

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

3
1989

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ»

Из собрания Церковно-археологического кабинета МДА

1989 • 3

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва. Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Новогодние поздравительные телеграммы Патриарха Пимена . . . 2
Интервью Патриарха Пимена корреспонденту ТАСС . . . 3
Телеграммы соболезнования в связи с землетрясением в Армении . . . 4
Слово Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Васкена I . . . 5
Определения Священного Синода . . . 7
Поздравительная телеграмма Папе Иоанну Павлу II . . . 10

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Пимена . . . 11
Новогоднее приветствие Святейшего Патриарха Пимена . . . 11
31-я годовщина архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Пимена . . . 12
Слово Святейшего Патриарха Пимена при вручении архиерейского жезла новопоставленному епископу Зарайскому Алексию . . . 13
Наречение и хиротония архимандрита Алексия (Кутепова) во епископа Зарайского . . . 14
Протодиакон Сергий Голубцов. Александр Петрович Голубцов . . . 18
Л. Гаврюшина. Праздник в древнем Новгороде . . . 23
Л. Акимова. Заметки о певческих стилях . . . 25
Архимандрит Иннокентий. Прославление преподобного Амвросия в Троице-Сергиевой Лавре . . . 28
Архимандрит Питирим. Торжества в Успенской Почаевской Лавре . . . 29
Протоиерей Иоанн Басюк. Митрополит Калининский и Кашинский Алексий. (*Некролог*) . . . 30
Профессор К. Скурат. Богословские труды митрополита Алексия . . . 31
Из жизни епархий . . . 33
Вечная память почившим . . . 38

ПРОПОВЕДЬ

Святитель Феофан Затворник. Истолкование Молитвы Господней. (*Продолжение*) . . . 40
Протоиерей Николай Голубцов. Торжество Православия . . . 41
Игумен Иоанн. Не судите, да не судимы будете . . . 42
Протоиерей Александр Козлов. Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное . . . 45
Протоиерей Александр Дронов. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших . . . 46
Протоиерей Александр Ветелев. О проповеди . . . 47
Речения святых отцов . . . 47

В ЗАЩИТУ МИРА

А. Парменов. Христианская ответственность за окружающий мир . . . 48
В. Чаплин. Буддисты и христиане — за общий мирный дом . . . 50
Иеромонах Феодосий. Награждение епископа Владимира орденом Дружбы ЧССР . . . 52

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Архимандрит Гавриил. 40-летие Болгарского подворья в Москве . . . 53
Протоиерей Виктор Петлюченко. На островах Эллады . . . 55
Архимандрит Гавриил. 110 лет освобождения Болгарии от османского ига . . . 57
Ц. Попиванова. Ставрофорный священноиконом Иоанн Недев. (*Некролог*) . . . 57

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Профессор М. Иванов. Поездка в Рим . . . 58
Игумен Иннокентий. Международный симпозиум в Бергамо, посвященный священнику Павлу Флоренскому . . . 59

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Игумен Феофилакт. Благоверный князь Димитрий Донской . . . 61
Н. Ильичева. Блаженная Ксения Петербургская . . . 65
А. Дубинин. Влияние христианства на естественнонаучные представления Древней Руси . . . 68
А. Ю. Об арамеизмах в тексте Четвероевангелия . . . 72

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Священник Владислав Цыпин. Таинство Брака. (*Продолжение*) . . . 75
Стихира на целование Плащаницы . . . 77

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Михаил Ломоносов. Вечернее размышление о Божием величестве...
Александр Пушкин. «Отцы пустынники и жены непорочны...»
Михаил Лермонтов. Молитва . . . 79

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Никитин. Православные храмы Москвы. *К. Тихомирова.* Серии диапозитивов о Русской Православной Церкви . . . 80

Новогодние поздравительные телеграммы Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Генеральному секретарю ЦК КПСС Михаилу Сергеевичу ГОРБАЧЕВУ

Москва, Кремль

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич, примите от Русской Православной Церкви нашей страны и от меня лично сердечное поздравление Вам и в Вашем лице Президиуму Верховного Совета СССР с наступающим Новым годом. С чувством глубокого удовлетворения мы воспринимаем те благие изменения в жизни советского общества, которыми был богат знаменательный для нас празднованием 1000-летия Крещения Руси год уходящий, усилия руководства нашей страны, которые прилагались для оздоровления международного климата. Мы выражаем глубокую благодарность за Ваше неизменное внимание к нуждам верующего народа, за все то, что Вами делается для восстановления ленинских норм в отношениях между Церковью и государством. Верная своим тысячелетним патриотическим и миротворческим традициям, Русская Православная Церковь и впредь будет приумножать свои труды во благо нашей Родины, в поддержку ее усилий по сохранению священного дара жизни в мире без ядерного оружия. От всей души желаю Вам, дорогой Михаил Сергеевич, крепости духовных и телесных сил. Да будет благословенна Ваша самоотверженная деятельность, которую Вы осуществляете для возрастания могущества и процветания нашей возлюбленной Отчизны, укрепления мира и справедливости во всем мире.

С глубоким уважением

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Москва, 30 декабря 1988 года

Председателю Совета Министров СССР Николаю Ивановичу РЫЖКОВУ

Москва, Кремль

Глубокоуважаемый Николай Иванович, прошу Вас принять сердечные поздравления от Священного Синода, епископата и мирян Русской Православной Церкви с наступающим Новым годом. С чувством глубокого удовлетворения мы провожаем истекающий год, ознаменованный для нас празднованием 1000-летнего юбилея Крещения Руси и, как для всех советских граждан, впечатляющим процессом перестройки во всех сферах жизни нашего общества. Свою долю труда православные граждане нашей страны вносят и будут вносить в общенародные усилия, направленные на приумножение блага и процветания нашей Родины, укрепляя ее миротворческий авторитет. В наступающем 1989 году мы не ослабим своего участия в благом процессе нравственного обновления и перестройки нашего общества. Горячо желаю Вам доброго здоровья, благополучия и успехов в высоком, ответственном служении.

С глубоким уважением

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Москва, 30 декабря 1988 года

Председателю Совета по делам религий
при Совете Министров СССР
Константину Михайловичу ХАРЧЕВУ

Москва

Примите, глубокоуважаемый Константин Михайлович, от Русской Православной Церкви и от меня лично сердечное поздравление Вас и в Вашем лице всех сотрудников возглавляемого Вами Совета по делам религий при Совете Министров СССР с наступающим Новолетием. С большой признательностью мы отмечаем, что в истекшем году Советом была проделана неоценимая работа по возвращению к ленинским принципам отношений между Церковью и государством, оказана исключительная по важности помощь в процессе подготовки проведения нашей Церковью празднования 1000-летия Крещения Руси. В этой связи самую сердечную благодарность мы выражаем лично Вам за постоянное внимание и благожелательность, какие Вы проявляете к насущным нуждам и заботам нашей Церкви и тем самым к нашему верующему народу. От всей души желаю Вам, дорогой Константин Михайлович, доброго здоровья, счастья, дальнейших успехов в Вашей благородной деятельности.

С глубоким уважением

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Москва, 30 декабря 1988 года

Интервью
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ПИМЕНА

В канун Нового года Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН дал интервью корреспонденту ТАСС.

— Истекший год был ознаменован многими важными событиями, сказавшимися на жизни и нашей страны, и человечества в целом,— отметил Патриарх Пимен.— Заметно оздоровилась международная обстановка, все увереннее и шире завоевывает позиции новое мышление в политике, дипломатии. Из наиболее впечатляющих примеров этого ряда хочется напомнить выступление М. С. Горбачева, который с высокой трибуны ООН показал всему международному сообществу образец практической перестройки внешнеполитического курса.

За прошедший год, опираясь на процессы гласности и демократизации, наша страна обрела как бы новое дыхание.

Творческое и целенаправленное созидание мы ощущаем в экономике и политике, в морали, науке и культуре. Возросли требования к чистоте нравственной атмосферы общества, многообразнее и глубже становится духовная жизнь.

В этом благотворном процессе мы находим созвучие своим евангельским идеалам. Как религиозные люди, мы особо отмечаем то высокое предназначение, какое отводится нравственности в новой системе ориентаций, то, что в центре обновления утверждается человек как социально активная личность, открытая к восприятию и созиданию великих духовных ценностей.

Наравне с нерелигиозными согражданами мы проникнуты глубокой заботой о грядущем облике Отечества. Наша христианская активность призвана помогать каждому человеку «искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию».

Размышляя о минувшем годе, мы с глубоким удовлетворением свидетельствуем, что свойственный ему процесс перестройки оказывает положительное влияние и на жизнь Церкви.

Многие вопросы и проблемы, о которых говорилось на встрече руководства Русской Православной Церкви с М. С. Горбачевым в апреле завершающегося года, нашли свое разрешение и удовлетворение. Достаточно сказать, что в 1988 году количество общин Русской Православной Церкви возросло более чем на 700.

Год, с которым мы прощаемся, был годом великого юбилея нашей Святой Церкви — 1000-летия Крещения Руси, празднование которого охватило всю ее Полноту. Празднование вышло далеко за пределы нашей церковной ограды. К юбилею стали причастны широкие общественные круги нашей страны. К нему был проявлен большой интерес в культурных сферах всего мира. Наше празднование восприняли как свое многие Церкви и религиозные объединения как в СССР, так и в других странах.

На протяжении столетий чада Русской Православной Церкви живут бок о бок с последователями буддизма, иудаизма, мусульманства. Все эти религии близостью своих этических позиций скрепляют усилия своих последователей в совместном труде на благо советского народа. Потому что у всех нас, верующих людей, единые патриотические задачи.

Каждый человек ныне мечтает о благе для своего народа, а это возможно лишь при всеобщем благе. Ведь высший нравственный идеал требует, чтобы мы любили всех людей как самих себя. И мы должны любить людей любой национальности, любить человека.

— В свете этого,— сказал далее Патриарх Пимен,— мы с особой горечью воспринимаем нетерпимые события, происходящие в Закавказье. Но мы верим, что наши дорогие братья и сестры — граждане Армении и Азербайджана приложат все силы и добрую волю к восстановлению должного добрососедства. Безусловную возможность этого подтверждает общее чувство разделенной боли, которое охватило сердца всех советских людей в час трагедии, потрясшей землю древней Армении. Эта беда высветила глубинную общность наших народов.

— В предстоящем году,— сказал Патриарх Пимен,— мы не ослабим своих постоянных усилий в защите священного дара жизни на Земле. Мы будем продолжать усердно трудиться во славу Божию и на благо нашей Родины.

Поздравляю всех дорогих сограждан с Новым 1989 годом! От души желаю им крепости телесных и духовных сил, семейного благополучия и счастья, успехов на трудовой стезе.

По случаю праздника Рождества Христова обращаюсь ко всем, кто встречает это радостное событие вместе с нами: созидая мир Христов в своих душах, будем же, возлюбленные, не уставать в ревности о Церкви Христовой, о благе родной земли.

Я обращаюсь также к нашим дорогим соотечественникам за рубежом и, поздравляя их с Новолетием и Рождеством Христовым, желаю им крепкого здоровья, совершенства духовного и доброй памяти об Отчизне.

(«Известия», № 1, 1 января 1989 года)

На боль Армении Русская Церковь откликнулась состраданием, молитвой, любовью и надеждой

ТЕЛЕГРАММЫ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР ГОРБАЧЕВУ Михаилу Сергеевичу

Москва, Кремль

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич, стихийное бедствие, происшедшее в ряде северных районов Армении и повлекшее за собой многочисленные человеческие жертвы и разрушения, глубокой болью отозвалось в сердцах верующих Русской Православной Церкви. От себя лично, от членов Священного Синода, от всей Полноты Русской Православной Церкви выражаю сердечное соболезнование Вам, уважаемый Михаил Сергеевич, Советскому правительству и всему нашему народу, сопереживающему это стихийное бедствие.

В помощь пострадавшим от землетрясения наша Церковь передает сегодня один миллион рублей. Пожертвования также поступают от наших епархий, приходов, епископата, духовенства и верующих. Мы обратились с призывом ко всем православным производить на местах сбор денежных средств, теплой одежды и всего необходимого пострадавшим.

С глубоким уважением

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Москва, 9 декабря 1988 года

Правительству Армянской ССР

Ереван

От себя лично, от членов Священного Синода и от всей Полноты Русской Православной Церкви выражаем глубокое соболезнование правительству Армянской ССР, семьям, родственникам и близким погибших и всем пострадавшим в результате землетрясения в ряде северных районов Армении. Гибель людей, причиненный землетрясением материальный и моральный ущерб болью отзывается в наших сердцах, и мы молим Бога о Его помощи и благословении для пострадавших. В помощь пострадавшим Русская Церковь вносит сегодня один миллион рублей, вносят свою лепту и наши епископы, духовенство, приходы и отдельные верующие. С этой целью мы призываем православных верующих производить на местах сбор пожертвований.

С уважением

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Москва, 9 декабря 1988 года

Святейшему Верховному Патриарху и Католикосу всех армян ВАСКЕНУ I

Эчмиадзин, Армянская ССР

Ваше Святейшество, возлюбленный во Христе Собрат, от себя лично, от имени Священного Синода и всей Полноты Русской Православной Церкви выражаем Вашему Святейшеству, нашей возлюбленной Сестре Армянской Апостольской Церкви, армянскому народу и всем пострадавшим искреннее соболезнование в связи со стихийным бедствием, имевшим место в ряде северных районов Армении и причинившим большой материальный и моральный ущерб всему нашему народу.

Мы просим Бога, чтобы Он избавлял людей Своих «от труса, потопа, огня, меча и междоусобной брани». Усердно молимся о всех пострадавших и желаем мужества в несении страшного испытания. Да упокоит Господь в Небесных обителях души преставльшихся.

В Московскую Патриархию поступают телеграммы и звонки от епископата, духовенства и верующих нашей Церкви, выражающих соболезнование в связи со случившимся, готовых морально и материально принять участие в постигшей беде.

Для помощи пострадавшим во время землетрясения наша Церковь вносит один миллион рублей. Мы также призываем наших верующих производить на местах сбор пожертвований.

С братской любовью во Христе Иисусе Вашего Святейшества Собрат

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Москва, 9 декабря 1988 года

Слово Верховного Патриарха и Католикоса всех армян ВАСКЕНА I в связи с землетрясением в Армении

Подавленные горем и трауром возлюбленные чада наши, это час панихиды. Час панихиды, но необычной. Можем сравнить ее разве что с ежегодной панихидой 24 апреля, когда мы всем народом — и в Армении, и в диаспоре — взываем к памяти двух миллионов наших мучеников, которые пали в дни великого геноцида 1915 года.

Неожиданным образом разбушевавшиеся слепые силы природной стихии разрушили наш благоустроенный край Ширака, разрушили города и села.

Согласно последним данным, известно, что погибло много десятков тысяч людей, особенно детей и студентов. Ранены тясячи. Много тысяч семей

остались без домов и крова — потерянно бродят они с застывшими душами над грудами руин, ища своих покойников, не будучи в состоянии понять, что же произошло, не в состоянии даже думать и плакать. В этот час мы почти в том же душевном состоянии. Кажется, и мы уже не в состоянии думать, что и почему случилось такое бедствие. И мы даже не в состоянии плакать. Видимо, мы только можем молиться за упокой и умиротворение душ погибших.

Возлюбленные братья и сестры, хотя и мы все объяснимым образом находимся в израненном и отчаянном состоянии, не забудем, что мы — христиане и наш верующий народ на протяжении всей своей истории множество раз по разным причинам претерпевал мученичество то в малом, то в большом количестве. Даже историки сегодняшнее существование армянского народа считают проявлением чуда. Как выдержал, как выстоял армянский народ перед всеми этими испытаниями? Как победил силы смерти, как сумел возродиться?

И сегодня мы тот же народ, и сегодня тоже мы не хотим бояться смерти, не хотим отчаиваться и не должны. Наоборот, может быть, после первых дней этой бури мы должны еще более собрать самих себя, наше сознание, все наши духовные силы, единство нашего народа с родным правительством — как единое сердце и единая душа, дабы исцелить наши раны, устремив наш взор в небеса, узрев там яркие и горящие звезды надежды нашего народа. Перед смертью и после смерти возрождаются победоносно силы жизни, раскрывается вновь цветок жизни.

Возлюбленные чада наши, в этом духе и с этой святой верой вознесем молитву нашу к Богу. Да примет Он моление наше как ладан, прямо взмывающий к высотам Небес, да обратит Он лик Свой к нам и да будет отныне и вовеки в защиту и в помощь нам, дабы армянский народ продолжил свою миссию под этим солнцем и достиг новых вершин.

И да завещаем мы в этот час, что каждый из нас по мере сил и возможностей посадит по одному дереву на святой земле Ширака как кресты над могилами наших усопших, как в свое время в связи с великим геноцидом известный нам поэт сказал: «Как крест усопшим, посадил я древо это». Да окрепнем мы заветом сил, соберем мы силы наши с бесстрашием и без ропота.

Дух означает единство всех нравственных сил человека, синтез, тайной которого обладает и наш народ, доказав это на протяжении веков. И сегодня мы являемся тем же народом, стоя сейчас непоколебимо перед своей судьбой, свершая тот же завет — жить, существовать и преодолевать любые трудности.

Возлюбленные чада наши скорбящие, и в эти трагические дни мы глубоко тронуты всем тем утешением и соболезнованием, той братской помощью, которую проявляют к нашему народу, государству и ко мне.

Прежде всего хочу выразить свою благодарность и восхищение всему нашему армянскому народу как в Армении, так и в диаспоре, ставшему единым сердцем и единой душой, борющемуся исцелить наши раны и восстановить в скором будущем наши разрушенные города. Также хочу передать наше благословение тем молодым лицам, студентам, которые в эти дни самоотверженно, плечом к плечу вместе с советскими воинами творят богоугодное дело — спасая еще живых, извлекая из-под руин тела усопших, собирая раненых и в какой-то степени утешая горе всех страдающих там душ.

Не могу не выразить благодарность также всем тем братским народам Советского Союза, зарубежным государствам и народам, которые столь сердечным образом и щедростью протягивают руку помощи нашей раненой Армении.

С благодарностью сердца хочу вспомнить такую действительность, проявляющуюся и на церковном уровне. Хочу вспомнить телеграммы-соболезнования, глубоко трогающие и выражающие отношение духовенства Русской Православной Церкви, и пожертвование ее Главы — Святейшего Патриарха Пимена в один миллион рублей. Слова соболезнования Папы Римского и его пожертвование в 100 тысяч долларов. Также Главы Англиканской Церкви Архиепископа Кентерберийского, стараниями которого британское правительство приняло решение — пожертвовать большую сумму в помощь лицам, попавшим в бедственное положение из-за стихии. Уверен, что подобная помощь еще будет поступать.

Первопрестольный Святой Эчмиадзин исходя из своих скромных возможностей предоставил в распоряжение лиц, попавших в бедственное положение, 500 тысяч рублей, что наряду с предыдущими составило 1 миллион 700 тысяч рублей.

Этим, конечно, не завершается наша обязанность. Мы как Глава Армянской Церкви, как Первослужитель Святого Эчмиадзина будем продолжать наши усилия с целью собрать возможно больше пожертвований и — в пределах возможного, по всей вероятности, с наступлением весны — разработать программу скорейшего восстановления наших разрушенных городов. Думаю обратиться с призывом, в особенности к армянам Северной и Южной Америки, их около одного миллиона, поручив им организовать большой сбор пожертвований для одной важной цели — положить начало восстановлению какого-нибудь из разрушенных городов, скажем Спитака, построив там для пяти — десяти тысяч людей жилые дома и предприятия. Убеждены, что эта большая программа обязательно будет претворена в жизнь и станет символом вдохновения для всех нас. И дай Господь, чтобы не панихидой, а молебном благодарности встретили перестройку и возрождение разрушенных городов.

(«Правда», 16 декабря 1988 года)

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 27—28 декабря 1988 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена о завершении празднования 1000-летия Крещения Руси.

Постановили: Вознося благодарение в Троице славимому Богу Отцу и Сыну и Святому Духу за Его великие благодеяния к Русской Православной Церкви и народам нашего Отечества, явленные на протяжении всего тысячелетия, объявить Юбилейный год завершенным.

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха о землетрясении в северных районах Армении и о реакции Русской Православной Церкви на это бедствие.

Справка: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен выразил глубокое соболезнование Предстоятелю Армянской Апостольской Церкви Святейшему Верховному Патриарху и Католикосу всех армян Васкену I, Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачеву и правительству Армянской ССР. Святейший Патриарх и Священный Синод от имени Русской Православной Церкви передали в помощь пострадавшим от стихийного бедствия один миллион рублей. Кроме того, от епархий и приходов Русской Православной Церкви, а также от иерархов, священнослужителей и мирян за это время пожертвовано свыше трех миллионов рублей. Сбор средств продолжается. В храмах Русской Православной Церкви возносятся молитвы о погибших и пострадавших от землетрясения.

Священный Синод постановил:

1. Выразить глубокую благодарность епископату, клиру и мирянам Русской Православной Церкви, проявившим деятельное соучастие к пострадавшим в Армении от стихийного бедствия.

2. Призвать всю Полноту Русской Православной Церкви и впредь не ослабевать в проявлении христианской любви, в делах милосердия и благотворительности для залечивания ран братского армянского народа, пострадавшего в землетрясении.

Священному Синоду Русской Православной Церкви

Преосвященные Владыки!

Последнее время в мыслях своих я часто возвращаюсь к рассуждению над одним из вопросов, поставленных на Предсоборном Архиерейском Совещании в конце марта 1988 года. Преосвященными архиереями было высказано пожелание традицию ношения митр в нашей Церкви привести в соответствие с всеправославной практикой.

Мне думается, справедливым было бы Священному Синоду нашей Святой Церкви определить по этому вопросу следующее:

1. В соответствии с традицией Святых Поместных Православных Церквей — установить для архиереев Русской Православной Церкви единый образец митры, увенчанной крестом;

2. Сохранить традицию Русской Православной Церкви в предоставлении права ношения митры без креста на ней для архимандритов и протоиереев, удостоенных этой награды.

О чем предлагаю Священному Синоду иметь соответствующее решение.

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

27 декабря 1988 года

Слушали: Предложение Святейшего Патриарха Пимена о благословении ношения архиереями Русской Православной Церкви митры, увенчанной крестом.

Справка: В соответствии с традицией других Поместных Православных Церквей — все архиереи носят крест на митре. А в Русской Православной Церкви крест на митре носят только Святейший Патриарх и митрополиты. Вопрос об унификации практики со всеми Православными Церквами о ношении креста на митре был поставлен на обсуждение на заседании Предсоборного Архиерейского Совещания в марте 1988 года.

Постановили: В соответствии с традицией Святых Поместных Православных Церквей установить для епископата Русской Православной Церкви обычай ношения митры, увенчанной крестом.

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха Пимена о необходимости изучения вопроса о реабилитации репрессированных духовных лиц и мирян Русской Православной Церкви в советский период.

Постановили: **1.** Считать своевременной постановку этого вопроса и создать комиссию по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви.

2. Поручить Преосвященному митрополиту Владимиру, управляющему делами Московской Патриархии, представить Синоду предложения по составу комиссии.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины, в соответствии с Постановлением Синода от 30 ноября 1988 года о поручении ему представить к следующему заседанию Священного Синода проект состава Юбилейной Комиссии и предложения по празднованию 400-летия учреждения патриаршества в Русской Православной Церкви.

Постановили: **1.** Образовать Комиссию по подготовке и проведению празднования 400-летия по учреждению патриаршества в Русской Православной Церкви в следующем составе:

1) митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины,— председатель Комиссии;

2) митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, викарий Московской епархии, председатель Издательского отдела Московского Патриархата;

3) архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл;

4) архиепископ Дмитровский Александр, ректор Московск Духовных Академии и Семинарии;

5) епископ Зарайский Алексий, председатель Хозяйственного управления Московской Патриархии;

6) епископ Подольский Владимир, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений;

7) архимандрит Феогност, и. о. наместника Троице-Сергиевой Лавры;

8) протоиерей Иоанн Белевцев, профессор Ленинградской Духовной Академии;

9) А. С. Буевский, ответственный секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, — секретарь Комиссии.

2. Одобрить предложения Преосвященного митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины, о включении в программу юбилея:

а) проведение Архиерейского Собора;

б) канонизацию святых;

в) научную церковно-историческую конференцию;

г) торжественный акт;

д) благотворительный концерт духовной музыки.

3. Проведение юбилейных торжеств приурочить ко дню памяти Преподобного Сергия Радонежского (октябрь 1989 года).

Имели суждение о содержащейся в ст. 39 Закона СССР о выборах народных депутатов СССР, принятого Верховным Советом СССР 1 декабря 1988 года, возможности религиозным деятелям быть избранными в народные депутаты от общественных организаций.

Справка: «Кандидатами в народные депутаты СССР от общественных организаций может быть выдвинут любой член

этой организации, включая религиозных деятелей» (Закон СССР о выборах народных депутатов СССР, ст. 39).

Постановили: Русская Православная Церковь на протяжении своей 1000-летней истории неизменно служила благу своего народа, участвуя во многих сторонах жизни общества. Об этом напомнило нам празднование 1000-летия Крещения Руси в нынешнем юбилейном году. Участие представителей Русской Православной Церкви за последние десятилетия в миротворческих и общественно-патриотических организациях снискало признание нашего общества и государства.

Учитывая открывающуюся Законом о выборах возможность, благословить представителям нашей Церкви, в случае их выдвижения и избрания народными депутатами, эту деятельность, выражая при этом нашу уверенность, что она послужит благу верующих и всего нашего общества.

Слушали: Сообщение Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия о возможной поэтапной передаче Русской Православной Церкви объектов Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.

Постановили: **1.** С удовлетворением принять информацию Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия о возможной передаче Русской Православной Церкви Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.

2. Одобрить предпринятые Преосвященным митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием шаги по изучению возможности возобновления монашеской жизни на Валааме и восстановлению святынь, храмов и скитов монастыря.

3. По передаче монастыря Русской Православной Церкви поручить Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию организацию возобновления монастырской жизни и ремонтно-восстановительных работ, а также духовное окормление обители.

Имели суждение о пополнении новыми сотрудниками Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Постановили: Назначить на должность заместителя начальника Духовной Миссии в Иерусалиме игумена Елисея (Ганаба) и на должность члена Миссии игумена Серафима (Шлыкова), насельников Свято-Данилова монастыря г. Москвы.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о посещении возглавляемой им делегацией Русской Православной Церкви Кипрской Церкви по пути из пределов Иерусалимской Церкви в дни 31 августа и 1 сентября 1988 года.

Постановили: Выразить сердечную благодарность Блаженнейшему Архиепископу Кипрскому Хризостому за гостеприимство и внимание, оказанные делегации Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, Патриаршего Экзарха Западной Европы, о возглавлении им юбилейных торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси в Бельгийской епархии 25 сентября 1988 года и 18 декабря того же года — в Нидерландах.

Об избрании его 22 декабря председателем Союза православных приходов во Франции.

Постановили: **1.** Выразить удовлетворение проведением юбилейных торжеств в Бельгийской и Нидерландской епархиях Московского Патриархата.

2. Выразить благодарность всем Церквам Бельгии и Голландии за активное участие в проведении торжеств, посвященных 1000-летию Крещения Руси.

3. Благодарить местные Бельгийские и Голландские органы власти за внимание, проявленное к Русской Православной Церкви, и за содействие в проведении юбилейных торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси.

4. Выразить удовлетворение в связи с избранием Преосвященного митрополита Владимира председателем Союза православных приходов во Франции.

Слушали: Доклад митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, об учреждении в Москве Ассоциации творческой интеллигенции «Мир культуры» и об избрании его вице-президентом этой ассоциации.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о проходившей по приглашению Русской Православной Церкви в г. Пятигорске (Ставропольская епархия) с 22 по 29 ноября международной консультации комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного Совета Церквей, посвященной вопросам экклезиологии в связи с проблемами христианского единства и христианского служения миру.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Отметить полезность проведения такого рода встреч для изучения вопросов христианского единства. Выразить благодарность Преосвященному архиепископу Ставропольскому и Бакинскому Антонию за понесенные труды по проведению консультации, а также с благодарностью отметить внимание, оказанное участниками международной консультации гражданскими властями и общественностью г. Пятигорска.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о состоявшейся по приглашению Русской Православной Церкви в г. Хабаровске в период со 2 —5 декабря 1988 года конференции «круглого стола», организованной Азиатской буддистской конференцией за мир и Христианской Мирной Конференцией на тему «За мир и безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение проведением в г. Хабаровске конференции «круглого стола» на тему «За мир и безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе», в которой участвовали видные представители буддийской и христианской религий и светские ученые и которая прошла в духе братского взаимопонимания и сотрудничества.

3. Одобрить результаты конференции в надежде, что они будут способствовать объединению усилий последователей двух мировых религий в их трудах по укреплению мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

4. Одобрить позицию Русской Православной Церкви на конференции.

5. Выразить благодарность Преосвященному епископу Хабаровскому и Владивостокскому Гавриилу за деятельное содействие в подготовке и проведении конференции, а также с благодарностью отметить внимание, оказанное участникам встречи со стороны гражданских властей и общественности Хабаровского края.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о пребывании возглавляемой им церковной делегации в Швейцарии с 3 по 10 декабря 1988 года.

Постановили: **1.** Выразить удовлетворение участием делегации в торжествах по случаю освящения храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы ставропигиального прихода в Женеве и нового здания представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей.

2. Отметить плодотворность имевших место встреч с представителями церковных и общественных кругов Швейцарии.

3. Выразить сердечную благодарность Федерации Протестантских Церквей Швейцарии за организацию специальной программы пребывания делегации Русской Православной Церкви и за оказанное ей внимание и братское гостеприимство.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о его участии в международной научной конференции «Права человека в истории человечества и в современном мире». Конференция, проходившая в Москве 13—15 декабря 1988 года, была посвящена 40-летию Всеобщей декларации прав человека и 200-летию Декларации прав человека и гражданина.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. С удовлетворением одобрить участие Преосвященного митрополита Ювеналия в указанной конференции.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о его участии в работе IV всесоюзной отчетно-выборной конференции общества «СССР-ФРГ», состоявшейся в Москве 14 декабря 1988 года.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. С удовлетворением отметить избрание Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия вице-президентом общества «СССР—ФРГ» и благословить его труды на

благо развития дружбы между народами СССР и ФРГ.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о его избрании бюро президиума Советского комитета защиты мира и правлением Ассоциации содействия ООН в СССР в состав избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР от движения за мир, объединяемого Советским комитетом защиты мира, и Ассоциации содействия ООН в СССР от 15 декабря 1988 года.

Постановили: Выразить удовлетворение избранием Преосвященного митрополита Филарета и благословить его труды.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, Патриаршего Экзарха Западной Европы, управляющего делами Московской Патриархии, о его избрании Постановлением Верховного Совета СССР 1 декабря 1988 года членом Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР.

Постановили: Выразить удовлетворение избранием Преосвященного митрополита Владимира и благословить его труды.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира о поступившем от архиепископа Горьковского и Арзамасского Николая сообщении о его избрании бюро Правления Советского фонда мира 8 декабря 1988 года в состав избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР от Советского фонда мира и ряда советских общественных организаций, выступающих за мир, солидарность, международное сотрудничество.

Постановили: Выразить удовлетворение избранием Преосвященного архиепископа Горьковского и Арзамасского Николая и благословить его труды.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о внешней деятельности Русской Православной Церкви, осуществлявшейся через возглавляемый им Отдел в 1988 году.

Постановили: **1.** Выразить глубокое удовлетворение результатами внешней деятельности Русской Православной Церкви, осуществлявшейся в юбилейном году в сфере межправославных, экуменических и миротворческих связей под знаком празднования 1000-летия Крещения Руси.

2. Одобрить многостороннюю и успешную деятельность Отдела внешних церковных сношений за истекший период.

3. Выразить благодарность Преосвященному митрополиту Минскому и Белорусскому Филарету и всем труженикам Отдела внешних церковных сношений, а также архиереям, клирикам, монашествующим и мирянам Русской Православной Церкви, своим активным участием внесшим многополезный вклад во внешнюю церковную деятельность в отчетном году и призвать Божие благословение на их дальнейшие ответственные труды.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о плане внешней церковной деятельности на 1989 год.

Постановили: Одобрить план деятельности Отдела внешних церковных сношений на 1989 год.

Слушали: Просьбу группы верующих Краснодарской епархии о возвращении Преосвященного архиепископа Псковского и Порховского Владимира на Краснодарскую кафедру.

Постановили: Священный Синод Русской Православной Церкви не имеет достаточных оснований для возвращения Преосвященного архиепископа Владимира на Краснодарскую кафедру и оставляет в силе свое прежнее определение от 12 мая 1987 года.

Имели суждение о Львовской епархии.

Постановили: **1.** Имея в виду многочисленность приходов и возрастающее их число, что осложняет архипастырское плодотворное духовное окормление, считать полезным разделить Львовскую епархию.

2. Из ныне действующей Львовской епархии образовать Львовскую (в границах Львовской области) и Тернопольскую (в границах Тернопольской области) епархии.

3. Правящему Преосвященному Львовской епархии иметь титул «Львовский и Дрогобычский».

4. Правящим епископом Тернопольской епархии быть Преосвященному Марку, епископу Кременецкому, викарию Львовской епархии, с титулом «Тернопольский и Кременецкий».

5. Почаевская Свято-Успенская Лавра остается в каноническом ведении Преосвященного Львовского и Дрогобычского.

О чем и послать соответствующие Указы.

Имели суждение о Положении новоучрежденных орденов Русской Православной Церкви.

Постановили: **1.** Учредить орден святого апостола Андрея Первозванного одной степени;

орден преподобного князя Даниила Московского трех степеней;

орден святой равноапостольной княгини Российской Ольги трех степеней.

2. Принять Положение об упомянутых орденах.

Справка: В связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси Русская Православная Церковь учреждает три ордена: святого апостола Андрея Первозванного одной степени, преподобного Даниила Московского трех степеней и святой равноапостольной Ольги трех степеней.

Орден святого апостола Андрея Первозванного — высший орден Русской Православной Церкви, имеет одну степень, и награждаются им лица только по инициативе и решению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода.

Звезда ордена носится на правой стороне в верхней части груди, а знак ордена на ленте надевается через левое плечо и располагается — насколько позволяет лента — под звездою ордена. Все остальные ордена Русской Православной Церкви, если награждаемое лицо имеет таковые, располагаются ниже звезды ордена святого апостола Андрея Первозванного.

Орден преподобного Даниила имеет три степени. Им награждаются как духовные, так и светские лица Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

Учитывая то обстоятельство, что этот орден учреждается в память 1000-летия Крещения Руси, его следует носить на правой стороне: степени ордена размещают в линию.

Орден святой равноапостольной Ольги имеет три степени и предназначен для награждения только женщин.

Орден носится с правой стороны.

Ордена Русской Православной Церкви располагаются по рангу следующим образом:

1) святого апостола Андрея Первозванного — высший орден;
2) святого равноапостольного князя Владимира;
3) Преподобного Сергия Радонежского;
4) святого благоверного князя Даниила Московского.

Орден святого апостола Андрея Первозванного с алмазной звездой

В центре ордена слегка выпуклая овальная форма, на которой изображение святого в технике «Ростовская финифть». Святой изображен в рост, в правой руке большой четырехконечный крест. Изображение на фоне неба, поземь светло-коричневая, холмистая. Изображение обрамлено тонким крученым ободком, который окружен по всему периметру алмазами. За алмазами, обрамляя центральный овал, снизу вверх идут две пальмовые ветви, на которых по вертикали и горизонтали ордена вправлены четыре рубиновых восьмигранных камня. По диагоналям ордена вправлены четыре прямоугольных (по контуру) граненых прозрачных камня синего цвета, которые по периметру окружены более мелкими алмазами. Вся композиция объединяется лучами ромбовидной формы. С верхнего угла ромба по обе стороны опущена лента, поддерживающая корону, в которую вправлены три алмаза. Орден носится на широкой муаровой ленте зеленого цвета.

Металл желтый, литье, чеканка, камни, «Ростовская финифть». Размеры 90 × 75 × 10 (12) мм. Крепление — булавка.

Алмазная звезда ордена

Композиционное построение — круг, наложенный на алмазный ромб. По двум диагоналям алмазного ромба, выходя за пределы его сторон, высвечивают четыре широких луча, каждый из них состоит из пяти тонких, граненых отполирован-

ных лучей. В центральном круге на слегка выпуклой белой эмалевой поверхности монограмма — «С. А.» из желтого металла.

Затем по кругу идет эмалевая полоса ультрамаринового цвета, в верхней части которой написано желтым металлом «Аз есмь свет миру». В нижней части — крестик и две дубовые ветви. Внешний диаметр ультрамаринового круга ниже внутреннего по отношению к плоскости ордена. Круг унизан по всему периметру алмазами. Размеры алмазных зерен на ромбе располагаются согласно эскизу.

Металл желтый, литье, чеканка, эмаль, алмаз.

Размеры 75 × 75 × 8 (10) мм.

Крепление — булавка.

Орден святого благоверного князя Даниила Московского

Орден состоит из креста с усеченными к центру перекладинами и слегка вогнутыми внешними сторонами. В центре креста в круге белой эмали поясное изображение святого, рельефное, с тщательной отделкой.

Круг с изображением обрамляется двумя пальмовыми ветвями. Внизу широкая лента, соединяющая пальмовые ветви, на ней указывается степень ордена.

По диагоналям креста, примыкая к кругу с изображением, располагаются четыре короны. В каждой короне по три драгоценных камня. Орден носится на ленте с широкой красной полосой в центре и по две узких полосы по краям белого и зеленого цвета.

Орден I степени: металл желтый, литье, чеканка, камни, эмаль.

Орден II степени: металл белый, литье, чеканка, камни, эмаль.

Орден III степени: металл белый, литье, чеканка, чернение.

Во всех трех степенях цветовое и пластическое решение поясного изображения святого остается неизменным.

Размеры 90 × 50 × 5 мм.

Крепление — булавка.

Орден святой равноапостольной великой княгини Российской Ольги

Орден состоит из прямоугольного креста с чистыми полями белой эмали (нижнее поле на 2 мм длиннее остальных). В центре креста на слегка выпуклой поверхности круга (Д-17 мм) поясное изображение святой на золотом фоне в технике «Ростовская финифть». Изображение помещается в круге шириной 3 мм, покрытом эмалью ультрамаринового цвета (внешний диаметр круга ниже внутреннего относительно плоскости ордена), в верхней части этого круга надпись желтым металлом «Ольга Российская», в нижней части расположен в центре крестик и две отходящие от него пальмовые ветви.

Внешние стороны креста оканчиваются восьмигранными камнями голубого цвета. За крестом от нижней части идут две лавровые ветви, на которых в оглавии ордена лежит корона. По диагоналям креста от круга до лавровых ветвей располагаются граненые лучи из полированного металла.

Орден I степени: металл желтый, литье, чеканка, камни, эмаль.

Орден II степени: металл белый, литье, чеканка, эмаль, камни.

Орден III степени: металл белый, литье, чеканка, чернение.

Во всех трех степенях цветовое изображение святой остается неизменным. Общее пластическое решение всех орденов: от возвышающего округлого центра мягкое понижение к краям.

Размеры 70 × 57 × 10 мм.

Крепление — булавка.

Имели суждение о принятии Преосвященными архиепископом Омским и Тюменским Феодосием и архиепископом Курским и Белгородским Ювеналием в клир своих епархий священнослужителей без Отпускных грамот.

После заслушивания их телеграфных объяснений.

Постановили: **1.** Священный Синод напоминает о том, что принятие правящими архиереями в клир своих епархий священнослужителей без Отпускных грамот является нарушением канонических правил и архиерейской присяги.

2. Считать, что Преосвященный архиепископ Феодосий и Преосвященный архиепископ Ювеналий не дали убедительного разъяснения своих поступков.

3. Выразить братское порицание Преосвященному архиепископу Омскому и Тюменскому Феодосию и Преосвященному архиепископу Курскому и Белгородскому Ювеналию.

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:
Патриарший Экзарх Украины
митрополит Киевский и Галицкий ФИЛАРЕТ
Митрополит Ленинградский и Новгородский АЛЕКСИЙ
Митрополит Минский и Белорусский ФИЛАРЕТ
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
Архиепископ Астраханский и Енотаевский ФЕОДОСИЙ
Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский ГЕРМАН
Архиепископ Харьковский и Богодуховский ИРИНЕЙ
Архиепископ Чебоксарский и Чувашский ВАРНАВА
Епископ Калужский и Боровский ИЛИАН
Управляющий делами Московской Патриархии
митрополит Ростовский и Новочеркасский ВЛАДИМИР

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА

Святейшему ИОАННУ ПАВЛУ II, Папе Римскому

Град Ватикан

Ваше Святейшество, по случаю десятилетней годовщины Вашей интронизации на апостольскую кафедру Святой Римской Церкви братски приветствую Вас и молитвенно желаю, дабы Господь Вседержитель даровал Вам здравие духовное и телесное и ниспослал Свою всесильную помощь для успешного осуществления Вами своего первосвятительского служения во славу Церкви Христовой, для утверждения на Земле мира и справедливости.

С неизменной братской к Вам во Христе любовью

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

21 октября 1988 года

Служения Святейшего Патриарха ПИМЕНА

1 декабря (18 ноября), в четверг седмицы 27-й по Пятидесятнице, в день памяти мученика Платона, Святейший Патриарх Пимен совершил в Богоявленском патриаршем соборе Божественную литургию в сослужении митрополитов Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины, Минского и Белорусского Филарета, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Ростовского и Новочеркасского Владимира, Патриаршего Экзарха Западной Европы, Львовского и Тернопольского Никодима, Кишиневского и Молдавского Серапиона, архиепископов Оренбургского и Бузулукского Леонтия, Костромского и Галичского Иова, Винницкого и Брацлавского Агафангела, Дмитровского Александра, епископов Владимирского и Суздальского Валентина, Пензенского и Саранского Серафима.

За Божественной литургией совершена хиротония архимандрита Алексия (Кутепова) во епископа Зарайского. По окончании литургии Святейший Патриарх Пимен, вручая новохиротонисанному епископу Алексию архиерейский жезл, произнес речь.

НОВОГОДНЕЕ ПРИВЕТСТВИЕ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси ПИМЕНА

Дорогие отцы, братья и сестры!

Завершился юбилейный год, и мы с вами по милости и благоволению Божиему вступили во второе тысячелетие истории нашей Церкви.

Впереди Новый год, и мы, по велению наших сердец, благодарим Господа за все благодеяния, излиянные на нас в минувшем году, и испрашиваем Его благословения на предстоящую нашу жизнь и наши труды во славу Церкви и Отечества.

С какими мыслями мы, христиане, вступаем в новый 1989 год? Мне бы хотелось, чтобы мы вступили с мыслью о завете Христа: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя* (Мк. 8, 34).

Уместно ли это пожелание в наш предновогодний вечер? Ведь сегодня мы желаем друг другу и, естественно, себе больше счастья, добра, света, здоровья и вдруг — отвергнуться себя!

Действительно, по природе своей мы не можем не желать себе и своим ближним всего, что находим полезным. Мы должны любить себя и по любви желать себе всякого добра; только любовь эта — истинная и состоит в самоотвержении.

Слово Божие учит, что в нас есть как бы два человека: один внешний, ветхий, душевный, другой — внутренний, новый, духовный; один стремится к добру, другой — к злу.

В каждом есть наклонности добрые и наклонности порочные, и чаще последние преобладают. *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю* (Рим. 7, 19). Нужна борьба со своей греховной природой. В этом противоборстве злу, в этом, по выражению Священного Писания, совлечении *ветхого человека с делами его* (Кол. 3, 9) и состоит самоотвержение. Отвергается то, что противно нашей богоподобной природе, отвергается то, что вошло в нас извне́, что пристало как чуждый нарост от греха.

Теперь обратимся к быту житейскому, в среду общественную. Тут самоотвержение будет состоять в пожертвовании своими трудами, своими заботами, своим спокойствием, своими выгодами пользе других, пользе общества. Действуя честно, бескорыстно для общего блага, христианин созидает свое собственное счастье и служит счастью и пользе многих.

---

31 декабря 1988 года в Богоявленском патриаршем соборе перед новогодним молебном по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена Новогоднее приветствие огласил архиепископ Зарайский Алексий, викарий Московской епархии.

Но как внутри себя истинные христиане борются с ветхим человеком, так и вне себя — в мире, следуя путем самоотвержения, нужно стать оплотом против проявлений эгоизма, самолюбия, корыстолюбия, нечестности и недобросовестности в обществе, против всего, что мешает обновлению, развитию демократии, гласности, экономическим реформам.

Немало самоотверженности потребовалось от всех сил реализма и доброй воли, чтобы мир вступил на путь разоружения. И ныне мы продолжаем отдавать все свои силы великому делу оздоровления международных отношений, укреплению мира и справедливости, сохранению священного дара жизни.

А какой урок самоотверженности, мужества, общечеловеческой солидарности получили мы в дни стихийного бедствия во время страшного по своим последствиям землетрясения на древней земле Армении. Бок о бок, спасая живых, извлекая из-под руин тела погибших, помогая раненым, трудились профессиональные спасатели, врачи и добровольцы из всех братских республик нашей страны, из десятка стран мира.

Неиссякаемый поток пожертвований потёк в Армению со всех уголков Советского Союза, щедро протянули руку помощи зарубежные государства и народы. Морально и материально приняла участие в постигшей беде Русская Православная Церковь: пожертвовано уже более четырех миллионов рублей, собрано и передано пострадавшим большое количество одежды, продовольствия, теплых вещей, медикаментов, предметов первой необходимости.

Мы призываем чад Церкви «не ослабевать в проявлении христианской любви, в делах милосердия и благотворительности для залечивания ран братского армянского народа».

Все, что есть истинно великого на земле в делах человеческих, это плод самоотвержения, и, наоборот, все, что есть дурного в роде человеческом, все, что оскорбляет Бога, вредит людям, унижает достоинство нашей природы и, тем более, звание христианина,— есть плод самолюбия.

Возлюбленные о Господе! Вступая в новолетие и испрашивая благословение Божие на предстоящее нам бытие, будем всегда помнить о самоотвержении. Пусть неизгладимо запечатлеются в наших сердцах слова Спасителя: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя* (Мк. 8, 34).

31-я годовщина архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха ПИМЕНА

17 ноября 1988 года, в день памяти преподобного Иоанникия Великого, исполнился 31 год со дня архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Пимена. В этот день Патриарший Экзарх Западной Европы митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, управляющий делами Московской Патриархии, совершил в Крестовом храме в честь Владимирской иконы Божией Матери в Патриархии Божественную литургию, по окончании которой было возглашено многолетие Его Святейшеству.

Днем Святейший Патриарх Пимен принял митрополита Владимира, председателя Хозяйственного управления Московской Патриархии, и наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Алексия (ныне епископ Зарайский), настоятеля Богоявленского патриаршего собора протопресвитера Матфея Стаднюка, других представителей синодальных учреждений и церковных тружеников, поздравивших Его Святейшество с памятной для него датой, пожелавших ему доброго здоровья и помощи Божией в служении Церкви Христовой и Отечеству на многая и благая лета. Митрополит Владимир преподнес Святейшему Патриарху Пимену святую просфору, заверив Его Святейшество в постоянных молитвах всей всероссийской паствы о своем Первосвятителе и Отце.

Святейший Патриарх Пимен поблагодарил всех за теплое приветствие и поздравление и преподал присутствовавшим благословение.

В этот день на имя Святейшего Патриарха Пимена пришло множество поздравлений от Преосвященных архиереев, клириков и мирян Русской Православной Церкви, в которых содержались благопожелания Его Святейшеству в связи с 31-й годовщиной его архиерейской хиротонии.

Слово Святейшего Патриарха ПИМЕНА
при вручении архиерейского жезла новопоставленному епископу Зарайскому Алексию

1 декабря 1988 года

Преосвященный епископ Алексий, возлюбленный о Христе брат!

Промысл Божий привел тебя к высшему служению Церкви Божией в сане епископа. С младых лет, навыкнув в разумении Священного Писания, умудрившего тебя *во спасение верою во Христа Иисуса* (2 Тим. 3, 15), ты, надеясь на помощь Божию, вступаешь на этот новый для тебя путь архипастырского делания. Чин церковный требует от нас, послуживших твоему освящению, напутствовать тебя словом назидания.

Благодатью Всесвятого и Всеосвящающего Духа ты приобщен ныне Собору епископов Русской Православной Церкви. К сему Единому, Всеиспытующему Духу Божию и обрати внимание твое.

Для чего Он сошел некогда с Неба в виде огненных языков? Для того чтобы, заняв место восшедшего на Небеса Спасителя нашего, быть для всех нас Наставником и Утешителем, вразумлять и руководить нас во всем, что необходимо для нашего спасения. Он и тебя научит всему, утешит во всем, скажет и возвестит то, что нельзя услышать ни от кого на земле.

Апостол Павел говорит, что *каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей Таин Божиих* (1 Кор. 4, 1) для своей паствы. Тайнодействия Святой Церкви установлены Самим Господом; к ним нельзя прибавить и от них нельзя отнять ничего. Чин и порядок совершения их учреждены святыми и богомудрыми отцами, молитвословия и священнодействия, изложенные ими, освящены Церковью, и никто не вправе от них отступать.

Тайносовершитель не только должен сознавать важность совершаемых священнодействий, но и сам проникнуться благоговейным молитвенным настроением, которого требует глубина и высота совершаемых Таин.

Возгревай и поддерживай такое благоговейное молитвенное настроение пламенной любовью ко Господу.

Епископ должен быть... учителен (1 Тим. 3, 2). Много трудов и времени нужно для того, чтобы получить навык учить других истинам Христовой веры и правилам христианской жизни. Но это, по выражению апостола, *телесное упражнение мало полезно* (1 Тим. 4, 8). Часто простое слово, исходя из сердца, проникнутого живой верой и горячей любовью, действует на душу гораздо сильнее, чем тьмы словес, сказанных по всем правилам красноречия. Любовь к Господу научит тебя и тому, что сказать в назидание, в утешение, в укрепление, даст твоему слову силу поведать пастве о плодах духа, которые соделывают наше спасение, о живой и чистой любви к Творцу и Спасителю и к нашим ближним, о преданности воле Премудрого и Всеблагого Промысла Божия, о готовности и в жизни общественной во всем следовать не собственным выгодам и желаниям, а уставам вечной любви и правды, открытым для нас в Евангелии, о высоком чувстве ответственности за судьбу Отечества и всего человеческого рода.

В то же время помни, что *Царство Божие не в слове, а в силе* (1 Кор. 4, 20); что *истина во Иисусе* состоит в том, чтобы совлечься ветхого человека со всеми страстями его *и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Еф. 4, 21, 24). Христос Спаситель должен быть в тебе и ты — в Нем. Только в Нем ты сможешь принести плод правды, плод твоего апостольского служения Церкви, а без Него, с одними своими силами, как бы они велики ни казались тебе и другим, ты как ветвь без корня и влаги.

Епископ есть пастырь вверенной ему словесной паствы. *Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец* (Ин. 10, 11). Любовь к Богу воспитает в тебе истинную любовь к пасомым, любовь *не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3, 18), любовь, которая, по свидетельству апостола Павла, никому не завидует, ни над кем не превозносится, не радуется о неправде, а сорадуется истине, которая не раздражается, не бесчинствует, все терпит, все покрывает, никогда не перестает (1 Кор. 13, 4—8).

Воодушевленный такой любовью, истинный пастырь, зная, с одной стороны, по собственному опыту немощь человеческого естества, *трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит* (Мф. 12, 20), а с другой — не убоится твердо и мужественно противостать всему, что может в каком бы то ни было отношении вредить делу спасения вверенной ему паствы.

Тебе известно, что встречаются отдельные лица из числа духовенства и мирян, предпринимающие попытки внести разномыслие в церковную среду, поколебать дисциплину и посеять недоверие к духовной власти со стороны паствы. *Такие люди,*— говорит апостол Павел,— *служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных* (Рим. 16, 18). *К одним будь милостив, с рассмотрением, а других страхом спасай, исторгая из огня, обличай же со страхом* (Иуд. 1, 22—23)

до забвения личных выгод, до полного самоотвержения, а если нужно, и до пожертвования самим собой.

Ты пребываешь под особым Промыслом Божиим. Он хранит и будет оберегать тебя как зеницу ока до тех пор, пока ты пребудешь верным Его тайному руководству.

Около пяти лет ты был наместником Лавры Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия и находился под незримым покровом этого великого подвижника и молитвенника земли Русской. Сам он, по чувству глубокого смирения, отказался от святительского сана. Но святая обитель его в течение многих веков воспитывала, подготавливала и выпускала из своих стен многих ревностных и талантливых деятелей и служителей Церкви Христовой и Отечества. Ты, избранный из этой Лавры на епископское служение, принял святительское рукоположение здесь, в нашем патриаршем соборе, где почивают мощи одного из величайших иерархов нашей Церкви и мудрого государственного деятеля — святителя и чудотворца Алексия. Призывай же всегда в своих молитвах твоего достохвального Небесного покровителя святителя Алексия и Преподобного авву Сергия, и да будут они тебе невидимыми помощниками и руководителями в твоем новом служении.

Ты из числа тех, кто рано удостоился мудрого архипастырского руководства и ущедрен явными дарами благодати. Сохрани, что имеешь, ибо, как говорит святитель Иннокентий Херсонский, «сосуд наш скуделен, внутренняя клеть наша не крепка и не безопасна».

Возблагодари Господа, удостоившего тебя ныне, через таинственное возложение рук святителей Божиих, архиерейской благодати.

Неизгладимыми чертами запечатлей в уме и сердце твоем наши слова о необходимых условиях твоего благоплодного служения Святой Церкви в сане епископа и всеми силами души своей будь верен им даже до смерти.

А теперь прими этот жезл как знамение силы Божией и опору в твоем служении, взыди на место сие возвышенное и от данной тебе ныне благодати призови благословение Господа на людей сих, молитвой своей принимавших участие в твоей хиротонии.

Наречение и хиротония архимандрита АЛЕКСИЯ (Кутепова) во епископа Зарайского

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 30 ноября 1988 года архимандриту Алексию (Кутепову), наместнику Троице-Сергиевой Лавры, определено быть епископом Зарайским, викарием Московской епархии.

30 ноября 1988 года в зале заседаний Священного Синода наречение архимандрита Алексия во епископа Зарайского совершили Святейший Патриарх Пимен, митрополиты Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, Ленинградский и Новгородский Алексий, Минский и Белорусский Филарет, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Ростовский и Новочеркасский Владимир, Львовский и Тернопольский Никодим, Кишиневский и Молдавский Серапион, архиепископы Оренбургский и Бузулукский Леонтий, Псковский и Порховский Владимир, Костромской и Галичский Иов, Винницкий и Брацлавский Агафангел, Смоленский и Вяземский Кирилл, епископы Владимирский и Суздальский Валентин и Пензенский и Саранский Серафим.

При наречении во епископа архимандрит Алексий произнес речь:

Ваше Святейшество, Святейший Владыко, Всероссийский Первосвятитель и Милостивый Отец!

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, христолюбивые архипастыри и богомудрые строители Таин Божиих!

В *сей нареченный и святый* в моей жизни день, когда, следуя традиции, мне надлежит высказать свое решение на ваше избрание моего недостоинства во епископа, «да начнет слово мое блаженнейший Давид, лучше сказать, Вещавый в Давиде и еще доныне чрез него Вещающий»: *Покорись Господу и надейся на Него* (Пс. 36, 7), *от Господа стопы человеку исправляются* (Пс. 36, 23). *Кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу* (Деян. 11, 17) и спорить с Ним (Рим. 9, 20), *идти против рожна* (Деян. 9, 5) и противостать воле Его (Рим. 9, 19)?

«Посему не противлюсь, *ни противоглаголю* (Ис. 50, 5), но подклоняюсь и смиряюсь под крепкую руку Божию» и с сердечным трепетом произношу: *Благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю.*

Всей душой благодарю Бога моего, во Святей Троице славимого, мыщцею высокою проведшего меня от дней младенчества до радости и счастья быть служителем Нового Его Завета, слугой Святых Его Таинств, благодарю за все Его неисчислимые милости и благодеяния ко мне, многогрешному, благодарю и за сию новую милость и новый дар — святое епископство.

Сыновне благодарю Вас, Ваше Святейшество, Ангел и Кормчий Святой Церкви Русской, за Ваше Первосвятительское внимание ко мне, недостойному, за Вашу Отеческую любовь и милость, за оказанное мне высокое доверие взять на себя евангельское иго и архиерейское достоинство, за невыразимо дорогое для меня возглавление Вами освященного собора боголюбезнейших архиереев при моей епископской хиротонии.

Благодарю милостивое благоснисхождение ваше, святители Божии, подвигшее вас призвать меня к великому архипастырскому служению и ввести в благословенный

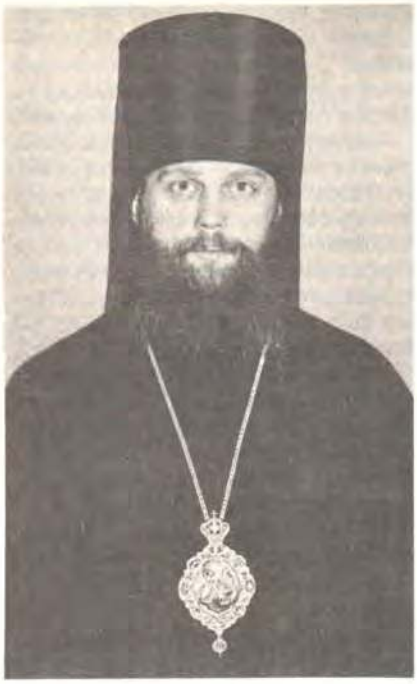
сонм Преосвященных архиереев Русской Православной Церкви.

Благодарю и тебя, мой духовный наставник и отец Владыко митрополит Серапион, облекшего меня в святое иночество и дважды призывавшего на меня священнотаинственную огнеобразную Духа благодать, благодарю за строгость твоей отеческой любви и благоснисходительность твоего иноческого сердца, за мудрые уроки и наставления, за присутствие в этом священном сонме архиереев Божиих, чтобы и своею молитвою и возложением рук третицею призвать на меня благодать Святой Пятидесятницы.

Благодарю и приемлю, ибо в вашем избрании меня во епископа усматриваю над собой действие Всеблагого Промысла Божия и верю, что Сам *Сердцеведец всех* (Деян. 1, 24), Которому *дана всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28, 18), призывает меня войти в круг апостольский, *принять жребий служения сего* (Деян. 1, 25) и быть присоединенным «к златой, чистой и Божественной цепи посланников» Своих (Ин. 20, 21).

Приемлю и сознаю, что предлежащее мне бесконечно высокое по дару благодати служение епископа, являясь продолжением Христова посланничества в мир, продолжением Его епископства в Церкви, требует от носителя своего высочайших нравственных качеств. С трепетом сознаю, что надлежит мне видимо представлять невидимое пастырство Христа Спасителя и, действуя данною от Него властию, быть носителем звания и сана Христова, духа и святыни Христовой, ума и сердца Христова, правды и суда Его, светлости и великолепия Его, что надлежит мне «со дня на день благолепнее и совершеннее облачаться в свойства и добродетели Верховного Святителя исповедания нашего... в Его премудрость, в Его ревность по славе Божией, в Его чистоту, в Его смирение, в Его человеколюбие».

Приемлю и разумею, что служение сие, спасительное по своей цели, предназначено *к совершению святых... для созидания Тела Христова* (Еф. 4, 12). Со страхом разумею, что предстоит мне, склоняя колена пред престолом Божиим на земле, своим умом с Ангелами стоять и с Архангелами славословить; священнодействуя, со Христом ходатайствовать о всем мире, вознося на Горний Жертвенник Бескровную

Жертву за всех живых и умерших в вере и надежде воскресения; благовествуя слово Божие, приносить Творцу и Избавителю покаяние свое и верных, обращать заблуждающихся, вразумлять, убеждать и утешать, верно храня Апостольское Предание; совершая пренебесные Таинства, воссоздавать образ Божий в пасомых и творить для горнего мира; простирая тайнодействующую руку, предавать себя в смиренное орудие Духу Божию и низводить благодать, умножая живые порождения Всесвятаго Духа и сосуды благодати.

Приемлю и ведаю, что предлежащее мне епископское служение — истинно смиренно, по примеру и заповеди смиренного сердцем Господа Иисуса (Мф. 11, 29), сказавшего: *Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою* (Мф. 20, 26). Ведаю, что и мне должно искать не собственной пользы, но пользы чад, которых родил во Христе благовествованием, (ибо) такова цель... всякого духовного начальства — во всем презирать свое для пользы других, памятуя, что возвышен в Церкви Христовой епископ бывает постольку, поскольку есть «коленопреклоненный раб Христов».

Приемлю и из личных наблюдений вижу, что служение епископа необычайно трудно и требует постоянного напряжения всех духовных и физических сил. Иначе как можно одновременно «быть важным и негордым, суровым и благосклонным, властным и общительным, беспристрастным и услужливым, смиренным и нераболепным, строгим и кротким»? Как можно «гневаться, не гневаясь, оказывать презрение, не презирая, терять надежду, не отчаиваясь»?

Приемлю, но не скрою пред вами, святители Божии, что и простое перечисление высоких требований чистоты и святости, мужества и самоотверженности, предъявляемых Церковью к носителю архиерейской благодати, невольно приводит меня к восклицанию: *Кто способен к сему?!* (2 Кор. 2, 16), «кто достойно сие совершати возможет»?!, «кто... имеет достаточные к тому силы»?!

Не обретая в себе дел, отнюдь оправдающих мя, исповедую, что «несмь достоин множества ради грехов и бесчисленных прегрешений моих к толикой (Тайне) приступити» и служить сосудом Христова благоухания (2 Кор. 2, 15). «Сие смиряет мое сердце, сокращает ум, налагает узы на язык и заставляет думать не о начальстве, не об исправлении и назидании других (что требует избытка дарований), но о том, как самому избежать грядущего гнева и сколь-нибудь стереть с себя ржавчину пороков».

Рассуждение о своей немощи, а также страх подвергнуться осуждению неплодной смоковницы (Мф. 21, 19) и соли обуявшей (Мф. 5, 13) повергли бы мой дух в совершенное уныние, но святая вера укрепила меня упованием, что «Вседержительный Дародатель» может и в скудельном сосуде явить силу и славу Свою (Еф. 3, 20; Рим. 14, 24; 2 Кор. 12, 9). Несомненно верую, что Призывающий меня (Мф. 4, 19) на служение за *хотящих наследовати спасение* (Евр. 1, 14) подаст мне и силы (Пс. 109, 2) «быть орудием спасения душ человеческих». А посему нимало вопреки глаголю, ибо «вем воистину, и верую от всего сердца, и усты исповедую, яко силен (есть Господь) мя... удостоити, Сам Един, в беззакониих зачатаго и рожденнаго могий очистити».

Поставив же себе «две крепкие опоры: надежду на Бога — Помощника в подкрепление подвигов служения верного и ревностного (и) страх Бога — Отмстителя противу колеблемости служения небрежного», с отрадой внимаю словам Великого Архиерея, *прошедшего небеса* (Евр. 4, 14): *Не вы Меня избрали,*

а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал (Ин. 15, 16), *довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12, 9).

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец щедрот и Бог всякого утешения, Который этими живоносными глаголами Святого Своего Духа меня, готового уже бежать от возвещенного вами, святители Христовы, высочайшего звания, «уловил ныне неизбежными сетями благодати» «к подъятию ига евангельского и прохождению звания архиерейского, чтобы пасти Церковь, Кровию Христа искупленную, и именем Его запечатленных управлять Божественным словом на всякое дело благое, приуготовляя тех через оное к пристанищу спасения вечного».

Нимало вопреки глаголю и, обязанный творить волю Пославшего с упованием на милость Его, с готовностью потрудиться на пользу Матери-Церкви и родному Отечеству, сколько благоугодно будет Ему даровать мне разума и сил на предлежащем поприще служения, из глубины души взываю: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 56, 8), *глаголи, Господи, яко слышит раб Твой* (1 Цар. 3, 10), *в руку Твоею жребий мой* (Пс. 30, 6), буди во всем святая воля Твоя (Мф. 26, 42)!

Воодушевляясь непоколебимой надеждой на всесильную помощь Божию, в немощи человеческой совершающуюся, уповаю и на непостыдное предстательство и непреложное ходатайство Преблагословенной Девы Богородицы, Которая на всех путях моей жизни была мне Покров и Заступница Усердная.

Невольно мысль моя сейчас переносится в чудесный храм в честь Ее Преславного Рождества в городе Волоколамске, где находится чудотворный образ Всеблагой Скоропослушницы, внявшей смиренным мольбам юноши и принявшей его под благословенный кров большой кельи великой Лавры Сергиевой — Московских Духовных школ.

В этой связи дорог мне Богоявленский патриарший собор, под священными сводами которого многими чудесами светло красуется Казанская икона Божией Матери.

Здесь, где воздух овеян благоуханием святыни и самые стены хранят память исторических событий, Господь судил мне укрепляться духом, познавать тайны веры в чистой совести, впитывать в себя дух истинной церковности и отеческой традиции, которыми в таком обилии обладаете и с особой щедростью делитесь с прихожанами собора Вы, Ваше Святейшество, всеми искренно и горячо любимый наш Святейший Владыко и Отец! Здесь, под вседержавным осенением Честнейшей Херувим и Славнейшей без сравнения Серафим, Бог сподобил меня «диакона подвнити служение», и удостоил возведения в сан архимандрита.

Знамение особой милости Царицы Небесной усматриваю для себя и в том, что пострижение мое в монашество было совершено в канун молитвенного чествования Владимирской иконы Богоматери в том самом святом месте, где, по преданию, *явися Пресвятая Богородица со двемя апостолома* Преподобному Авве Сергию Великому. И самое мое священническое служение началось и проходило под Ее благодатным покровом в Свято-Знаменском кафедральном соборе города Иркутска, а затем — в избранном доме Пресвятой Богородицы — златоверхом Свято-Успенском соборе города Владимира, украшенном трисолнечным светом чудотворных икон Пречистой Девы: Владимирской, Боголюбивой, Максимовской.

И последние годы моего служения наместником Вашего Святейшества в Доме Живоначальной Троицы — месте, по неложному обетованию Пресвятой Богородицы, неотступного Ее пребывания — были исполнены многих благодеяний и даров Пречистой Девы.

Надежда моя с молитвой устремляется и к моим Небесным покровителям от святого крещения и благословенного иночества — начальнику епископов нашей Святой Церкви святому апостолу Андрею Первозванному и всеблаженному Святителю Алексию — *апостольских догмат опасну хранителю, Церкви Российския пастырю и учителю,* да научат меня примером своим *разумне разумевать души стада* (Притч. 27, 23), вручаемого мне Верховным Пастыреначальником, и да испросят мне ревность и искусство знать овец, от Него вверяемых, да даруют мне способность изнемогшее подъять, болящее уврачевать, сокрушенное обвязать, заблудшее обратить и погибшее взыскать (Иез. 34, 4) с помощью спасительной благодати Христовой.

С твердой верою уповаю на святые молитвы Вашего Святейшества и соприсутствующих Вам боголюбезнейших архиереев и усердно прошу, чтобы во время великой Трисвятой песни, когда, союзом любве связуеми, вы примете меня во Святилище и вознесете надо мною тай-

Святейший Патриарх Пимен возлагает панагию на новохиротонисанного епископа Алексия

нодейственный глагол освящения моего, вы испросили мне у Церкви Зиждителя ниспослания *от Отчих и Божественных недр... Божественнаго же и Святаго, и Единосущнаго, и Единосильнаго, и Единославнаго, и Соприсносущнаго Духа, духа премудрости и разума, духа совета и крепости, духа ведения и благочестия* (Ис. 11, 2), Который Своим наитием, и силою, и благодатию Своею попалил бы терние моих согрешений, «яко да живет во мне всецелая души и тела чистота», освятил бы меня освящением неотъемлемым и укрепил бы меня в предлежащем служении, как укрепил Он святых апостолов, как помазал пророков, как освятил архиереев и сотворил бы меня достойного служителя архиерейския благодати: да владычествует во мне «над всякою мыслию слово Христово, над всяким мудрованием человеческим — Божия премудрость», и соделал бы меня усердным и ревностным подражателем Доброго Пастыря, Который за многое Свое человеколюбие да приимет во благости Своей и мое епископское служение, как приял Он Авелевы дары, Ноевы жертвы, Авраамова всеплодия, Моисеева и Ааронова священства, Самуилова мирная, как приял Он от святых Своих апостолов истинную Ему службу, яко да и аз обрящу мзду верных и мудрых строителей в день Страшный воздаяния (Его) праведнаго.

Ожидая принять помазание небесное, преклоняю колена пред Престолом незримо присутствующего неизреченных и невидимых Таин Бога и, всецело вручая себя Его Божественному Промышлению, взываю: *И ныне начни и благослови дом раба Твоего, еже быти ему во веки пред Тобою!* (2 Цар. 7, 29). Аминь.

1 декабря 1988 года, в четверг 27-й седмицы по Пятидесятнице, за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе Святейший Патриарх Пимен, митрополиты Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, Минский и Белорусский Филарет, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Ростовский и Новочеркасский Владимир, Львовский и Тернопольский Никодим, Кишиневский и Молдавский Серапион, архиепископы Оренбургский и Бузулукский Леонтий, Костромской и Галичский Иов, Винницкий и Брацлавский Агафангел, Дмитровский Александр, епископы Владимирский и Суздальский Валентин и Пензенский и Саранский Серафим совершили хиротонию архимандрита Алексия во епископа Зарайского.

По окончании литургии Святейший Патриарх Пимен, вручая новохиротонисанному епископу Алексию архиерейский жезл, произнес слово.

* * *

Епископ Алексий (в миру Андрей Николаевич Кутепов) родился 10 мая 1953 года в г. Москве в семье рабочего.

В 1970 году окончил среднюю школу и поступил на химический факультет Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. В 1972 году поступил в Московскую Духовную Семинарию, которую окончил в 1975 году. 15 февраля 1975 года епископом Подольским Серапионом (ныне митрополит Кишиневский и Молдавский) рукоположен во диакона, а 22 июня того же года — во пресвитера и назначен настоятелем Знаменского кафедрального собора в г. Иркутске, секретарем епископа Иркутского и Читинского и благочинным храмов 1-го и 2-го Иркутских округов. 7 сентября 1975 года в Никоновском приделе Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры епископом Иркутским и Читинским Серапионом пострижен в монашество с наречением имени Алексий — в честь Святителя Московского Алексия. На следующий день возведен в сан игумена, а 20 ноября того же года — в сан архимандрита.

В 1979 году окончил Московскую Духовную Академию и за представленное сочинение по кафедре патрологии «Святоотеческое учение о Божией Матери» удостоен степени кандидата богословия.

В мае 1980 года назначен настоятелем Успенского кафедрального собора в г. Владимире, секретарем архиепископа Владимирского и Суздальского и благочинным храмов Владимирского и Муромского округов.

Указом Святейшего Патриарха Пимена от 27 марта 1984 года назначен наместником Свято-Троице-Сергиевой Лавры.

За усердное служение Церкви Христовой награжден орденами святого равноапостольного князя Владимира трех степеней, Преподобного Сергия Радонежского II и III степени, а также апостола Марка I степени (Александрийский Патриархат), Гроба Господня I степени (Иерусалимский Патриархат) и равноапостольных Кирилла и Мефодия II степени (Чехословацкая Православная Церковь).

Святейший Патриарх Пимен вручает новохиротонисанному епископу Алексию архиерейский жезл

Александр Петрович Голубцов

(К 75-летию со дня кончины)

История Московской Духовной Академии богата славными именами, составляющими гордость отечественного богословия. Во второй половине XIX столетия здесь подвизались такие замечательные ученые, воспитанники ректора Академии профессора протоиерея Александра Васильевича Горского, как В. О. Ключевский, Е. Е. Голубинский, А. П. Лебедев, Н. Ф. Каптеров. Достойным учеником и последователем их был Александр Петрович Голубцов — профессор церковной археологии и литургики, авторитетный ученый, активный член академического правления, человек редких душевных качеств.

Александр Петрович Голубцов родился в 1860 году в многодетной семье потомственного священника из Костромской губернии, служившего в церкви на Ильинском погосте на р. Шаче в Галичском уезде. Средств на содержание семьи не хватало, и отцу Петру приходилось самому обрабатывать скудную в тех краях землю. Первоначальной грамоте детей учил сам отец Петр, а затем, занимая деньги у более состоятельных односельчан, посылал мальчиков в ближайшее Галичское училище. По окончании училища юноша поступает в Костромскую Духовную Семинарию и, проявив необычайное трудолюбие и целеустремленность, блестяще заканчивает ее в 1882 году. Его отправляют на казенный счет в Московскую Духовную Академию для продолжения богословского образования. «Со страхом и благоговением» ехал деревенский юноша в Академию, «представляя ее чем-то необыкновенным и недосягаемым, а профессоров — людьми особенными... Он был очень удивлен, когда на академическом крыльце его вежливо встретил служитель, взял чемодан, который он всегда носил сам, и отнес его в номер...»[1].

Учился Александр Петрович очень успешно, но усиленные занятия вкупе с заботами о тяжело болевших родных и другими переживаниями подорвали его и без того слабое здоровье. Длительное время он пролежал в больнице, где лечился от истощения и болезни горла.

Под влиянием выдающихся историков, преподававших тогда в Академии,— В. О. Ключевского, Е. Е. Голубинского, А. П. Лебедева, Н. Ф. Каптерева, С. К. Смирнова — Александр Голубцов, как и многие его сверстники, не мог не увлечься исторической наукой; тему своей курсовой работы он взял у Е. Е. Голубинского — эпизод из церковной истории времени правления Патриарха Иосифа: прения о вере между русскими протоиереями, окружавшими царский двор, и лютеранским пастором Фельгабером, прибывшим в Москву с датским принцем Вальдемаром, за которого царь Михаил Федорович желал выдать свою дочь Ирину. Прения возникли из-за нежелания принца креститься вторично, что было в те времена необходимым для принятия православной веры. Работая над этой темой, Голубцов приходит к весьма важному выводу: в результате полемики с хорошо образованным лютеранским пастором русские приходят к мысли о необходимости образования, ибо, «не обладая научными средствами, они не в силах заграждать уста врагов Православия»[2]. После этого в Москву приглашают ученых Украины и пытаются учреждать первые школы. Профессор Е. Е. Голубинский, обычно скупой на хорошие отзывы, оценил труд Голубцова наивысшим баллом — пять с плюсом. Впоследствии Голубцов в работе над магистерской диссертацией вернется к теме своего кандидатского сочинения.

В 1886 году А. П. Голубцов закончил Академию первым магистрантом[3] (из ста восьми студентов, обучавшихся вместе с ним) и был оставлен профессорским стипендиатом на кафедре церковной археологии и литургики, вакантной после смерти профессора Мансветова.

9 сентября 1887 года А. П. Голубцов прочел две пробные лекции на темы «О греческом иконописном подлиннике» и «Об обрядовой стороне Таинства Елеосвящения» и приступил к занятиям со студентами.

Как наставник и педагог, Александр Петрович пользовался непререкаемым авторитетом в среде студенчества. «В аудитории царила мертвая тишина. Все сразу почувствовали его глубокую любовь к своему предмету и желание сделать нас всех участниками этой живой, просветленной любви к прошлому нашей Родины и нашей Православной Церкви... Так было на всех лекциях А. П. Голубцова — благоговейная тишина и ни одного свободного места в аудитории»,— вспоминал выпускник Академии 1910 года А. Н. Троицкий в одном из своих писем к ныне покойному архиепископу Сергию, сыну А. П. Голубцова, в 1972 году.

Авторитет А. П. Голубцова держался также на его исключительной чуткости и отзывчивости. А. П. Введенский, бывший студент Академии, в письме к архиепископу Сергию писал, что «к студентам Александр Петрович относился как брат, более, как родной отец». Свои советы он всегда основывал на слове Божием, в отношениях с другими проявлял глубоко человеческие, христианские качества. Очень показателен пример, который А. П. Введенский приводит в том же письме: «В 1907 году во время экзаменов появился сыпной тиф, заставивший студентов безвыходно сидеть в своих келлиях. В момент всеобщей растерянности и страха в комнату,

где жил А. П. Введенский с товарищами, пришел профессор Голубцов. Он сказал, что болезнь пристает только к тем, кто слаб духом; что поначалу, испугавшись сам, он направился в Лавру к Преподобному Сергию, «который всю Русь спас от страха перед татарами... и такую бодрость почувствовал, что пошел в больницу к больному сыпняком поддержать его дух, а потом пошел к студентам». Молодые люди последовали его примеру, и, когда через день приехала врачебная комиссия из Москвы, тиф обнаружен не был.

При всей огромной занятости научной, педагогической и общественной деятельностью и несмотря на приобретенную еще в студенческие годы болезнь, А. П. Голубцов был удивительно внимателен к своим домочадцам. У него было десять своих детей, и при этом он всю жизнь материально поддерживал двенадцать рано осиротевших племянников. Один из сыновей его, московский священник Николай Голубцов, вспоминал, с какой тщательностью отец следил не только за воспитанием детей, но и за их внешностью, одеждой, привычками и т. д. Но главное, что с младенческих лет прививал детям Александр Петрович,— это «любовь к справедливости, серьезное отношение к труду, сострадательность к нищим, убогим, нуждающимся»[4].

Сам же он, по воспоминаниям людей, близко знавших его, был на редкость скромен в своих потребностях и поведении. «Даже на лекциях своих он держался так, как будто он и не профессор вовсе,— вспоминала о нем его дочь Мария.— Генеральского тона я никогда не наблюдала; наоборот, мне даже иногда становилось обидно за него, зачем он так тихо и скромно вел себя. Наши швейцары в Историческом музее, где он читал лекции для Московского училища живописи, ваяния и зодчества, и те куда были важнее, чем профессор Голубцов»[5].

С 1891 года к его научно-педагогической деятельности присоединилась забота о научной организации и размещении Церковно-археологического музея, формально открытого в 1880 году, но фактически совершенно заброшенного. Александр Петрович, назначенный его первым заведующим, добился перевода музея из помещения библиотеки в северо-восточную часть Чертогов (теперь там мемориальный музей Святейшего Патриарха Алексия). Он лично занимался устройством экспозиции, инвентаризацией поступлений, классификацией коллекций и т. п. В 1895 году он издал брошюру «Церковноархеологический музей при Московской Духовной Академии», посвященную истории развития и составу этого музея, безвозмездная работа в котором продолжалась до самой его кончины.

С мая 1893 года А. П. Голубцов преподавал еще и французский язык, что было вызвано финансовыми трудностями. Только получив звание экстраординарного профессора, что повлекло существенное повышение оклада (с 1200 до 2400 рублей в год), он смог в сентябре 1896 года отказаться от этой дополнительной нагрузки. Но семья продолжала расти, и в 1898 году по рекомендации В. О. Ключевского Александр Петрович был зачислен внештатным преподавателем церковной археологии в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Работа в училище сблизила его с этим выдающимся историком. Василий Осипович Ключевский высоко ценил А. П. Голубцова «за ясный и трезвый ум, прямоту и откровенность, растворенную глубокой искренностью и задушевностью»[6].

Отличало Александра Петровича умение мужественно отстаивать правду и когда речь шла о научных идеях, и когда попирались интересы других людей, его студентов и сослуживцев.

Как ученый, А. П. Голубцов сформировался под непосредственным влиянием В. О. Ключевского, Е. Е. Голубинского и других упоминавшихся выше ученых Академии, передавших ему заветы, научные принципы и идеи бывшего ректора Московской Духовной Академии профессора протоиерея Александра Васильевича Горского, перед памятью которого Александр Петрович благоговел. Главным из этих принципов было обращение к первоисточникам. Исследования Голубцова оригинальны, новы и плодотворны, поскольку в первоисточниках он обнаружил то, мимо чего часто проходили другие историки. Умение находить связи между отрывочными сведениями, понять их действительный смысл, место и значимость в исторической науке А. П. Голубцов перенял от Е. Е. Голубинского. От В. О. Ключевского он воспринял мысль, которой и следовал в течение своей научной деятельности: историк — это не только «тряпичник», роющийся в оставшихся нам лоскутах прошлого; он должен быть еще художником и психологом. Прежде чем оценить историческое явление, Голубцов, как и Ключевский, направлял свои усилия к тому, чтобы всесторонне и полно понять его. Подобно Е. Е. Голубинскому, А. П. Лебедеву и Н. Ф. Каптереву, он мужественно отстаивал право на публикацию того, что являлось научно доказанной истиной, как это было, например, в случае со статьей «Из истории изображения креста», вызвавшей необоснованную критику.

Только исключительной трудоспособностью можно объяснить то, что к 50 годам А. П. Голубцов, обремененный большой семьей, чтением курсов лекций в Академии и в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, заведованием Церковноархеологическим музеем, где он был и единственным работником, мог еще представлять Академию на областных и всероссийских археологических съездах (в 1890—1909 гг.) и, самое главное, написать две диссертации и свыше полусотни исследовательских статей в трех областях науки: церковной истории, литургике и церковной археологии.

Среди церковноисторических трудов А. П. Голубцова первое место занимает его магистерская работа «Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны» (1891), к которой по тематике примыкает еще несколько статей. Это была дальнейшая разработка его кандидатского сочинения, посвященная вопросу хотя и частному, но получившему в середине XVII века широкий и продолжительный резонанс как в русских государственных, так и в церковных кругах. Работа интересна и изображением придворных и церковных нравов, особенно пренебрежительного отношения к достоинству и вере иностранцев. Тщательное сличение множества различных списков позволило А. П. Голубцову создать ценный научно-критический аппарат, который, по словам В. О. Ключевского, «послужит полезным пособием для дальнейшего изучения русской церковнополемической литературы XVII века»[7]. Кроме того, Александру Петровичу удалось определить авторство так называемых «анафематизмов», вошедших в состав

«Мирского и Иноческого потребников». Выяснилось, что принадлежат они известному священнику Иоанну Наседке, способному богослову и полемисту. Сочинение получило похвалу академических рецензентов профессоров В. О. Ключевского и Е. Е. Голубинского, а его автор после успешной защиты 25 ноября 1891 года получил степень магистра и должность доцента.

В тесной связи с этой основной работой находится ряд статей А. П. Голубцова: «К вопросу об авторе, времени написания, цели и составе "Изложения на лютеры"» (1888), "Судьба Евангелия учительного Кирилла Транквиллиона Ставровецкого" (Чтения в Обществе любителей духовного просвещения, 1890, IV) и "К характеристике состояния просвещения на Руси в первой половине XVII столетия" (БВ, 1892, I).

В первой из них автор весьма подробно и убедительно доказывает принадлежность этого памятника отцу Иоанну Наседке, в противовес мнениям Д. Цветаева и Н. Ф. Каптерева.

Написание второй статьи было вызвано тем, что, знакомясь с полемическими трудами московского богослова священника Иоанна Наседки, А. П. Голубцов обнаружил среди них и критический разбор "Евангелия учительного", содержащего 111 проповедей на воскресные и праздничные дни и на другие случаи, составленные дидаскалом братской Львовской школы Кириллом Трансквиллионом, в течение 25 лет трудившимся на Украине. Однако там его письменные труды не получили одобрения и, более того, были осуждены на Киевском Соборе 1621 года. Надеясь на более снисходительное отношение к "Учительному Евангелию" в Москве, он привез несколько экземпляров его сюда, но жестоко просчитался. Оно было подвергнуто здесь еще более строгому просмотру рядом московских богословов. В результате в декабре 1627 года в Москве было сожжено 60 экземпляров этого сочинения, которое под страхом «великого градского наказания» и «проклятия» запрещено было иметь дома. А. П. Голубцов осветил богословские и исторические вопросы, связанные с этим памятником XVII века.

В третьей статье автор опровергает мнение, распространившееся тогда в церковноисторических кругах, о том, что «самое полное невежество господствовало не только между мирянами, но и среди духовенства...». Голубцов, внимательно изучая рукописи XVII века, приходит к выводу, что авторы их, «отталкивая от себя читателей беспорядочностью изложения и скудостью живых идей... поражают богатством и разнообразием религиозных знаний...», и с грустью отмечает, что богослов начала XVII века, «к чести его, лучше нас знал Божественное Писание» [8].

К историческим трудам А. П. Голубцова относится и статья «О значении Преподобного Сергия Радонежского в истории русского монашества» (1892), в которой личность Преподобного Сергия впервые получила всестороннюю и объективную оценку. До этого одни ученые сравнивали его с преподобным Феодосием, другие считали его только духовным отцом северных монастырей. Голубцов видит заслугу великого подвижника прежде всего в том, что он был «игумен в полном смысле слова, заботящийся о внутренней, религиозно-нравственной жизни иноков» [9], а не просто искусный организатор и распространитель монастырей. Автор отмечает, что Преподобный Сергий — восстановитель пустынножительства (в отличие от городского монашества), а не общежительного Устава (который был и до него). Голубцов пишет, что «Преподобный приналежит к числу тех немногих исторических деятелей, важное значение которых начинает сознаваться если не при их жизни, то вслед за их смертью, и притом не отдельными личностями... а целым народом» [10].

Преподобному Сергию А. П. Голубцовым, глубоким его почитателем, была посвящена его еще первая публикация — студенческая проповедь под названием «Образец для подражания», напечатанная в 1888 году (Душеполезное чтение, № 9), а также небольшая заметка в 1901 году (Там же) — «Надписание гробное Преподобному отцу нашему Сергию Радонежскому, чудотворцу», а созданной им Лавре — доклад «О начале, первых деятелях (1744—1759) и направлении иконописной школы Троице-Сергиевой Лавры», прочитанный на Рижском археологическом съезде в 1896 году (см.: БВ, 1903, 6).

Серия литургических трудов А. П. Голубцова открылась пробной лекцией в 1887 году «Об обрядовой стороне Таинства Елеосвящения» (Прибавление к творениям святых отцов, 1888, ч. 42), в которой собраны данные о весьма разнообразной практике этого Таинства, совершавшегося в разные времена не только над болящими, но и над живыми и мертвыми как одним священником, так и семью, как дома, так и в храме, причем последний вариант имел весьма древние истоки и был связан с церковным богослужением вечерни, утрени и литургии, завершавшейся помазанием.

Далее следуют две заметки «О перемене темных облачений на светлые на литургии в Великую субботу» и о смысле припева «Ангел вопияше Благодатней» [11]. В первой из них автор на основе исследований ряда наших литургистов утверждает, что в Древней Церкви крещение взрослых по преимуществу было в Пасху: после прочтения 1-й из 15 паримий предстоятель (патриарх, епископ) отправлялся в рядом расположенную крестильню, предварительно переоблачившись в белую одежду, и там совершал крещение.

Во второй заметке исследуется и анализируется текст 4-го припева на 9-й песни пасхального канона «Ангел вопияше Благодатней». Автор, разделяя вероятность предания о том, что Богоматерь первой была извещена о Воскресении Иисуса Христа, указывал, что неправильно приписывать ангелу вторую часть этого припева; это просто обращение песнотворца к Богоматери и к людям с призывом веселиться; и в новом греческом Евхологионе слов «мертвые воздвигнувый, людие веселитеся» вообще нет.

Центральное место среди работ по литургике занимает серия изданных А. П. Голубцовым Чиновников (то есть последований архиерейских, главным образом, служб в течение года) наиболее крупных в России кафедральных соборов: Новгородского Софийского (в 1899 году), Холмогорского и Нижегородского Преображенских (в 1903—1905 годах) и Московского Успенского (в 1907 году). Эта серия завершилась итоговой работой «Соборные Чиновники и особенности службы по ним». За эти работы автору 8 июня 1907 года была присуждена докторская степень и звание ординарного профессора.

А. П. Голубцов, исследуя эти Чиновники, отметил влияние не

только Студийского и Иерусалимского Уставов, но главным образом обихода и традиций храма святой Софии Константинопольской, где богослужение совершалось с особенной торжественностью и которому пытались подражать и в русских храмах. Главные из них наши предки посвящали Святой Софии, хотя и не имели твердого представления, что подразумевать под этим понятием, весьма часто идентифицируя его с Богоматерью. Этому сложному вопросу А. П. Голубцов посвящает 2-ю главу в «Соборных Чиновниках...» (с. 12—32). Далее две главы автор отводит церковному и общественно-государственному значению соборных кафедральных храмов как центров единения православного народа (духовного, религиозно-нравственного и политического) вокруг архиепископа и князя, которые не только присутствовали на богослужении в этих храмах, но и созывали вече в церковных дворах и на площадях около этих храмов, где решались разнообразные дела, где проходил суд или благословлялись воины на ратные подвиги. Все эти храмы находились внутри детинца или кремля, были символами и центрами не только кремля, но и всего города. В них сосредоточивались наиболее почитаемые и поэтому наиболее украшаемые святыни, к которым прибегали жители в минуту нужды и разных бедствий. Естественно, и сами здания в архитектурном и художественном отношении соответствовали своему высокому назначению, так же как и само богослужение совершалось наиболее торжественно, и образцом для этого до XIV века была София Константинопольская. В 6-й главе подытоживаются сведения о видах и образах соборного архиерейского служения, преимущественно на праздничных вечернях и утренях, входы и выходы духовенства. Важно то, что все особенности служб А. П. Голубцов рассматривает в связи с существующей у нас практикой их совершения и ищет исторические корни и объяснения этой практики.

Этим достоинством отличались и другие статьи профессора: «Об особенностях архиерейского служения литургии с точки зрения древнецерковного обряда» (актовая речь 1899 года)[12], «О выходах на воскресных вечерне и утрене в Древней Руси и их происхождении», «О предносной архиерейской лампаде», «О причинах и времени замены гласного чтения литургийных молитв тайным». А. П. Голубцов считает, что замена гласного произнесения молитв на тайное началась в V и завершилась к началу VIII века.

Наибольший интерес в указанном выше смысле представляет посмертно изданный труд А. П. Голубцова «Из чтений по церковной археологии и литургике», где в весьма доступной форме изложена история литургии, начиная с ее установления и ее состава в первые века христианства, ее разделение на части, развитие региональных особенностей, влияние деятельности Василия Великого и Иоанна Златоуста (а позднее и Патриарха Филофея — XIV век) на литургический обряд и последующее его развитие, в том числе и в России.

Особое место занимают церковно-археологические труды Голубцова — их около двадцати. Сам ученый определяет эту науку как «историю церковного культа и, частью, древнехристианского быта»[13]. Остановимся вкратце на некоторых исследованиях Голубцова в этой области.

Весьма интересен взгляд А. П. Голубцова на происхождение, назначение и устройство римских катакомб. Как удалось создать огромный подземный лабиринт в условиях часто враждебного отношения к христианам? Голубцов объясняет это несколькими причинами. Во-первых, поначалу христиан смешивали с иудеями, которые пользовались юридическими правами, а во-вторых, почтительным отношением римского общества, закрепленным в их праве, к захоронению и могилам умерших. Катакомбы имели не только погребальное значение, но и служили местами молитвенных и богослужебных собраний, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки.

Много внимания профессор А. П. Голубцов уделяет истории христианской живописи. Он исследует сложный процесс становления христианского искусства, содержание полемики иконоборческого периода (726—787 годы). Эта полемика завершилась постановлением VII Вселенского Собора о том, что содержание и композиция икон определяются святыми отцами, Церковью, а живописцам отводится роль лишь исполнителей этих определений. Во второй главе «Из истории дневнехристианской живописи» А. П. Голубцов останавливается на ее символическом характере, ее отношении к живописи античной, также на библейской и евангельской тематике раннехристианских изображений. Причины символизма большинства графических образов, найденных в местах молитвенных собраний первых христиан, по мнению Голубцова (которое не совпадало с мнением современных ему западных ученых), кроются в их отношении к искусству как к идолослужению. Компромиссом между положительным и отрицательным отношением к искусству и было символическое представление, например, Спасителя в образе рыбы или пастыря, несущего овцу, что лишь олицетворяло идею, а не было собственно образом Христа. Также использовались изображения корабля (символ Церкви), пальмы, венка, короны (символ победы над смертью), якоря (символ надежды) и т. д.

Большую ценность представляют изыскания А. П. Голубцова по поводу изображений Спасителя и Богоматери. Основное значение для иконографии Иисуса Христа имели различные сказания о Его лике. Из них наиболее известное — предание об Эдесском нерукотворном образе — знаменитом Убрусе, впервые упоминающееся во II—III веках. У Евсевия Памфила мы находим рассказ о переписке Иисуса Христа с Авгарем, князем Эдесским, правившим с 9 по 46 год. В тесной связи с Убрусом стоят и письменные описания внешнего вида Христа, в основе которых, по мнению профессора, лежит если не самый Убрус, то, во всяком случае, «копии или образцы тождественного иконографического типа»[14]. Самое древнее из этих описаний — доклад проконсула Иудеи Лентула римскому сенату, в котором говорится: «В настоящее время явился и теперь живет в Иудее муж, одаренный великим могуществом, имя его — Иисус Христос. Народ называет его сильным пророком, а ученики — Сыном Божиим...» Далее следует словесный портрет, завершающийся словами: «Это прекраснейший из земнородных»[15]. Голубцов считает этот доклад произведением анонимного христианина III или IV века: проконсула с именем Лентул не было среди предшественников Пилата, но при этом ему кажется несомненным, что анонимный автор опирался на достаточно хорошо из-

вестные в ту пору изображения Христа. Существует еще предание об образе Христа Страждущего с терновым венцом, получившем преимущественное распространение на Западе. Он упоминается уже Иоанном Дамаскином и связывается с именем Вероники, которая подала Иисусу, несшему тяжелый крест, полотенце, чтобы Он смог утереть пот. На полотенце отпечаталось Его изображение. По мнению А. П. Голубцова, «восточная подкладка этого сказания» слышится не только в его содержании, но и в самом имени «Вероника» — истинный образ.

Особое внимание уделил А. П. Голубцов древнейшим образам Богоматери. Исследования, проведенные в катакомбах, свидетельствуют о том, что первые изображения Ее можно отнести к концу II — началу III века. Это картины на евангельские темы (Рождество, Поклонение волхвов и др.) и индивидуальные изображения, в основном типа «Оранты», где Матерь Божия представлена молящейся с воздетыми руками. Голубцов останавливается на сказании об образе Богоматери, созданном евангелистом Лукой. По мнению многих, будучи одним из семидесяти апостолов и, стало быть, евреем по происхождению, апостол Лука не мог быть живописцем в силу заповеди не делать *подобия, елико на небеси... и... на земли* (Исх. 20, 4). Тем не менее сам Голубцов допускает вслед за некоторыми древними учителями Церкви (Тертуллианом, Иеронимом, Августином) и рядом новейших, что апостол Лука мог быть из язычников, что снимает указанные выше недоумения.

А. П. Голубцов рассматривает также историю изображения креста, распятия («круцификсов») и, наконец, крестного знамения и их символики. В частности, в подножие креста помещали изображение змия, иногда с яблоком в пасти,— символ попранного искусителя. Этот символ, по мысли А. П. Голубцова, трансформировался в средние века в полумесяц, который позднее некоторые стали объяснять как победу христианства над исламом.

Не обходит он своим вниманием и историю византийской и древнерусской иконописи, прослеживая судьбу и развитие лицевых и толковых иконописных подлинников и различные меры и учреждения русской церковной и гражданской администрации, направленные к тому, чтобы иконы у нас писались «благолепно и удобоподобно по древним подлинникам и образцам». В частности, в 1722 году было запрещено употреблять резные и литые иконы, за исключением распятий, малых крестов и панагий[16].

А. П. Голубцов отмечает, что еще со времени раскола наши искусствоведы ведут нескончаемый и бесплодный спор между собой, разбившись на два лагеря — сторонников византийской иконописи и сторонников итальянской живописи. Одной из причин бесплодности спора, указывает он, является то, что и те и другие не знают подлинной ранневизантийской иконописи и знакомы лишь с деградировавшей поздневизантийской, да и то по нашим иконописным подлинникам, передающим лишь безжизненную схему[17]. Голубцов со всей решительностью выступал против проникновения эстетизма в иконопись. Для его сторонников, замечает он, есть «картинные галереи, музеи, театры и много других средств»[18].

Следует отметить и его труд «Археология погребальных обрядов»[19], в котором автор, признавая заимствование погребальных обычаев первыми христианами из античного мира, говорит о том, что христиане в эти обычаи привнесли новое содержание, а именно уважение к телу как к органу бессмертной души. Ряд статей ученого посвящен археологии храма и его утвари; происхождение последней, по словам Голубцова, восходит во многих случаях к обычаям царского византийского двора. Впоследствии эта утварь и некоторые части церковного облачения получили новое символическое содержание, о чем он подробнее пишет в своих работах на литургические темы.

Скоропостижная кончина замечательного ученого и педагога А. П. Голубцова, последовавшая 4 июля 1911 года, оборвала его напряженный труд. В самый день смерти он формулировал оригинальный и тонкий взгляд на происхождение иконостаса в наших храмах. Неожиданность этой смерти потрясла сослуживцев, учеников и родных Александра Петровича.

Не только современники высоко оценивали научные заслуги Александра Петровича. В недавно опубликованном труде Г. И. Вздорнова, посвященном истории изучения русской иконописи, отмечается синтетическое восприятие А. П. Голубцовым литургии и археологии, предопределившее строгие требования к ученым в этой области. «Археолог,— писал профессор Голубцов,— должен быть лингвистом, обладать солидным знанием истории вообще и культуры в частности, а для церковного археолога необходимо еще специальное богословское образование и знание церковной литературы»[20]. Свежесть и оригинальность его научных выводов, кристальная ясность и убедительность его стиля покоились на широкой и глубокой личной образованности. Труды А. П. Голубцова по сей день сохраняют непреходящее научное значение для церковной археологии, истории и литургики. Личность же его остается для нас источником нравственного вдохновения, примером высокой моральной силы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Богословский вестник (далее — БВ), 1911, т. II, с. 66.

[2] Полный отзыв профессора Е. Е. Голубинского см.: ЦГИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 447, с. 62—64.

[3] Вторым закончил курс будущий богослов профессор П. Я. Светлов, третьим — будущий профессор МДА А. И. Введенский.

[4] Голубцов Николай, протоиерей. Из воспоминаний детства. Машинопись.

[5] Голубцова М. А. Воспоминания об отце.— см.: Сергий (Голубцов), архиепископ. Ольга Сергеевна Голубцова, урожден. Смирнова. [По материалам писем и дневников.] 1975, ч. 3, с. 66. Машинопись.

[6] См.: БВ, 1911, т. II, с. 16.

[7] Журнал Совета МДА, 1891, с. 394—398.

[8] См.: БВ, 1892, т. I, с. 101.

[9] Чтения Общества любителей древней письменности, 1892, 9, с. 295—339.

[10] Там же.

[11] См.: Радость христианина, 1893, IV; 1894, V.

[12] БВ, 1903, № 3, с. 499—515.

[13] Из чтений по церковной археологии. М., 1918, ч. I, с. 20.

[14] Там же, с. 233.

[15] Там же, с. 234—235.

[16] Там же, с. 365.

[17] Там же, с. 367.

[18] Там же, с. 371.

[19] Там же, с. 385—464.

[20] Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. Ч. 1. XIX век. М.: Искусство, 1986, с. 253.

Протодиакон Сергий ГОЛУБЦОВ

Праздник в древнем Новгороде

С 24 по 28 мая 1988 года в древнем Новгороде проходил праздник славянской письменности и культуры, посвященный 1125-летию славянской письменности и 1000-летию Крещения Руси. Ставший уже традиционным (в 1986 году его участников принимал Мурманск, в 1987 — Вологда), праздник на Новгородской земле отличался, однако, необычайно широким участием духовенства, сотрудников синодальных учреждений, Духовных школ, ученых, представителей творческой интеллигенции из разных городов нашей страны и из-за рубежа.

24 мая Русская Православная Церковь молитвенно отмечает память святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских, создателей славянской письменности. В Новгороде в этот день митрополит Новгородский и Ленинградский Алексий в сослужении клириков совершил Божественную литургию в храме во имя святого апостола Филиппа. Был совершен крестный ход вокруг храма с молебным пением святым равноапостольным братьям.

Во второй половине дня состоялось официальное открытие праздника, которое началось с шествия от Ярославова дворища к Новгородскому кремлю. У древнейшего памятника русского зодчества — Софийского собора, сооруженного в 1045—1050 годах, хоровые коллективы Издательского отдела Московского Патриархата пропели тропарь празднику Вознесения Господня, затем были возглашены многолетия. К могиле выдающегося русского поэта Гавриила Романовича Державина и его жены Дарьи Алексеевны были возложены цветы. Цветы были возложены также к памятнику Тысячелетию России и мемориалу «Огонь вечной славы».

Торжества продолжились на площади Победы, где состоялся митинг, посвященный открытию Дней славянской письменности. Среди почетных гостей были митрополиты Ленинградский и Новгородский Алексий и Волоколамский и Юрьевский Питирим. Собравшихся сердечно приветствовал Владыка Алексий. Он отметил, что древний Новгород был одним из тех центров, откуда культурные традиции распространялись по городам и весям Руси. Сегодня же он стал общеславянским центром праздника славянской письменности, который проходит в преддверии празднования Тысячелетия Крещения Руси. Для Русской Православной Церкви, сказал Владыка, грядущие торжества — не только воспоминание одного события, это осмысление глубины восприятия христианства в восточнославянской среде. Высокопреосвященный Алексий говорил о добрых переменах в нашем обществе, устраняющих искусственные препоны между людьми различных убеждений.

На митинге выступили представители общественности Новгорода, писатели П. Проскурин, С. Залыгин, О. Лубнивский и другие. Собравшимся раздавали газеты с материалами о празднике, с самолета летели листовки с его символикой — тремя начальными буквами кириллицы — аз, буки, веди и шлемом Новгородской Софии.

* * *

Вечером в Областном театре драмы состоялся концерт, в котором принял участие мужской хор Издательского отдела Московского Патриархата под управлением Н. Носова. Были исполнены «Ныне отпущаеши» Строкина и народная песня на слова Н. Некрасова «Двенадцать разбойников» (солировал народный артист СССР, солист ГАБТа А. Ведерников). В тот же день в Софийском соборе Новгорода состоялся концерт, в первом отделении которого выступил хор Издательского отдела Московского Патриархата под управлением А. Рыбаковой. Были исполнены церковные произведения С. Рахманинова, М. Ипполитова-Иванова, П. Чеснокова, А. Архангельского.

Во втором отделении концерта выступил хор под управлением Н. Носова. Были исполнены образцы древнерусского знаменного распева, фрагменты троестрочной литургии XVII века, многолетие XVII века, а также образцы распевов русских монастырей XIX века и стихиры празднику Тысячелетия Крещения Руси.

В дни праздника славянской письменности хоровые коллективы Издательского отдела приняли также участие в концертах в Знаменском соборе Новгорода, Георгиевском и Крестовоздвиженском соборах Юрьева монастыря, других концертных залах Новгорода и Старой Руссы, где проходили чтения, посвященные творчеству Ф. М. Достоевского.

25 мая в Доме политпросвещения Новгородского обкома КПСС начала работу научно-практическая конференция «Методологические проблемы развития и исследования славянской культуры». На пленарном заседании с докладом «Евангелие апракос новгородского посадника Остромира 1056/1057 гг. и Евангелие апракос Мстислава Великого 1117 г.» выступил митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим. Владыка подчеркнул, что Евангелие, памятник русской книжности, появившийся в Новгороде более девяти столетий тому назад, являлся дидаскалией, заключавшей в себе идеи нравственного воспитания для людей самых разных слоев русского общества, и охарактеризовал основное содержание тех уроков, которые давали в течение года простым людям эти дидактические чтения. Так, отметил Владыка, Евангелие от Марка, который символизируется в древнем графическом образе льва, господствующего над всеми человеческими и земными силами, читалось в трудный период Великого поста, который требовал от человека высокого напряжения духовных сил для того, чтобы наконец осознать свое царственное достоинство и последовать тем высоким призывам, которые обращала к нему Церковь. По словам митрополита Питирима, Евангелие, полученное от новгородского посадника Остромира, было и первым русским учебником высокой духовной культуры.

На пленарном заседании выступили также академик Н. И. Толстой, член-корреспондент АН СССР О. Н. Трубачев.

На первом заседании секции «Славянская письменность, книжность и современное образование» (председательствующий О. Н. Трубачев) с докладом «Русской книжности и книжному искусству 1000 лет» выступил архимандрит Иннокентий. Он затронул проблему сохранения и изучения богатейшего книжного наследия Древней Руси. Назрела необходимость, отметил докладчик, поставить на добротную государственную основу издание описаний, каталогов и описей тех государственных хранилищ, которые до сих пор не изучены. Другая насущная потребность — это изучение на широком материале и издание памятников письмен-

ности. Изучение их должно проводиться с участием краеведов, хранителей музейных фондов, где есть рукописные собрания и собрания печатных книг.

На этой же секции был зачитан доклад диакона Александра Мумрикова и Е. М. Яковлевой «Зодчество и иконография Новгородской Руси». В докладе, в частности, прослеживается изменение основных типов и художественного облика новгородских храмов с XI по конец XV века. Так, в XIV веке размеры новгородских храмов увеличиваются, основным типом становится четырехстолпный одноапсидный одноглавый храм с восьмискатным покрытием, примером которого может служить церковь Спаса Преображения на Ильине улице, где сохранились фрески Феофана Грека. В облике храмов и их росписях в этот период чувствуются общие для всей Европы того времени тенденции предренессансной культуры.

На втором заседании секции с докладом «О библиотеке Всероссийского Митрополита Макария» выступил кандидат богословия, преподаватель МДА архимандрит Макарий. Он отметил, что при издании Четьих-Миней Митрополит Макарий использовал книжные сокровища Новгородской кафедры, и прежде всего рукописи, связанные с именем архиепископа Геннадия. Митрополит Макарий имел и личную библиотеку. Приводя список книг его келейной библиотеки, выявленных на основе описаний Синодального собрания ГИМ, докладчик подчеркнул, что книги Митрополита Макария преимущественно агиографические.

Архимандрит Макарий внес предложение организовать по принципу Федоровских чтений Макарьевские чтения. Проведение их объединило бы не только ученых различных специальностей, но и богословов, историков и т. д. Председательствующая доктор филологических наук Л. П. Жуковская одобрила это предложение и в свою очередь предложила, чтобы инициативу по организации этих чтений взяли на себя представители Церкви.

На секции, рассматривавшей методологические проблемы развития и исследования славянской культуры, был заслушан доклад сотрудника Издательского отдела иеромонаха Сергия «Состав чтений и нравственное состояние на Руси». Докладчик обратил внимание слушателей на то, что храм в Древней Руси функционировал как общеобразовательная школа. Наряду с этим храм культивировал целую систему нравственно-аскетического воспитания, которое осуществлялось в сложном взаимодействии дидактических циклов древнерусской литературы — литургического, гимнографического, гомилетического. Затронув проблему эволюции духовно-нравственного идеала на Руси, докладчик отметил, что она была неразрывно связана с проблемой диалектического сопряжения добра и зла и проследил отражение эволюции нравственного идеала в памятниках древнерусской книжности.

Преподаватель МДА священник Александр Салтыков в докладе «Пространство в произведениях древнерусской живописи» (в сопоставлении византийских и кавказских памятников) указал, в частности, что в средневековом искусстве пространство понималось как порядок и становление; представление о нем было тесно связано с представлением об иерархичности мира. В произведениях живописи художник выражал свое идеальное представление об идеальном пространстве, в котором не существует противоречивости трехмерного мира.

На секции музыки был заслушан доклад А. И. Шатова «Исторический очерк и современное состояние русских колокольных звонов». В докладе были подняты вопросы охраны русских колоколов. Докладчик внес в связи с этим ряд конкретных предложений, в частности: создать каталог всех колоколов, представляющих историческую ценность, создать фонотеку звучания всех колоколов, выявить и поставить на учет все сохранившиеся колокола, подвергнуть ревизии все действующие ныне колокола, обеспечить их эксплуатацию без угрозы повреждения. Эти и другие предложенные мероприятия должны привести к серьезной и планомерной научно-исследовательской работе. Внесено предложение создать на базе Издательского отдела Московского Патриархата научный центр с привлечением специалистов. А. И. Шатов поделился также планами создания в Издательском отделе банка данных по древнерусскому пению.

Сотрудник Издательского отдела В. М. Соколов выступил с докладом «Слово в уставном богослужении и музыкальной культуре». Сравнивая музыкальную культуру, сложившуюся под влиянием Восточной Церкви, с музыкальной культурой, сложившейся под влиянием Западной Церкви, докладчик указал, что различие между ними тесно связано с характером аскетики, практикуемой в каждой из Церквей. В то время как вся восточная аскетика была направлена на умиротворение душевных проявлений, аскетическое делание на Западе было связано с воображением, преимущественно с образным и чувственным восприятием. В соответствии с этим в музыкальной культуре, связанной с Православием, слово, смысл является доминантным фактором. Отсюда, в частности, преобладание вокальных жанров в русской музыкальной культуре.

Заключительное заседание конференции состоялось 27 мая. Ее итоги подвел ученый секретарь научного Совета АН СССР по проблемам русской культуры, доктор философских наук Э. Ф. Володин. В рекомендациях конференции предусмотрены меры, направленные на более активное включение славянской культуры в современную жизнь, что должно противодействовать бездуховности так называемой «массовой культуры».

В дни Праздника славянской письменности в Новгороде были открыты многочисленные выставки, среди которых «Русские воинские награды» (из собрания ГИМ), «Памятники истории и культуры в изображении новгородских художников», «Древнерусские старообрядческие облачения» (из ризницы Покровского собора Рогожской старообрядческой общины), «Берестяные грамоты и редкая книга» (из собрания Новгородского музея-заповедника).

28 мая был проведен традиционный День города. Праздник завершился фестивалем фольклора и ремесел в Музее деревянного зодчества «Витославлицы».

Л. ГАВРЮШИНА

Заметки о певческих стилях

В первом номере нашего журнала за этот год читатель познакомился со знаменным роспевом — главным, основополагающим, но не единственным стилем старинного русского церковного пения[1]. Уже в древности с ним соседствовал весьма своеобразный феномен — кондакарное пение; в период же расцвета средневекового певческого искусства, пришедшегося на русское Предвозрождение — конец XVI — начало XVII века, знаменный роспев едва ли не теряется среди множества иных, созданных на его основе роспевов, украсивших одноголосное пение того времени. Путевой и демественный, малый и большой знаменные, болгарский, киевский, греческий роспевы, напевы монастырских школ, авторские сочинения — все это разнообразие богослужебного певческого творчества вошло в музыкознание под названием многороспевности. Почему роспевы получили именно эти «имена», наукой точно не установлено. Возможно, в одних случаях появление термина связано с географическим названием места происхождения напева, в других — с некоторыми отличительными свойствами его. Известно, например, что греческий, киевский и болгарский роспевы более просты в сравнении со знаменным, но различаются между собой интонационно, что малый знаменный — это сокращенный вариант общеизвестного знаменного роспева. Таким образом, под утвердившимся в отечественной медиевистике термином «многороспевность» подразумевается своеобразие стилевых манер в системе одноголосного пения Древней и средневековой Руси.

Поставив целью дать читателю представление о разнообразии певческих стилей Русской Церкви, мы считаем все же излишним подробно останавливаться на каждом из них. Статья познакомит с явлениями, наиболее своеобразными, самостоятельными в стилевом отношении, исторически и художественно ценными, наконец, с явлениями, наиболее изученными в данный момент. Таковы демественный и путевой роспевы: с одной стороны, они родственны знаменному роспеву, с другой — рельефно оттеняют его своей новизной. Мы сочли возможным остановиться на них еще и потому, что способ создания демественных и путевых песнопений типичен для всего древнерусского профессионального музыкального творчества, а потому может быть спроецирован на прочие роспевы. Иными словами, на примере «демества» и «пути» можно составить впечатление об эстетике и авторской технике древнерусского певческого искусства в целом.

Итак, основной принцип русской музыкальной творческой практики тех далеких времен заключался не в создании все новых песнопений, а в многократных и разнообразных переработках сочинений, ранее созданных. Изменения могли быть совсем незначительными (например, относиться только к словам — так называемая перетекстовка), но могли и существенно преобразовывать взятый оригинал. Это была особая техника композиторского письма — сочинение на основе первоисточника. В древнерусской традиции она известна как сочинение «на подобен». Этот в широком смысле слова принцип канона характеризовал не только певческое искусство, он являлся универсальным и для всего древнерусского художественного мышления в целом. Число авторов самостоятельных произведений было минимальным по сравнению с количеством «переписчиков». Созидающее творчество воспринималось как божественное откровение избранным. И, однажды созданное, произведение обретало ореол святости, становясь источником и основой для последующего творчества. Через описанное свойство средневекового мышления во многом проявляется суть психологии церковного творчества, объясняющая и каноничность его форм, и анонимный характер. «Принятие канона,— писал священник Павел Флоренский,— есть ощущение связи с человечеством... Истинный художник хочет не своего во что бы то ни стало, а... художественно воплощенной истины вещей, и вовсе не занят... вопросом, первым или сотым говорит он об истине»[2].

Проявления принципа подобия в искусстве различны. Так, сочинение «на подобен», понимаемое как неизменное обращение к одной и той же теме,— это фактически самый совершенный вид творчества. Приведем в связи с этим слова академика Д. С. Лихачева о литературе, которые в равной мере относятся и ко всему искусству того времени: «Древнерусскую литературу можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет — мировая история, и эта тема — смысл человеческой жизни... Мировая история, изображаемая в литературе, велика и трагична. В центре ее находится скромная жизнь одного лица — Христа. Все, что совершалось в мире до Его Воплощения,— лишь приуготовление к ней. Все, что произошло и происходит после,— сопряжено с этой жизнью, так или иначе с ней соотносится. Трагедия личности Христа заполняет собой мир, она живет в каждом человеке, напоминается в каждой церковной службе»[3].

В сфере духовной музыки это напоминание осуществляется опять-таки при помощи метода подобия, теперь уже как практического исполнительского приема. В данном случае пение «на подобен» означает исполнение разных богослужебных текстов на определенный общеизвестный напев.
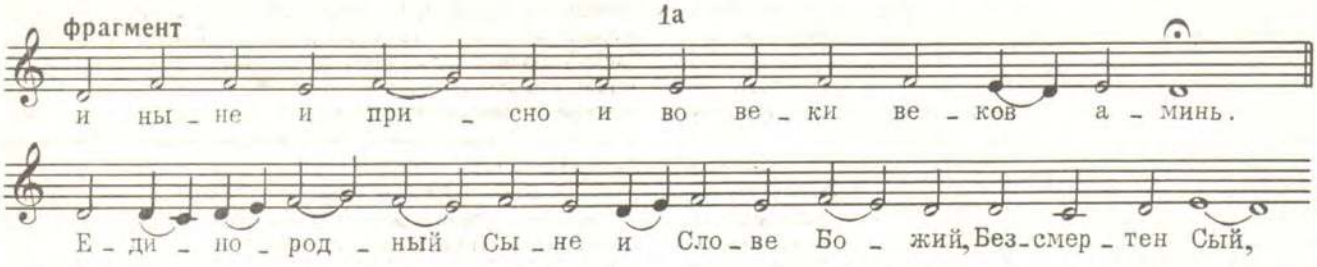
Наконец, принцип подобия проявляет себя и в построении отдельного произведения — древнерусские мастера творили, в сущности, по единой модели. В основе каждого песнопения лежала совокупность неизменных мелодических оборотов-формул, так называемых попевок.

Встает вопрос, почему на основе одного и того же приема образовались такие индивидуальные явления, как демественный, путевой да и все другие роспевы. В поисках ответа обратимся к периоду стилевой зрелости первых двух.

Конец XVI — начало XVII века — наивысший подъем одноголосного певческого искусства: достигло своих высот знаменное пение, возникают новые певческие стили, складываются новые роспевы. Это — своего рода свобода творчества в рамках этического и художественного канона. Мы расцениваем ее теперь как вершину русского монодического мышления.
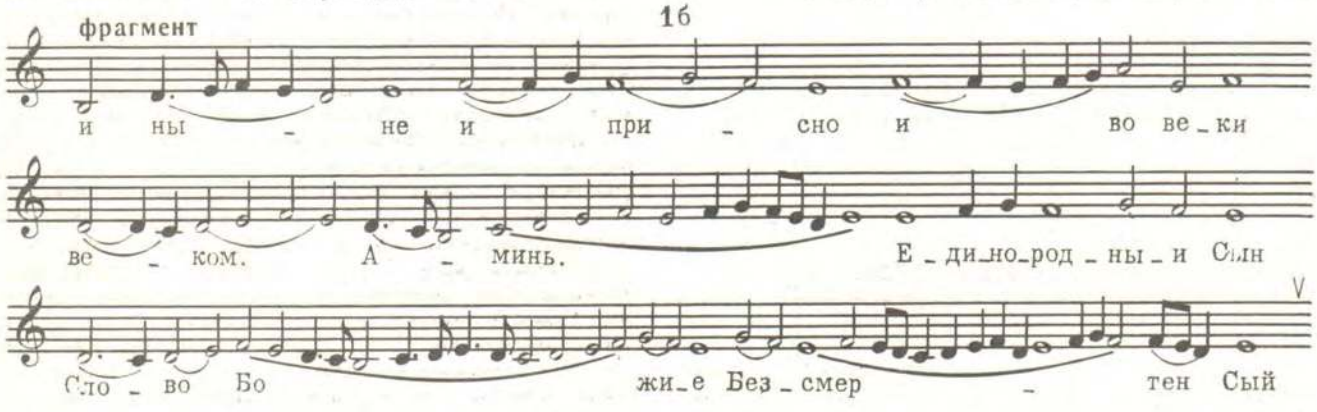
УСПЕНСКИЙ Н. Д. Образцы... с. 83—84 ГПБ, Сол. собр., № 673/622, л. 43 об. и 44

1а
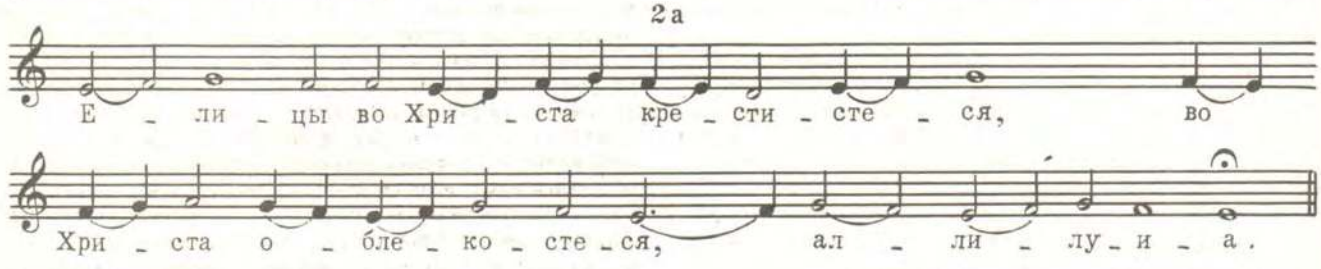

УСПЕНСКИЙ Н. Д. Образцы... с. 84—87 ГПБ, собр. Погодина, № 382, л. 1—2 об.

1б
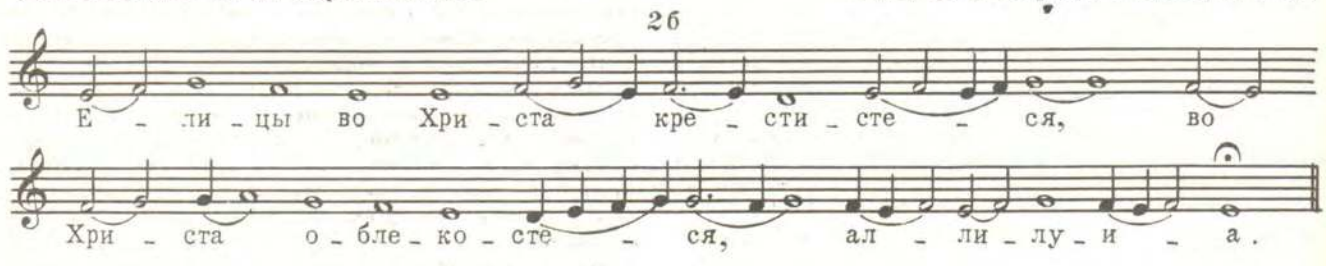

УСПЕНСКИЙ Н. Д. Образцы... с. 81 ГПБ, Сол. собр., № 644/618, л. 2 об.

2а
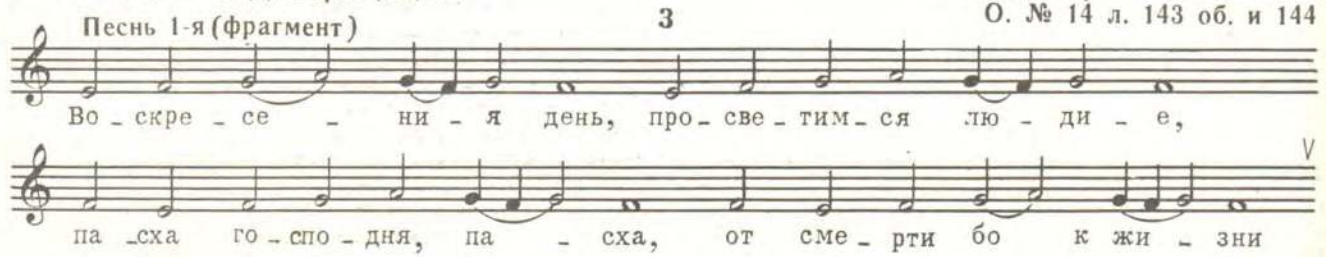

УСПЕНСКИЙ Н. Д. Образцы... с. 81 ГПБ, Сол. собр., № 644/618, л. 2 об.

2б
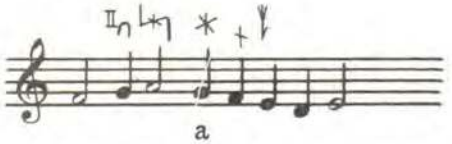

УСПЕНСКИЙ Н. Д. Образцы... с. 99 ГПБ, собр. Михайловского, О. № 14 л. 143 об. и 144

3
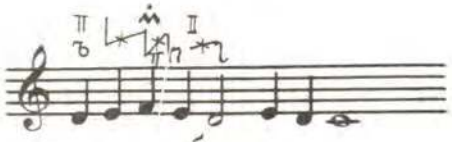

На взлете певческой культуры Руси и явился в своей неповторимости демественный роспев[4]. Этот певческий стиль отличался от знаменного роспева удивительной мелодической гибкостью, обилием продолжительных распевов орнаментального, мелизматического типа, своеобразием ритма. Подобная стилевая самостоятельность вызвала потребность в особом типе нотации, получившей по роспеву название демественной.

Демественная нотация сложилась на основе знаменной главным образом путем усложнения знаков. Составные начертания, фиксирующие развернутые мелодические обороты вплоть до целых фраз,— одна из характерных особенностей демественной нотации. Вот некоторые показательные примеры.

а

б

Впервые демественное пение упоминается в середине XV столетия в исторических актах[5]. В певческих памятниках того времени оно еще никак не фиксируется. Поэтому узнать, что представлял собой данный певческий стиль в момент своего зарождения, практически не представляется возможным.

В середине XVI века демественный роспев известен в Новгороде. Примечательно, что исполнение песнопений «демеством» приурочивалось к праздничным богослужениям. Это свидетельство дает право предположить о мелодическом богатстве интонационного строя демественного пения. Письменные памятники подтверждают такое предположение. Распространяясь постепенно по основным культурным центрам Руси — Москве, Кирилло-Белозерскому, Соловецкому и другим монастырям, демественный роспев вскоре занял место рядом со знаменным. Им был распет огромный репертуар: песнопения всенощного бдения, литургии, архиерейского богослужения, задостойники, величания, песнопения чинов венчания, освящения храмов.

Как уже было сказано, в основе демественных песнопений также лежит попевочный принцип организации музыкальной формы. Однако сами попевки существенно отличаются от знаменных и интонационно, и ритмически. Здесь мы снова возвращаемся к важнейшему для древнерусского искусства вопросу о соотношении канонического и индивидуального. В этом аспекте возникновение «демества» может быть расценено как результат «поисков новых, свежих интонаций, стремления выйти за пределы несколько стандартизировавшегося круга попевок»[6] знаменного роспева. Русский исследователь церковного пения А. В. Преображенский называл знаменный роспев «уставом, строгостью, неизменностью и необходимостью», а демественное пение характеризовал как «торжество, украшение и свободу»[7]. Такой стиль получил в музыкознании определение юбиляционного. В качестве фактического доказательства высказанных мыслей приведем для сравнения один и тот же текст («Единородный Сыне»), изложенный «знаменем» (пример 1а) и «демеством» (пример 1б)[8].

Расцвет торжественно-юбиляционного стиля «демества» в искусстве конца XVI — начала XVII века был отнюдь не случаен. В демественном роспеве явственно отразился колорит времени русского Предвозрождения. Своеобразная «демественность» была присуща, например, и стилям иконописи тех лет. Г. К. Вагнер видит проявление иконописного демества в «грандиозности символических концепций»[9], в космологически решенных темах и сюжетах икон.

По мнению ученого, «гимнографический жанр с его демеством... прекрасно выражал дух эпохи»[10] во всех своих художественных проявлениях.

Путевой роспев[11] стоит как бы на перепутье между знаменным роспевом, с одной стороны, и «демеством», с другой[12]. Подобно последнему, «путь» представляет собой усложнение «знамени». Однако усложнение это — во многом иного качества. В отличие от ритмического, подвижного, несколько витиеватого «демества» путевое пение, наоборот,— вариант замедленного знаменного. Это достигалось с помощью увеличения длительностей, частого использования целых (в переводе на современную нотную запись), а нередко и бóльших ритмических единиц. Кроме того, если в демественном роспеве сложилась своя система попевок, отличная от попевок знаменного осмогласия, то в путевом роспеве шла все-таки интонационная проработка знаменных попевок. В интонационном отношении, таким образом, путевое пение ближе знаменному, нежели демественное. Сопоставим для подтверждения сказанного песнопение «Елицы во Христа крестистеся» в знаменном (пример 2а) и путевом (пример 2б) вариантах.

Как видим, знаменный роспев дал жизнь явлениям, весьма непохожим: «летучий» характер «демества» мы не спутаем с основательностью поступи «пути».

Нельзя, однако, не заметить в общности между стилями демественного и путевого пения. Она заключается, во-первых, в едином принципе построения песнопений — попевочном; во-вторых, в способе фиксации напевов через собственную нотацию. Путевой роспев, как и демественный, имел свою азбуку крюков. Его начертания, аналогично демественному письму, оформились в систему позднее, нежели появился сам путевой роспев. По мнению исследователей, сложение «пути» восходит к последней четверти XV века[13]. Тогда он еще фиксировался знаменной нотацией. Едва возникнув, путевой роспев сразу же включился в общий ход эволюции певческого искусства и стал развиваться в направлении мелодического обогащения, широкораспевности. В период расцвета его стилевой индивидуальности — последняя четверть XVI — середина XVII столетия — и появилась необходимость в особых крюковых начертаниях. Иными словами, путевая нотация сложилась одновременно с осознанием путевого роспева как самостоятельного художественного феномена.

Вторая половина XVII века оказалась для путевого роспева временем его заката. Впрочем, не только для путевого. Остановились в своем развитии и демественный, и знаменный роспевы. Мелодический характер этих стилей, сопоставимый «с русской декоративной вышивкой, с вычурной книжной виньеткой»[14], отходил постепенно в прошлое. Русское музыкальное искусство вступало в новую эпоху — эпоху хорового гармонического пения, эпоху многоголосия. И в этот период перехода нашей культуры от Средневековья к Новому времени древнерусские роспевы уступили свое место другим певческим стилям — более простым в интонационном и ритмическом отношениях. Таковыми предстали греческий (пример 3), болгарский, киевский роспевы.

Они могли применяться как ведущие голоса в многоголосном сочинении, и в этом на данном этапе развития заключалось их «преимущество».

Так заканчивается история эволюции одноголосного певческого искусства Древней Руси и открывается история церковного многоголосия. О нем — наш следующий рассказ.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: ЖМП, 1989, с. 19.

[2] Флоренский П. Иконостас.— Богословские труды, 1972. Сб. 9, с. 106.

[3] Лихачев Д. Первые семьсот лет русской литературы.— В кн.: Изборник. Сб. произведений литературы Древней Руси. М., 1969, с. 9—10.

[4] Не вызывает сомнения греческое происхождение слова «демество». Однако мнения ученых о том, что оно обозначало (учитель, головщик, пение вне храма — домашнее пение), пока расходятся.

[5] По свидетельству Н. Д. Успенского, самым первым упоминанием является запись в Воскресенской летописи под 1441 годом. См.: Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. М., 1971.

[6] Успенский Н. Д. Образцы древнерусского певческого искусства. Л., 1971, с. 146.

[7] Преображенский А. В. Культовая музыка в России. Л., 1924, с. 23.

[8] Примеры из кн.: Успенский Н. Д. Образцы...

[9] Вагнер Г. К. Канон и стиль в древнерусском искусстве. М., 1987, с. 241.

[10] Там же.

[11] На вопрос, откуда пришло название роспева «путевой», также «путный» («путной»), ученые не дают однозначного ответа. Одна из вероятных версий состоит в утверждении, что «путевой» — это «буквальный перевод греческого слова οδος; смысл сего слова вполне соответствует русскому слову путь» (Разумовский Д. В. О нотных безлинейных рукописях церковного знаменного пения. М., 1863, с. 59).

[12] См. подробнее о сравнении этих стилей в ст.: Шиндин Б. А. Некоторые вопросы изучения русской музыкальной культуры переходного периода.— В кн.: Русская хоровая музыка XVI—XVIII вв. М., 1986, с. 12.

[13] См. об этом: Богомолова М. В. К проблеме выявления и изучения ранних памятников путевого роспева.— В кн.: Проблемы русской музыкальной текстологии. Л., 1983, с. 112—142.

[14] Успенский Н. Д. Образцы... с. 13—14.

Л. АКИМОВА

Прославление преподобного Амвросия в Троице-Сергиевой Лавре

23 (10) октября 1988 года, в то время, когда во Введенской Оптиной пустыни совершалось прославление нового святого Русской Православной Церкви, в Доме Живоначальной Троицы, в созвучии с сокровенными чаяниями всего православного народа земли Российской, возносилась к небу молитва: *Преподобные отцы наши Сергие и Амвросие, молите Бога о нас!*

Ввысь под священные своды собора Успения Пресвятой Богородицы возносятся просьбы к Игумену земли Русской Преподобному Сергию и его преемнику в XIX столетии — старцу земли Русской преподобному Амвросию с традиционной и вместе с тем неповторимой мольбой — не оставить нас, грешных, без благодатного покрова и заступления.

В этот благословенный день, когда в истории утверждалась еще одна память на века — память преподобного Амвросия Оптинского, может быть, не все осознавали, что этим промыслительным литургическим действом, этой дивной молитвой: *Преподобные отцы наши Сергие и Амвросие, молите Бога о нас!* — в Доме Живоначальной Троицы скреплялась связь школы Преподобного Сергия со школой преподобного Паисия Величковского, одним из духовных преемников по старчеству и благодатных учеников которых явился преподобный Амвросий Оптинский.

Возносимые святым угодникам Божиим молитвенные песнопения: *Преподобные отцы наши Сергие и Амвросие, молите Бога о нас!* — свидетельствуют ныне о многом. Здесь выражено и единство старческого опыта — на Маковце во времена расцвета исихазма (безмолвия) — с новым временем, временем пробуждения этого духовного опыта сокровенного делания в сердцах тех, кто болезнует за Россию и все человечество: «Время чрезвычайных (великих) подвигов прошло, и прошло, должно быть, безвозвратно. Теперь единственно, что остается нам,— это смиряться... аще не будем иметь болезненного сердца, ничтоже есть оные (великие подвиги) пред Богом...»

И мы верим, что молитвами преподобных Сергия и Амвросия их духовный опыт станет нашим общим достоянием, который так необходим современному многомятежному миру. Настало время, чтобы то, что сокрывалось под спудом, вынесено было на свещнице — по слову Евангелия (Мф. 5, 15): и то, что сокрывает школа Преподобного Сергия, и то, что сокрывает в себе школа преподобного Паисия Величковского. То, что их объединяет, и то, что объединяло их учеников, несомненно, сможет объединить и нас, делателей новой исторической эпохи, ради которой трудились наши духовные отцы и старцы. Единая рукописная традиция, определившая необходимый для духовного руководства состав чтений, объединяет эти две школы.

Видимо, не случайно «Душеполезные поучения преподобного аввы Дорофея», «Лествица преподобного Иоанна, игумена Синайской горы», «Слова подвижнические преподобного Исаака Сирина» были положены в основу издательской деятельности в Оптиной пустыни.

Многие, даже немощные телом старцы, каким был преподобный Амвросий, наряду с изданием этих книг в Оптиной считали необходимым их переписывать, чтобы еще и еще раз утвердить опыт опытных в своем сердце. И те многочисленные письма, которые текли во все уголки Русской Православной Церкви из келлии старца иеросхимонаха Макария, письмоводителем которого был преподобный Амвросий, несли с собой основные мысли этих благодатных творений. И когда преподобный Амвросий подъял бремя старческого служения после кончины своего старца, он продолжал наполнять души людей, оскудевших от благодати Божией.

Архимандрит ИННОКЕНТИЙ

Торжества в Успенской Почаевской Лавре

В юбилейном 1988 году в день торжественного празднования в честь Почаевской иконы Божией Матери Успенская Почаевская Лавра с особой любовью принимала паломников. 3 августа в обитель прибыли митрополит Львовский и Тернопольский Никодим, священноархимандрит Лавры, и новоназначенный наместник обители архимандрит Онуфрий. Прибывших торжественно встретил епископ Кременецкий Марк, викарий Львовской епархии, бывший наместник Почаевской Лавры.

4 августа в Варваринском трапезном храме в присутствии всей братии митрополит Никодим сердечно поблагодарил бывшего наместника Лавры, ныне епископа Марка, за понесенные им труды и пожелал ему дальнейших успехов в новом служении Церкви Христовой. Затем Высокопреосвященный Никодим зачитал Указ Святейшего Патриарха от 20 июля 1988 года о назначении на должность наместника Почаевской Лавры архимандрита Онуфрия и обратился к нему с отеческим словом назидания.

«Когда я гляжу на портреты бывших наместников святой Лавры,— сказал митрополит Никодим,— перед моим мысленным взором проходят подвиги целых поколений, творивших историю нашей Святой Церкви. Каждый из наместников Почаевской Лавры, передавая с плеч на плечи тяжелую ношу своего послушания, приложив ревность к ревности, способствовал процветанию Церкви Божией. Сегодня Вы берете эту ношу на себя в знаменательное время: в год 1000-летия Крещения Руси. Продолжайте же усердно творить дело ваших предшественников, с ревностью пасите вверенную вам братию, поучая ее страху Божию, уча быть светильниками народу Божию в этих краях, утверждая в чистоте и благочестии».

Затем митрополит Никодим вручил архимандриту Онуфрию наместнический жезл, новоназначенный наместник произнес ответное слово.

В 15 часов, по традиции, началась малая вечерня с чтением акафиста Божией Матери пред Почаевской Ее иконой. Богослужение совершили митрополит Никодим, архиепископы Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий, Волынский и Ровенский Варлаам, Аргентинский и Южноамериканский Лазарь, Патриарший Экзарх Центральной и Южной Америки, епископы Кременецкий Марк, Никанор.

Около 18 часов Преосвященные архиереи *со славой* вошли в Успенский собор Лавры и благоговейно приложились к местной святыне — стопе Божией Матери. Затем было совершено всенощное бдение.

5 августа, в самый день праздника, Божественную литургию совершили митрополит Никодим и все прибывшие архипастыри в сослужении духовенства. За литургией Высокопреосвященный Никодим произнес слово, в котором подчеркнул особое попечение Божией Матери о нашем народе на протяжении всей 1000-летней истории христианства на Руси.

После литургии были совершены молебен Божией Матери и крестный ход и возглашены уставные многолетия.

* * *

С особой торжественностью в прошедшем году был отмечен в Успенской Почаевской Лавре праздник Обретения мощей преподобного Иова, игумена и чудотворца Почаевского.

Преподобный Иов известен как величайший подвижник и ревностный защитник Православия.

Уже через восемь лет после его блаженной кончины († 28 октября 1651 года), при митрополите Киевском Дионисии (Балабане), 28 августа (10 сентября по н. ст.) 1659 года состоялось торжественное открытие мощей подвижника и его канонизация. С того времени и до настоящих дней в Почаевской Лавре торжественно празднуется это событие.

8 сентября, накануне дня Ангела Святейшего Патриарха Пимена, в обитель прибыл митрополит Никодим. В сослужении наместника архимандрита Онуфрия, братии и духовенства в Успенском соборе архипастырь совершил всенощное бдение с чтением составленного им акафиста преподобному Пимену Великому. 9 сентября, в день тезоименитства Святейшего Патриарха Пимена, в пещерном храме во имя преподобного Иова митрополит Никодим совершил Божественную литургию и благодарственный молебен. В Троицком соборе Лавры Божественную литургию совершил епископ Кременецкий Марк.

В тот же день в 15 часов дня у раки с мощами преподобного Иова Почаевского митрополит Никодим, архиепископ Волынский и Ровенский Варлаам, епископы Черновицкий и Буковинский Антоний, Никанор и Кременецкий Марк в сослужении братии и духовенства служили малую вечерню. Затем под колокольный звон и при пении тропаря святому священнослужители перенесли раку с мощами из пещерного храма в Успенский собор, где продолжилось молебное пение и чтение акафиста преподобному.

В самый день праздника, 10 сентября, в храмах Почаевской Лавры было совершено три Божественные литургии. В Успенском соборе литургию совершили митрополит Никодим и прибывшие на праздник иерархи. По окончании литургии он призвал верующих к ревностному служению Богу, сохранению православной веры и молитвенным подвигам в подражание преподобному Иову.

Затем были совершены молебен и крестный ход, во время которого лаврские святыни — чудотворный образ Божией Матери и рака с мощами преподобного Иова были обнесены вокруг Успенского собора. У входа в Успенский собор состоялось торжественное воздвижение святых мощей и осенение ими Лавры и всех молящихся. После этого честные мощи были вновь поставлены в пещерном храме. Богослужение завершилось возглашением уставных многолетий.

За праздничной трапезой наместник архимандрит Онуфрий от лица всей братии поблагодарил Высокопреосвященного Никодима за отеческую заботу о святой обители, архиепископа Варлаама, епископов Антония, Никанора и Марка за совместные молитвы. С теплым ответным словом выступил епископ Никанор.

Величие подвига преподобного Иова, как немеркнущий свет, зажженный в сердцах всех паломников в дни торжеств в святой обители, еще долго будет согревать их и направлять на путь спасения.

Архимандрит **ПИТИРИМ**,
благочинный Почаевской Лавры

Митрополит Калининский и Кашинский АЛЕКСИЙ

7 октября 1988 года на 79-м году жизни скоропостижно скончался митрополит Калининский и Кашинский Алексий. Окончил земной путь видный иерарх, старейший по хиротонии правящий архиерей Русской Православной Церкви, свыше 60 лет отдавший служению Богу и людям.

Митрополит Алексий (в миру Виктор Александрович Коноплев) родился 10 февраля 1910 года в г. Павловске Воронежской области. С 14 лет прислуживал в храме. Окончив среднюю школу и самостоятельно изучив Церковный Устав, Виктор Коноплев с 1929 по 1933 год был псаломщиком в Преображенском соборе, а затем — в Троицком храме в родном городе. С октября 1933 по октябрь 1936 года служил в Красной Армии, затем работал в народном хозяйстве. С октября 1941 года и до конца войны Виктор Александрович с оружием в руках защищал Родину. За ратные подвиги награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», юбилейными медалями.

В связи с 1000-летием Крещения Руси в июне 1988 года митрополит Алексий был удостоен высокой правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени.

С 1946 по 1947 год Виктор Коноплев был иподиаконом епископа Воронежского и Липецкого Иосифа (Орехова; † 1961). В 1947 году поступил в Московскую Духовную Семинарию, во время обучения в которой 13 июня 1948 года был рукоположен во диакона, а 1 июля 1951 года, после окончания Духовной школы,— во пресвитера. Священник Виктор Коноплев служил в московских храмах во имя пророка Божия Илии в Обыденском переулке, Воскресения словущего в Брюсовском переулке, а в декабре 1953 года был назначен настоятелем Троицкого храма на Ленинских горах и принимал участие в росписи храма. В 1955 году отец Виктор окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия, а вскоре

был призван к высокому архиерейскому служению: постановлением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 31 мая 1956 года ему было определено быть епископом Молотовским (ныне Пермская епархия) и Соликамским.

6 июня 1956 года наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Пименом (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси) священник Виктор Коноплев пострижен в монашество с наречением имени Алексий, в честь святителя Московского Алексия, 14 июня возведен в сан архимандрита, а 21 июля, в праздник в честь Казанской иконы Божией Матери, в Богоявленском патриаршем соборе состоялась его епископская хиротония, которую возглавил Святейший Патриарх Алексий († 1970). .

В марте 1957 года Преосвященный Алексий назначен епископом Лужским, викарием Ленинградской епархии, и настоятелем Троицкого собора Александро-Невской Лавры. За труды по восстановлению этого собора Святейший Патриарх Алексий наградил его Патриаршей грамотой. В 1961 году епископ Алексий переведен на Тульскую кафедру. В 1964 году возведен в сан архиепископа. С января по октябрь 1966 года управлял Рижской епархией, затем назначен архиепископом Краснодарским и Кубанским.

10 апреля 1978 года Высокопреосвященный Алексий переведен на древнюю Калининскую кафедру, где также трудился с полной отдачей сил. Его заботами благоукрашен кафедральный собор «Белая Троица» — уникальный памятник церковного зодчества середины XVII века. По его ходатайству перед Святейшим Патриархом Пименом в 1979 году установлено празднование Собора Тверских святых, которым архипастырь составил службу.

Любимым чтением Высокопреосвященного Алексия были творения святых отцов. Не оставлял он и научных трудов. В 1964 году архипастырь был избран почетным членом Московской Духовной Академии, а в 1968 году после успешной защиты диссертации «История Тульской епархии со времени ее учреждения в 1799 году до 1917 года» Совет МДА присвоил ему степень магистра богословия.

Митрополит Алексий любил церковное пение, писал музыку. Обладая хорошим голосом, часто исполнял церковные песнопения за богослужениями. Следуя советам великих подвижников, никогда не пребывал в праздности и в свободное от святительских трудов время занимался рукоделием.

В мае 1985 года в связи с 40-летием Победы во второй мировой войне митрополит Алексий возглавил делегацию Русской Православной Церкви, посетившую Югославию.

На Международной конференции «Уроки Нюрнберга», проходившей в Москве 11—13 ноября 1986 года, митрополит Алексий как участник этой конференции выступил с докладом.

Митрополиту Алексию были присущи глубокая преданность Церкви Христовой, строгое соблюдение ее Устава. Он регулярно посещал приходы епархии, большое внимание уделял разрешению вопросов епархиальной жизни. Исключительное трудолюбие,

скромность в быту, простота в общении и доверчивость к окружающим отличали архипастыря и вызывали уважение у всех знавших его.

Свидетель ужасов войны, Высокопреосвященный Алексий хорошо знал цену мира, и это побуждало его к самоотверженному миротворческому служению. Он был активным членом Калининского областного комитета защиты мира, был награжден Советским комитетом защиты мира.

За ревностное многолетнее архипастырское служение Высокопреосвященный Алексий в 1981 году возведен в сан митрополита, в 1988 году удостоен права ношения второй панагии. Среди его церковных наград — орден Преподобного Сергия Радонежского I и II степеней; орден святого равноапостольного великого князя Владимира II степени; ордена других Православных Церквей: Александрийской — святого апостола Марка I степени, Грузинской — святой равноапостольной Нины I степени и святого Георгия Победоносца I степени.

Весть о кончине Высокопреосвященного Алексия вызвала глубокую скорбь паствы. Со всех концов съехались в Калинин священнослужители и миряне, чтобы проститься со своим архипастырем.

На имя архиепископа Зарайского Иова (ныне Костромской и Галичский), которому было поручено временно управлять Калининской епархией и возглавить отпевание почившего архипастыря, Святейший Патриарх Пимен прислал телеграмму: *Со скорбью узнал о кончине митрополита Алексия. Да упокоит Господь душу его в селениях праведных. Передайте мое соболезнование клиру и пастве Калининской епархии.*

9 октября вечером парастас и 10 октября Божественную литургию в сослужении многочисленного духовенства совершил архиепископ Зарайский Иов. К началу чина погребения прибыл архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий. Перед чином погребения архиепископ Иов рассказал о большом жизненном пути усопшего иерарха и призвал к молитве за него. Затем со словом к молящимся обратился архиепископ Ювеналий. После третьей песни канона слово произнес настоятель Всехсвятского кафедрального собора в г. Туле протоиерей Анатолий Родионов, после шестой — клирик Московской епархии протоиерей Владимир Тимаков, однокурсник почившего. От духовенства Калининской епархии говорил благочинный храмов Осташковского округа протоиерей Владимир Шуста.

После того как гроб с телом почившего архипастыря был обнесен вокруг собора, архиепископы Иов и Ювеналий в сослужении духовенства совершили литию. Затем траурная процессия направилась в с. Завидово, в 30 км от г. Калинина, где в Успенском храме архиепископ Ювеналий совершил последнюю литию. Священнослужители подняли гроб с останками архипастыря и при большом стечении молящихся обнесли его вокруг храма. Архиепископ Ювеналий предал прах святителя земле. Погребен митрополит Алексий у стены главного алтаря Успенского храма в с. Завидово.

По случаю кончины митрополита Калининского и Кашинского соболезнования выразили уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Калининской области Ю. И. Чистяков, руководство города и представители общественности.

В местной печати было помещено сообщение о кончине митрополита Алексия. В епархиальное управление поступили соболезнования от иерархов и священнослужителей Русской Православной Церкви.

Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Протоиерей Иоанн БАСЮК

Богословские труды митрополита Калининского и Кашинского Алексия

Вряд ли возможно указать на такого богослова и назвать его православным богословом, который занимался бы только вопросами богословия и полностью оставлял бы в стороне темы церковно-исторические. И это понятно, ибо богословие и церковная история тесно взаимосвязаны. Можно сказать, что православное богословие исторично, а церковная история догматична.

Естественно, что и в ученых трудах почившего митрополита Калининского и Кашинского Алексия темы богословские переплетаются с темами историческими, продолжаются одни другими. Первая его ученая работа — кандидатская диссертация — посвящена раскрытию темы «Богодухновенность Священного Писания Ветхого Завета (по святоотеческому учению)», а вторая — магистерская диссертация — «История Тульской епархии со времени ее учреждения в 1799 году до 1917 года».

Кандидатская диссертация была представлена Совету Московской Духовной Академии в 1955 году Виктором Коноплевым, тогда еще священником. Рецензентами ее были доцент иеромонах Филарет (ныне митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх Украины) и доцент (впоследствии профессор) Н. И. Лебедев († 1967).

Во введении автор утверждает, что у святых отцов Церкви нет специального трактата, в котором бы находилось особо выраженное учение о богодухновенности Священного Писания Ветхого Завета. Но из отдельных выражений, рассеянных в разных местах святоотеческих творений, видно их отношение к Священному Писанию.

В I главе автор показывает, что святые отцы признавали Священное Писание Ветхого Завета богодухновенным. В доказательство этого положения он приводит ряд цитат из святоотеческих творений. Так, святой Климент Римский пишет: «Служители благодати Божией по вдохновению Духа Святого говорили и по велению Божию записывали — „блаженный Моисей... все заповеданное ему изобразил в священных книгах; ему последовали и прочие пророки". Писаниям должно верить, призывает святой Иустин Философ, ибо «Сам Христос повелел нам верить не человеческим учениям, но тому, что было возвещено блаженными пророками». Святой Иоанн Златоуст, подчеркивая богодухновенность Священного Писания, указывает и причину его появления: «Когда весь род человеческий впал в великое нечестие, и тогда совершенно не отвратился Создатель от него; но так как люди сделались недостойными бесед с Ним, то, желая возобновить общение с ними, посылает к людям, как будто находящимся вдали, Писание, чтобы привлечь к Себе весь род человеческий. Это Писание послал Бог, а принес Моисей».

Во II главе разъясняется, какие книги Священного Писания Ветхого Завета святые отцы и учители Церкви считали богодухновенными. Выразителем голоса

Вселенской Церкви представлен здесь святой Афанасий Великий. «Всех книг Ветхого Завета,— говорит он,— числом двадцать две, ибо столько же, как я слышал, и букв в употреблении у евреев». Следует отметить, что в этом счислении под одним номером значится несколько книг. Неканонические книги сюда не входят. Святой Афанасий не уравнивает их с каноническими книгами, но считает их «назначенными отцами для чтения нововступающим и желающим огласиться словом благочестия». Особый взгляд, отличающийся не только от учения восточных отцов, но и ряда западных, принадлежит блаженному Августину. Этот святитель, глубоко уважая греческий перевод Семидесяти, расширил канон: признал все находящиеся в Септуагинте неканонические книги каноническими. Рассмотрев различные мнения святых отцов, автор делает вывод: «Как общее правило, святые отцы и учители Восточной Церкви и некоторые Западной исходят из 22-х канонических, или богодухновенных, книг на основе иудейского канона, принятого христианской Церковью... Неканонические книги хотя считали небогодухновенными, однако ставили их выше человеческих творений».

У святых отцов Церкви нет учения о «частичном» или «ограниченном» вдохновении священных писателей. Доказательству этого положения посвящена III глава рассматриваемого труда. По утверждению святых отцов, Священное Писание все богодухновенно. Святой Иоанн Златоуст писал: «Не должно пренебрегать самым малым словом Писания, потому что все, что оно (Писание) заключает, исходит от Святого Духа». Однако это не значит, что все слова Священного Писания продиктованы Духом Святым. Святые отцы ограничивали богодухновенность лишь смыслом священных книг. По мысли святого Василия Великого, писатели Священного Писания свободно пользовались своими способностями, были орудием живым в руках Божиих. «Мы думаем,— поясняет блаженный Иероним,— что Евангелие заключается не в словах Писаний, но в смысле их». «Должно... ценить не столько точность слов, сколько фактов,— как бы продолжает ту же мысль блаженный Августин,— так как мы признаем, что те, которые употребляют не одно и то же изложение, не разноглася, однако, ни в фактах, ни в мыслях, неизменно пребывают в одной и той же истине». Слова, которые цитируются священными писателями, являются вдохновенными лишь в том смысле, что Бог побудил этих писателей привести их. Примечательно также приведенное в последней части главы мнение блаженного Иеронима о том, может ли быть богодухновенным перевод священного текста. «Иное дело быть пророком и иное быть переводчиком,— пишет Стридонский пастырь.— Там предсказывает Дух Святой, здесь — ученость и словесное искусство переводят, что понимают».

В IV главе автор не преминул отметить, в чем состоит различие взглядов восточных и западных святых отцов на богодухновенность Священного Писания. Восточные отцы признают богодухновенными только канонические книги; западные, за исключением некоторых, не полагали разграничения между священными книгами. Поводом к различиям послужили разные исторические условия в жизни Церквей. Одной из причин уравнения на Западе канонических книг с неканоническими послужило распространение там древнеиталийского перевода, содержащего все канонические книги. В эпоху Реформации, когда протестанты стали отвергать неканонические книги, католики, в свою очередь, начали возвышать их. Наконец католические соборы — Тридентский (1543—1563) и Ватиканский (1871) — утвердили равноценность всех ветхозаветных книг.

Учение о богодухновенности Священного Писания святые отцы основывали на свидетельствах Священного Писания. Это подтверждает материал, собранный и систематизированный автором в V главе. *Иди,*— говорит Господь пророку,— *и Аз отверзу уста твоя и устрою тебе, еже имаши глаголати* (Исх. 4, 12). *Дух Господень глагола во мне,*— говорит о себе пророк Давид — *и слово Его на языце моем* (2 Цар. 23, 2).

В заключительной, VI главе показывается, что Православная Церковь неизменно сохраняет святоотеческое предание о каноне священных ветхозаветных книг и их богодухновенности.

Двенадцать лет спустя, в 1967 году, митрополит Алексий (тогда архиепископ Краснодарский и Кубанский, а в 1961—1966 годах — Тульский и Белевский) подал в Совет Московской Духовной Академии труд на соискание ученой степени магистра богословия. Официальными оппонентами были профессор И. Н. Щабатин и преподаватель (ныне доцент) И. А. Глухов.

Магистерская диссертация состоит из двух томов.

В I и II главах диссертации даны исторические сведения о городе Туле до учреждения в нем епархии и об уездных городах Тульской епархии.

Основное внимание в труде уделяется раскрытию жизни и деятельности архипастырей, управлявших Тульской епархией. Этому посвящены III и IV главы диссертации. VI глава содержит историко-архитектурное описание ныне действующих храмов; приводятся сведения и о храмах, монастырях, действовавших в прошлом. В VII и IX главах дается комментированный перечень уроженцев Тульской епархии, воспитанников Тульской Духовной Семинарии, в духовном и светском звании потрудившихся на пользу Святой Церкви и Отечества.

Особое место в работе — всю VIII главу — занимает раздел «Ректор Тульской Духовной Семинарии и редактор неофициальной части „Тульских епархиальных ведомостей" архимандрит Алексий (Симанский)», впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Замечательно, что здесь помещены слова и речи молодого архимандрита — будущего Патриарха, произнесенные в этот период его служения Церкви Христовой и не вошедшие в сборник его трудов, изданных в 4 томах.

В последней, XI главе диссертации Высокопреосвященный Владыка коснулся народных обычаев, преданий, поверий, бытовавших в Тульской епархии.

В ноябре 1968 года Совет Московской Духовной Академии единогласно признал архиепископа Алексия достойным степени магистра богословия, а 14 декабря 1968 года — в день памяти святого праведного Филарета Милостивого — в этом высоком звании утвердил его Святейший Патриарх Алексий.

Получая диплом и знак магистра богословия, архиепископ Алексий обратился к членам Ученого совета с речью, в которой сказал, что, окончив Духовную Академию, он не собирался писать нового труда. Но когда прибыл на архипастырское служение в Тульскую епархию и ознакомился с местными архивными материалами, то почувствовал нужду в приведении их в систему. К работе над магистерской диссертацией подвигнуло и благословение Святейшего Патриарха Алексия трудиться, а также советы профессора Московской Духовной Академии И. Н. Шабатина внести свой посильный вклад в церковно-историческую науку. В заключение Владыка выразил глубокую благодарность Совету Академии за внимательное отношение к его труду.

Владыка ректор, приветствуя магистра богословия, отметил, что архиепископ Алексий, усердно совершая служение в епархии, трудился и в области богословия и что в его лице всем дан хороший пример для подражания.

Сердечно поздравили архиепископа Алексия с высоким ученым званием также профессора и доценты Академии. Они высоко оценили научный труд Владыки и, касаясь духовного облика архиепископа Алексия, подчеркивали его способность вносить всюду мир и единство: во всех городах, где он епископствовал, о нем осталась добрая память как о миротворце, призывавшем творить дело Божие с усердием и возносить церковные молитвы «едиными усты и единым сердцем».

Уже нет здесь, на земле, Святейшего Патриарха Алексия († 17 апреля 1970), митрополита Калининского и Кашинского Алексия († 7 октября 1988) и многих тех, кто проходил свое земное поприще под их началом или вместе с ними. Но память о них живет в наших сердцах, а наипаче в молитвах Святой Церкви, Духовной школы и всех знавших их. А что может быть более нужным для почивших?! Да и для живущих это весьма ценно, ибо сближает и соединяет их с Небесной Церковью, удостаивает ее заступничества, углубляет и укрепляет их любовь, помогает оставаться на всем своем земном пути Людьми с большой буквы.

К. СКУРАТ,
профессор МДА

Алма-Атинская епархия

В период с 1 января по 15 июля 1988 года епископ Алма-Атинский и Казахстанский Евсевий совершал богослужения в Никольском кафедральном соборе в г. Алма-Ате и многих других храмах епархии.

5 марта в кафедральном соборе архипастырь совершил монашеский постриг священника Василия Серкеза, настоятеля Богородице-Рождественского храма в с. Андреевке Талды-Курганской области; 7 апреля за Божественной литургией в том же соборе епископ Евсевий по благословению Святейшего Патриарха Пимена возложил на секретаря епархиального управления протоиерея Иоанна Слюсаря крест с украшениями, клириков собора священников Геннадия Кадникова и Иоанна Журавлева возвел в сан протоиерея, диакона Александра Милованова — в сан протодиакона. Ко дню Святой Пасхи были награждены и другие клирики епархии: протоиереи Виктор Дубовицкий, настоятель Казанского храма в с. Узунагач, и Феодор Лай, настоятель Михаило-Архангельского храма в г. Чимкенте,— крестом с украшениями; протоиерей Александр Вонсович, настоятель Покровского храма в Алма-Ате, и Александр Хаустов, настоятель Казанского храма в Алма-Ате,— палицей; иеромонахи Елевферий, настоятель Никольского собора в г. Чимкенте, и Вениамин, настоятель Казанского храма в г. Кзыл-Орде, возведены в сан игумена; священники Александр Волков, настоятель Константино-Еленинского собора в г. Целинограде, Александр Сиволапов, настоятель Никольского храма в г. Макинске, Владимир Корчажников, и. о. настоятеля Преображенского храма в г. Уральске, Василий Седин, настоятель Никольского храма в г. Балхаш, Павел Несин, настоятель храма во имя Преподобного Сергия Радонежского в г. Атбасаре, Николай Тупчий, настоятель Серафимовского храма в г. Экибастузе, Алексий Жолудев, настоятель храма во имя великомученицы Варвары в с. Алексеевке, Александр Базылев, настоятель Казанского храма в с. Осакаровке, возведены в сан протоиерея; священники Владимир Гутов, настоятель храма во имя благоверного князя Даниила Московского в г. Зыряновске, и Василий Качанкин, настоятель Михаило-Архангельского храма в г. Кокчетаве, награждены наперсным крестом; священники Александр Зубков, клирик Покровского храма в г. Усть-Каменогорске, Владимир Шаров, клирик храма во имя апостола Иоанна Богослова в г. Талды-Кургане, Владимир Жиляев, настоятель Никольского храма в с. Федоровке,— камилавкой. Более пятидесяти клириков, псаломщиков, регентов, членов церковных советов удостоены архипастырских Благословенных грамот. Настоятель Петропавловского собора в г. Петропавловске протоиерей Николай Бурдин награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени.

Преосвященный Евсевий совершал богослужения в Казанском храме в Алма-Ате 8 и 31 января, 7 и 23 февраля, 5 марта, 11 апреля, 30 мая, 26 и 30 июня, 1 июля; в Покровском храме в Алма-Ате — 9 января, 5, 12, 24 февраля, 12 апреля, 31 мая и 24 июня.

Преосвященный Евсевий совершал богослужения в храмах епархии: в Никольском в г. Талгаре — 10 января и 15 апреля; в Казанском в с. Узунагач — 17 апреля; в Георгиевском в с. Георгиевка — 6 мая; в Покровском в г. Джамбуле — 17 и 18 мая; в Казанском и Михаило-Архангельском в г. Чимкенте — 18, 19 и 20 мая; в Иоанно-Богословском в с. Ванновке — 20 и 21 мая; в новопостроенном Никольском соборе в Чимкенте (перед литургией был совершен чин освящения храма, молебен с водоосвящением и крестный ход) — 21 и 22 мая; в Никольском в г. Гурьеве — 2 и 3 июля; в Преображенском в г. Уральске — 5, 6, 7 июля (7 июля по благословению Святейшего Патриарха Пимена архипастырь возложил на клирика храма протоиерея Леонида Лемачко крест с украшениями); во Владимирском в г. Актюбинске — 8, 9 и 10 июля (9 июля архипастырь наградил клирика храма священника Валерия Щербакова камилавкой, 10 июля по благословению Святейшего Патриарха Пимена вручил настоятелю протоиерею Льву Любых орден святого равноапостольного князя Владимира III степени, регент Е. Е. Любых, псаломщица А. Т. Берсенёва, активные прихожане А. Д. Колосова и П. И. Иглевская награждены архипастырской Благословенной грамотой — за многолетние труды на благо Церкви Христовой); в Петропавловском соборе в г. Петропавловске — 12 июля (перед литургией Преосвященный Евсевий освятил приставной престол во имя блаженной Ксении Петербургской, после богослужения вручил архипастырские Благословенные грамоты старосте З. И. Трифоновой, активным прихожанам Л. И. Величко и Г. П. Меняшкину); во Всехсвятском храме в г. Петропавловске — 13 июля (по благословению Святейшего Патриарха Пимена клирик храма священник Георгий Митрович был возведен в сан протоиерея).

4 апреля состоялось заседание епархиального совета по вопросу «О праздновании юбилея 1000-летия Крещения Руси в Алма-Атинской и Казахстанской епархии». На заседании были намечены конкретные мероприятия по проведению празднования.

19 апреля, в Радоницу, епископ Евсевий после вселенской панихиды в Никольском кафедральном соборе в сослужении настоятеля собора протоиерея Валерия Захарова и секретаря епархии протоиерея Иоанна Слюсаря на городском кладбище совершил заупокойную литию на месте захоронения Алма-Атинских архипастырей: митрополита Николая (Могилевского; † 1955), митрополита Иосифа (Чернова; † 1975) и епископа Серафима (Гачковского; † 1982).

14—15 мая в г. Алма-Ате проводились юбилейные торжества, посвященные 1000-летию Крещения Руси. Накануне епископ Евсевий принимал в Алма-Атинском епархиальном управлении приехавших на торжества священнослужителей и членов церковных советов.

14 мая, в субботу 5-й седмицы по Пасхе, в Никольском кафедральном соборе после Божественной литургии в сослужении сонма священнослужителей епархии Преосвященный Евсевий совершил вселенскую панихиду о всех почивших православных христианах земли Русской. После панихиды участники юбилейных торжеств в городском парке имени 28-ми героев-панфиловцев возложили венок к мемориалу Славы и цветы к Вечному огню. Собравшиеся пропели *Со святыми упокой...* и *вечную память* героям. Затем епископ Евсевий, благочинные храмов и другие участники торжеств расписались в Книге почетных посетителей; многие внесли свою лепту в копилку Фонда мира, установленную рядом с мемориалом.

Вечером в кафедральном соборе было совершено всенощное бдение. Перед богослужением епископу Евсевию преподнесли хлеб-соль и цветы. Старейший клирик епархии протоиерей Алексий Улович, настоятель Михаило-Архангельского храма в Караганде, произнес приветственное слово. Архипастыря также приветствовал настоятель собора протоиерей Валерий Захаров. После шестопсалмия со словом «Роль русского монашества в жизни Русской Православной Церкви» выступил настоятель Никольского собора в Чимкенте игумен Елевферий.

15 мая, в Неделю 6-ю по Пасхе, Преосвященный Евсевий в сослужении многочисленных клириков совершил в том же соборе Божественную литургию. На малом входе епископ Евсевий возложил патриаршие награды ко дню Святой Пасхи на священнослужителей епархии. После литургии со словом «Русская Православная Церковь и ее исторический путь с 988 по 1917 год» выступил протоиерей Валерий Захаров. После благодарственного молебна и возглашения многолетий архипастырь поздравил присутствовавших с юбилеем.

В тот же день для участников торжеств и гостей был устроен праздничный прием. На нем с приветствием выступил Преосвященный Евсевий. Секретарь епархиального управления протоиерей Иоанн Слюсарь сделал доклад на тему «Русская Православная Церковь в новых социальных условиях (1917—1988 гг.)». Во время приема участникоз торжеств с юбилеем Крещения Руси по-

здравили уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Казахской ССР Т. Е. Сауранбеков, представители других религий и общественных организаций. После перерыва состоялся концерт в исполнении хора кафедрального собора. В заключение епископ Евсевий поблагодарил всех за участие в торжествах. Хор исполнил многолетия.

К 1000-летию Крещения Руси епископ Евсевий наградил юбилейными архипастырскими Благословенными грамотами клириков и мирян епархии: 22 мая — старосту Никольского храма в г. Чимкенте Л. Н. Филиппову, ее заместителя А. Ф. Триондафилиди и регента правого хора В. А. Филиппова; 30 мая — старосту Казанского храма в Алма-Ате Я. Т. Попченко и регента правого хора М. В. Щекинова; 31 мая — старосту Покровского храма в Алма-Ате З. И. Никифорову и псаломщицу В. В. Бабенину; 3 июля — настоятеля Никольского храма в г. Гурьеве протоиерея Алексия Бородай и регента В. И. Бородай; 7 июля — старейшего клирика Преображенского храма в г. Уральске протоиерея Николая Котова и активных прихожан Л. В. Бинцеву, А. Г. Астахову и Т. К. Минееву; 13 июля — псаломщицу Петропавловского храма в г. Петропавловске М. М. Смагину и ризничию А. И. Раздорскую.

Брюссельская епархия

25 сентября 1988 года в Свято-Николаевском кафедральном соборе в Брюсселе состоялось торжественное богослужение в честь Тысячелетия Крещения Руси, которое совершили управляющий делами Московской Патриархии, Патриарший Экзарх Западной Европы митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир и епископ Брюссельский и Бельгийский Симон в сослужении настоятеля собора, благочинного приходов Бельгийской епархии протоиерея Михаила Старка, клирика Ростовской епархии архимандрита Сергия, клирика Гаагской епархии архимандрита Адриана, протоиерея Василия Паллада (Румынская Православная Церковь), священника Димитрия Димитрова (Болгарская Православная Церковь), иерея Велизара Ракиса (Сербская Православная Церковь) и других православных священнослужителей из Бельгии, Голландии и Западной Германии.

Торжественно и молитвенно пел объединенный хор Свято-Николаевского собора и хор из Голландии под управлением Татьяны Рейнгардт.

В этот день собор не мог вместить всех молящихся, приехавших из многих стран Западной Европы.

За богослужением молились митрополит Бельгийский, Экзарх Нидерландов и Люксембурга Пантелеимон (Константинопольский Патриархат), апостолический нунций в Бельгии архиепископ Анжело Педрони, официальный представитель министерства юстиции Бельгии г-жа Копингс, представители католического духовенства.

За Божественной литургией митрополит Владимир рукоположил протодиакона Антония де По во пресвитера к Преображенскому храму в г. Гронингене Гаагской епархии.

В 17 часов в англиканском соборе в Брюсселе был совершен молебен в ознаменование Тысячелетия Крещения Руси, который возглавил епископ Брюссельский и Бельгийский Симон. На молебне пел сводный хор всех русских приходов в Бельгии под управлением Николая Спасского. По окончании молебна с приветствием к собравшимся обратился настоятель англиканского собора досточтимый Джон Левис.

На торжественном акте, который проходил в зале при англиканском соборе, выступил митрополит Владимир. Он передал клиру и мирянам Брюссельской епархии, а также всем присутствовавшим приветствие и благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. С докладом о юбилейных торжествах, проходивших на родине, выступил член Поместного Собора Русской Православной Церкви 1988 года епископ Брюссельский и Бельгийский Симон. С приветствием в адрес Русской Православной Церкви обратился личный представитель Примаса Бельгии Годфрида кардинала Данеельса епископ Люк де Ховр. От имени братских Православных Церквей и их представителей в Бельгии приветственное слово произнес протоиерей Василий Паллад (Румынская Православная Церковь).

Затем состоялся большой прием, на котором присутствовали представители духовенства, бельгийских властей, дипломатического корпуса, общественных организаций. На приеме были посол СССР в Бельгии Ф. П. Богданов и другие ответственные сотрудники советского посольства.

На литургии, молебне, торжественном акте и приеме присутствовали представители бельгийской и советской прессы и телевидения. По окончании литургии митрополит Владимир и епископ Симон провели пресс-конференцию. В тот же день вечером бельгийское телевидение передало репортаж о праздновании Тысячелетия Крещения Руси в Брюсселе. В последующие дни ряд газет поместили сообщения о проходивших торжествах.

2 октября празднование Тысячелетия Крещения Руси в Бельгии продолжилось в храме в честь Покрова Божией Матери в Брюсселе. Торжественную литургию совершил епископ Брюссельский и Бельгийский Симон в сослужении протоиерея Михаила Старка, настоятеля храма протоиерея Нестора Фриппиа и клириков Бельгийской епархии. За Божественной литургией архипастырь рукоположил иеродиакона Афанасия (Кабиру) во иеромонаха к Покровскому храму. На богослужении присутствовали представители католического и протестантского духовенства. В тот же день Преосвященный Симон открыл выставку, посвященную Тысячелетию Крещения Руси.

Затем состоялся прием для участников празднования.

9 октября епископ Симон совершил торжественное богослужение в храме во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Брюсселе. Архипастырю сослужили протоиерей Михаил Старк, настоятель храма протоиерей Жери Лемер, клирики Брюссельской епархии. После богослужения состоялся прием.

23 октября в монастыре в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Первейзе (Западная Фландрия) епископ Симон совершил освящение нового храма, построенного в стиле, характерном для русского севера, на пожертвования прихожан и паломников в ознаменование Тысячелетия Крещения Руси. Архипастырю сослужили протоиерей Михаил Старк, настоятель монастыря игумен Фома (Геерд), клирики из Бельгии, Франции, Нидерландов. За богослужением молились паломники из этих же стран.

На церемонии освящения храма и на первой Божественной литургии присутствовали представители бельгийских властей, католического духовенства, бельгийские и советские журналисты.

За литургией епископ Симон рукоположил насельника монастыря иеродиакона Иоанна во иеромонаха.

После богослужения состоялся большой прием.

Вечером Бельгийское телевидение передало сообщение об освящении храма, фрагменты богослужения и интервью с настоятелем монастыря игуменом Фомой.

Освящением храма в ознаменование Тысячелетия Крещения Руси в основном завершилось официальное празднование юбилея в Бельгии.

Протоиерей Михаил СТАРК

Вологодская епархия

В январе — мае 1988 года архиепископ Вологодский и Великоустюжский Михаил совершал богослужения в Рождество-Богородичном кафедральном соборе в г. Вологде, где рукоположил диакона Алексия Биденко во пресвитера, в вологодском Лазаревском храме, а также в других храмах епархии: Успенском в г. Белозерске — 2 и 3 января; Воскресенском соборе в г. Череповце — 10 января и 17 апреля; Стефановском соборе в г. Великий Устюг — 16 и 17 января и 13 и 14 апреля; Богоявленском в с. Раменье — 20 января и 25 февраля; Успенском в с. Чернецкое — 24 февраля; Казанском в г. Устюжне — 5 и 6 марта и 23 и 24 апреля; Крестовоздвиженском в г. Грязовце — 12 апреля.

За богослужениями Высокопреосвященный Михаил возложил патриаршие награды ко дню Святой Пасхи: на протоиерея Владимира Завальнюка, секретаря епархиального управления,— митру; протоиерея Алексия Бриленкова, настоятеля Богоявленского храма в с. Раменье,— крест с украшениями; игу-

мена Никиту, епархиального духовника,— палицу; диакона Иосифа Григорьева, клирика Крестовоздвиженского храма в г. Грязовце,— двойной орарь; священники Евгений Виноградов, Петр Янишак, Виталий Осипов, Валерий Бурков и Алексий Биденко были награждены архипастырем набедренником.

6 мая, в день памяти великомученика Георгия Победоносца и мученика Анатолия, Высокопреосвященный Михаил возглавил молебен в кафедральном соборе г. Вологды, после которого поздравлял именинников дня — протодиакона кафедрального собора Георгия Рябинина и диакона Анатолия Макарова. В том же соборе 8 мая Владыка совершил Божественную литургию, благодарственный молебен в ознаменование дня Победы и крестный ход, а накануне — всенощное бдение. Перед богослужением архипастырь совершил хиротесию С. Н. Телицина во чтеца.

10 мая Высокопреосвященный Михаил отбыл в Москву, а затем по приглашению митрополита Венского и Австрийского Иринея прибыл в Зальцбург (Австрия), где на симпозиуме Pro oriente выступал с докладом на тему о 1000-летии Крещения Руси.

Днепропетровская епархия

15 сентября 1988 года верующие Днепропетровской епархии отметили 60-летие своего правящего архиерея архиепископа Симферопольского и Крымского Леонтия, временно управляющего Днепропетровской епархией.

Поздравить Высокопреосвященного Леонтия прибыл митрополит Львовский и Тернопольский Никодим. Перед началом Божественной литургии в Троицком кафедральном соборе собралось множество верующих, а также почти все духовенство Днепропетровской епархии. Преосвященные архиереи были встречены колокольным звоном, члены церковного совета преподнесли архипастырям хлеб-соль и цветы, в храме слово приветствия сказал настоятель собора протоиерей Константин Огиенко, секретарь Днепропетровского епархиального управления. После литургии был совершен благодарственный молебен и возглашены многолетия.

Митрополит Никодим сердечно поздравил архиепископа Леонтия со знаменательной датой и пожелал ему дальнейших успехов в служении Святой Церкви и Отечеству. Приветственный адрес духовенства Днепропетровской епархии зачитал протоиерей Константин Огиенко.

В ответном слове архиепископ Леонтий тепло поблагодарил митрополита Никодима, священнослужителей и всех прибывших разделить с ним радость юбилея.

Калужская епархия

Празднование 1000-летия Крещения Руси в Калужской епархии было приурочено ко дню памяти преподобного Тихона Калужского — 29 июня 1988 года. На торжества в г. Калугу прибыли наместник Введенской Оптиной пустыни архимандрит Евлогий с братией, духовенство и представители приходов епархии.

В самый день праздника епископ Калужский и Боровский Илиан в сослужении архимандрита Евлогия и клириков епархии совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Георгиевском кафедральном соборе. Проникновенно и молитвенно пели два хора: архиерейский — под управлением Е. Н. Телеповой и Никольского храма в г. Калуге — под управлением О. А. Сдобниковой. После причастного стиха проповедь о подвигах преподобного Тихона Калужского произнес протоиерей Трофим Орлов, настоятель Рождество-Богородичного храма в с. Роща Боровского района.

По окончании богослужения были возложены цветы к Вечному огню на площади Победы.

Во Дворце культуры железнодорожников состоялось торжественное епархиальное собрание, на котором с докладом «Тысячелетний путь Русской Православной Церкви» выступил епископ Илиан. Вниманию собравшихся были предложены также доклады «Христианство на Калужской земле» протоиерея Михаила Бондаря, настоятеля Никольского храма в Калуге, и «Иконы калужских святых» В. Г. Пуцко. Затем архимандрит Евлогий приветствовал участников торжеств от имени братии Введенской Оптиной пустыни. Он рассказал о возрождении иноческой жизни в этой прославленной обители, о восстановлении ее храмов. С приветствиями также выступили секретарь Калужского облисполкома А. Я. Громов, заместитель председателя областного отделения Фонда культуры писатель С. А. Васильчиков, заместитель председателя областного отделения Детского фонда им. В. И. Ленина И. М. Артамонова, председатель областного отделения Советского фонда мира В. Д. Лагутин. Его заместитель В. Г. Демин вручил медали и грамоты Советского фонда мира ряду клириков и мирян, активно участвовавших в миротворческой деятельности. Тепло поздравил собравшихся с юбилеем уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Калужской области Ф. П. Рябов.

После торжественного заседания состоялся концерт духовной музыки, данный силами архиерейского хора и хора Никольского храма в Калуге. По специальной программе, подготовленной к празднику Русской Православной Церкви, выступили также различные музыкальные и хоровые коллективы города.

Вечером Преосвященный Илиан для участников торжеств и гостей устроил праздничный прием.

Львовская епархия

20 сентября 1988 года исполнилось сорок лет со дня мученической кончины протопресвитера Гавриила Костельника, инициатора воссоединения греко-католиков Галичины с Матерью — Русской Православной Церковью на Львовском Церковном Соборе 1946 года.

25 сентября, в Неделю 17-ю по Пятидесятнице, духовенство и православные верующие Львовщины поминали протопресвитера Гавриила Костельника. Этот день стал и большим церковным праздником. Уже с раннего утра к Преображенскому храму во Львове, где протопресвитер Гавриил Костельник был настоятелем, начали стекаться богомольцы, и к приезду митрополита Львовского и Тернопольского Никодима храм был переполнен. За Божественной литургией архипастырю сослужили архимандрит Онуфрий, наместник Почаевской Успенской Лавры, а также более пятидесяти священнослужителей — все благочинные епархии и настоятели львовских храмов. После чтения Евангелия проповедовал архимандрит Онуфрий. Перед панихидой слово произнес митрополит Никодим, который, в частности, сказал, что мученическая кончина протопресвитера Гавриила Костельника принесла воскресение верующим Галиции в лоне Святого Православия. И это воскресение подтверждают многочисленные богомольцы, собравшиеся здесь сегодня... Отец Гавриил своей кровью засвидетельствовал каноничность и историческую необходимость Львовского Церковного Собора 1946 года.

После панихиды митрополит Никодим и духовенство направились на Лычаковское кладбище. Здесь они возложили цветы на могилу протопресвитера Гавриила Костельника и совершили заупокойную литию.

Торжественно прошедший юбилей памяти стал свидетельством любви православных верующих Львовщины к протопресвитеру Гавриилу Костельнику и подтверждением его незабываемых заслуг перед Православием.

Орловская епархия

В 1988 году во многих храмах Орловской епархии праздничные богослужения в честь Тысячелетия Крещения Руси возглавил епископ Орловский и Брянский Паисий. В Иоанно-Крестительском храме в г. Орле, где юбилейные торжества были приурочены к храмовому празднику, архипастырь совершил 11 сентября, в день Усекновения главы Иоанна Крестителя, Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение. Поздравив настоятеля храма протоиерея Иоанна Кардаша с днем Ангела, Преосвященный Паисий многим церковным труженикам вручил архипастырские Благословенные грамоты.

В г. Трубчевске юбилей Русской Церкви отмечался 16 октября, в Неделю 20-ю по Пятидесятнице. Днем раньше

архипастырь возложил венок к мемориалу погибшим за Советскую власть, встретился с руководством города. Вечером Преосвященный Паисий совершил в Сретенском храме всенощное бдение, а в самый день празднования — Божественную литургию. Он поздравил настоятеля храма протоиерея Николая Жука с 60-летием и вручил архипастырские Благословенные грамоты наиболее отличившимся труженикам прихода.

23 октября, в Неделю 21-ю по Пятидесятнице, празднование Тысячелетия Крещения Руси совершалось в Сергиевском храме в г. Ливны, где вот уже 35 лет несет пастырское послушание настоятель протоиерей Леонид Илькевич. За Божественной литургией и всенощным бдением, совершенным накануне, 22 октября, Преосвященному Паисию сослужили клирики храма и гости — клирики Орловской и некоторых других епархий. Торжество в Ливнах ознаменовано было тем, что в местном храме впервые за его историю были совершены хиротонии: архипастырь рукоположил диакона Владимира Пинько во пресвитера и Георгия Стебакова во диакона. Протоиерею Леониду Илькевичу, которому исполнилось 60 лет, протодиакону Сергию Винцукевичу, отметившему свое 50-летие, и многим другим церковным труженикам епископ Паисий вручил архипастырские Благословенные грамоты. В Ливнах Преосвященный Паисий также встретился с представителями руководства города и имел с ними беседу, которая выявила взаимное понимание, поддержку и одобрение происходящих в жизни Церкви и нашего общества положительных перемен.

В другие воскресные и праздничные дни епископ Паисий совершал богослужения в орловском кафедральном соборе в честь Ахтырской иконы Божией Матери, где за Божественной литургией 21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, рукоположил выпускника Ленинградской Духовной Семинарии диакона Евгения Сапсая во пресвитера; Троицком храме в Орле, других храмах епархии. За богослужениями, проходившими с большим духовным подъемом, архипастырь обращался к молящимся со словом назидания, делился впечатлениями о паломничестве на Святую Гору Афон, которое он совершил в составе паломнической группы Русской Православной Церкви в августе 1988 года.

Преосвященный Паисий посетил также приходы в городах Карачеве и Севске, где второй год продолжается ремонт храма, в поселке Кромы, в селах Бобрик и Шахово, а также в городе Мглине, где православной общине недавно передано храмовое задание, требующее больших ремонтно-восстановительных работ, в городе Дятькове, где уже отведено место под строительство нового храма, а пока богослужения совершаются в специально устроенном молитвенном доме, в селе Навля, где для недавно зарегистрированной общины предстоит построить храм.

* * *

21 сентября 1988 года исполнилось полгода со дня кончины архиепископа Орловского и Брянского Варфоломея (Гондаровского). 19 сентября в Иоанно-Крестительском храме в Орле, где покоится прах Высокопреосвященного Варфоломея, епископ Паисий в сослужении клириков совершил парастас, а 20 сентября — Божественную литургию и панихиду у могилы покойного Владыки.

Пензенская епархия

18 октября 1988 года епископ Пензенский и Саранский Серафим молитвенно отметил 10-летие архипастырского служения. Накануне епископ Серафим совершил всенощное бдение, а в самый день юбилея — Божественную литургию и молебен в Успенском кафедральном соборе в г. Пензе. По окончании молебна секретарь епархиального управления, настоятель кафедрального собора архимандрит Варсонофий поздравил Преосвященного юбиляра от имени клириков и мирян епархии, пожелав ему еще долгие годы служить на Пензенской кафедре.

С приветствиями к Владыке обратились также настоятель Митрофановского храма в Пензе протоиерей Николай Тарасов, старосты кафедрального собора и Митрофановского храма. Ревностно совершая архиерейское служение, епископ Серафим снискал любовь и уважение своей многочисленной паствы. К 10-летию архипастырского служения Святейший Патриарх Пимен удостоил Преосвященного Серафима именной панагии. Епископ Серафим поблагодарил всех за молитвы, поздравления и добрые пожелания. Архипастырь отметил, что многие вехи его жизни связаны с Пензенской землей. Здесь он родился и возрастал духовно, принял монашеский постриг и рукоположен во иеромонаха.

По окончании богослужения Владыка преподал благословение всем молящимся.

Рязанская епархия

20 апреля 1988 года состоялось собрание представителей клира и мирян Рязанской епархии. Архиепископ Рязанский и Касимовский Симон ознакомил собравшихся с решениями Архиерейского Предсоборного Совещания и огласил повестку собрания. По предложению архипастыря было решено в Рязани провести торжество в честь Тысячелетия Крещения Руси 23 июня, в день памяти святителя Василия, первого епископа Рязанского. Собрание избрало делегатов на Поместный Собор — почетного настоятеля Борисоглебского кафедрального собора архимандрита Авеля и старосту Скорбященского храма в г. Рязани А. Н. Кирякина, а также епархиальный совет, в состав которого вошли: архимандрит Авель, протоиереи Анатолий Лазарев, Виктор Иноземцев и Владимир Правдолюбов. Затем был рассмотрен вопрос об образовании в епархии пяти благочинических округов и назначении благочинных. Завершилось собрание обсуждением различных вопросов церковной жизни.

22 июня, накануне юбилейных торжеств, в кафедральном Борисоглебском соборе была совершена Божественная литургия и панихида по всем в Бозе почившим архипастырям, пастырям и мирянам земли Рязанской.

В 15 часов архиепископ Симон с собором духовенства совершил малую вечерню с чтением акафиста святителю Василию Рязанскому у его чтимой иконы. В 18 часов началось праздничное всенощное бдение, за которым вместе со святителем Василием прославлялись все святые земли Рязанской.

В самый день праздника по благословению Святейшего Патриарха Пимена в Рязань прибыл митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, Патриарший Экзарх Западной Европы, управляющий делами Московской Патриархии. Митрополит Владимир и архиепископ Симон в сослужении многочисленных клириков Рязанской и других епархий совершили Божественную литургию, молебен и крестный ход. После богослужения Высокопреосвященный Владимир приветствовал архиепископа Симона, клириков и многочисленных богомольцев с великим церковным торжеством и передал всем благословение Святейшего Патриарха Пимена. В ответном слове Высокопреосвященный Симон просил передать Его Святейшеству глубокую сыновнюю благодарность за внимание к Рязанской епархии и выразил признательность Владыке Владимиру за участие в празднике.

Участникам торжеств была предложена трапеза, на которой присутствовали также представители властей и общественности города. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Рязанской области Е. И. Борисов сообщил о решении Рязанского облисполкома передать Церкви Иоанно-Богословский монастырь для устройства там духовно-административного центра епархии. С приветственным словом к собравшимся обратились митрополит Владимир и архиепископ Симон. Архиерейский хор под управлением Н. Н. Лоханкова исполнил церковные песнопения.

На следующий день участники юбилейных торжеств посетили мемориальное воинское кладбище, где возложили венок и живые цветы к Вечному огню и почтили минутой молчания память воинов, отдавших жизнь за свободу Отечества. Затем все направились в расположенный рядом Скорбященский храм. Здесь архипастыри молились за молебном у чтимой иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Днем митрополит Владимир и архиепископ Симон нанесли визит в Рязанский облисполком. Они были приняты первым секретарем областного комитета КПСС Л. И. Хитруном. Во встрече приняли участие архимандриты Авель и Сергий, секретарь митрополита Вла-

димира, а также ряд ответственных работников обкома и облисполкома.

В тот же день Высокопреосвященный Владимир и архимандрит Сергий отбыли в Москву. По пути они посетили Иоанно-Богословский монастырь и ознакомились с его архитектурным комплексом.

Церковные празднества освещались местными средствами массовой информации.

Симферопольская епархия

С 6 по 9 августа 1988 года в Крыму находилась группа православных паломников из Венгрии, в состав которой входили священник Стефан Ус, его супруга Кекилия, Стефан Мадьяр и Марфа Варга, которых сопровождал настоятель русского православного прихода Преподобного Сергия Радонежского в Будапеште протоиерей Иоаким Бабинец. 7 августа, в Неделю 10-ю по Пятидесятнице, за Божественной литургией в Александро-Невском соборе в Ялте гости причащались Святых Христовых Таин, а накануне в том же соборе молились за всенощным бдением. Они ознакомились также с достопримечательностями города и его окрестностей. 9 августа в Симферополе архиепископ Симферопольский и Крымский Леонтий устроил в честь венгерских паломников прием. Паломники сердечно благодарили Владыку Леонтия и клириков епархии за гостеприимство и радушие.

* * *

Юбилей архипастыря. 10 сентября 1988 года исполнилось 60 лет со дня рождения архиепископа Симферопольского и Крымского Леонтия, временно управляющего Днепропетровской епархией. Ввиду того, что 11 сентября Святая Церковь воспоминает Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, именем которого при крещении нарекли Владыку, празднование юбилея по благословению архипастыря было перенесено на 12 сентября. В этот день — день памяти святых благоверных князей Российских Александра Невского и Даниила Московского Божественную литургию в Троицком кафедральном соборе в г. Симферополе совершили митрополит Львовский и Тернопольский Никодим и архиепископ Леонтий в сослужении сонма священнослужителей Крымской и других епархий, приехавших молитвенно отметить юбилей архипастыря.

После литургии был совершен благодарственный молебен и возглашены многолетия. Затем митрополит Никодим огласил поздравление Святейшего Патриарха Пимена. Его Святейшество пожелал архиепископу Леонтию доброго здоровья и помощи Божией в архипастырском служении и наградил его именной панагией. Митрополит Никодим в своем поздравительном слове остановился на биографии юбиляра. После утраты родителей он отроком поступил в Глинскую

пустынь, давшую ему духовный заряд на всю дальнейшую жизнь. Служение Церкви Христовой в священном сане Высокопреосвященный Леонтий начал 40 лет назад. После окончания Московской Духовной Академии преподавал в Одесской Духовной Семинарии. Вскоре был назначен помощником инспектора, затем — ректором Семинарии и наместником Одесского Успенского монастыря. Архипастырское служение начал представителем Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском, после этого был правящим архиереем Волынской, Симферопольской, Харьковской епархий, затем — Патриаршим Экзархом Средней Европы. Последние 17 лет Высокопреосвященный Леонтий управляет Крымской и Днепропетровской епархиями. Достойное служение Святой Церкви архиепископа Леонтия отмечено многими наградами как Русской, так и братских Православных Церквей. За постоянную и активную миротворческую и патриотическую деятельность он неоднократно удостаивался высоких правительственных наград. В заключение Высокопреосвященный Никодим пожелал юбиляру крепости духовных и телесных сил для дальнейшего успешного архипастырского служения на благо Церкви Христовой и нашего Отечества.

Затем с поздравлением к архиепископу Леонтию обратился настоятель кафедрального собора протоиерей Симеон Хивренко. От имени клириков епархии, всех церковнослужителей и прихожан кафедрального собора он зачитал приветственный адрес юбиляру, в котором, в частности, говорится: «Все эти годы Вы, Владыко, соблюдая обеты, данные за вверенных Вам чад церковных, претерпевая порой и трудности, и скорби, и испытания, являетесь неустанным кормчим, истинным продолжателем апостольского служения. Вы строго следите за благоговейным и правильным совершением богослужений, особенное внимание уделяете сохранению в чистоте апостольского учения, веры нашей православной. Объезжая регулярно приходы епархии, Вы заботитесь о благоустройстве храмов, их своевременном ремонте и благоукрашении. Являясь истинным сыном Отечества и считая его судьбу неотделимо связанной с судьбой Русской Православной Церкви, Вы своими делами подаете постоянный пример пастве в содействии всем добрым преобразованиям в жизни нашего общества. Примите, дорогой Владыко, от любящих сердец пожелание Вам дальнейшего долголетнего и плодотворного служения Церкви Христовой на возделанной Вашими трудами ниве — Крымской кафедре — на многая лета».

В ответном слове Высокопреосвященный Леонтий выразил Святейшему Патриарху Пимену сыновнюю благодарность за поздравление и высокую награду. Он также поблагодарил от всей души митрополита Никодима за его сердечное поздравление и участие в юбилейном торжестве. Затем архипастырь поблагодарил всех приехавших его поздравить.

В тот же день в помещении Крымского епархиального управления был устроен прием и дан обед для клириков, гостей, а также представителей общественных организаций и горисполкома Симферополя. Архиепископу Леонтию были вручены Почетные грамоты Крымского облисполкома и Симферопольского горисполкома. На приеме присутствовал уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров УССР по Крымской области В. А. Малиборский.

В адрес Высокопреосвященного Леонтия поступили приветственные послания и телеграммы от Святейшего Патриарха Болгарского Максима, митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины, от многих иерархов, клириков и мирян Русской Православной Церкви.

Юбиляра поздравил Совет по делам религий при Совете Министров УССР, областной комитет защиты мира и другие общественные организации города и области.

Протоиерей **Георгий Петрович Черняк,** заштатный клирик Минской епархии, скончался 13 мая 1987 года.

Родился 27 декабря 1915 года в с. Каменно-Брод, ныне Житомирской области, в семье псаломщика. После окончания средней школы в 1932 году был послушником Жировицкого Успенского, затем Виленского Свято-Духова монастыря. Участник Великой Отечественной войны, награжден медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», юбилейными медалями. С 1945 по 1953 год был регентом в Петропавловском храме в г. Береза. В 1953 году архиепископом Минским и Белорусским Питиримом (Свиридовым; † 1963) рукоположен во диакона и во пресвитера. Служил на приходах Минской епархии. В 1961 году заочно окончил Ленинградскую Духовную Семинарию. С 1968 года до выхода за штат в 1986 году был настоятелем Никольского храма в с. Вежное Пружанского района Брестской области.

Отец Георгий был старательным тружеником на ниве Христовой.

За усердное служение Святой Церкви награжден в 1981 году крестом с украшениями.

Чин отпевания в Никольском храме в с. Вежное совершили протоиерей Александр Лесик, благочинный храмов Кобринского округа, и клирики епархии.

Погребен протоиерей Георгий Черняк на кладбище в с. Вежное.

Протоиерей **Алексий Иосифович Корнейчук,** заштатный клирик Курской епархии, скончался 29 марта 1988 года после тяжелой непродолжительной болезни.

Родился 21 февраля 1906 года в с. Юськовцы Острожского уезда Волынской губернии в крестьянской семье. С 1920 по 1923 год был послушником Загаецкого монастыря святого Иоанна Милостивого, а затем по 1925 год — Почаевской Успенской Лавры. В 1936 году рукоположен во диакона, в 1945 году — во пресвитера к кафедральному собору в г. Пинске. Окончил Ленинградскую Духовную Семинарию и в 1957 году заочно — Ленинградскую Духовную Академию. В 1962 году за работу «Неудавшийся поход Ватикана на Восток» был удостоен степени кандидата богословия. С ноября 1959 года был клириком Курской епархии. Последнее место служения — Иоасафовский собор в Белгороде. После выхода за штат в 1978 году назначен почетным настоятелем этого собора.

Отец Алексий был знатоком и ревнителем Церковного Устава, хорошим проповедником, неутомимым наставником паствы, человеком высокой духовной культуры. Его отличали простота, добросердечность и приветливость. Опытный и благоговейный регент, он и сам любил петь в церковном хоре. Сослужители и прихожане любили и уважали отца Алексия.

За многолетнее безупречное служение Церкви Христовой награжден в 1974 году митрой, в 1978 году — орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени.

За несколько дней до кончины отец Алексий соборовался и причастился Святых Христовых Таин.

Чин отпевания в Иоасафовском соборе совершили настоятель протоиерей Николай Сальчук и клирики епархии. Многочисленные прихожане пришли проводить в последний путь почившего пастыря.

Погребен протоиерей Алексий Корнейчук на кладбище в Белгороде.

Протоиерей **Александр Васильевич Дронов,** заштатный клирик Воронежской епархии, скончался 27 апреля 1988 года после тяжелой болезни.

Родился в 1929 году на хуторе Белянском Ростовской области в семье священника. В 1951 году поступил в Московскую Духовную Семинарию, откуда был призван в ряды Советской Армии. После демобилизации в связи с травмой, полученной при исполнении служебных обязанностей, продолжил обучение в Семинарии. В 1955 году архиепископом Можайским Макарием (Даевым; † 1960) рукоположен во диакона, в 1956 году — во пресвитера. После окончания Семинарии в 1956 году служил на приходах Ярославской, Тульской и Воронежской епархий. В 1962 году сдал экстерном экзамены за академический курс. Совет Московской Духовной Академии за представленный труд «Новозаветное учение о Царствии Божием» присвоил ему ученую степень кандидата богословия. В течение двадцати лет, до выхода за штат в 1980 году, служил в Никольском храме в с. Двуречки Липецкой области.

Все свои силы отец Александр отдавал церковной общине и храму. На его глазах и при его деятельном пастырском участии выросло целое поколение прихожан. Он особенно заботился о духовной атмосфере в общине, проповедовал за каждым богослужением. Прихожане глубоко уважали своего пастыря за кротость и любвеобилие. Много трудов отец Александр полагал на благоукрашение храма. Его стараниями был обновлен и освящен сделанный в начале века и никогда ранее не освящавшийся придел во имя благоверного князя Александра Невского; восстановлена мемориальная доска памяти воинов-односельчан, в разное время жизнь положивших «за други своя»; воссоздан первоначальный вид колокольни и многое другое.

За ревностное многолетнее служение Церкви Христовой награжден крестом с украшениями и Патриаршей грамотой.

Накануне кончины исповедался и причастился Святых Христовых Таин.

Чин отпевания в Никольском храме совершили архимандрит Даниил, благочинный храмов Липецкого округа, и клирики епархии.

Погребен протоиерей Александр Дронов на кладбище в с. Двуречки.

Протоиерей **Аркадий Алексеевич Ильинчев,** заштатный клирик Рязанской епархии, скончался 15 августа 1988 года.

Родился 3 марта 1915 года в с. Давыдове, ныне Камешковского района Владимирской области. В семь лет осиротел, воспитывался бабушкой. По окончании семилетней школы во Владимире и школы «Стройуч» в Москве работал на стройках народного хозяйства. С 1942 по 1945 год воевал на фронтах Великой Отечественной войны, был ранен. Награжден правительственными наградами, имел семь благодарностей Верховного Главнокомандования. После демобилизации работал на железнодорожных предприятиях во Владимире. В 1958 году архиепископом Владимирским и Суздальским Онисимом (Фестинатовым; † 1970) рукоположен во диакона. Служил на приходах Владимирской и Пензенской епархий. В 1963 году заочно окончил Ленинградскую Духовную Семинарию. С 1967 года — клирик Рязанской епархии. За многолетнее безупречное диаконское служение возведен в сан протодиакона. В 1979 году архиепископом Рязанским и Ка-

симовским Симоном рукоположен во пресвитера к Христорождественскому храму в с. Ижеславль. С 1984 года до выхода за штат в 1986 году служил в Троицком храме в пос. Тума.

За усердное пастырское служение награжден в 1984 году палицей.

Чин отпевания в Князь-Владимирском храме во Владимире совершил протоиерей Анатолий Лазарев, секретарь Рязанского епархиального управления. Отец Анатолий произнес надгробное слово и передал соболезнование архиепископа Симона родственникам почившего пастыря.

Погребен протоиерей Аркадий Ильичев на кладбище во Владимире.

Монахиня **Рафаила** (в миру Зиновия Герасимовна Чепель), насельница Корецкого Свято-Троицкого ставропигиального женского монастыря, скончалась 26 августа 1988 года после продолжительной болезни.

Родилась 1 ноября 1911 года в с. Малая Харуча в Ровенской области в крестьянской семье. Окончила 3 класса церковноприходской школы, читала и пела на клиросе в местном храме.

В 1928 году ко дню Святой Троицы Зиновия вместе с отцом приехала в Корецкий монастырь, чтобы провести здесь время праздников. Через несколько дней, в праздник в честь Корецкой иконы Божией Матери «Споручница грешных», совершаемый в обители в четверг 1-й седмицы по Пятидесятнице, отец навестил свою дочь и хотел передать ей мирскую одежду, но увидел ее уже в черном подряснике послушницы.

В 1932 году послушница Зиновия была пострижена в рясофор, в 1956 году — в мантию с наречением имени Рафаила. В обители монахиня Рафаила выполняла самые различные послушания: трудилась на хозяйственных работах, пела на клиросе и сама управляла хором, с 1956 года была ризничей.

В 1975 году она перенесла тяжелую операцию, по состоянию здоровья была освобождена от работы в ризнице и по благословению настоятельницы обители игумении Наталии стала читать неусыпаемую Псалтирь и поминания за проскомидией, а в свободное время помогала сестрам в различных работах по хозяйству.

Монахиня Рафаила пользовалась любовью и уважением сестер обители и богомольцев, часто обращавшихся к ней, как к старшей из монахинь, за духовными советами. Велико было ее влияние и на родных: десять близких родственников почившей — не без ее совета и участия — посвятили свою жизнь служению Церкви Христовой.

Предчувствуя скорое отшествие в мир иной, монахиня Рафаила исповедовалась и причащалась Святых Христовых Таин, в последний раз — в день кончины.

27 августа в обитель по благословению Святейшего Патриарха Пимена прибыл архиепископ Харьковский и Богодуховский Ириней, племянник почившей монахини Рафаилы. Днем архипастырь совершил заупокойную литию, а перед началом всенощного бдения — панихиду у гроба новопреставленной насельницы, установленного в монастырском храме. На следующий день Высокопреосвященный Ириней перед началом Божественной литургии также совершил панихиду, а во второй половине дня — чин отпевания.

Погребена монахиня Рафаила на городском кладбище.

Протоиерей **Владимир Платонович Жохов**, заштатный клирик Пермской епархии, скончался 23 сентября 1988 года после продолжительной тяжелой болезни.

Родился 17 мая 1917 года в с. Челмокта, ныне Елецкого района Архангельской области, в семье рабочего. Участник Великой Отечественной войны. В 1941 году после контузии и ранения уволен в запас. Иподиаконствовал в Ильинском кафедральном соборе в г. Архангельске, с 1943 года — в Успенском кафедральном соборе в г. Владимире. Член Поместного Собора Русской Православной Церкви 1945 года. В том же году епископом Архангельским и Холмогорским Леонтием (Смирновым; † 1953) рукоположен во диакона и во пресвитера. Служил на приходах Архангельской епархии, был благочинным храмов 5-го округа. В 1958 году заочно окончил Ленинградскую Духовную Семинарию. С 1961 года — клирик Пермской епархии, служил в Троицком кафедральном соборе в г. Перми, в 1975 году назначен ключарем собора. В 1978 году по болезни вышел за штат, но в воскресные и праздничные дни посильно помогал за богослужениями соборному причту.

Отец Владимир был хорошим проповедником, его любили и уважали прихожане.

За многолетние усердные труды на благо Церкви Христовой награжден митрой, орденами святого равноапостольного князя Владимира III степени и Преподобного Сергия Радонежского III степени.

Во время болезни перед кончиной исповедовался и причащался Святых Христовых Таин, принял Таинство Елеосвящения.

Чин отпевания в Троицком кафедральном соборе в Перми совершил настоятель архимандрит Иоанн и многие клирики епархии. Надгробное слово произнес протоиерей Иоанн Сексяев, ключарь собора, который передал семье почившего соболезнование епископа Пермского и Соликамского Афанасия.

Погребен протоиерей Владимир Жохов на кладбище Усть-Качка.

Архимандрит **Каллиник** (в миру Кирилл Иванович Пискун), настоятель Крестовоздвиженского храма в пос. Диевка (г. Днепропетровск), духовник Днепропетровской епархии, скончался 19 ноября 1988 года.

Родился 15 мая 1929 года в с. Песчанка Новомосковского района Днепропетровской области. Восемнадцатилетним юношей стал послушником Свято-Духовского скита Почаевской Успенской Лавры, с 1954 года был бухгалтером этого скита. В 1957 году пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона. В 1959 году перемещен на должность бухгалтера в Почаевскую Лавру. В 1960 году рукоположен во иеромонаха. С 1962 по 1972 год был исполняющим обязанности благочинного Лавры. С 1973 года служил на приходах Днепропетровской епархии, был благочинным храмов Запорожского округа, настоятелем Покровского собора в г. Запорожье. С 1978 по 1984 год — настоятель Свято-Троицкого кафедрального собора в Днепропетровске. С 1985 года служил в Крестовоздвиженском храме в пос. Диевка.

За ревностное служение Церкви Христовой награжден орденами святого равноапостольного князя Владимира III степени, Преподобного Сергия Радонежского II и III степеней, в 1983 году удостоен права служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до Отче наш.

Чин отпевания в Свято-Троицком кафедральном соборе в Днепропетровске совершили архимандрит Василий, настоятель Покровского храма в с. Покровка, и клирики епархии. Надгробное слово произнесли протоиерей Константин Огиенко, настоятель кафедрального собора, и архимандрит Василий.

Погребен архимандрит Каллиник на кладбище в родном селе.

Святитель ФЕОФАН Затворник

Истолкование Молитвы Господней словами святых отцов

Хлеб наш насущный даждь нам днесь

Преподобный Максим Исповедник, помянув мимоходом в конце толкования предыдущего прошения, что под *хлебом* здесь означается Хлеб, с Неба сшедый и дающий жизнь миру (Ин. 6, 33), продолжает: «Словом *днесь,* думаю, означается настоящий век, указывается место молитвы, как сказал иной пояснее: хлеб наш — тот, который отначала уготовал Ты, чтобы обессмертить естество наше. *Даждь нам днесь* — нам, пребывающим в настоящей жизни смертной, чтобы питание хлебом жизни и ведения победило смерть, грехом производимую: какового питания всегда быть причастником первому человеку не попустило преступление Божественной заповеди. Ибо если бы он не переставал насыщаться сим Божественным питанием, то не был бы пленен смертию греха.

Впрочем, молящийся, приняв хлеб сей насущный, не всецело весь принимает его, как он есть, но соответственно вместимости приемлющего. Сей Хлеб Животный преподает себя всем просящим, яко Человеколюбец, но не всем в одинаковой мере, а тем, которые совершили великие дела,— полнее, которые же скудны ими — скуднее; всякому, как может вместить его по уму достоинство.

К такому пониманию (в духовном смысле) предлежащего речения (хлеб) привел меня Сам Спаситель, ясно повелевающий ученикам Своим не пещись о пище чувственной. *Не пецытеся,*— говорит,— *душею вашею, что ясте, или что пиете: ни телом вашим, во что облечетеся... Всех бо сих языцы ищут... Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 25, 32, 33). Как бы стал Он учить молиться о том, чего прежде заповедал не искать? Очевидно, что молитвою не повелевает Он здесь того, чего не искать прежде внушал заповедию. Ибо того только можно просить в молитве, чего искать должно по заповеди. Итак, чего заповедию не повелено нам искать, того не следует просить и в молитве. Если Спаситель заповедал искать одного Царствия Божия и правды, то, конечно, его искать и в молитве внушает Он ищущим Божественных даров, чтобы, удостоверив в даровании того, что по свойству своему может быть просимо в молитве, сочетать искание просящих с волею Подающего благодать, открыв ей чрез такое единение путь к проявлению себя делом.

Если и так поймем, что здесь повелевается нам испрашивать насущного хлеба, которым обыкновенно поддерживается настоящая жизнь наша, то и при этом не позволим себе преступать пределы молитвы,— не будем то есть в любоимании простирать замыслы свои на многие периоды лет, забывая, что мы смертны и что имеем, подобно тени, преходящую жизнь; но будем в беспопечении испрашивать в молитве хлеба на день, показывая, что мы, по христианской философии, помышление о смерти делаем предметом жизни своей, неотходно стоя мыслию у предела естества еще прежде настояния смерти и отревая сим способом душу от попечения о телесном, чтобы она не прилепилась к тленному, превратив естественное употребление вещественного в страсть, и не навыкла тщеславию, которое лишает прошения благ Божественных.

Бежим же, сколько сил есть, содружества с веществом и наклонность к нему, как прах, смоем с умных очей, довольствуясь тем одним, чем поддерживается, а не чем услаждается настоящая жизнь, и об этом только, как научены, моля Бога,— чтобы сохранить душу свою непорабощенною, совершенно ничем из видимого не обладаемою, чтобы показать, что мы едим для того, чтобы жить, а не быть укоряемыми, что живем для того, чтобы есть (ибо первое есть черта разумного естества, а второе — бессловесного) и чтобы быть истинными блюстителями молитвы, самыми делами показывая, что единой и единственной держимся жизни духовной и к стяжанию ее направляем пользование жизнию настоящею, то есть на столько желаем пользоваться ею, чтобы не отказываться поддерживать ее одним хлебом и хранить естественное ее течение не расстроенным не для того, чтобы жить, но чтобы жить для Бога».

Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский. Господь научает просить хлеба только *насущного,* то есть полезного для нашего существования и для поддержания жизни, отнюдь не лишнего, но необходимого.

Он же. Насущным называет хлеб тот, который достаточен для сохранения нашего естества в силе. Словом же *днесь* устраняется забота о завтрашнем дне. И Тело Христово есть насущный Хлеб, о неосужденном причащении Которого нам должно молиться.

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1987, № 10—12; 1988, № 1—5, 10—12; 1989, № 1—2.

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ ДИМИТРИЙ ДОНСКОЙ

Память совершается 19 мая/1 июня

В июне 1988 года Русской Православной Церкви была возвращена часть территории Киево-Печерской Лавры с Дальними (Феодосиевскими) пещерами, храмами в честь Рождества Пресвятой Богородицы и Зачатия святой праведной Анны, колокольней, пятью корпусами и двумя колодцами преподобных Антония и Феодосия Печерских. В возобновленном монастыре совершаются богослужения, ведется реставрация

Внутренний вид Дальних пещер, в которых хранятся святые мощи более сорока Киево-Печерских святых

Иконостас храма Рождества Христова — одного из трех подземных храмов Дальних пещер

Святые мироточивые главы неизвестных по имени святых, обретенные в 1834 году

1 декабря 1988 года митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата, вице-президент Общества дружбы «СССР — Италия», находившийся в Италии в составе делегации Общества дружбы, нанес визит Святейшему Иоанну Павлу II, Папе Римскому, в Ватикане

24 ноября 1988 года Папа Иоанн Павел II принял архиепископа Дмитровского Александра и профессора М. С. Иванова. (См. статью на с. 58)

Преподобный Сергий Радонежский благословляет на Куликовскую битву святого благоверного князя Димитрия Донского и иноков Троицкой обители: схимонахов Александра (Пересвета) и Андрея (Ослябю)

Явление Святителя Николая благоверному князю Димитрию Донскому на месте будущего Николо-Угрешского монастыря во время похода на Мамая

Икона начала XIX века,
Церковноархеологический кабинет МДА

(см. статью в номере)

ЗАСЕДАНИЕ ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ПОДЪЕДИНИЦЫ ВСЦ «ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»
Тамбов, 18—23 сентября 1988 год

(см. статью в номере)

Модератор подъединицы «Церковь и общество» архиепископ Йоркский Джон Степлтон Хэбгуд и директор подъединицы д-р Дэвид Гослинг

В день праздника Рождества Пресвятой Богородицы гости присутствовали за Божественной литургией в с. Мордово Тамбовской епархии. Службу совершали участники встречи от Русской Православной Церкви в священном сане. Перед святым престолом — епископ Звенигородский Никандр

С докладом выступает Джон Берд Дей

Эксперты от Русской Православной Церкви (слева направо): епископ Тамбовский и Мичуринский Евгений, архиепископ Солнечногорский Сергий, архимандрит Ианнуарий, епископ Звенигородский Никандр

СВЯТАЯ БЛАЖЕННАЯ КСЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ

Память совершается 24 января/6 февраля

Святитель Симеон Солунский. Пред сим испрашивали мы небесного; но, будучи смертны и имея нужду для поддержания жизни в хлебе, просим и его, яко человеки, зная, что и он в деснице Твоей, Отче наш, и что Ты один не скуден, мы же всем скудны. Впрочем, прося хлеба, не слишком много его просим, а сколько требуется для употребления *днесь*, ибо мы научены не пещись о завтрашнем дне, потому что Ты, Отче, как ныне Кормитель наш есть, так завтра и всегда будешь им. И еще, молясь о хлебе насущном, мы молимся и о Живом Хлебе Небесном, Всесвятом Теле Слова Живого, не вкушающий Которого жив не будет. И Он есть насущный Хлеб наш, укрепляющий и освящающий душу и тело. Не вкушающий Его не имеет Жизни в себе, вкушающий жив будет вовеки (Ин. 6, 53, 58).

Святитель Тихон Задонский. Хлеб насущный, по Златоустого разумению, значит повседневный. Здесь не только разумеется хлеб, но и все к житию сему временному нужное, например питие, одеяние, покой или дом и прочее. Не просим богатства, но просим нужного к содержанию жития сего. Не о деньгах, не о роскоши, не о многоценном одеянии, не о ином подобном молиться повелел, но о хлебе только и о хлебе повседневном, да о утреннем не печемся, говорит Златоуст. Отсюда последует, что христианину не должно пещись о богатстве, многоценном одеянии, богатых домах, богатой пище и прочем сему подобном. Ибо христианин всегда готов должен быть, когда его позовет Господь его — и тогда все сие принужден будет оставить. Зовет же Господь всякого к Себе чрез смерть. Хочет, говорит Златоуст, чтобы всегда мы готовы были и тем довольствовались, что естеству нашему нужно. Когда молимся: *хлеб даждь нам*, исповедуем, что мы нищие, убогие и бедные и потому всего у Бога просим и, что ни имеем, Его благости приписывать должны, якоже псалмопевец поет: *Очи всех на Тя уповают, и Ты даеши им пищу во благовремении: отверзаеши Ты[щедрую] руку Твою, и исполняеши всякое животно благоволения* (Пс. 144, 15—16). Когда глаголем: *хлеб нам даждь*, тем показываем, что не только о своем пропитании, но и о прочих просим от любви христианской. Ибо любовь христианская требует, чтобы мы не только о себе, но и о ближних наших старались. Известно сие, что Бог, яко щедр, не только христианам, но и не знающим Его подает временные блага; но христианам должно всею верою просить у Него, как сынам у Отца, и тем показывать, что все то есть Божие добро, что имеют они нужное к житию, и так, приемля благодеяние, благодарить Благодетеля.

(Печатается по изд.: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении и истолкование Молитвы Господней словами святых отцов. М., 1889, с. 520—524)

(Продолжение следует)

Торжество Православия

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы празднуем торжество Православия. Неверующие могут сказать нам: «В чем же вы видите торжество Православия? Мир по-прежнему *лежит во зле* (Ин. 1, 5, 19). Где победа над смертью? Пойдите на кладбище, посмотрите, сколько там могил. Смерть царствует и теперь, как прежде». На это мы отвечаем так: «Господь Своим Воскресением победил смерть, но эта победа не окончательная, так как вследствие нашей растленной грехом природы мы продолжаем грешить и умирать».

Процесс освобождения от власти греха непрерывно совершается в мире; он невидим внешне, потому что никак не отражается во внешней природе. Наша совесть подобна решету: она просевает все наши поступки и отделяет пшеницу от плевел. Мы должны каждый день просевать таким образом свои поступки. За те, которые, как подсказывает наша совесть, могут быть уподоблены доброй пшенице, надо возблагодарить Господа; что же касается плевел, то прежде чем выбросить их, рассмотри их хорошенько — часто оказывается, что сорные семена потом прорастают и дают дурной плод. Поэтому посмотри: не укоренились ли эти семена глубоко в твоей душе, не могут ли они впоследствии неожиданно проявиться?

Для далекого от Церкви человека, как правило, не понятны ни пост, ни молитва, осознаваемые как духовная необходимость христианами. Пост в его глазах — напрасное изнурение своих сил. Молитва для него тоже непонятна, потому что, если он не признает Бога, кому же он будет молиться? Камням? Деревьям? Солнцу? Ему некого благодарить, не к кому обратиться с просьбами. А христианин имеет в своей жизни твердое руководство — заповеди Господа, у него есть образец для подражания — Господь Иисус Христос.

Если в вашей семье есть не ведающие Бога, говорите им о своей вере, об обладании Воскресением, Вечной Жизнью, освобождении от власти греха.

Дела, которые мы совершаем без веры, без молитвы, неугодны Богу. Господь говорит нам: ты сделал их не ради Меня, а ради себя, ради удовлетворения собственного тщеславия, ради своей выгоды, своего удобства. Добрые дела надо делать только ради Господа и ближних, только с одной целью — исполнить Его волю.

Исповедуя свою совесть перед Богом, мы приносим Господу покаяние. Каждый человек время от времени проверяет свою совесть; одни чаще, другие реже. Если человек никогда не заглядывает в свою душу, значит, он болен душевно.

Чем же следует руководствоваться при проверке своей совести? Конечно, не временной правдой, а правдой вечной. Правдой Божественной. Она неизменна. Если не будешь проверять себя, соответствует ли твоя жизнь Божественной Правде, то твоя маленькая правда будет затоплена житейской ложью. Человек должен поступать в соответствии с Божиими установлениями.

Каковы же они? Первое из них: ты человек — создание Божие, а потому должен руководствоваться Божественной волей. Никогда не будет истинным христианином тот, кто признает только свое «мне так

нравится». Он будет грешить и оправдывать себя. Но надо знать, что так будет продолжаться до тех пор, пока он тяжело не заболеет, потому что разложение нравственное влечет за собой и разложение физическое. Бог создал человека для того, чтобы он был счастлив. Если же человек нарушает Божественную волю, ему попускаются различные скорби, чтобы он покаялся.

Второй Божественный закон состоит в том, что Бог создал человека для Вечной Жизни. Но если человек вечен, то откуда же смерть? Мы знаем, что человек стареет, болеет и умирает. Что же значит эта метаморфоза, происходящая с человеком, настолько необратимая, что многие на этом основании отрицают Вечную Жизнь? Мы сами виноваты в том, что умираем. Если бы люди не грешили, они бы не умирали. Обновление человеческой души в мире после грехопадения может происходить только в Таинствах Крещения и Причащения. На человеке, который причастится с верою, не остается ни малейшего греха. Покаемся, если самовольно отлучали себя от Причастия, по лености пропускали богослужения. Этого нельзя извинить никакими причинами. Освободим себе неделю, перенесем дела на следующую, посвятим эти дни молитве, посту, церковной службе и — причастимся. Покаемся, что мы холодны к молитве, не понимаем церковных служб, скучаем в церкви, что не понимаем богослужения. Да и никто не может сразу понять иностранный язык, а славянский язык — один из самых прекрасных и торжественных языков, и надо учиться его понимать. В церковных молитвах в очень краткой форме выражено именно то, что необходимо для человеческой души. Вы слышите в них просьбы о прощении наших грехов, спасении души, о Вечной Жизни. Только такие молитвы достойны величия Божия. Мы слишком много занимаемся мирскими делами. Нам все кажется мало: мала жилплощадь, мало денег,— и так бесконечно. Человек получает бóльшую жилплощадь, заставляет ее мебелью, и ему опять становится тесно, и он опять хочет получить еще больше. Надо довольствоваться тем, что посылает нам Бог, и заботиться прежде всего о своей душе.

Может быть, мы завидовали другому человеку, у которого лучшие способности, чем у нас, говорили: «Господи, ему все дается легко, я ничего не могу добиться без труда». Не будем завидовать: Господь оценит наши труды больше, чем его дела, сделанные без труда.

Покаемся в невнимательном отношении к родителям. Приведу пример из жизни митрополита Московского Филарета, этого святого человека. Как ни был он занят, каждый день заезжал к своей матери и спрашивал, не нуждается ли она в чем-нибудь. Вот образец истинной сыновней любви.

Иногда бывает, что человек начинает какое-нибудь дело и не может с ним справиться, как ни бьется. В таком случае остановись, рассмотри, почему это дело тебе не удается. Может быть, оно несвоевременно или тебе не по силам. Тогда надо оставить его. Бывает, что человек думает сделать дело без Божией помощи. Когда Бог тебе поможет, то дело как бы само делается, и в несколько дней оказывается законченным то, чего человек не мог сделать в течение многих лет.

Каждое доброе дело трудно вначале. Пост особенно труден на первой неделе, в середине он становится легче, а под конец совсем легким. Поблагодарите Бога за то, что Он не связал нас железным законом необходимости, но дал нам закон любви, милосердия, сострадания.

В глубинах человеческой души, соединенной с Господом, и проявляется торжество православной веры. Соединяясь с человеческой душой в Таинствах Крещения и Причащения, Господь очищает ее от греха, приобщает к Вечной Жизни. И душа чувствует освобождение от греха, которое подается ей в Таинствах через ее веру и благодать Господа. Аминь.

Протоиерей Николай ГОЛУБЦОВ

Не судите, да не судимы будете

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дорогие братья и сестры, ныне мы проходим поприще Великого поста и, как всегда, стараемся в эти спасительные дни очистить свою душу трудами покаяния, чтобы со светлым, радостным лицом и чистым сердцем достойно встретить великий праздник Воскресения Христова.

Покаяние — это настолько великий дар, данный Господом человеку, настолько великая милость Божия к согрешающим, что святые отцы назвали его вторым Крещением. Однако и этот великий дар Божий мы часто, по своему неразумию, делаем бесплодным. Одной из причин, препятствующих истинному покаянию, является грех осуждения. В наши времена этот грех приобрел какую-то особую силу и, подобно беспощадной эпидемии, поражает наши немощные сердца. Происходит это потому, что греху осуждения мы не придаем большого значения, считая его чем-то мимолетным, незначительным. Но Священное Писание и учение святых отцов свидетельствуют нам, что грех осуждения настолько велик, что он один может лишить нас Жизни Вечной, тогда как неосуждение людей может ходатайствовать о прощении многих грехов.

Человеку не дана от Бога власть судить нравственное или духовное устроение своего ближнего. *Мне отмщение, Аз воздам* (Рим. 12, 19),— говорит Господь. Внутренний мир ближнего является величайшей тайной, известной только единому Богу. Судить же по каким-то внешним действиям и признакам и по ним делать заключения о духовности или греховности — значит заведомо прийти к ложным определениям. Церковь подтверждает это множеством примеров из жизни святых. Нам не дано познать полноты всей жизни человека, однако мы зачастую берем на себя смелость судить о его целом жизненно-духовном устроении. Произнося ложь на своего ближнего, мы совершаем тяжкий грех и своими устами

выносим приговор самим себе. Потому Милосердный Господь и говорит нам: «Не судите, не осуждайте».

Когда Господь судит человека, Он учитывает его возможности, все положительные и отрицательные качества, как природные, так и те, которые он стяжал своей жизнью. Так, Бог учитывает, где человек родился, то есть в христианской вере или иной, в какой семье рос — верующей или неверующей, какое получил воспитание, с кем общался в течение жизни, учитывает природные дарования, развитие и способности, степень духовного совершенства, а также при каких обстоятельствах совершались те или иные греховные или добрые поступки и многое другое, чего мы и постигнуть не можем; и только взвесив все на весах Своего правосудия, Господь производит суд.

Так ли судим мы? В большинстве случаев, увидев те или другие грехи человека, мы спешим произвести суд и тем самым похищаем власть Божию, встаем дерзостно на Его место, чего нам не дано заповедью.

С другой стороны, святые отцы учат нас, что путь человеческого спасения, совершаемый Промыслом Божиим, также составляет величайшую тайну, сокровенную для нас. Господь каждого человека спасает по-разному, в зависимости от его внутреннего устроения, и каждому посылается то, что ему на пользу. Для многих из нас путь спасения состоит во многих падениях и востаниях, потому что иначе мы не могли бы осознать своей немощи и смириться. Но это не значит, что человек уже находится на пути погибели, ибо здесь совершается спасительный Промысл Божий, ведущий человека к очищению. Поэтому никого не следует осуждать.

Также мы с вами не можем знать, какое ближний наш, которого мы осудили, принес покаяние о содеянных грехах: сколько он вознес к Богу покаянных молитв, сколько пролил горьких слез, какие понес скорби и терзания, сколько болезновал сердцем, что оскорбил Господа своим нерадением. Подтверждая эту истину, преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Видел я согрешившего явно, но втайне покаявшегося, и тот, которого я осудил как блудника, был уже целомудр у Бога, умилостивив Его чистосердечным обращением». И в другом месте говорит: «Некоторые явно впадали в великие согрешения, но большие добродетели совершали втайне; и те, которые любили осмеивать их, обманулись, гонясь за дымом и не видя солнца».

Мы не имеем права никого осуждать еще и потому, что нам неизвестен конец жизни человека. Бывают случаи, когда человек погружается в такую бездну греха и беззаконий, что уподобляется самим бесам, но потом происходит скорая перемена, и человек за короткое время приносит такое глубокое покаяние, какого мы, быть может, не принесем за всю свою жизнь. И в этом также нужно усматривать Промысл Божий. Приведем пример такого покаяния. Один брат, преуспевая в смирении, проводил уединенную жизнь в Египте. У него была в городе сестра-блудница, погубившая многие души. Старцы уговорили этого брата, чтобы он сходил к сестре и отвратил ее увещеваниями своими от греховной пагубы. Узнав о пришествии брата из пустыни, она, вне себя от радости, оставив любовников своих, которых в то время угощала, с непокрытою головою выбежала навстречу брату. Когда она увидела его и хотела заключить в свои объятия, он сказал ей: «Сестра моя любезнейшая! Пощади душу твою, потому что многие погибают чрез тебя. Рассуди: какие муки уготованы тебе, если не прибегнешь немедленно к покаянию?» Она содрогнулась: «А ты точно знаешь, что еще есть для меня какая-нибудь надежда спасения?» Он сказал: «Если б ты только пожелала, то и доселе есть тебе надежда спасения». Она упала к ногам брата и просила его, чтобы он увел ее с собою в пустыню. «Иди,— сказал он,— покрой голову твою и следуй за мною».— «Пойдем скорее! — отвечала она.— Лучше мне пройти между толпою людей безобразной и с открытою головою, чем возвращаться в работный дом греха!» Во время пути брат поучал ее покаянию. Увидев идущих навстречу монахов, он сказал ей: «Сойди с дороги, пока монахи пройдут; не все же знают, что ты мне сестра». Она сделала это. Монахи прошли, и он позвал сестру свою: «Продолжим наш путь». Она не отвечала ему. Брат, подойдя к ней, увидел, что она умерла, а ее ноги были все в крови, потому что она была без обуви. Тогда, плача и рыдая, возвестил он старцам о случившемся. Одному из старцев Бог открыл, что покаяние блудницы принято, потому что она решительно отвергла всякое попечение о земных благах, всем пренебрегла для исцеления язвы своей, омыла грехи свои слезами своими. И, может быть, в этом городе были люди с фарисейской праведностью, которые осуждали ее как великую блудницу. Но вот блудница уже целомудренная и в Царстве Небесном, а они навсегда будут лишены его за осуждение и лицемерную праведность.

Святые отцы нас поучают, что здесь, на земле, очень трудно распознавать людей праведных и неправедных, а поэтому никого не должно осуждать. В Церкви имеются многие примеры, когда некоторых людей признавали большими грешниками, и считавшие их таковыми имели на это все основания и подтверждения. Но по смерти их Бог открыл, что мнимые грешники были великими угодниками Божиими. Для уяснения этой истины мы обратимся к поучению святителя Димитрия Ростовского. «Трудно распознать в жизни этой овец и козлищ (МФ. 25, 32), как во тьме ночной отличать драгоценный бисер от простых камней. Бывает, что кто-нибудь всеми считается козлищем, а на самом деле он овца Христова, святой и праведный. Кажущаяся чистота многих в День Судный окажется нечистотой и навеки осуждена будет, и, наоборот, видимая нечистота многих окажется чистотой и будет прославлена». Но святитель Димитрий не останавливается на этом. Он говорит, что не только трудно отличить праведных от грешных на земле, но что многие кажущиеся праведники, предназначенные для Царствия Божия, будут отвержены.

За что же будут изгнаны эти христиане, подъявшие такие большие труды? На это святитель Димитрий, ссылаясь, в свою очередь, на древних отцов Церкви, с глубоким вздохом восклицает: «О суета! О несчастье! О вечное рыдание сынов Царствия, изгнанных из наследия своего!.. Не дивно было бы, если бы изгонялись за зло и беззаконную жизнь, как те, которых изгоняет Иоанново Откровение: *Вне же псы и чародеи, и любодеи и убийцы, и идолослужители, и всяк любяй и творяй лжу* (Апок. 22, 15)... Но то дивно, страшно, ужасно и исполненно многих слез и рыданий, что изгоняются за добродетельную жизнь. Почему же? А потому, что

творили свою добродетель или лицемерно, или высокоумно и гордо, а других осуждали.

За лицемерие будут изгнаны те, которые совершают добродетель по-фарисейски, чтобы людям показаться добродетельными, чистыми и непорочно живущими, творящими милостыню, богомольными, святыми, праведными и преподобными, овцами, а не козлищами...

За высокоумие же будут изгнаны те сыны Царствия, которые, хотя и не для того делают добро, чтобы показаться людям, хотя и в тайне совершают свою добродетель и только Бог один знает о ней, но в уме своем они гордятся, считают себя святыми, совершенными, добродетельными и праведными: немощных, то есть грешников, они осуждают, а себя считают добрыми, мнят сынами Царствия. Итак, за что изгонятся они? Только за высокое мнение о себе, за гордость». А осуждение, по учению святых отцов, есть плод гордости.

Скажите, кто из нас не обладает этим дьявольским недугом, кто из нас не превозносится если не одним, так другим делом? Кто из нас не осуждает ближних своих? Видите, наше спасение также находится в великой опасности. Часто мы не знаем и не понимаем своего внутреннего устроения. Хотя мы иногда и говорим: «Да я и не считаю себя лучше его» (то есть того, кого осуждаем), но это самообман: если осуждаем, значит, считаем лучшими себя.

Итак, не до осуждения нам, братья и сестры, других людей, когда наш мертвец лежит долу поверженный. Как и говорят святые отцы: «Видящий пред собою лежащего своего мертвеца, о нем и плачет и не обращает внимания на чужих мертвецов».

Но почему мы людей видим плохими, злыми, коварными и т. п.? Святые отцы говорят, что причина этому заключается не в людях, а в нас самих. Окружающий мир, по словам святых отцов, мы воспринимаем в зависимости от нашего внутреннего устроения. Для чистых все кажутся чистыми и добрыми, а для злых и исполненных страстей все бывают злые и плохие. Так, один из древних отцов, преподобный Исаия, говорит: «У кого сердце чисто, тот всех людей почитает чистыми, но у кого сердце осквернено страстями, тот никого не почитает чистым, но думает, что все ему подобны». И другой отец говорит: «Чистотою мысли нашей мы можем всех видеть святыми и добрыми. Когда же видим их дурных, то это происходит от нашего (внутреннего) устроения». Итак, если люди кажутся нам плохими и мы осуждаем их, значит, мы больны и нуждаемся в духовном лечении.

Иногда бывает, братья и сестры, мы не только осуждаем кого-то, но и ближних вводим в соблазн, когда говорим, что такой-то человек нехороший, у него такие-то недостатки. Поступая так, мы подпадаем страшному осуждению, по слову Христа: *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит. И кто соблазнит одного из малых сил... тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской* (Мф. 18, 7, 6). А мы вводим в соблазн ближнего нашего, который может оказаться еще немощнее нас и передаст эту ложь другим. И так от одного источника может потечь поток зла на человека, может быть, совершенно невинного, как это чаще всего бывает. За такие неразумные действия постигает нас гнев Божий: иногда Господь попускает нам самим впадать в те же грехи и немощи, за которые осуждали ближнего, а иногда подвергает тяжелым искушениям и скорбям, чтобы мы осознали свою вину и исправились.

Подчас мы жалуемся, что у нас каменное сердце и нет искреннего сокрушения и покаяния. Святые отцы считают, что, когда мы страждем недугом осуждения, Господь отнимает от нас дар благодати истинного покаяния. Преподобный Исаак Сирин утверждает: «Человек, который дал волю языку своему говорить о людях и доброе и худое, недостоин благодати покаяния». То же говорит и преподобный Исаия: «Кто осуждает грешников, тот изгоняет из себя покаяние». Еще святые отцы утверждают, что осуждение может совершенно погубить нашу душу. Преподобный Иоанн Лествичник пишет: «Как гордость и без другой страсти сильна погубить человека, так и одно осуждение может нас погубить совершенно, ибо и фарисей за сие осужден был».

Иногда мы, братья и сестры, осуждаем начальство и духовенство, преуспеваем в этом. Но если бы мы знали, какой дадим ответ за эту дерзость, то боялись бы и мысли допускать об этом. Жизнь святого апостола Павла дает пример того, как поступать, когда немощь наша побуждает осудить того или другого пастыря. Когда апостол Павел предстал на суд перед синедрионом, *первосвященник же Анания стоявшим перед ним приказал бить его по устам. Тогда Павел сказал ему: Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня. Предстоящие же сказали: первосвященника Божия поносишь? Павел сказал: я не знал, братия, что он первосвященник, ибо написано: «начальствующего в народе твоем не злословь»* (Деян. 23, 2—6). Видите, как только узнал апостол Павел, что это первосвященник, тотчас же попросил прощения, что преступил по неведению заповедь, запрещающую поносить начальствующих. А ведь он имел власть поступить и иначе: как первоверховный апостол, он имел право обличить первосвященника как нарушителя закона и как врага Христова и Его учения, но, исполняя заповедь, не дерзает, предоставляя место суду Божию. Будем так поступать и мы в подобных случаях.

Итак, дорогие братья и сестры, если мы настолько немощны, что не в состоянии считать людей добрыми и лучшими себя, то будем понуждать себя не судить о людях, как учит апостол Павел. *Не судите никак прежде времени,*— говорит он,— *пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения* (1 Кор. 4, 5), *ибо все мы предстанем на суд Христов... каждый из нас за себя даст отчет Богу* (Рим. 14, 10, 12).

Итак, в эти святые дни покаяния воскликнем с преподобным Ефремом Сириным, учителем покаяния: «Господи, даждь ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего!» Аминь.

Игумен ИОАНН,
Троице-Сергиева Лавра

Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное
(Мф. 4, 17)

Этими словами начал Свою проповедь воплотившийся ради нашего спасения Сын Божий, ибо в них заключено все Евангелие, содержащее проповедь о спасении падшего человечества Иисусом Христом. Со стороны Бога спасение заключается в оправдании посредством благодати через Церковь, со стороны человека — в усвоении благодатных даров Святого Духа через свободное согласие на принятие искупления посредством покаяния. Чтобы уверовать в Господа, нужно покаяние; чтобы пребыть в спасительной вере, нужно покаяние; чтобы преуспеть в ней, нужно покаяние; чтобы наследовать Жизнь Вечную, нужно покаяние.

Вера в Бога — это свойство природы нашей: люди верят друг другу, верят истории, многие верят и признают, что есть нечто выше материального мира, есть сила, которая сообщает миру целесообразность, порядок и жизнь. Вера этих людей недалеко отстоит от неверия, ибо она не основана на религиозном опыте, на реальном ощущении Бога. Люди, имеющие такую веру, легко отходят от нее, их веру можно сравнить с верой бесов, которые признают бытие Божие и трепещут Суда Его, но, отпав от Источника Жизни, ищут самоутверждения в своей сущности — ограниченной и греховной и поэтому мучительной и безрадостной. Преодолевается ограниченность и неудовлетворенность греховной природы покаянием, посредством которого человек преодолевает рамки эгоизма и становится причастным Источнику Жизни.

В покаянии Бог дарует прощение грехов и открывает доступ к Себе, а нашей вере дает богопознание в той мере, в какой человек способен вместить. Через покаяние сердце человека начинает ощущать и переживать такие благодатные состояния, какие не может дать ему мир материальный. Дух человека вступает в общение с Духом Божиим, и именно в этом и заключается обновление и спасение человека. Через покаяние и исполнение евангельских заповедей рождается вера деятельная, дающая религиозный опыт, ясное ощущение действий Святого Духа в нас. Такая вера способна на исповедничество, такая вера понимает смысл Священного Писания, такая вера ведет к Царству Божию. Истинное покаяние рождается по мере богопознания. Чем больше человек познает Бога, чем больше любит Его, тем глубже бывает покаяние, тем полнее Господь открывается человеку, тем ярче разгорается вера. Покаяние и вера друг от друга неотделимы и друг без друга немыслимы.

Беда заключается в том, что в нашем сердце нет места Господу. Мы любим себя, холим свою плоть, собираем богатство, всякие безделушки, тряпки, деньги и даже людей используем для собственной пользы, комфорта или для удовлетворения плотских страстей, но мы не любим Бога. Господу мы отводим малое место на задворках нашего сердца и обращаемся к Нему тогда, когда приходится нам трудно в нашей обмирщенной жизни. Мы не ищем благ духовных, не стремимся к ним. Господь нам и не дает их за наше двоедушие: *Не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6, 24), не можете служить Богу и греху. *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4, 17). *Покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1, 5). Но мы и каяться не умеем. Грешим постоянно, а грехов своих не замечаем, приходим на исповедь и чувствуем себя праведниками, не знаем, в чем каяться, часто стоим и молчим, а то отделываемся общими фразами: «Грешен словом, делом, помышлением», а на конкретный вопрос священника: «В чем грешен?» — молчит кающийся. Если и знаем, в чем грешны, то сознаемся только в великих грехах: блуде, детоубийстве, воровстве и не сознаемся в тех падениях, которым подвержены ежедневно и ежечасно,— в падении сердца, ума, языка нашего. Отчего это бывает? От невнимательности к себе, от рассеянности, от забвения Бога. Нужно привязать ум к памяти Божией, постоянно заниматься молитвой и самонаблюдением, самоанализом. Еще в древности язычник Сократ призывал людей познать самих себя. Познавая свои недостатки и немощи, мы избавимся от греха осуждения и гордыни, будем снисходительны к людям, научимся их любить. Самопознание же рождается от исполнения Христовых заповедей. Послушайте, что говорил святой Симеон Новый Богослов, который поучает, основываясь на собственном опыте: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека видеть свои немощи». Эта истина, в которой каждый может убедиться, как только начнет исполнять евангельские заповеди. Внезапно открывается христианину греховность его падшего естества, до тех пор незамечаемая, и вступает в упорную борьбу с грехом.

От познания своей немощи в христианине рождается духовный плач, или непрестанное покаяние, очищающее око души. Оно начинает видеть все новые греховные пятна на сердце, и от этого видения усиливается покаяние. По мере его роста человек нравственно возрастает.

Чувством покаяния обладали все святые. У святого Исаака Сирина спросили: «Что есть покаяние?» Он отвечал: «Сердце сокрушенное и смиренное». Этот же подвижник увещевал: «Если мы все грешны и ни один из нас не встал выше искушений, то нет ни одной добродетели выше покаяния». Делание его никогда не может достигнуть совершенства. Покаяние есть сердечное смирение. По причине глубокого смирения своего величайшие подвижники как бы не видели благодатных даров, которыми обладали, видели лишь греховность свою. Они видели всегда перед собой грех свой, как и Давид плакал и говорил: *Беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною* (Пс. 50, 5). Преподобный Сисой желал продлить жизнь, чтобы усовершенствоваться в покаянии.

Покаяние есть плач по утрате благодати. Кто не пережил благодатных состояний, кто не имел их, в том нет покаяния глубокого и искреннего. Мы приходим на исповедь часто не по потребности нашего сердца, не со скорбию об утрате милости Божией в благодатных на нас явлениях, а по обычаю. Такие жестокосердные исповедники должны прежде всего

просить у Господа дара молитвы и теплоты сердечной, которые рождают желание исполнять заповеди Господни. Те же, кто каются и не исправляются, должны помнить, что они таким образом упрочивают греховную жизнь, укрепляют ее в своем сердце. Покаяние есть клятва, в которой человек обещает Богу не возвращаться на греховную стезю. Допустимы падения только в борьбе с грехом, но не из-за нерадивости жизни, не из-за потворства своим страстям.

Итак, будем просить Господа, чтобы Он дал нам полнее познать и возлюбить Его. Возлюбим покаяние, чтобы получить спасение. Будем хранить и беречь в чистоте свое сердце, и благодать Божия будет жить в нем. Познав же сладость благодати, устрашимся оскорбить ее греховными порывами, и тогда она не оставит нашего сердца, не утечет из него, если сокрушенное сердце будет источать покаянные молитвы. Тогда через покаяние в Будущем Веке получим и вечный дар спасения. Аминь.

Протоиерей Александр КОЗЛОВ

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших (Еф. 4, 29)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших (Кол. 3, 8). Апостол Павел обращается в своем Послании к Ефесянам: *Вы, некогда язычники по плоти... не имели надежды и были безбожники в мире* (Еф. 2, 11—12), никто вам не говорил, чтобы вы оставили блуд, нечистоту, сквернословие, а теперь, когда вы уверовали во Христа, стали Его учениками, *теперь вы отложите все* это, ибо *блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым* (Еф. 5, 3). Вот какая чистота должна быть у христиан; необходимо, чтобы эти грехи не только не были у нас в распространении, но даже чтобы они и не упоминались.

Если мы посмотрим на свои слова и поступки согласно требованию апостола Павла, то увидим, как далеки мы от подлинно христианской жизни. С горечью вынуждены признать, что грехи, о которых говорит апостол Павел, стали обычным явлением. Среди них особенное распространение получило сквернословие, его даже подчас за грех не считают. Сквернословие можно услышать где угодно и от кого угодно: от начальников и подчиненных, среди рабочих и служащих. Иногда, увидев группу людей, хочется обойти их подальше, чтобы не осквернить свой слух срамословием. Особенно сквернословие процветает там, где они трудятся, там вообще все бывает пересыпано этой нецензурной бранью. И в русском языке эти бранные слова настолько распространены, что даже люди других национальностей, окружающие русских, когда говорят на своем языке, ругань вставляют по-русски.

Если слух богобоязненного человека может быть оскорблен, то что же говорить тогда о целомудренных женщинах, девах и детях, вынужденных слышать эти срамные речи? Если же сделать замечание этим людям, то они обычно отвечают, что это для них стало необходимостью, как бы острой приправой к их речи.

Нет, причина не в этом... Сердце не чисто у этих людей. *Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления — это оскверняет человека,*— говорит Господь (Мф. 15, 19, 20). Иногда такие сквернословы и срамословы считают себя верующими, говорят, что они христиане. Это ложь! Не может в скверном сердце, из которого изливается нечистота, пребывать благодать Божия. Ибо, по слову пророка: *В злохудожну душу не внидет Премудрость Божия* (Прем. 1, 4).

Как же нам избавиться от этой скверны? В первую очередь те, кто не произносит этих слов, должны останавливать сквернословов, которые сеют направо и налево словесную нечистоту. Ибо сказано: через нечестивого человека город разориться может. Потому что нечестивый вносит соблазн в души других людей, и там, где эта скверна распространяется, уже не может находиться Господь со Своей благодатью. И уж, конечно, нам с вами, всем, кто приходит сюда, в церковь, для того, чтобы помолиться, вовсе не пристало осквернить нечистыми словами уста, которыми прославляем Господа. Ведь каждый из нас, если бы ему подали хорошо приготовленный, вкусный обед, но в грязной посуде, конечно бы, отказался от него. Так же и для Господа. Если человек от скверны словесной переходит к молитве, да еще прикасается к Чаше святой, то он *ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (1 Кор. 11, 29).

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших,— говорит апостол Павел (Еф. 4, 29). И мы все положим себе на сердце, чтобы нечистое скверное слово не сходило из уст наших. И тогда молитва будет чистой и будет достигать Господа, и Он ниспошлет нам Свою благодать для прославления Его Святого имени. Ему же слава вовеки! Аминь.

Протоиерей Александр ДРОНОВ († 1988)

Протоиерей Александр Ветелев

Христианская проповедь представляет собой не отражение жизни, а голос самой жизни во Христе. Оная является «свидетельством» этой жизни. Поэтому где эта жизнь во Христе есть, там проповедь пользуется всей полнотой своих естественных ресурсов, движением убежденного христианского духа, голосом сострадательной любви и внутреннего участия в жизни членов паствы. Здесь от полноты сердца уста сами говорят красноречием полного христианскими чувствами сердца.

...Раскрывать христианское учение о спасении человека вообще — значит проповедовать вне времени и пространства, создавать академическую, далекую от жизни проповедь. Подлинно живая проповедь строится проповедником и воспринимается слушателем как *письмо Христово* (2 Кор. 3, 3), адресованное непосредственно этому слушателю как личное обращение к его внутреннему миру, апелляция к его живому чувству, рассчитанная на уровень его духовно-морального развития и отвечающая современным вопросам и чаяниям его религиозного духа.

Этот момент в проповеди ставит нас лицом к лицу с живой психологией слушателя, то есть с тем свойством, или началом, в проповеди, которое называется народностью и современностью проповеди.

...Если под народностью понимать выражение в проповеди духа народного, его национальных особенностей, например покаянных мотивов, сердечности, столь свойственных душе русского верующего человека, то народность будет являться свойством, внутренним духом проповеди, наряду со свойствами духа церковного, библейского.

Если же под народностью понимать преломление в душе народа евангельского учения, точнее — приспособление этого учения к психологическим особенностям народа, степени его духовного развития, внутренним запросам и прочее, то народность будет сводиться к способу или форме раскрытия евангельского учения применительно к степени понимания и духовного развития народа.

Так, если само евангельское учение составляет содержание проповеди, то способ раскрытия и сообщения этого содержания народу составит народность проповеди.

И должно быть наконец отмечено и третье понимание народности в проповеди — это пронизывающая проповедь любовь к народу, внутреннее, соучастие в его жизни, ревность о его духовном возрождении и спасении, готовность пойти ради него на всякие жертвы.

...Современность — та же народность, но взятая на последнем текущем отрезке времени. Современность в проповеди — это отражение в ней духовно-моральных недугов, уклонов, изъянов в личной, семейной, церковной жизни членов паствы на сегодняшний день.

Проповедь будет современной, если ответит на недуги сегодняшнего дня и призовет превозмогать их.

Все отрицательные явления в жизни паствы не могут не вызывать «скорбь и тесноту» пастырского сердца и не располагать к борьбе с ними словом назидания и вразумления. И можно сказать, что нет ни одной современной проповеди, в которой не сказалась бы скорбь пастыря по поводу того или иного из указанных изъянов и не было призыва к духовно-моральному возрождению.

...Есть наконец еще один вопрос, связанный с нашей современностью: вопрос об основном направлении нашей проповеди.

Проповеднику Православной Церкви нужно четко представлять водораздел между государством и Церковью в вопросах веры, то есть между тем, что должно входить в содержание проповеди, и тем, чего она не должна касаться.

Исходя из этого, центральный вопрос религиозного сознания — вопрос о Боге — следует ставить в проповеди не в полемическом тоне, не со стороны защиты его от аргументов инакомыслящих, а исключительно как вопрос веры, то есть со стороны самой природы религиозного сознания, постулирующего Бога религиозным чувством, внутренним духовным опытом, соответствующим тому учению о Боге, которое изложено в Священном Писании, творениях святых отцов и богословских исследованиях. Равнодушные люди в наши храмы не ходят: им Церковь не нужна. А тем верующим, которые посещают храмы, нужны не научно-логические аргументы в защиту веры вообще, а всего лишь раскрытие и истолкование на основе слова Божия той веры, которая их приводит в наши храмы.

(Печатается по изд.: Ветелев Александр, протоиерей. Курс академических лекций по теории и практике церковно-православного проповедничества. Москва — Загорск, 1949)

Взыщите Бога, и жива будет душа ваша

Только в искании Бога и Божественного не знай меры и насыщения. Бог еще больше дарует Себя тем, кто приемлет Его. Он Сам жаждет жаждущих Его, непрестанно и изобильно источая Себя им. А если кто богаче в чем-то другом, будь к этому равнодушен. **Святитель Григорий Богослов.**

Взыщи Господа, возлюбленный, всеми силами, чтобы порок не водворился в сердце и спаслась твоя душа. **Преподобный Ефрем Сирин.**

В какой мере ты собираешь свой ум к исканию Господа, в такой же и еще в больше мере Он побуждается собственным милосердием... прийти к тебе и успокоить тебя. **Преподобный Макарий Египетский.**

Кто с чистым намерением ищет Бога, тот страшится, чтобы не прогревать Его. **Преподобный авва Исайя.**

Когда время искать Господа? Отвечу кратко: целая жизнь. Ибо об этом одном нужно прежде всего заботиться при всякой другой заботе. Не в какие-нибудь установленные дни и не в определенное на это время хорошо искать Господа. Напротив, совсем никогда нельзя прекращать искать Его — вот истинная благовременность.

Тому, чей разум развлекается многим, невозможно преуспеть в познании Бога и в любви к Нему. **Святитель Григорий Нисский.**

Если кто спросит: где искать Бога — в пустыне, или в монастыре, или в Иерусалиме, или в каком другом месте, надо ответить: ищи там, где находишься и живешь. Бог присутствует на всяком месте, и нет такого места, где бы не было Бога. Он везде есть и все наполняет, хотя присутствие Его невидимо и непостижимо... Вездеприсутствующего можно и искать везде. Только везде внимай себе и не следуй тем, о которых написано: «Они не имеют Бога пред собою» (Пс. 53, 5). Но последуй Псалмопевцу, который говорит о себе: «Всегда видел я пред собою Господа» (Пс. 15, 8). Уклоняйся от всякого греха, и, оставляя мир с его прелестью и суетой, взирай на одного Бога, и его полагай целью всех твоих желаний, и призывай сердцем сокрушенным и смиренным. Тогда узнаешь и почувствуешь внутри себя, что Он рядом с тобой.

Избавься от самолюбия, потому что оно отделяет от Бога. Из-за самолюбия и наши прародители отпали от Бога, когда преступили Божию заповедь и своей воле последовали, захотели чести, подобающей одному Богу, и так потеряли ту честь, которой были высоко превознесены от Бога. **Святитель Тихон Задонский.**

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Христианская ответственность за окружающий мир

— Наша цель — попытаться изменить мышление людей об отношениях между Богом, человеком и природой. Сейчас, в опасной обстановке, сложившейся на Земле, важно учиться друг у друга взаимопониманию.— Так сформулировал основную задачу, стоящую перед постоянным комитетом подъединицы Всемирного Совета Церквей «Церковь и общество», модератор подъединицы архиепископ Йоркский Джон Степлтон Хэбгуд (Церковь Англии), открывая рабочее заседание комитета в Тамбове.

С 18 по 23 сентября 1988 года в Тамбове состоялось заседание Рабочего комитета подъединицы ВСЦ «Церковь и общество». Во встрече приняли участие богословы различных христианских конфессий и ученые-эксперты из двенадцати стран. Они обсуждали вопросы, волнующие всю планету: экология и ядерная безопасность, генная инженерия и связанные с ней последствия манипулирования научными достижениями в этой области, проблемы СПИДа, общечеловеческой и социалистической этики, их богословские аспекты. Такое мероприятие ВСЦ проводилось в СССР впервые.

— Обычно мы на рабочих заседаниях нашей подъединицы много дискутируем, принимаем решения и рекомендации, а затем информируем о проделанной работе церковные организации,— отметил профессор Т. Оумен, социолог из Индии.— В Тамбове все получилось иначе. В нашу дискуссию оказались вовлеченными широкие круги общественности. Наша рабочая программа началась 18 октября с богослужения в Покровском кафедральном соборе, которое возглавил принимавший нас епископ Тамбовский и Мичуринский Евгений. В храме собралось множество народу. Епископ Евгений представил нас молящимся, объяснил цель пребывания на Тамбовской земле. Модератор архиепископ Джон Хэбгуд рассказал о задачах, стоящих перед нашим Рабочим комитетом.

А через несколько дней мы отправились в глубь Тамбовской епархии, в с. Мордово, где вместе с прихожанами встречали великий праздник — Рождество Пресвятой Богородицы. У нас изменилось представление о ваших людях. Мы узнали их жизнь и духовные запросы. Мы поражены тем гостеприимством, щедростью и открытостью, с которыми нас встречали на Тамбовщине.

У нас состоялась встреча с руководством города. Это был прекрасный жест со стороны ваших властей. Учащиеся профессионально-технических училищ города устроили для нас прекрасный русский, истинно народный концерт. Мы многое увидели и узнали за эти дни, ощутили единство религиозной, культурной и политической жизни вашей великой страны.

Работа комитета проходила по напряженному графику: два утренних и два вечерних заседания. Встречи после ужина затягивались порой заполночь, когда обсуждалась и готовилась необходимая документация. На открытие заседания допускались представители общественности и журналисты.

Был заслушан отчетный доклад директора подъединицы Дэвида Гослинга, оставляющего свой пост после четырех лет плодотворной работы. Он проинформировал участников встречи о текущей деятельности комитета и перспективах дальнейшей работы. Члены Рабочего комитета подъединицы обсудили предложенные стаффом подъединицы разработки по приоритетным вопросам:

1. Последствия испытаний ядерного оружия для здоровья населения региона испытаний (на примере Маршалловых островов).

2. Забота о сохранении лесов

Представители Русской Православной Церкви, эксперты и журналисты во время пленарного заседания подъединицы ВСЦ «Церковь и общество» проходившего в Тамбове

и природы (в связи с исчезновением лесов Бразилии).

3. Вопросы биотехнологии. Взаимосвязь фундаментальных вопросов молекулярной генетики и этических проблем принятия целей и результатов развития биотехнологической промышленности и медицинских экспериментов в этой области.

4. Токсичные отходы. Вопросы, связанные с их захоронением, особенно в странах «третьего мира», и эффективностью международного контроля в этой области.

Участникам заседания были предложены доклады консультантов из СССР, посвященные вопросам понимания природы в православном богословии и в марксистско-ленинской философии. От Русской Православной Церкви, помимо члена Рабочего комитета подъединицы епископа Каширского Феофана (ныне епископ Подольский), в заседании участвовали консультанты — преподаватели Московской и Ленинградской Духовных Академий: профессор протоиерей Николай Гундяев, архимандрит Иннуарий, протоиереи Серафим Соколов, Александр Ранне, Владимир Федоров и Зотик Якимчук. Гостями заседания были: представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ архиепископ Солнечногорский Сергий, епископ Тамбовский и Мичуринский Евгений и представитель Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Александрийском епископ Звенигородский Никандр. От научных кругов присутствовали эксперты: С. Бурцев, А. Огурцов, В. Прасолов. Все они принимали активное участие в дискуссиях, некоторые выступили с развернутыми докладами.

Выступление сотрудника Института философии АН СССР А. Огурцова было посвящено философско-социологическим проблемам экологии. Наряду с обзором советских исследований в этой области, он выделил ряд не решенных еще проблем: причины экологического кризиса; роль науки и техники в нарушении целостности экосистем; природа как совокупность экосистем и «обитель» человека; исторические формы науки и особенности современной взаимосвязи науки и природы.

С. Бурцев рассказал об основных экологических проблемах нашей страны, о борьбе общественности за охрану природы и сделал сообщение о целях и задачах недавно организованного Государственного комитета СССР по охране природы, представителем которого он является. В выступлении были затронуты вопросы, связанные с обеспечением безопасности атомных электростанций в СССР, рассмотрены основные проблемы, связанные с воздействием АЭС на природную среду.

Доклад архимандрита Иннуария был посвящен христианскому пониманию природы. В новейшее время, говорится в нем, мощная активность человека привела к деформации в биосфере, к той грани, за которой и природу, и самого человека ожидает катастрофа. Это произошло ввиду подавления моральной ответственности за всю природу, частью которой человек является, той ответственности, которая была возложена на человека Творцом и которая нашла свое выражение в православном учении о Всеединой Церкви Христовой. Остановившись на концепции всеединства и отметив, что христианство стремится к преображению всего космоса, докладчик пришел к выводу, что у Церкви имеется достаточный опыт в отношении экологического порядка. Однако наше время ставит перед ней и задачу выработки этики международных отношений в ядерный век, а также экологической этики.

Руководство подъединицы высоко оценило деятельность экспертов и особо отметило их вклад в работу данной встречи.

— Задача нашего комитета — помочь людям, и в первую очередь христианам, изменить образ жизни,— сказал на заключительной пресс-конференции архиепископ Джон Хэбгуд,— а также помочь правительствам и другим учреждениям понять проблемы, связанные с назревшими, актуальными вопросами современности, побудить их к конкретным действиям. Но действительные изменения смогут произойти лишь тогда, когда изменится сердце человеческое. Вот потому во главу угла мы ставим веру...

— Христиане должны признать,— добавляет Дж. Макдэниал, директор организации по изучению проблем окружающей среды из США,—что они несут ответственность за все формы жизни, которыми наполнен окружающий нас мир. В прошлом во многих, хотя и не во всех христианских традициях в центр внимания ставилось благосостояние человека. Подчас за счет жизни окружающего мира. И вот такого рода экологическая забывчивость, такое представление об исключительности человека в природе является чем-то старым, отжившим. Сейчас мы должны думать о том, как сохранить различные виды в природе, среду их обитания, сохранить само многообразие жизни, дарованное нам Богом. Вот таков наш подход к новому мышлению.

А. ПАРМЕНОВ

Участники экуменической встречи в Тамбове

Буддисты и христиане — за общий мирный дом

Буддизм и христианство — две крупнейшие мировые религии, две общественные силы, объединяющие сотни миллионов людей и имеющие богатейшие духовные и культурные традиции. Как оценивают они происходящие в мире политические перемены? Как смотрят на проблемы мира и разоружения? Могут ли сотрудничать ради общечеловеческого блага? Эти вопросы были в центре внимания участников первой встречи за «круглым столом», проведенной представителями Азиатской буддистской конференции за мир (АБКМ) и Христианской Мирной Конференции (ХМК) под девизом «За мир и безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

В этой встрече, проходившей 3—4 декабря 1988 года в Хабаровске, приняли участие буддистские и христианские лидеры из Австралии, Бангладеш, Великобритании, Вьетнама, ГДР, Индии, Кампучии, КНДР, Лаоса, Монголии, Непала, СССР, Таиланда, ЧССР, Шри-Ланки, Японии, а также представители Совета по религиозным и культурным делам Его Святейшества Далай Ламы. В качестве почетного гостя присутствовал генеральный секретарь Всемирной конференции «Религия и мир» д-р Джон Тейлор. Преподобный Сёдзи Цутоми из Японии представлял Христианскую Конференцию Азии. В работе встречи приняли участие сотрудники штаб-квартир АБКМ и ХМК и светские эксперты из Советского Союза. На заседаниях также присутствовали заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР Е. Е. Милованов и уполномоченный Совета по Хабаровскому краю В. А. Никольников. Русскую Православную Церковь на совещании представляли епископы Калужский и Боровский Илиан, Хабаровский и Владивостокский Гавриил, заместитель генерального секретаря ХМК протоиерей Георгий Гончаров и член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата протодиакон Владимир Назаркин.

Возглавили встречу генеральный секретарь АБКМ д-р Г. Лувсантсерен и генеральный секретарь ХМК д-р Л. Миржеёвский

3 декабря в девять часов утра в зале хабаровского Дома приемов состоялось открытие «круглого стола». Перед началом работы участники встречи совершили совместную молитву о мире: слева от трибуны было помещено изображение Будды, перед которым члены делегации АБКМ исполнили священные песнопения, после чего справа от стола президиума, перед воздвигнутым Крестом, членами христианской делегации был прочитан текст из Священного Писания и возглашена специальная ектения.

Первое заседание открыл генеральный секретарь ХМК д-р Л. Миржеёвский. Собравшиеся выслушали приветствия председателя Хабаровского крайисполкома Н. Н. Данилюка, Е. Е. Милованова, епископа Гавриила. Епископ Илиан огласил послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена участникам встречи. Были зачитаны также приветственные послания президента АБКМ хамбо-ламы Гаадана и председателя Центрального духовного управления буддистов СССР бандидо хамбо-ламы Эрдынеева.

Затем с приветственной речью к собравшимся обратился д-р Л. Миржеёвский. Охарактеризовав политическую и экономическую ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, выступавший отметил важность сотрудничества верующих различных религий в деле упрочения мира и созидания атмосферы доверия в области международных отношений.

Приветствуя собравшихся, генеральный секретарь АБКМ д-р Г. Лувсантсерен проанализировал историю миротворческого сотрудничества буддистов и христиан в рамках различных межрелигиозных мероприятий. В апреле 1987 года представители АБКМ и ХМК подписали протокол о сотрудничестве, в соответствии с которым и проводится настоящая встреча, призванная стать средоточием обмена мнениями по проблемам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По предложению д-ра Л. Миржеёвского участники встречи приняли повестку дня и избрали редакционную комиссию.

После краткого перерыва перед собравшимися выступили авторы четырех докладов, представленных участникам совещания в письменном виде. «Новое мышление и роль религий в борьбе за мир» — так озаглавил свой доклад митрополит Делийский Павел Мар Григорий (Сирийская Ортодоксальная Церковь, Индия). Азиатский континент, откуда берут свое начало многие древнейшие цивилизации и все мировые религии, континент, на котором проживает $^{3}/_{5}$ населения мира, стал сейчас ареной многих локальных конфликтов — ближневосточного, ирано-иракского, афганского, корейского, кампучийского. В южной части Тихого океана регулярно проводятся испытания ядерного оружия. Важным компонентом обстановки в регионе являются непростые взаимоотношения Японии и ее менее развитых соседей. В этих условиях большое значение имеют новые инициативы Советского Союза, направленные на утверждение доверия между государствами. Докладчик призвал последователей различных религий в Азии поддержать советскую политику нового мышления, во многом созвучную нравственному учению этих религий. Значительная часть доклада была посвящена анализу процессов перестройки и демократизации, происходящих в нашей стране.

Доктор исторических наук В. И. Корнев (Институт востоко-

ведения АН СССР) представил доклад «Время для конструктивного диалога», в котором, отметив, что многие проблемы человечества могут быть разрешены через раскрытие их нравственно-философского содержания, указал на важность диалога между людьми различных общественных систем, философий и религий. По существу, говорится в докладе, религия и философия работают над одними и теми же проблемами, такими, как смысл человеческого бытия, предназначение человека в этом мире, значение морали. Вот почему важно постоянно продолжать диалог между религией и философией, между людьми различных культур для того, чтобы искать глубинные основы человеческой духовности, чтобы созидать целостное видение мира, способное объять самые основы мироздания.

Пастор Кристи Роза, заместитель генерального секретаря ХМК (Методистская Церковь, Шри-Ланка), выступил с докладом на тему «Мир, справедливость и безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Рассмотрев ряд военно-политических проблем региона и возможные пути их разрешения, автор доклада намечает направления совместных миротворческих действий верующих различных религий. Религиозная изоляция, констатирует он,— это путь к смерти. Поэтому мы должны вместе созидать доверительные и дружеские взаимоотношения.

Доклад «Задачи религий по укреплению доверия и сотрудничества между народами», представленный президентом Национального центра АБКМ в Шри-Ланке д-ром Медагода Суманатисса Тхеро, был посвящен в основном миротворческому содержанию некоторых положений буддийского вероучения. Говоря о перспективах миротворческого служения религиозных людей, докладчик подчеркнул, что наряду с существующими межрелигиозными миротворческими контактами на различных конференциях и симпозиумах необходимо вовлекать широкие массы верующих в служение миру посредством действенной любви, а также побуждать правительства вести миролюбивую внешнюю политику.

На втором заседании, состоявшемся после перерыва, была развернута глубокая и плодотворная дискуссия. Выступавшие обсуждали представленные доклады, рассказывали о политическом и экономическом положении в своих странах, делились мыслями о состоянии и перспективах межрелигиозного миротворческого сотрудничества. Нередко поднимался вопрос об использовании религии в этнических конфликтах, об оправдании религией насилия, расовой и социальной дискриминации. Это еще раз приводит к мысли о необходимости серьезной современной богословской разработки проблем мира и социальной справедливости, дабы иметь твердую систему социальных взглядов, опирающихся на учение Христа Спасителя.

Дискуссия была продолжена и на следующий день, 4 декабря. По ее завершении на рассмотрение участников встречи были предложены проекты коммюнике и совместного буддистско-христианского обращения ко всем нациям и народам.

Последний документ представляет исключительный интерес, будучи совместным воззванием представителей двух крупнейших религий к человечеству. В первой части обращения охарактеризована современная политическая ситуация в Азии и Тихоокеанском регионе, отмечены недавние успехи в области разрядки и указаны оставшиеся неразрешенными проблемы. Наибольший интерес представляет вторая часть документа, где сформулированы роль азиатских религий в соотношении общественных сил и их задачи в борьбе за упрочение мира. Религиозные миротворческие движения несут особую ответственность за воспитание верующих в духе миротворчества, за поддержку гуманистических аспектов религиозных учений и противодействие агрессивным эгоистическим тенденциям, извращающим религии. Этот же принцип должен быть реализован и в сфере секулярной идеологии — массовое миротворческое образование должно быть противопоставлено вымышленным «образам врага». Зафиксировано в обращении и предложение всем странам мира создать министерства по делам мира и разоружения и таким образом придать этим вопросам такую же значимость, какая придается обороне и национальной безопасности.

«Мы,— говорится в обращении,— провели свое заседание на Дальнем Востоке — районе, где восходит солнце. Здесь, около Хабаровска, наступает утро всей планеты, каждый день из волн Тихого океана рождается новая заря. Так пусть солнце мира озарит все человечество и навсегда заставит скрыться мрак войны, несправедливости, угнетения и эксплуатации. Пусть все человечество счастливо процветает и живет в мире и справедливости».

После обсуждения и принятия документов с заключительными реча-

В зале заседаний. Среди участников миротворческой встречи буддистов и христиан представители Русской Православной Церкви — епископы Калужский и Боровский Илиан и Хабаровский и Владивостокский Гавриил

ми к присутствующим обратились д-р Л. Миржеёвский и д-р Г. Лувсантсерен. Завершилась работа «круглого стола» молчаливой молитвой о мире.

Сразу же после последнего заседания была устроена пресс-конференция, на которой представители АБКМ и ХМК рассказали о проделанной работе и ответили на вопросы журналистов.

Вот что ответили двое из участников встречи на вопрос о перспективах буддистско-христианского миротворческого сотрудничества.

Досточтимый Лувсан Жамса, директор Института буддийской философии в Дарамсала (Индия):

— Буддизм в своем нравственном учении делает акцент на сострадании. Сострадание можно развить, если применять его в повседневной жизни, прежде всего по отношению к своей общине, к окружающим нас людям. Но этого недостаточно. Нужно сострадать и другим группам людей, всему человечеству. Между буддизмом и христианством много общих черт. Обе религии призывают к милосердию, к служению ближним. У нас хорошие отношения с христианами, и это очень важно для диалога между Востоком и Западом.

Епископ Илиан:

— Перед буддистами и христианами стоят общие проблемы защиты мира, выживания, и поэтому как христиане, так и буддисты, имея пристальный интерес к человеку как центру творения, стремятся к сотрудничеству для того, чтобы защитить право человека на существование в этом мире. Эта встреча очень глубоко выявила то общее, что есть между нами. Требуется, конечно, большое взаимное узнавание, и очень отрадно, что нынешняя встреча помогает этому процессу сближения между буддистами и христианами. Организационных структур, может быть, создано уже достаточно, и сейчас требуется, чтобы эти структуры не бездействовали и чтобы наше сотрудничество воплощалось в конкретных делах.

Вечером того же дня епископ Гавриил и бандидо хамбо-лама Эрдынеев устроили прием в честь участников встречи. Прием прошел в исключительно теплой, братской атмосфере. Во время приема Владыка Гавриил рассказал собравшимся о Хабаровской епархии, о начавшемся в последнее время оживлении церковной жизни на советском Дальнем Востоке.

5 декабря перед отъездом из Хабаровска члены делегации ХМК посетили Христорождественский кафедральный собор. В соборе гостей встречал епископ Гавриил, рассказавший участникам заседания об истории храма, о богослужебных традициях Русской Православной Церкви.

Первая встреча представителей АБКМ и ХМК стала важной вехой в истории взаимоотношений двух религий и, бесспорно, послужит делу укрепления доверия между народами Азиатско-Тихоокеанского региона. Хочется верить, что будет продолжено плодотворное сотрудничество буддистов и христиан ради достижения благословенного справедливого мира на нашей планете.

В. ЧАПЛИН

Награждение епископа Подольского Владимира орденом Дружбы ЧССР

4 октября 1988 года в Праге в Грзанском дворце заместитель премьер-министра Чехословакии д-р Матей Лучан вручил епископу Подольскому Владимиру, заместителю председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, орден Дружбы ЧССР.

Вручая награду от имени президента и правительства ЧССР, д-р Матей Лучан высоко оценил большой личный вклад епископа Владимира, с 1979 по 1988 год бывшего настоятелем подворья Русской Православной Церкви в Карловых Варах (ЧССР), в расширение братских связей между Церквами и религиозными объединениями Чехословакии и Русской Православной Церковью, в углубление дружбы и сотрудничества между народами ЧССР и СССР и развитие чехословацко-советских отношений.

В заключение д-р Матей Лучан пожелал епископу Владимиру здоровья, счастья и творческих успехов на новом ответственном церковном посту.

В ответной речи епископ Владимир, в частности, сказал: «Глубокоуважаемый д-р Матей Лучан! Позвольте мне прежде всего выразить самую глубокую и искреннюю благодарность президенту Чехословацкой Социалистической Республики д-ру Густаву Гусаку, удостоившему меня столь высокой награды — ордена Дружбы ЧССР. Сердечно благодарю Вас за вручение мне этой награды.

Мир и дружба — вот две важнейшие категории в отношениях между людьми и государствами, к которым стремятся все люди доброй воли, все миротворцы. В наше тревожное и противоречивое время долг каждого христианина — объединиться в общем стремлении к миру, создать на основе евангельской заповеди о любви к ближнему новую нравственную атмосферу, которая способствовала бы мирному решению всех международных проблем и конфликтов, братскому сотрудничеству всех народов планеты во имя исполнения человеком своей миссии во Вселенной, возложенной на него Творцом.

Полученную награду я с полным основанием отношу ко всей Полноте Русской Православной Церкви, неустанно умножающей свои усилия по укреплению дружбы и сотрудничества между народами Чехословакии и Советского Союза.

С того времени, когда Священноначалием Русской Православной Церкви я был направлен в братскую Чехословакию, прошло десять лет. Чехословакия за эти годы стала моей второй родиной. Позвольте заверить Вас, глубокоуважаемый д-р Матей Лучан, что я буду делать все от меня зависящее, чтобы традиционно добрые отношения Русской Православной Церкви с Церквами в Чехословакии плодотворно развивались, а братским связям между нашими народами всегда сопутствовали искренняя дружба, взаимопонимание и единство».

При вручении награды присутствовали Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей, директор Секретариата по церковным вопросам при федеральном правительстве ЧССР д-р Владимир Янку, заместитель министра культуры директор Секретариата по церковным вопросам правительства Чехии д-р Франтишек Елинек, представители посольства СССР в ЧССР, другие официальные лица.

После церемонии награждения д-р Матей Лучан дал в честь епископа Владимира завтрак, на котором присутствовали все участники церемонии награждения. На завтраке с поздравлениями в адрес епископа Владимира и благопожеланиями Русской Православной Церкви выступили Блаженнейший Митрополит Дорофей, д-р Владимир Янку, д-р Франтишек Елинек. Они выразили надежду, что и впредь будут развиваться добрые и всесторонние отношения между Церквами наших стран и между народами Чехословакии и Советского Союза.

Иеромонах ФЕОДОСИЙ,
клирик подворья
Русской Православной Церкви
в Карловых Варах

40-летие Болгарского подворья в Москве

В день празднования чудотворного образа Божией Матери, именуемого «Троеручица», 11 июля 1988 года, состоялось торжественное празднование 40-летия Болгарского подворья в Москве. По благословению Святейшего Патриарха Болгарского Максима для участия в торжествах из Болгарии прибыла делегация во главе с митрополитом Старозагорским Панкратием, председателем Отдела экуменическо-миротворческой деятельности и межцерковных связей при Священном Синоде Болгарской Церкви.

Накануне всенощное бдение в храме подворья возглавил епископ Стобийский Кирилл, генеральный секретарь Священного Синода Болгарского Патриархата, в прошлом настоятель подворья. Среди сослуживших был протопресвитер Матфей Стаднюк, секретарь Святейшего Патриарха Пимена. После отпуста епископ Кирилл произнес слово, в котором, в частности, сказал: «Братскому единению во Христе способствуют подворья в Москве и Софии, которые своею деятельностью возжигают огонь любви между нашими Церквами и народами... Здесь служили в качестве представителей Болгарского Патриарха многие клирики Болгарской Православной Церкви, занимающие теперь на своей родине высокие и ответственные посты... Нижайший поклон вам за ваши молитвы и добрую память».

11 июля Божественную литургию в Болгарском подворье возглавил митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, Патриарший Экзарх Западной Европы, управляющий делами Московской Патриархии. Ему сослужили митрополит Панкратий, епископ Кирилл, настоятель подворья архимандрит Гавриил, представитель Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Сергий, представитель Афонского подворья в Москве иеромонах Виталий, иеромонах Павел (Болгарская Православная Церковь), клирики подворья. По окончании Божественной литургии был совершен молебен перед чудотворной иконой Божией Матери, в котором приняли участие также митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим и архимандрит Нифон, представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском, настоятель Антиохийского подворья в Москве. После молебна были возглашены уставные многолетия. Митрополит Владимир поздравил прихожан с праздником и зачитал послание Святейшего Патриарха Пимена:

Преосвященные архипастыри! Всечестной отец архимандрит Гавриил, настоятель Болгарского патриаршего подворья в Москве! Возлюбленные отцы, братья и сестры.

Имею великое утешение приветствовать вас с радостным событием в жизни Русской Православной Церкви и в жизни возлюбленной Сестры нашей Церкви Болгарской — с сорокалетием открытия в этом святом храме Болгарского церковного подворья.

Весьма знаменательным считаю, что сегодняшнее празднование совершается в юбилейный год Русской Православной Церкви — в год 1000-летия Крещения Руси.

Много нитей связывают наши братские народы с глубокой древности. Нас роднит единство веры и принадлежность к славянской народности, у нас общие Небесные угодники и предстатели у Престола Вседержителя, мы питаемся от единой сокровищницы — учения Вселенской Православной Церкви и писаний святых отцов.

Болгарский народ, близкий нам по языку и традициям, во многом содействовал усвоению нашими предками христианских истин и культурных ценностей.

Это духовное наследие мы получили от старейших в христианстве братий наших, воспринявших веру Христову трудами святых Кирилла и Мефодия, славянских первоучителей.

Русский народ никогда не забывал вклада Болгарии в развитие религиозной и культурной жизни нашего Отечества. Подлинно братские отношения народов двух наших стран были скреплены кровью наших сынов и дочерей во время освободительной борьбы болгарского народа в прошлом столетии и в ходе освобождения Болгарии от фашистского ига в период второй мировой войны.

В последние десятилетия еще более укрепилось братство народов Болгарии и Советского Союза, которые вместе с другими странами социалистического содружества уверенно идут путем перестройки общественно-политических и экономических структур, путем обновления духовной жизни, путем борьбы за мир и избавление Европы от ядерных арсеналов.

С благодарностью Господу, мы свидетельствуем и о приумножении любви во Христе между нашими Святыми Церквами. Во многой мере этому способствовало недавнее участие в торжествах 1000-летия Крещения Руси Предстоятеля Болгарской Церкви, возлюбленного Собрата нашего и Сослужителя, Святейшего Патриарха Максима. В течение многих лет Его Святейшество достойно осуществлял свое служение настоятеля Болгарского подворья в Москве, оставив добрую память в сердцах прихожан и духовенства. И сегодня Святейший Патриарх Максим с неизменно отеческим вниманием относится к пастырям и пастве сего святого храма, зримого символа многовекового благодатного союза между Русской и Болгарской Православными Церквами.

Я выражаю искреннюю признательность и сердечную благодарность всем усердно потрудившимся в Болгарском подворье в Москве на протяжении истекших сорока лет — клирикам Болгарской и Русской Православных Церквей, всем проявившим попечение о благолепии храма и благочинии церковной жизни.

Еще раз сердечно поздравляю всечестного отца настоятеля и боголюбивых прихожан с 40-летием подворья, желаю всем доброго здоровья

и Небесной помощи в служении Богу и ближним.

В благословение на дальнейшие ваши труды примите сей святой образ преблагословенной Владычицы Богородицы.

Затем со словом к молящимся обратился митрополит Панкратий.

«Мы празднуем благословенный юбилей,— сказал, в частности, Владыка Панкратий,— сорок лет Болгарскому церковному подворью в белокаменной и миролюбивой Москве, столице вашей великой Родины. Этот пресветлый юбилей дает нам возможность увидеть, как духовно возрастало и крепло в молитве и любви общение и сотрудничество между нашими Святыми Церквами, неизменная давняя дружба между нашими народами и странами, скрепленная самоотверженным героизмом сынов Матушки-России, проливших свою кровь и положивших свои белые кости на поле брани порабощенной османами болгарской земли...

С чувством глубокой благодарности молитвенно желаю Его Святейшеству Московскому и всея Руси Патриарху Пимену, Освященной иерархии и боголюбивой Полноте неиссякающей Божией помощи, чтобы церковно-патриотические старания Православной Полноты Святой Русской Православной Церкви увенчались благими плодами Церкви и Отечеству на пользу».

По поручению Святейшего Патриарха Болгарского Максима и Священного Синода Болгарской Православной Церкви митрополит Панкратий вручил награды за труды по благоустроению подворья и за усердное церковно-патриотическое служение: настоятелю архимандриту Гавриилу — орден святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, протоиереям Валентину Радугину и Геннадию Бороздину, а также старосте подворья И. А. Порхачову — орден святого Иоанна Рыльского. Владыка Панкратий сердечно поздравил награжденных с высоким отличием и молитвенно пожелал им здоровья и продолжения усердного и благоуспешного служения во славу Божию. «Горячо молю Подателя всех благ и Его Пречистую Матерь,— сказал в заключение болгарский иерарх,— да покровительствуют этому святому храму, чтобы не иссякало его плодоносное служение для сердечного общения между нашими двумя Святыми Церквами — Русской и Болгарской во веки веков».

Молебен в храме Болгарского подворья в день 40-летия со дня его открытия совершили митрополиты Ростовский и Новочеркасский Владимир, Старозагорский Панкратий, Волоколамский и Юрьевский Питирим и епископ Стобийский Кирилл в сослужении настоятеля архимандрита Гавриила, клириков подворья и гостей в священном сане

В ответном слове архимандрит Гавриил, настоятель подворья поблагодарил Святейших Патриархов двух братских Церквей за их благословение на праздник, а также всех принявших участие в служении и всех присутствовавших. Далее в своем слове он сказал: «В этом году мы отмечаем два великих юбилея — это 1000-летие Крещения Руси и 1125-летие славянской письменности и просвещения. Между этими датами существует неразрывная связь, которая и стала началом живой связи между двумя Церквами — Болгарской и Русской. Прошло 1000 лет, и сегодня мы можем уверенно сказать: наши отношения обогатились мудростью многовекового опыта, но сохранили свежесть чистоты, сохранили и умножили Божий дар любви.

Сорок лет тому назад, 17 июля 1948 года, по благословению приснопамятного блаженнопочившего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия митрополит Крутицкий и Коломенский Николай передал храм Успения Божией Матери в Гончарах болгарской церковной делегации для открытия подворья Болгарской Православной Церкви. В своем слове митрополит Николай отметил, что этот храм будет служить живой связью между двумя родными Церквами.

Об истории подворья много написано, поэтому мне хочется остановиться на одном вопросе: каким именно образом Болгарское подворье в Москве служило и служит живой связью между нашими братскими Церквами.

Подворье в Москве — приход, духовно окормляемый Первосвятителем Болгарской Церкви, представитель которого является здесь настоятелем. И вот корень живой связи: клирик Болгарской Церкви является духовным пастырем чад Русской Церкви. Мы все причащаемся от одной Чаши Святых Пречистых Таин Христовых, мы все вместе молимся во время Святой Евхаристии, мы все вместе проходим в молитве и труде духовный круг годичных церковных праздников.

Мы празднуем вместе дни памяти и русских, и болгарских святых, и это нас объединяет. Мы празднуем дни тезоименитства наших Первоиерархов и молимся о их здоровье, мы молимся о упокоении душ русских и болгарских воинов, павших на поле брани за свободу наших

стран, мы вместе молимся о всех наших усопших. В этом подворье соединяются души русских и болгар воедино — это и есть живая связь между нашими Церквами и народами.

В заключение хочу привести отрывки из прощального слова бывшего настоятеля подворья, а ныне Святейшего Патриарха Болгарского Максима:

«В течение всей своей истории Русская Церковь была мощной крепостью Святого Православия, и теперь она является истинной сокровищницей и твердой хранительницей спасительной святоотеческой православной веры... Веру сопровождает благочестие. Русское благочестие известно. Сколько просиявших в духовном подвиге святых, сколько святых мощей, сколько других святынь, сколько Лавр и монастырей, храмов и часовен на Русской земле! А усердные паломничества по святым местам!..

Я благодарю от всей души Русскую Православную Церковь, которая приняла меня как свое родное чадо и обильно кормила меня в течение моего служения в подворье своей богатой духовной пищей...

Да благословит Бог исконную, благодатную любовь между нашими Церквами-Сестрами и да пребудет она вечно! Да пребудет вечно крепкая дружба между нашими двумя братскими народами как залог для общего дела мира во всем мире» (ЖМП, 1956, 1, 22—23).

После праздничного богослужения по благословению митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя ОВЦС, был устроен праздничный обед в ресторане «Прага». Среди гостей на обеде были епископ Каширский Феофан, заместитель председателя ОВЦС, архимандрит Иннокентий, заместитель председателя Издательского отдела Московского Патриархата. От Совета по делам религий при Совете Министров СССР на приеме были Г. А. Михайлов и Н. А. Поминов, а также первый секретарь болгарского посольства в Москве и заведующий консульским отделом Георги Понев. Обед прошел в теплой дружественной атмосфере.

Архимандрит ГАВРИИЛ,
представитель Патриарха Болгарского при Патриархе Московском,
настоятель Болгарского подворья

На островах Эллады

По приглашению митрополита Калимносского, Леросского и Астипалейского Нектария (Константинопольский Патриархат) с 8 по 18 июля 1988 года в Греции находилась делегация Русской Православной Церкви, прибывшая для участия в торжествах, посвященных столетию возведения одной из епархий Константинопольского Патриархата на островах Додеканеса в степень митрополии. В пределы этой епархии входят три острова: Калимнос, Лерос и Астипалея. Они составляют область архипастырского попечения митрополита Калимносского, Леросского и Астипалейского Нектария.

В состав делегации вошли митрополит Одесский и Херсонский Сергий (глава делегации), протоиерей Виктор Петлюченко, преподаватель Одесской Духовной Семинарии, иеромонах Даниил, профессорский стипендиат Богословского факультета Фессалоникского университета, и протодиакон Николай Притула, клирик Одесской епархии. Вместе с делегацией Русской Православной Церкви для участия в праздновании в Грецию отбыл архимандрит Феодор, экзарх Патриарха Александрийского при Патриархе Московском.

Представители Элладской Церкви тепло встретили в Афинском аэропорту митрополита Сергия и его спутников. Поздно вечером делегация прибыла в монастырь Пендели, близ Афин, где ее торжественно встретили насельники обители. На следующий день члены делегации знакомились с церковной жизнью столицы Эллады: они посетили Благовещенский кафедральный собор и поклонились мощам священномученика Григория V, Патриарха Константинопольского, и мученика Филофея Афинского, монастырь Петраки, где находится здание Священного Синода Элладской Церкви, один из древнейших храмов — Введенскую церковь XI века, являющуюся ныне университетским храмом. Митрополит Сергий возглавил вечернее богослужение в женском Преображенском монастыре «Дау Пендели», построенном в XI веке. После богослужения состоялась встреча представителей Русской Церкви с насельницами обители во главе с игуменией Стилианой II. Митрополит Сергий рассказал инокиням о женских монастырях в нашей стране и призвал их усилить молитвы о единстве Православия и ниспослании мира и благополучия нашим Церквам и народам. На следующий день, в воскресенье 10 июля, митрополит Сергий совершил Божественную литургию в Успенском храме монастыря Пендели в сослужении братии и членов делегации. Обращаясь со словом к насельникам обители, митрополит Сергий поблагодарил за теплый прием и проявленную христианскую любовь. Далее митрополит Сергий рассказал о праздновании Русской Церковью исторического юбилея — 1000-летия Крещения Руси, а также о новых процессах обновления во всех сферах жизни общества в нашей стране. «Мы сейчас живем в такое время,— продолжал митрополит Сергий,— когда никто не должен быть в стороне от защиты международного мира, ибо над всем миром нависает угроза ядерной катастрофы. Честные люди Земли и Церковь должны объединить свои усилия для защиты мира на Земле. В своем служении миру мы едины. Да благословит Бог наши страны и Церкви в их служении миру».

После богослужения в тронном зале монастыря состоялась встреча и братская беседа митрополита Сергия с Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Диодором I и сопровождавшим его епископом Тимофеем. На встрече присутствовали митрополит Патрский Никодим (Элладская Церковь) и епископ Тамиафейский Иоаким (Александрийский Патриархат). Во время пребывания в Афинах митрополит Сергий имел также встречи с митрополитом Аксумским Петром (Александрийский Патриархат) и митрополитом Перистерийским Хризостомом, возглавляющим Центр межправославных связей Элладской Церкви.

Большое внимание представителям Русской Православной Церкви оказали архимандрит Дамаскин, секретарь Священного Синода и личный представитель Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всей

Эллады Серафима, протопресвитер Стефан Аврамидис, секретарь Комиссии Священного Синода по межцерковным связям, и архимандрит Иларион, представитель игумена монастыря Пендели епископа Додонского Хризостома, который находился в это время в Москве.

10 июля вечером гости Калимносской епархии — представители Александрийской, Русской, Румынской, Кипрской и Элладской Православных Церквей прибыли на остров Калимнос. Гостей торжественно встретили митрополит Калимносский, Леросский и Астипалейский Нектарий, клирики и жители древнего острова. На следующий день в храме в честь Божией Матери была совершена Божественная литургия, которую возглавил Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Парфений III в сослужении иерархов многих Православных Церквей.

После богослужения участники празднования собрались в зале приемов на торжественный акт, на котором был зачитан исторический Томос Константинопольского Патриарха о возведении Калимносской епархии в степень митрополии. С докладом об истории епархии выступил настоятель храма Пречистой и Преблагословенной Богородицы протопресвитер Георгий Харамандас.

Вечером того же дня с участием местных властей состоялось официальное открытие церковного праздника. С приветствиями выступили: митрополит Колонийский Гавриил (Константинопольский Патриархат), Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский Парфений III, митрополит Одесский и Херсонский Сергий, Экзарх Патриарха Румынского в Центральной Европе архиепископ Адриан, митрополит Китийский Хризостом (Кипрская Церковь) и митрополит Карпенийский Николай (Элладская Церковь).

Участников торжеств приветствовали представитель правительства на острове — эпарх и представитель губернатора острова Михаил Зари. В программу праздника, который продолжался несколько дней, входили концерты народной музыки, исполнение национальных песен и танцев, торжественные приемы, чтение лекций, посещение храмов и монастырей.

Члены делегации Русской Церкви посетили три монастыря: Благовещенский, Вознесенский и во имя великомученицы Екатерины; побывали в детских приютах «Дом дружбы» и «Дом милосердия». В храме монастыря святого великомученика Пантелеимона митрополит Сергий, совершая вечерню, посвященную защите мира, обратился к молящимся со словом: «В Русской Православной Церкви,— сказал Владыка,— мы сохраняем предание, по которому святой апостол Андрей Первозванный приходил с проповедью Евангелия нашей земле. Мы знаем также, что в Таврии существовали христианские епархии, куда христианство принесли греки из Византии. Поэтому мы благодарны вашим предкам, которые принесли в нашу страну евангельскую проповедь».

После богослужения с докладом на тему «Православие в борьбе за мир сегодня» выступил профессор Афинского университета протоиерей Георгий Металлинос. В ходе празднования гости также присутствовали на собрании, где были прочитаны доклады: профессором Афинского университета С. Папандопулосом на тему «Современный святой преподобный Савва Калимносский и некоторые вопросы канонизации святых» и профессором Фессалоникского университета Ф. Зисисом — «Значение святоотеческого голоса в современную эпоху».

14 июля участники торжеств прибыли на о. Астипалея, а делегация Русской Церкви по отдельной программе совершила поездку на остров Патмос, в которой ее лично сопровождал Патриарший экзарх острова и настоятель знаменитого монастыря во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова архимандрит Исидор. Митрополит Сергий и его спутники посетили мужской монастырь-крепость, расположенный на самой высокой точке острова, пещеру Апокалипсиса, представляющую собой большое гранитное углубление, в котором обозначены места, где апостол Иоанн Богослов писал и диктовал своему ученику Прохору книгу Откровения. Пещера находится у подножия горы, куда ведет крутая лестница, около пещеры сооружен древний храм в честь Апокалипсиса. Затем гости посетили женский Благовещенский монастырь, где их встретил священник, говоривший по-русски, а среди послушниц во главе с игуменией Магдалиной оказалась насельница русского происхождения. Митрополит Сергий преподал благословение сестрам монастыря и вручил каждой из них медальон, изготовленный мастерскими Русской Православной Церкви.

В монастыре святого Ионна Богослова состоялась встреча представителей Русской Церкви с братией. В честь 900-летия Патмосского монастыря настоятель архимандрит Исидор вручил митрополиту Сергию памятную панагию с изображением апостола Ионна Богослова. Членам делегации были вручены также юбилейные медали, выпущенные в ознаменование 900-летия патмосской обители, которое она готовилась отметить осенью 1988 года.

В главном монастыре острова Патмос делегация осмотрела библиотеку, состоящую из тысяч рукописных свитков и нескольких десятков тысяч книг богословского содержания. В этой библиотеке трудятся, по словам архимандрита Исидора, представители научных кругов и Православных Церквей многих стран.

Торжественные мероприятия состоялись также на острове Лерос. После вечерни в кафедральном соборе с участием иерархов и праздничного крестного хода с местночтимой иконой святой Марины здесь состоялось торжественное собрание, на котором иерархи — участники празднования, в том числе митрополит Одесский и Херсонский Сергий, были награждены орденом Калимносской епархии.

17 июля делегация Русской Церкви совершила поездку на остров Родос, где знакомилась с историческими памятниками и современной церковной жизнью.

В тот же день вечером по возвращении делегации Русской Православной Церкви в монастырь Пендели, близ Афин, митрополита Одесского и Херсонского Сергия посетил секретарь Священного Синода Элладской Церкви архимандрит Дамаскин и передал ему приветствие и добрые пожелания от Предстоятеля Элладской Церкви Блаженнейшего Архиепископа Серафима. Митрополит Сергий выразил благодарность Архиепископу Серафиму за сердечность и гостеприимство, проявленные к представителям Русской Православной Церкви.

Пребывание на островах Эллады и участие в церковных торжествах оставило у делегации Русской Православной Церкви самые добрые воспоминания и укрепило уверенность в необходимости всемерно укреплять единство Святого Православия и развивать православные традиции соборности и братского общения во Христе — Основателе нашей Церкви, детьми которой мы должны быть в реальной жизни. Мы верим, что эта поездка послужила также делу установления взаимного доверия между народами Греции и СССР и созидания мира на нашей планете.

Протоиерей Виктор ПЕТЛЮЧЕНКО

110 лет со дня освобождения Болгарии от османского ига

2 марта 1988 года в Издательском отделе Московского Патриархата состоялся вечер, посвященный 110-й годовщине со дня освобождения Болгарии от османского ига. Кратким вступительным словом вечер открыл митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, председатель Издательского отдела. Затем настоятель Болгарского подворья архимандрит Гавриил выступил с докладом.

Архимандрит Гавриил поблагодарил Владыку Питирима за его любовь к Болгарской Церкви и труды по организации вечера.

Говоря о судьбе Болгарии, докладчик вспомнил библейское повествование об Иове Праведном. В эпоху османского ига, несмотря на то что рождаемость в стране была довольно высокой, численность населения Болгарии почти не повысилась, что было результатом систематического уничтожения болгарского народа поработителями. Кульминационной точкой национально-освободительного движения явилось славное и легендарное Апрельское восстание 1876 года, которое было жестоко подавлено. В подготовке восстания приняла участие и Болгарская Православная Церковь. Борьба болгар за национальное освобождение вызвала в сердцах русских людей искреннее сочувствие.

В русско-турецкой войне 1877—1878 годов приняло участие множество добровольцев из России. Русская Православная Церковь собрала для оказания помощи братьям-славянам несколько миллиардов рублей. Тысячи болгарских бойцов храбро сражались вместе с русскими воинами. Более многочисленная и лучше вооруженная турецкая армия не могла устоять перед силой духа и жертвенной Христовой любовью русских воинов, для которых смерть во имя свободы братьев-христиан была наградой, мученическим венцом. 3 марта 1878 года был подписан Сан-Стефанский мирный договор: Болгария стала свободной.

В заключение докладчик отметил, что любовь и благодарность, с которыми 110 лет назад встретили в Болгарии освободителей, живы поныне.

Вечная память всем принявшим участие в освобождении Болгарии и всем отдавшим за это свою жизнь!

После доклада демонстрировались болгарские фильмы, а затем хор Болгарского подворья исполнил несколько церковных песнопений болгарских и русских композиторов. Прием, устроенный для гостей митрополитом Питиримом, прошел в особенно теплой и дружественной атмосфере.

* * *

28 марта торжественный вечер, посвященный 110-й годовщине со дня освобождения Болгарии от османского ига, состоялся в стенах Московских Духовных школ. Актовый зал был до предела заполнен воспитанниками Семинарии, студентами Академии, воспитанницами регентского класса и преподавателями. С вступительным словом к собравшимся обратился первый проректор МДА архимандрит Евлогий (ныне наместник Оптиной пустыни). Затем с докладом выступил настоятель Болгарского подворья архимандрит Гавриил. После доклада с чтением стихов и рассказов выступили воспитанники МДС Игорь Агапов и Михаил Михаль. Хор Болгарского подворья исполнил церковные песнопения.

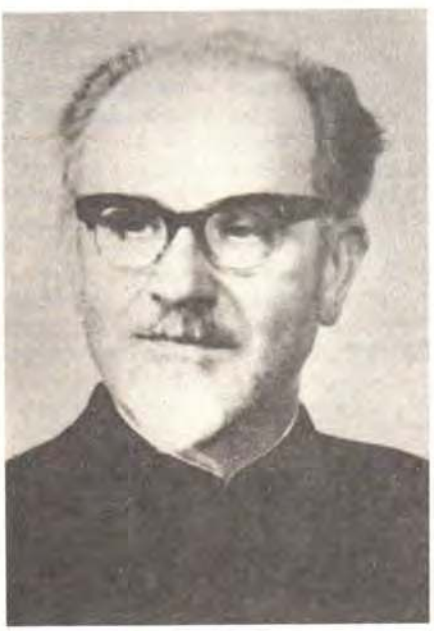
Вечер прошел в теплой, братской атмосфере.

Архимандрит ГАВРИИЛ

Ставрофорный священноиконом Иоанн Недев

Клирик братской Болгарской Православной Церкви, настоятель храма во имя святого Архангела Михаила в г. Габрово ставрофорный священноиконом Иоанн Тодоров Недев скончался на 82-м году жизни 10 декабря 1987 года.

Отец Иоанн родился 5 января 1905 года в бедной крестьянской семье. В 1928 году окончил Пловдивскую Духовную Семинарию, в 1930 году рукоположен во пресвитера. В 1940 году первым окончил богословский факультет. Затем совершал пастырское служение в качестве приходского священника, настоятеля нескольких приходов и архиерейского наместника. Много сил отец Иоанн отдавал делу реставрации храмов. Обладая широкой эрудицией и большой богословской культурой, он написал сотни бесед религиозно-назидательного характера, занимался церковно-историческими исследованиями, а также переводил богословские труды с русского языка.

Отец Иоанн горячо любил Россию и был большим другом Русской Православной Церкви. В своих пасомых он всегда старался умножить исконную любовь болгар к русскому народу. В ограде храма во имя Святой Троицы в г. Габрово он нашел захоронение русских офицеров — участников освобождения Болгарии в XIX веке и многое сделал для увековечения памяти этих героев.

Отец Иоанн был благоговейным пастырем, искренним патриотом, отличался сердечной добротой, необычайным трудолюбием. Он являлся членом Национального комитета защиты мира и с особым вниманием изучал историю миротворческой деятельности Русской Православной Церкви. Результатом его исследований стал труд «Русская Православная Церковь и мир». В 1972 году отец Иоанн был участником «Рейса мира» и гостем Русской Православной Церкви. Вечная память почившему!

Ц. ПОПИВАНОВА

ПОЕЗДКА В РИМ

С 16 по 25 ноября 1988 года председатель Учебного комитета, ректор Московских Духовных Академии и Семинарии архиепископ Дмитровский Александр и проректор по учебной работе МДАиС профессор М. С. Иванов совершили поездку в Рим для знакомства с системой богословского образования Римско-Католической Церкви. С этой целью они посетили Грегорианский университет, Восточный и Библейский институты, где имели встречи с руководством и профессурой богословских вузов. На встречах шел деловой разговор о структуре католических учебных заведений, о работе различных факультетов, о программах обучения студентов и их специализации, о проводимой в вузах богословской исследовательской работе и о публикациях научных трудов. При этом особое внимание было обращено на специфику обучения студентов, прибывающих в католические учебные заведения из других стран и Церквей. Обсуждались возможности и проблемы обучения в них студентов Русской Православной Церкви. В свою очередь, католическая сторона затрагивала вопрос о возможности посещения СССР профессорами и студентами католических учебных заведений для исследовательской работы, поиска и изучения нужных им материалов в библиотеках и архивах нашей страны. Ректор архиепископ Дмитровский Александр и профессор М. С. Иванов осмотрели аудитории и библиотеки католических учебных заведений и познакомились с издаваемой ими литературой.

Дважды делегация Московских Духовных школ была принята председателем Секретариата по содействию христианскому единству Иоанном кардиналом Виллебрандсом. На встречах затрагивались проблемы богословского образования, церковной жизни, христианского социального служения. Кардинал Иоанн Виллебрандс тепло вспоминал о своем пребывании в СССР на торжествах, посвященных 1000-летию Крещения Руси, и сердечно благодарил священноначалие Русской Православной Церкви за гостеприимство. Он особо подчеркнул свой интерес к развитию процесса демократизации жизни в нашей стране, к происходящим положительным изменениям в отношениях между Церковью и государством. Во время беседы с кардиналом были также затронуты насущные задачи, стоящие в наши дни перед Русской Церковью: вопросы катехизации, развития издательской деятельности, духовная помощь молодым людям, вступающим на путь религиозного поиска. В ходе встречи была затронута международная обстановка.

Касаясь афганской проблемы, кардинал Иоанн Виллебрандс и архиепископ Александр выразили надежду на ее скорейшее мирное урегулирование.

Во время второй встречи кардинал Иоанн Виллебрандс в своем заключительном слове обратил особое внимание на значение общеевропейского наследия христианской культуры в деле сближения людей и государств, на его место в созидании фундамента единой Европы.

24 ноября, в последний день пребывания в Риме ректора архиепископа Александра и профессора М. С. Иванова, состоялась их аудиенция у Святейшего Иоанна Павла II, Папы Римского. Обращаясь к Его Святейшеству, ректор архиепископ Александр выразил сердечную благодарность за прием и внимание к делегации Русской Православной Церкви, прибывшей в Рим по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена для знакомства с деятельностью богословских учебных заведений Римско-Католической Церкви. Его Высокопреосвещенство информировал Святейшего Иоанна Павла II о положительном развитии отношений между Церковью и государством в СССР и коснулся в связи с этим вопроса о предстоящем открытии нескольких Духовных Семинарий, о намечающихся возможностях расширения издательской деятельности Церкви.

Его Святейшество проявил живой интерес к результатам ознакомительной поездки в Рим делегации Московских Духовных школ. Папа Римский дал положительную оценку процессам перестройки и обновления жизни советского общества. Он высказался за дальнейшее развитие братских отношений между Римско-Католической и Русской Православной Церквами.

Ректор архиепископ Александр вручил Его Святейшеству дар Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена — бронзовую копию памятника святому князю Владимиру в Киеве, а также памятные издания и сувениры, посвященные 1000-летию Крещения Руси, 300-летию Московской Духовной Академии и 650-летию Троице-Сергиевой Лавры. Святейший Иоанн Павел II вручил архиепископу Александру наперсный крест, а профессору М. С. Иванову памятную медаль.

Во время пребывания в Риме делегация Московских Духовных школ имела встречи с секретарем Секретариата по содействию христианскому единству священником отцом Петром Дюпре, с членами «Экуменического общества Благословенной Девы Марии», посетила катакомбы, древние храмы и Ватиканский музей.

25 ноября делегация возвратилась в Москву.

Профессор М. ИВАНОВ

Международный симпозиум в Бергамо, посвященный священнику Павлу Флоренскому

10—14 января 1988 года в университете г. Бергамо (Италия) состоялся Международный симпозиум на тему «Павел Александрович Флоренский и культура его времени», организованный по инициативе профессора Нины Михайловны Каухчишвили, заведующей кафедрой русского языка Института иностранных языков указанного университета. В работе симпозиума приняли участие около сорока человек из Венгрии, Италии, Польши, СССР, США, ФРГ, Франции, Швейцарии и Югославии. Из Советского Союза на симпозиум прибыло 14 участников, из них по линии Академии наук СССР — 3 человека, Минвуза СССР — 2 человека, Союза писателей СССР — 6 человек и Московского Патриархата — 3 человека.

Делегация Русской Православной Церкви прибыла на симпозиум в составе: епископ Уфимский и Стерлитамакский Анатолий; преподаватель МДА, редактор «Московского церковного вестника» протоиерей Василий Строганов и референт ОВЦС иеромонах Иннокентий.

Открытие симпозиума состоялось вечером 10 января. Его участников тепло приветствовала Н. М. Каухчишвили, отметившая в своем слове многогранность выдающейся личности священника Павла Флоренского и широкий интерес к его творчеству во всем мире.

В своем приветствии епископ Анатолий от имени всех участников выразил благодарность устроительнице симпозиума за его организацию, а также всем, кто способствовал его подготовке и проведению. Отметив усиливающееся внимание к личности и произведениям священника Павла Флоренского, он подчеркнул, что для Русской Православной Церкви отец Павел Флоренский остается прежде всего ее богословом и священнослужителем. Затем делегация Московского Патриархата при участии присутствовавших в зале православных верующих пропела песнопения литии, совершив молитвенное поминование приснопамятного отца Павла.

Со словами приветствия к собравшимся обратились заместитель директора Института мировой литературы АН СССР П. В. Палиевский, профессор филологического факультета МГУ Б. А. Успенский, член-корреспондент АН СССР С. С. Аверинцев и внук отца Павла — профессор Московского государственного института нефти и газа П. В. Флоренский.

В своем выступлении С. С. Аверинцев обратил внимание собравшихся на то, что международная встреча, посвященная отцу Павлу Флоренскому, проходит в год 1000-летия Крещения Руси. При этом он напомнил знаменитое летописное сказание о выборе веры святым князем Владимиром, отметив, что подобного сказания нет ни у одного христианского народа. В красоте храма Святой Софии в Константинополе и совершаемого там богослужения княжеским послам открылось, что здесь Бог с людьми. Эта красота оказалась решающим аргументом в пользу истины, став константой русской духовной традиции. Отсюда исключительное доверие к красоте как к аргументу, но вместе с тем и особо строгое требование к красоте. Древнерусская культура в своем развитии не создала схоластики или богословия в дискурсивной форме, но она создала икону как форму мышления. Отец Павел Флоренский будет говорить о «Троице» Андрея Рублева как об аргументе «в доказательство» бытия Божия. В начале XX века, когда древнерусская икона была открыта как эстетический феномен, в своем парадоксе отец Павел повторил логику святого князя Владимира и его послов. Заканчивая свое выступление, С. С. Аверинцев сказал: «Сейчас наступило время большого анамнезиса. И на пути к такому анамнезису нам Флоренского не миновать».

П. В. Флоренский свое выступление посвятил личности отца Павла. Отметив тот факт, что, когда говорят о Флоренском, обычно перечисляют его специальности, он охарактеризовал отца Павла как многогранную, но при этом удивительно цельную личность.

На утреннем заседании 11 января участников симпозиума приветствовал ректор университета профессор Пьетро Ферри.

Затем П. В. Флоренский продолжил свое выступление, посвятив его мыслям отца Павла о его научной деятельности по материалам писем ученого 1933—1937 годов.

Всего на симпозиуме было представлено 34 доклада, касающихся различных сторон воззрений и творчества священника Павла Флоренского.

В своем сообщении «Миросозерцание священника Павла Флоренского» епископ Анатолий коснулся вопроса о гносеологии православного мыслителя. Порок гносеологии, по Флоренскому, состоит в разделении на субъект и объект познания. Цель познания — единый акт, имеющий назначение в соединении субъекта познания с Истиной. Отсюда богословие становится оптическим фокусом миросозерцания отца Павла. «Истина — это Церковь» — ее познание, происходящее через личный религиозный опыт,— таково философское завещание Флоренского.

Доклад П. В. Палиевского «В. В. Розанов и П. А. Флоренский» был посвящен «острой, современной и далеко еще не решенной» проблеме взаимоотношений двух русских философов. Особое значение для Розанова Флоренский приобрел в последние месяцы его жизни, когда Василий Васильевич поселился в Сергиевом Посаде и когда отец Павел стал для него авторитетом, к которому он прибегал в решающие минуты. Докладчик привел малоизвестное свидетельство отца Павла из его письма М. В. Нестерову о последних днях В. В. Розанова и его погребении в январе 1919 года.

Ряд докладов был посвящен отцу Павлу как теоретику искусства: Дж. Болт (университет штата Техас, США) «"Маковец" и Флоренский», Н. Мислер (Неаполь, Италия) «П. А. Флоренский — историк и теоретик искусства», Дж. Линдсей Опи (Аквила, Италия) «"Иконостас" Флоренского и его контекст», Г. Руза (Будапешт, Венгрия) «Теория перспективы у П. А. Флоренского и Э. Панофского».

С большим интересом был выслушан вызвавший продолжительную дискуссию доклад профессора университета г. Солерно (Италия) А. Б. Шишкина «Павел Флоренский, Вячеслав Иванов и реализм».

Общим основанием в воззрениях обоих мыслителей была идея единосущия. Выстраданная на Первом Вселенском Соборе и в последующей борьбе за Никейское исповедание, она выступает как начало новых законов мышления. Докладчик сопоставил мысли «Ико-

ностаса» отца Павла Флоренского (1921—1922) и диалог, который состоялся в 1921 году у Баку между Вяч. Ивановым и М. Альтманом.

У Флоренского: окно — таково, когда за ним свет; символ — таков, когда за ним реальность.

У Иванова: единосущие — образ (символ)-реализм; единоподобие — аллегория-романтизм.

Отсюда давно отмеченная близость отца Павла Флоренского к русским символистам. Еще в 1919 году, предвосхищая мысли Флоренского в «Иконостасе», Иванов писал, что цель символистического искусства есть «вещей обличение невидимых». Для Иванова романтизм и реализм не просто обозначения художественных направлений, а онтологические понятия: змий древний, обольстивший Адама, — романтик, а Христос, единосущный Отцу, — реалист. Такое воззрение определило общность отношения обоих мыслителей к творчеству А. Блока. А. Б. Шишкин высказал предположение, что знаменитая терминологическая триада «Иконостаса» лик-лицо-личина была первоначально сформулирована Вячеславом Ивановым. Поэт и богослов испытывали глубокую внутреннюю близость. Предполагалось, что поэма Иванова «Человек» выйдет с комментариями Флоренского. Интересно, что в 1921 году Иванов первый высказал ставшее теперь крылатым сравнение отца Павла с Леонардо да Винчи.

Доклад протоиерея Василия Строганова был посвящен опубликованной работе священника Павла Флоренского «Мысль и язык».

В русской философии к вопросу о языке обращались три мыслителя — Флоренский, отец Сергий Булгаков и А. Ф. Лосев. Их философия языка явилась реакцией на то, что гносеология не занималась философией языка, а лингвистика — проблемами гносеологии. В основе философии языка Флоренского, иначе именуемой имеславием, так же как и в основе его миропонимания, находятся онтологические понятия — сущность и энергия. Отсюда имеславие — подлинное соединение познающего и познаваемого. Здесь происходит перенос онтологических категорий в гносеологию: сущность — энергия — познание (символ). Поэтому слова суть «связка между познающим и познаваемым», «мост между "Я" и "не-Я"».

Вопросам о языке и символе в творчестве отца Павла Флоренского был посвящен еще ряд докладов. Особый интерес среди них представляет сообщение Ференца Хидаша, монаха-францисканца и преподавателя русского языка в гимназии в Будапеште, «Замечания к лекции Флоренского "Об имени Божием"».

На основании упомянутой лекции отца Павла докладчик сделал два важных для истории русской богословской мысли вывода: 1) имеславие, горячим защитником которого выступал Флоренский, явилось продолжением исихастской традиции в православном богословии; 2) имеславский спор, взбудораживший русские церковные умы в 1912—1913 годах, не затрагивал коренных сторон православной догматики.

Доклад И. Б. Роднянской (журнал «Новый мир») «П. А. Флоренский и С. Н. Булгаков — к философии дружбы», основанный как на известном, так и на не опубликованном еще архивном материале, раскрыл перед слушателями светлую картину дружбы двух великих русских философов-богословов XX века.

Ряд докладов затрагивал философские взгляды отца Павла Флоренского в контексте русской и мировой философии: С. С. Аверинцев — «П. А. Флоренский и античность», Н. А. Струве (Париж, Франция) — «Флоренский и Хомяков», Н. М. Каухчишвили — «П. А. Флоренский — maître à penser*», Л. Венцлер (Фрайбург, ФРГ) — «Целостная и подрывная мысль В. С. Соловьева», Т. Мадьярди (Дебрецен, Венгрия) — «Концепция памяти в философии Флоренского», П. В. Флоренский — «Пневматосфера П. А. Флоренского в свете концепции ноосферы В. И. Вернадского», отец Роберт Слезинский, Общество Иисуса (Нью-Йорк, США),— «Метафизика всеединства Флоренского и его мировоззрение».

Научный сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР С. С. Демидов (Москва, СССР) в своем докладе «П. А. Флоренский и начало московской школы теории функций» дал характеристику отца Павла как выдающегося математика.

Известный сербский русист М. Иованович (Белград, Югославия) в своем сообщении «"Столп и утверждение истины" П. А. Флоренского» коснулся вопроса о некоторых источниках этого самого известного произведения отца Павла. Особое внимание он обратил при этом на мысли блаженного Августина и цитаты из его творений в «Столпе», отметив, что августиновская «Исповедь» близка сочинению Флоренского как в плане некоторых литературных приемов, так и в цели построения теодицеи.

Богословию отца Павла был посвящен доклад иеромонаха Иннокентия «Священник Павел Флоренский и его вклад в развитие богословской мысли Православной Церкви».

Цель этого сообщения состояла в том, чтобы показать, что в своем богословствовании отец Павел продолжил и качественно развил патристическую традицию, суть которой состоит в адекватном выражении философским языком своего времени свидетельства о Боге, в Троице славимом, о спасении, совершенном Единородным Сыном Божиим Господом нашим Иисусом Христом, и о Его Церкви, в которой верующие в Него усвояют плоды этого спасения, соединяясь в любви и составляя Тело Христово. По мнению докладчика, отцу Павлу это удалось лучше, чем кому-либо другому из православных богословов XIX—XX веков.

Догмат о Святой Троице получает в богословии Флоренского свою патристически-традиционную сотериологическую значимость и в развитии и творческом переосмыслении идей своих предшественников (прежде всего В. С. Соловьева) становится надежным основанием православной антропологии и экклезиологии.

В рамках симпозиума 13 января в кафедральном соборе Бергамо Санта Мария Маджоре была проведена экуменическая молитва, во время которой епископ Анатолий прочитал Евангелие и обратился к собравшимся со словом.

14 января состоялась встреча делегации Русской Православной Церкви с руководством и учащимися Бергамской епархиальной Семинарии имени Папы Иоанна XXIII, в которой она разместилась на время симпозиума. По просьбе ректора Семинарии епископ Анатолий обратился к учащимся со словом о цели пастырского служения.

На заключительном заседании симпозиума было принято предложение Н. М. Каухчишвили провести в 1990 году новую международную встречу в Бергамо, посвященную творчеству отца Павла Флоренского.

Игумен ИННОКЕНТИЙ

---

* учитель мысли (франц.)

Благоверный князь Димитрий Донской

К 600-летию со времени блаженной кончины (1389—1989)

XIV век был в русской истории временем великого перелома, затронувшего и незримые духовные глубины, и все стороны жизни. На события этого века наложила отпечаток предшествующая эпоха, вековое монголо-татарское иго — время общественного упадка и уныния. По воле Божественного Промысла Русь вступила в новый период своей истории — период Московской государственности. XIV век стал эпохой по преимуществу творческой, когда участие Бога в земной жизни выразилось особенно явственно, когда ход истории определялся людьми особых Божественных дарований.

Таким человеком был Преподобный Сергий Радонежский (1314—1392). С ним связано обновление самих корней, самой духовной сути Руси. Он ввел в русскую жизнь почитание Пресвятой Троицы; вдохновляла Московскую Русь икона Святой Троицы, написанная преподобным Андреем Рублевым, но духовно восходящая к подвигу Преподобного Сергия. Божий избранник, святой Сергий, в смирении и не помышлявший о великой миссии, на своем подвижническом пути удостоился стать тайнозрителем Пресвятой Троицы, нетварного Божественного Света. Не имея учителей, наставляемый Самим Богом (древнее житие именует Преподобного учеником Пресвятой Троицы), он следовал той же духовной, молитвенной традиции, которая в XIV веке в Византии достигла своей кульминации и блестящего завершения в лице святителя Григория Паламы. Святитель Григорий, развивший в богословской полемике учение о нетварных энергиях Пресвятой Троицы, подвел итог многовековой истории византийской духовности, содействовал утверждению исихазма, умного делания. Подвижником-исихастом был и Преподобный Сергий. Русский святой в своей подвижнической жизни воспроизвел светоносный опыт греческих подвижников — и в этом опыте его очищенному от скверны сердцу открылась тайна Божественного Триединства. Именно Единосущие Бога Троицы в явленности миру богословски осмыслялось в паламитских спорах: святитель Григорий учил о единой энергии Троицы, общей Трем Ипостасям[1]. Идею Единосущия, идею Любви Святой Троицы Преподобный Сергий внес в русскую жизнь и вдохнул в нее новые силы, дал ей небывалый духовный импульс.

В служение Пресвятой Троице постепенно включались лучшие люди того времени. Формы этого служения определялись местом, которое занимала в русской жизни та или иная личность. Сам Преподобный передал своим ближайшим ученикам образец монашеского служения: это были по преимуществу дела молитвы и христианской любви. Плодами этого делания стали светоносные созерцания, о которых повествует житие Преподобного, написанное иноком Епифанием Премудрым, а также жизнеописания некоторых его последователей. Монахи, бывшие послушники Троицкого игумена, в своем стремлении уподобиться ему удалялись в северные пустыни, где со временем возникла сеть монастырей. Но в число лиц, близких Преподобному Сергию, входили не только монахи-исихасты. С ним были духовно связаны безымянные зодчие, создатели Троицких храмов и монастырей, книжники и иконописцы, ярчайшими представителями которых были преподобные Епифаний Премудрый, автор жития Преподобного Сергия, и Андрей Рублев, наконец, князья, строители новой государственности. С полным правом духовным последователем Великого Сергия мы считаем великого князя Московского Димитрия Иоанновича.

То дело единения Руси, символом которого стал рублевский образ Триединства, великий князь осуществлял в своем служении. Преподобный Сергий был созерцателем Тройческого Света, носителем Божественной Любви; ту же идею единства русских князей и братской, Христовой любви в мире воплощал своей деятельностью великий князь. Подвиг Преподобного был подвигом духовного очищения души, борьбы с врагом невидимым. На князя Димитрия Иоанновича была тоже промыслительно возложена задача очищения, но очищения от врага видимого, гонителя Церкви, поработителя Русской земли. Великий князь не только находился под опекой и духовным руководством таких людей, как святитель Московский Алексий, Преподобный Сергий, святой Феодор, настоятель Московского Симонова монастыря, он был Божиим избранником, продолжателем дела созидания новой Руси.

Возрождение, обновление Руси нельзя считать плодом одних человеческих усилий, только человеческого творчества. Древнее предание, запечатленное в памятниках письменности и иконописи, признавало святого Димитрия Иоанновича непосредственным осуществителем Божией воли. Историк В. О. Ключевский замечает, что русские люди XIV века признали чудом то, что могло оживить и привести в движение нравственное чувство народа, поднять его дух выше его привычного уровня. «Такое проявление духовного влияния всегда признавалось чудесным, творческим актом; таково оно и есть по своему

Благоверный князь Димитрий Донской причислен к лику святых на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1988 году

существу и происхождению, потому что его источник вера»[2]. Современники признавали его дело сверхъестественным: «Ты выше человеческой природы деяния свершил»,— пишет автор жития и похвалы благоверному князю[3]. Древний книжник убежден в святости героя Куликовской битвы. «Молись же, святой, непрестанно о роде своем и за всех людей, живущих в царстве твоем, ибо там предстоишь, где пажити святых отцов и вечное насыщение»[4],— восклицает он, завершая свою похвалу князю.

По существу все памятники письменности, дошедшие до нас из XIV—XV веков, создают образ святого князя-воина — вершителя Богом указанных дел. Особенно отчетлив этот образ в произведениях куликовского цикла — «Сказании о Мамаевом побоище», «Задонщине», «Летописной повести о Куликовской битве», а также в только что упомянутом «Слове»[5]. Прочие произведения, в которых о великом князе говорится лишь вкратце (например, в Житии Преподобного Сергия) или изображаются события, остающиеся по сей день исторической загадкой (важнейшее из которых — «Повесть о Митяе»), во всяком случае, не содержат фактов, принижающих образ великого князя.

В памятниках письменности и на иконах действия князя Димитрия Иоанновича сопровождаются помощью Небесных сил; здесь нам важны дополнительные указания современников на сверхъестественность его дела.

Так, на иконе XVI века «Церковь воинствующая» великий князь изображен с нимбом, нимб присутствует также на иконе XVII века, показывающей посещение им Николо-Угрешского монастыря[6]. Особый интерес представляет изображение Куликовской битвы на иконе Преподобного Сергия с житием XVII века[7]: она воспроизводит все события битвы, и на ней князь Димитрий Донской изображен также с нимбом. Такого же типа изображения встречаются и на миниатюрах, например в Лицевом житии Преподобного Сергия XVI—XVII веков или в Лицевом летописном своде XVI века[8].

Церковью всегда определялась сверхъестественность жизненных проявлений христианина как один из признаков его святости: Церковь восхваляет победу над грешным естеством в иноческих подвигах преподобных, в терпении мучеников, в трудах на общее благо церковного устроения — святителей. Такую же победу над человеческой природой, учитывая особенности именно XIV века, историки и современники видели в делах великого князя Димитрия. Московский князь ставил перед собой цель умножить достижения предков, но промыслительно на него была возложена задача несравненно большей высоты — сообщить Руси движение вперед, осмыслив ее бытие, указать ей новые цели, вдохнуть в народ веру в свои творческие силы. И князь Димитрий жизнью своей отозвался на этот призыв, исходивший от Бога.

Конкретно эта задача претворилась в последовательное противление власти монголо-татар, поначалу глухое и скрытое, но затем, в своем нарастании, вылившееся в формы вооруженной борьбы. Слава великого князя Димитрия — не та, что слава князя Михаила Тверского, стяжавшего мученический венец, время требовало теперь иного подвига. Отказ от уплаты дани, игнорирование ханских ярлыков — все эти действия уже подготавливали сражение в начале 1378 года на Воже и, наконец, битву 1380 года на Куликовом поле.

В правление князя Димитрия Иоанновича наметились две ключевые для русской жизни идеи: идея единого Русского государства с центром в Москве и идея независимой Русской Церкви. Димитрий Иоаннович был первым верховным правителем Руси, духовно освободившимся от монголо-татарского ига, а потому дерзнувшим начать против него вооруженную борьбу во Имя Бога, встать на путь строительства новой Руси, следуя еще неясным, лишь сердцем распознававшимся целям. Скажем словами историка: великий князь Димитрий явил себя «как высшее выражение всей жизни тогдашней Руси»[9].

Чтобы ощутимее и ближе представить образ святого князя, обратимся к его биографии и по возможности вникнем в суть событий, происходивших шестью столетиями ранее, свидетелями, очевидцами и участниками которых был великий князь Димитрий Донской и его соотечественники.

Московский князь Димитрий родился в 1350 году. Отец его Иоанн Иоаннович Красный, сын Иоанна Калиты, был облечен властью великого князя Владимирского и Московского. Время рождения князя Димитрия пришлось на период возвышения Москвы и превращения ее в церковный центр Руси благодаря фактическому перенесению сюда митрополичьей кафедры.

К середине XIV века Москва занимала уже достаточно прочное положение среди прочих русских уделов. В качестве самостоятельного княжества Москва уже существовала почти целый век: святой благоверный князь Даниил был родоначальником московского княжеского дома. Историк В. О. Ключевский говорит о «таинственных исторических силах, работавших над подготовкой успехов Московского княжества с первых минут его существования»[10], являли себя эти силы в благоприятнейших географических и общественных условиях Московской земли. Словно чувствуя у себя за спиной невидимую поддержку, московские князья изначально выступали соперниками всякого великого князя — именно князю Московскому промыслительно предназначался этот титул. Тактика Москвы отличалась гибкостью, пониманием существа исторического момента: упрочив свое положение, с начала XIV века московские князья уделяли главное внимание жизни хозяйственной. В это время главным соперником Москвы выступало княжество Тверское. Судьба Твери с ее высокой доблестью и благочестием была поистине трагической. Москва же, вступившая с Ордой в сложные отношения, сделала ее орудием своих замыслов. В 1328 году Московский князь Иоанн Калита получил от Орды ярлык на великокняжеский стол, титул великого князя за князем Московским утвердился достаточно надежно.

Ближайшими предшественниками Димитрия Иоанновича, носившими великокняжеский титул, были сыновья Калиты: Симеон Иоаннович Гордый и Иоанн Иоаннович Красный, его дядя и отец. Имя Гордый, данное современниками великому князю, есть свидетельство не столько его личных качеств, сколько существа того самосознания, которое передал своим преемникам Калита. Пользовавшийся прекрасным приемом и благорасположением хана Узбека, старший сын Калиты получал основания для превосходства над прочими удельными князьями. Князь же Иоанн Красный — по другим источникам Крот-

кий — оставил по себе историческую память как о «кротком, тихом и милостивом князе»[11]. В годы их правления ведущее государственное положение Москвы было достаточно прочным.

На протяжении XIV века церковный центр Руси медленно, но неуклонно перемещался на север. Перенесение митрополичьей кафедры из Киева в Северо-Восточную Русь, во Владимир-на-Клязьме, осуществилось в 1354 году, когда Святитель Алексий был поставлен в Константинополе на Русскую митрополию. Патриарх особым актом подтвердил факт перенесения кафедры. Итак, к моменту, когда на Димитрия Иоанновича был возложен титул князя Московского, Москва уже была фактически церковным центром Русской митрополии.

О детстве будущего великого князя, сына уже упомянутого Иоанна Красного и великой княгини Александры, урожденной Вельяминовой[12], известно совсем немного. «Воспитан же был он в благочестии и славе, с наставлениями душеполезными,— говорится в «Слове о житии Димитрия Иоанновича, царя Руськаго»,— и с младенческих лет возлюбил Бога»[13]. Эта любовь была для него естественной и состояла в постоянной сердечной обращенности к Богу. Не столько в бою изображают его древние книжники и иконописцы, сколько коленопреклоненным перед иконами, в храмах Троицкого монастыря.

«Слово о житии...» дает такую характеристику Димитрию-отроку: «Еще юн был он годами, но духовным предавался делам, праздных бесед не вел, и непристойных слов не любил, и злонравных людей избегал, а с добродетельными всегда беседовал»[14]. Детство великого князя прошло в непосредственной близости святого Митрополита Алексия, бывшего другом и советником отцу Димитрия, Иоанну Иоанновичу. Митрополит, единомышленник русских исихастов, руководимых Преподобным Сергием, сам обладатель высоких духовных дарований, одновременно был наделен глубоким государственным умом. Это редчайшее сочетание в одном лице редких талантов было промыслительно явлено именно в эту сложную переходную эпоху, когда правителю так важно было не ошибаться, а шаг за шагом постепенно направлять Русскую землю по правильному, Богом указанному ей пути. После смерти Иоанна Иоанновича в 1359 году Митрополит стал фактически правителем русских княжеств. Девятилетнему Димитрию он на долгое время заменил отца, до самой смерти в 1378 году святитель Алексий был одним из ближайших людей в великокняжеском доме. Неудивительно, что его воспитательное воздействие оказало влияние на развитие лучших нравственных качеств Димитрия. Кроме того, с детства великий князь был приобщен к той духоносной атмосфере, которую создавал вокруг себя Преподобный Сергий.

Первым политическим результатом князя Димитрия была победа над Суздальским князем Димитрием Константиновичем в 60-х годах в борьбе за великокняжеский стол. Одновременно были лишены своих уделов немногочисленные союзники Суздаля — князья Ростовский, Стародубский и Галичский. Необоснованные претензии Суздаля на великое княжение кончились. Бояре вместе со святителем Алексием распутывали клубок семейных противоречий — великий князь-отрок рано постиг всю эту сложную стратегию с ее правилом разумной меры, сочетавшей силу и милосердие. Под руководством Митрополита князь постепенно приобретал ту особую мудрость государственного правителя, которую современники связывали с его личностью[15] — умение следовать царским путем.

В 1365 году умер Андрей Константинович, князь Нижегородский, старший брат князя Суздальского; последний решил немедленно присвоить опустевший удел. Но на Нижний Новгород претендовал и третий из братьев, Борис Константинович, владелец Городецкого удела, расположенного вблизи Нижнего. Он получил ярлык на Нижегородское княжение у нового ордынского временщика и раньше Димитрия занял город. Хан, однако, щедро отличил князя Димитрия Суздальского, вновь пожаловав ему великокняжеский ярлык. Но князь решил больше не рисковать. Желая стать владельцем Нижнего Новгорода, он поставил Москву в известность, что отказывается от великого княжения в ее пользу и за это просит помочь ему решить благоприятно для него дело о Нижегородском уделе. Москва ответила согласием, Митрополит Алексий направил в Нижний Новгород посольство из двух духовных лиц — для воздействия на князя Бориса, который, однако, подчиниться отказался. Тогда в Нижний Новгород по благословению святителя Алексия пришел Преподобный Сергий. Он предпринял попытку повлиять на Нижегородского князя пастырским словом, но, видя упорство князя Бориса, Преподобный, как было условлено с Митрополитом, запретил совершать богослужения в храмах Нижнего Новгорода. Одновременно сюда двинулись соединенные полки Суздаля и Москвы. Борис бежал в село Бережец, где и состоялась встреча братьев. Борису остался Городец, Димитрий же получил Нижний. Усилиями Троицкого игумена семейная распря была прекращена. Москва вышла из нее, несколько усилившись: ее укрепил союз с Суздалем (правда, как покажет время, не всегда искренний и надежный), упроченный к тому же в 1366 году браком великого князя Димитрия и Суздальской княжны Евдокии Димитриевны. В то же время был заложен каменный Кремль в Москве, он стал символом первых успехов нового княжения и залогом будущей московской славы.

Исключительная трудность положения великого князя Димитрия Иоанновича состояла в том, что, по существу, на протяжении всей жизни ему приходилось вести непрекращавшиеся войны с многочисленными врагами и соперниками. Кроме постоянного противостояния Руси Орде и Литве, великий князь должен был неусыпно помнить о противниках внутренних, сильнейшими из которых были княжества Рязанское и Тверское. Они имели разное историческое прошлое, а потому разный масштаб претензий, различное географическое положение и соответственно различные цели во взаимоотношениях с княжеством Московским. Рязань в отличие от Твери не ставила перед собой задач грандиозных — общерусского единения; смотря реально на вещи, рязанские князья понимали, что будет очень хорошо, если в ту опасную эпоху им удастся просто выжить в качестве самостоятельного княжества. С Димитрием Константиновичем Суздальским и Михаилом Александровичем Тверским у князя Олега Рязанского было сходство в управлении своим уделом в следующем: о великом княжении, о союзе русских князей он мыслил по-старому. Сознанию князей была чужда идея общерусского государства, которая формировалась в Москве.

Здесь скрывается качественное отличие Москвы от прочих удельных княжеств. Итак, Олег Рязанский заботился лишь о независимости своего княжества, и, будучи, по словам В. О. Ключевского, самым упрямым человеком своего времени, он оказывал упорное сопротивление Москве, а иногда действовал и по своей инициативе — не без оглядки на Орду. Потому Рязань была вторым по значению местом борьбы Московского княжества за централизацию.

Конец 60-х и первая половина 70-х годов прошли для Москвы под знаком соперничества с Тверью. Тверь, вероятно, была из русских княжеств самым серьезным соперником Москвы в борьбе за великое княжение. Михаил боролся не за самосохранение, не за первенство, однако ему было чуждо понимание принципиальной новизны наступившей эпохи. Стратегия и тактика тверского князя строились на расчете, на использовании Орды и Литвы, на родственных связях: великий князь литовский Ольгерд был женат на сестре князя Михаила. Но в деле такой важности человеческих средств для успеха недостаточно. Промыслительно Москве, а не Твери надлежало возвыситься.

Надо отметить, что князь Димитрий Иоаннович правил Русской землей, постоянно опираясь на Церковь. Практически ни одного значительного государственного решения он не принял без благословения Церкви. Три личности, облеченные духовным саном, благословляли его жизненный путь: святитель Московский Алексий, Преподобный Сергий и его племянник архимандрит Симонова монастыря Феодор, впоследствии архиепископ Ростовский. Каждый из них имел особенное влияние на великого князя. Мы не упоминаем здесь коломенского архимандрита Михаила-Митяя, бывшего некоторое время духовником великого князя. События, в которых центральное место занимал Митяй, сама его личность и отношения с Димитрием Иоанновичем, до сих пор представляют историческую загадку. Вряд ли можно говорить о положительном воздействии на жизнь великого князя человека, дерзнувшего угрожать Преподобному Сергию, хотя единственный источник, свидетельствующий об этом, как и вообще об истории с Митяем, есть произведение, тенденциозно направленное против него («Повесть о Митяе»).

В 1375 году князем Димитрием Иоанновичем была достигнута большая победа: закончилась война с Тверью, соперник был усмирен и, что особенно важно, был сделан очередной шаг в направлении возвышения Москвы и объединения Русской земли.

В самый разгар войны Москвы с Тверью, когда лучшие московские силы были стянуты к северным рубежам княжества, вспыхнуло соперничество с Рязанью. В декабре 1371 года московское войско отправилось в рязанские земли. Командование им было поручено великим князем будущему герою Куликовской битвы князю Димитрию Михайловичу Боброк-Волынскому. Решающая битва москвичей с рязанцами произошла у села Скорнищева. Рязанцы понадеялись на оружие, позаимствованное ими у татар, на ременные арканы. Но оно не оправдало себя, бой закончился полным разгромом рязанского войска и бегством князя Олега. Естественным, казалось бы, для Димитрия Иоанновича действием было тотчас же занять Рязань, но он не помышлял о прекращении самостоятельного существования Рязанского княжества, равно как и Тверского.

Здесь хотелось бы сделать небольшое, но важное отступление. Среди многочисленных интерпретаций деятельности и особенностей личности Димитрия Иоанновича выделяется версия, снижающая их. Согласно ей действия великого князя отличались непоследовательностью и нерешительностью: в частности, один из историков упрекает князя в том, что он в благоприятные моменты не покончил с Тверью и Рязанью одним ударом, не подчинил их всецело себе и тем самым замедлил дело объединения, что сказалось роковым образом в годину нашествия на Русь хана Тохтамыша[16].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Об этом см.: Киприан (Керн), архимандрит. Антропология святого Григория Паламы. Париж, 1950, ч. 2, гл. 5, разд. 4: «Энергии и Ипостаси».

[2] Ключевский В. О. Значение Преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства.— Богословский вестник, 1892, октябрь, с. 203.

[3] Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Руськаго.— В кн.: Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981, с. 227.

[4] Там же, с. 229.

[5] О данном произведении как о житии святого говорится, в частности, в работе: Андрианова — Перетц В. П. Слово о житии и о преставлении великого князя Димитрия Ивановича, царя Руськаго.— ТОДРЛ. М.— Л., 1947.

[6] В более раннюю эпоху изображений князя Димитрия Донского не могло возникнуть в силу запрета писать образы живых или сравнительно недавно умерших людей — запрета, снятого Стоглавым Собором. См. об этом: Морозова З. П. Прорись иконы «Явление Николы на древе князю Дмитрию Ивановичу перед Куликовской битвой».— В кн.: Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983, с. 214.

Аналогичная икона, датируемая XVII веком, хранится в собрании Церковноархеологического кабинета Московской Духовной Академии (см. цветную вкладку).

[7] См. илл. в статье: Болотцева И. П. «Сказание о Мамаевом побоище» на иконе «Сергий Радонежский с житием» XVII века.— В кн.: Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980.

[8] Эти миниатюры воспроизведены в том же издании, на иллюстрациях к статье: Овчинникова Е. С. Куликовская битва в древнерусской миниатюре и иконе.

[9] Савельев Н. Историческое значение и личный характер Димитрия Иоанновича Донского.— Журнал Министерства народного просвещения, 1837, № 6, с. 380.

[10] Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1957, т. 2, ч. 2, с. 8.

[11] Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1960, кн. 2, т. 3—4, с. 264.

[12] См. об этом: Лощиц Ю. Димитрий Донской. М., 1980, с. 14. Здесь обосновывается принадлежность матери Димитрия Иоанновича к виднейшему в Москве боярскому роду Вельяминовых.

[13] Слово о житии... с. 209.

[14] Там же, с. 209.

[15] Там же, с. 224.

[16] См.: Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Великий князь Димитрий Иванович Донской. СПб., 1915, т. 1, с. 180—206.

Игумен ФЕОФИЛАКТ,
преподаватель МДА

(Окончание следует)

Святая Христа ради юродивая Ксения Петербургская

«Кто меня знал, да помянет мою душу для спасения своей души» (надпись на надгробии святой Ксении)

Подвиг нравственного служения, юродство Христа ради, принятый на себя святой Ксенией, требовал полного самоотречения, не женской выносливости и мужества. Юродивых Христа ради на Руси чаще называли блаженными, в самом глубоком и полном смысле этого слова. Свободные от пристрастий и привязанностей, а более всего от гордыни, все земные ценности вменившие ни во что, блаженные уже здесь, на земле, жили в постоянной духовной радости, чувствовали райское блаженство, были сосудами, полными Божественной благодати.

В чем же высший смысл подвига юродства Христа ради? Почему, кроме личного спасения подвижника, он несет спасение и в окружающий мир, и окружающим людям? Об этом так сказал в начале нашего века известный русский богослов и архипастырь: «Сила духовного самораспятия, смирения и любви есть... начало положительное, воздействующее на общественную жизнь. Скажем более, по учению христианской религии, эта сила благодатной жизни, исходящая из личного подвига, есть самая действенная в общественной жизни, которая может улучшить жизнь общественную не по видимому только, но по существу... В чем же ее сила? Как она действует на общество? А в том, что эта новая жизнь коренится в душах всех, сотворенных по образу Божию существ, в высших стремлениях их совести, в желании высшей жизни и свободы от греха. Раз явившись на землю, она, как могучий поток, заливает собою мир» (3, с. 131).

Люди безусловно верили, потому что имели тому множество доказательств, что слова и действия блаженных преисполнены глубокого смысла, что они, по преимуществу Божии люди, возглашают волю Божию. Даже самые могущественные правители чувствовали свое бессилие перед дерзновенно смелым обращением юродивых. Вспомним, как покорно и смиренно выслушивали отчитывавших их юродивых Иван Грозный и Борис Годунов. Блаженные на Руси были совестью народа, его живой душой и нравственными учителями благочестия.

Но в полной мере стать блаженными смогли лишь немногие избранные, ибо ведет к этой цели путь полного самоотречения и постоянного трезвения, дела любви к Богу и ближним. Среди этих избранных — святая юродивая Христа ради Ксения Петербургская, причисленная к лику святых на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1988 году.

* * *

Истинно юродивым может быть только тот, кто обладает равноангельским смирением и кротостью, кто совершенно отказался от собственной воли, живет только по воле Божией. Около таких избранных, стяжавших Духа Святого, по слову преподобного Серафима Саровского, спасались тысячи.

Митрополит Московский Макарий (Булгаков) писал, что по мере очищения человечества, по правде Божией, должен преображаться и мир вокруг него, что мир очищается и освящается святыми делами истинных сынов Церкви, их чистотой и любовью (2, с. 53).

И ныне, когда даже многие современные публицисты пишут о том, что экология внешняя — сохранность нашей земли — невозможна без экологии внутренней — сохранности человеческого в человеке, нам жизненно необходим высокий пример подвижнического самоотречения и любви к ближнему святой Ксении Петербургской.

«Истинная ревность за веру, полное и бесповоротное решение идти за Христом, всегда и при всех порядках жизни разрешается в исповедничество или мученичество»,— писал в конце XIX века архиепископ Волынский Антоний (3, с. 130). Такой человек каждый день умирает (1 Кор. 15, 31); он даже не живет, но живет в нем Христос (Гал. 2, 20).

Вот почему после смерти мужа 26-летняя вдова Ксения как бы похоронила себя. Всем говорила, что «Ксеньюшка умерла», а себя велела называть именем умершего мужа Андрея Феодоровича.

О ее жизни до этого события нам ничего неизвестно, кроме того, что муж ее был полковником, дворянином. Следовательно, и сама она тоже скорее всего принадлежала к этому сословию. Тем разительнее был происшедший с нею переворот, когда она, одевшись в мужское платье, оставила свой дом и стала бездомной и нищей странницей Петербурга XVIII века. Несомненно, что пошла она на этот подвиг по призванию свыше. Самочинно, без особой на то благодати, нести его просто невозможно. Родственники Ксении, не умея постигнуть высшего смысла ее поступков и устремлений, подумали, что от большого горя она лишилась рассудка.

В наследство от мужа Ксении остался дом на Петербургской стороне, где одну из квартир снимала благочестивая христианка Параскева Антонова, которая спросила ее: «Как же ты будешь жить теперь, матушка?» — «Да что, ведь я похоронил свою Ксеньюшку, и мне теперь больше ничего не нужно. Дом я подарю тебе, только ты бедных даром жить пускай; вещи сегодня же раздам все, а деньги в церковь снесу, пусть молятся об упокоении души рабы Божией Ксении» (1, с. 5).

Родственникам, которые пришли в ужас от ее решения, она сказала: «Господь питает птиц небесных, а я не хуже птицы. Пусть воля Его будет» (Там же). Но родственников, видимо, такой ответ мало удовлетворил, и они стали добиваться медицинского свидетельства о том, что Ксения ввиду психической болезни не имеет права распоряжаться своим иму-

ществом. Однако медики, побеседовав с Ксенией, нашли ее весьма разумной и психически здоровой. Она-то была в высшей степени духовно здоровым человеком в своем стремлении к совершенному исполнению Христовых заповедей, а помутившимся был разум у тех, кто даже понять этого желания не мог. Любопытно отметить, что еще в XVI веке никому не пришло в голову освидетельствовать, например, Василия Блаженного. Ну а еще через сто лет, возможно, принялись бы лечить от избытка христианской любви к ближнему и ревности о Боге обоих.

Ксения, как и хотела, все раздала и в мужском платье целыми днями, зимой и летом, бродила по Петербургской стороне. Бывало, что недалекие люди над ней глумились, но она все переносила с ангельской кротостью и смирением. «Смирение и самоотречение — вот та общественная сила, которою живет Церковь... Насколько человек способен в себе убивать человека ветхого, убивать гордость и креститься во Христа, настолько он входит в Церковь» (3, с. 135).

День за днем Ксения «убивала» в себе ветхого человека и преображалась в нового. Отказавшись от призрачного богатства материального, она одаривала окружающих истинным богатством своей души, своим примером очищая и возвышая соприкасавшихся с ней.

Заполучить Ксению к себе в дом, а тем более накормить ее считалось большим счастьем. Все заметили, что в доме, куда хоть ненадолго зашла Ксения, воцарялись мир, благодатный порядок и счастье. Но Ксения заходила не ко всем и даже милостыню (она брала не более одной копейки) принимала не от каждого: только от людей с добрым сердечным расположением. Принимая деньги, она тут же отдавала их нищим.

Купцы, завидев ее издалека, выходили из своих лавок и уговаривали: «Пожалуйте, Андрей Феодорович, зайдите хоть на минуточку». Все купцы наперебой просили ее взять хоть что-нибудь, потому что если она брала даже какую-либо мелочь, то торговля бывала удачной. Себе она ничего не оставляла — тут же отдавала нуждающемуся. Одежда мужа, в которой она вышла из дома, давно истлела. Ходила она и зимой и летом в ветхой зеленой юбке и красной кофте или наоборот, на ногах — рваные башмаки. Сколько людей рады были дать ей все необходимое, но она этого не желала. Извозчики спешили к ней: «Садитесь, Андрей Феодорович!» — знали, что будет удача, если Ксеньюшка проедет с ними хоть несколько шагов. Матери и няни стремились подвести к ней детей, потому что были уверены — тот ребенок, которого Ксения приласкает или погладит по головке, непременно будет и здоров, и счастлив.

Рабочие, строившие новую каменную церковь на Смоленском кладбище, заметили, что ночью кто-то приносит на верх строящейся церкви очень много кирпича, так что им остается только класть из него стены. Решили они разузнать, кто этот даровой неутомимый работник, и увидели, что это раба Божия Ксения каждую ночь носила им кирпичи.

Окружающие видели глубокий, пророческий смысл во всех ее словах и поступках. Если она сама что-нибудь у кого-то просила, того человека ожидала невзгода, если дарила — радость. Все увидели в ней также особый дар устроения семейного счастья.

Своим великим смирением и терпением, любовью к ближним и самоотречением Ксения стяжала благодатный дар прозорливости. Так, однажды приходит она к той самой Параскеве Антоновой, которой оставила свой дом, и говорит: «Вот, ты тут сидишь да чулки штопаешь и не знаешь, что тебе Бог сына послал! Иди скорее на Смоленское кладбище!» Удивленная Параскева, знавшая, что Ксения ничего просто так не говорит, побежала на кладбище, рядом с которым увидела большую толпу народа. Оказалось, что какой-то извозчик сбил с ног беременную женщину, которая тут же на улице родила мальчика, а сама скончалась. Параскева тотчас взяла ребенка к себе, и так он у нее и остался, потому что узнать, кем была его мать и кто его отец, так и не удалось. Она дала ему прекрасное образование и воспитание, и он стал видным чиновником, который до самой смерти берег и почитал свою приемную мать (5, с. 18). Так милосердная Ксения устроила судьбу и младенца-сиротки, и одинокой женщины.

В другой раз блаженная встретила на улице одну благочестивую женщину и, подав ей медный пятак с изображением всадника, сказала: «Возьми пятак. Тут царь на коне. Потухнет!» Женщина, взяв пятак, в недоумении пошла домой и на своей улице обнаружила, что дом ее горит, но не успела она добежать до него, как пламя было потушено (4, с. 27).

Блаженная Ксения устраивала счастливые браки, посылая невесту туда, где она должна была встретить своего жениха, предостерегала от неудачных браков. Она предсказала смерть царицы Елизаветы и убийство царевича Иоанна в царствование Екатерины II.

«Именно из подвига свободных душ идет очищение нравов,— пишет архиепископ Волынский Антоний,— оно как зерно горчичное, из малого семени вырастающее само собою в огромное дерево... Как только является человек, исполненный благодатью, то действительно вокруг него расцветает пустыня и люди перековывают мечи на орала... Христианское благочестие вносит такую полноту содержания в жизнь, что, помимо всякого законодательства, сам собою складывается христианский быт, вовсе не как индивидуальное личное благочестие, но как сила общественная, в свою очередь воздействующая на каждую личность, свободно отрезвляя ее совесть» (3, с. 138).

В ночное время Ксения, невзирая на погоду, и летом и зимой по ночам уходила за город, в поле, и до восхода солнца молилась, делая земные поклоны на все четыре стороны света (4, с. 30).

Сорок пять лет продолжался подвиг блаженной Ксении. Для человеческого разума непостижимо, как она, почти босая и едва одетая, выдерживала проливные дожди и морозы, зной и ветер. Как могла жить, нигде не имея покоя для своего тела, не имея, *где главу преклонить* (Мф. 8, 20). И при этом, по свидетельству современников, всегда была весела и вполне счастлива. Лицо ее, изможденное трудной жизнью, всегда сияло кротостью, смирением и добротой.

Она скончалась в конце XVIII — начале XIX века, на 72-м году жизни, и была похоронена на Смоленском кладбище. Люди, получавшие от нее благодатную помощь при ее жизни, теперь ходили молиться и просить помощи к ней на могилу. И, видимо, получали ее, потому что число приходящих с каждым годом увеличивалось — приходили даже те, кто никогда не знал ее, приезжали из других городов. Достоверно известно, что к середине XIX века народ на могилу блаженной Ксении ежедневно приходил тысячами. По городам и весям разносился слух о ее

скором заступничестве и милосердной помощи.

Каждый из приходивших уносил с собой горсть земли с ее могилы, и потому каждый год приходилось делать новую насыпь. Потом положили сверху насыпи каменную плиту, но паломники разбили ее и разнесли по домам кусочки. Положили новую плиту — и с ней случилось то же самое. Тогда решено было над могилой Ксении на пожертвования богомольцев возвести часовню. Средства очень быстро были собраны — почитатели блаженной возвели каменную часовню, а на могиле положили плиту с такой надписью: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. На сем месте положено тело рабы Божией Ксении Григорьевны, жены придворного певчего, в ранге полковника, Андрея Феодоровича. Осталась после мужа 26 лет, странствовала 45 лет, а всего жития 71 год; звалась именем Андрей Феодорович. Кто меня знал, да помянет мою душу для спасения души своей. Аминь» (6, с. 20).

А число приходящих все увеличивалось, и к часовне пристроили стеклянную галерею. В часовне с утра до вечера кладбищенские священники по желанию верующих служили панихиды. Сотни писем приходили из Сибири, западных областей, Кавказа и других краев с просьбой помолиться на могиле Ксении об избавлении от несчастья или болезни.

В конце XIX века жизнеописатель блаженной Ксении говорил:

«Больше сотни лет прошло уже со дня смерти блаженной. Много людей похоронено за это время на Смоленском кладбище, много среди них людей некогда знаменитых — художников, артистов, администраторов, военных героев. Но многие ли из них так же известны и теперь, как они были известны и славны при жизни? Нет, большинство из них совершенно забыты, могилы их нередко заросли сорной травой, некогда богатые надмогильные памятники развалились, уже нет любящей руки, которая бы поддерживала их, а могилы некоторых из них совершенно затерялись, и разыскать их уже нет возможности (например, могилы писателей Тредиаковского, Княжнина, Бенедиктова, художника Левицкого и др.). Не то мы видим на могиле рабы Божией Ксении. Некогда жалкая надмогильная насыпь над ее прахом покрыта богатым мраморным надгробьем, над надгробьем воздвигнута усердием почитателей прекрасная часовня, украшенная внутри мраморным иконостасом и множеством икон. На могилу эту идут и бедный и богатый, и знатный и убогий, и простой необразованный мужичок и муж науки, и скромный послушник и смиренный архипастырь, и рядовой солдат и знаменитый генерал... . (6, с. 78).

Записано множество случаев чудесного исцеления детей и взрослых по молитвам блаженной Ксении — от маленькой крестьянской девочки до наследника царского престола, будущего императора Александра III, который свою родившуюся вскоре после своего исцеления дочь назвал Ксенией.

Многие христианки в семейных несчастьях, особенно когда в доме муж-пьяница, обращались и ныне обращаются к заступничеству святой Ксении. В таких случаях часто бывало, как свидетельствуют прежде пившие мужья, что блаженная с посохом в руке являлась им во сне и грозно требовала бросить пить. Вот как об этом рассказал один из таких мужей своей жене:

«В то утро, когда ты ходила на кладбище, я спал крепким сном и что-то во сне видел страшное, будто звери какие-то окружили; я помню, что крикнул тебя, но ты не пришла, а явилась ко мне незнакомая женщина с посохом в правой руке. Звери все сразу куда-то исчезли, а она обратилась ко мне и, стуча своим посохом, грозно сказала: «Нет здесь жены твоей, она у меня. Слезы матери ее затопили могилу мою. Брось пить! Встань! Твои дети горят!» Я вскочил, смотрю — тебя нет, дети спокойно спят, и я принял все это за бред моей больной головы, но не прошло и десяти минут после этого, как в кухне раздался отчаянный крик: «Горим!» Я вскочил не столько от крика, как от страшной мысли о видении... И с тех пор мне даже думать о вине противно» (6, с. 70).

Почти двести лет прошло со дня смерти святой блаженной Ксении, а на могилу к ней по-прежнему стекается множество людей со своими бедами и скорбями, и служатся панихиды, и возносятся молитвы в часовне над ее могилой на Смоленском кладбище. И доныне не иссякает для истинно верующих скорое заступничество святой блаженной Ксении, явившей миру высоту благочестия в исполнении Христовой заповеди о любви к ближнему.

Нищету Христову возлюбивши, безсмертныя трапезы ныне наслаждаешися, безумием мнимым безумие мира обличивши, смирением крестным силу Божию восприняла еси. Сего ради дар чудодейственныя помощи стяжавшая, Ксение блаженная, моли Христа Бога избавитися нам от всякаго зла покаянием (тропарь блаженной Ксении Петербургской, Христа ради юродивыя).

ЛИТЕРАТУРА

1. Раба Божия блаженная Ксения. 4-е изд. Канада, 1986.
2. Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891.
3. Антоний, архиепископ Волынский. СПб., 1911, т. 3.
4. Белоус Ф. Юродивый Андрей Феодорович, или раба Божия Ксения, погребенная на Смоленском кладбище в Петербурге. СПб., 1893.
5. Булгаковский Д. Раба Божия Ксения. СПб., 1895.
6. Раба Божия блаженная Ксения. 2-е изд. Шанхай, 1948.
7. Физиология Петербурга, составленная из трудов русских литераторов. СПб., 1845.
8. Русский биографический словарь. М.— СПб., 1845.
9. Достопримечательности Петербурга. СПб., 1898.

Н. ИЛЬИЧЕВА

Влияние христианства на развитие и распространение естественнонаучных представлений Древней Руси

Тебе хочу я все мышленья,
Тебе всех песен благодать,
И думы дня, и ночи бденья,
И сердца каждое биенье,
И душу всю мою отдать!

А. К. Толстой.
Поэма «Иоанн Дамаскин»

Человечество извечно стремилось к осмыслению окружающей его действительности, познанию основ мироздания. В древнейшее время эту функцию брала на себя языческая неразделенная наука; мы помним великих представителей античности: Платона, Аристотеля, Гераклита, Птолемея и других. Однако у многих из них, скрываясь под броской языческой внешностью, преобладал сухой, бездуховный фактический материал, питающий человека материально, но ничего не приносящий для внутреннего удовлетворения. На это указывали еще на заре века святые отцы Церкви. Святой Василий Великий писал о язычниках: «Но они, вымерившие расстояние звезд, описавшие звезды, всегда видимые и северные, а также звезды, находящиеся около южного полюса и живущим там видимые, а нам неизвестные, разделившие на тысячу частей и северную широту и зодиакальный круг, с точностью наблюдавшие возвращение звезд, их стояния, склонения и общее движение к прежним местам, а также время, в какое каждая из планет совершает свой период,— они не нашли одного из всех способа, как уразуметь Бога» (1).

В свою очередь, как наставление в поисках достоверных знаний и предупреждение от неверного блуждания на ниве научной, всегда звучали слова святого Иоанна Златоуста: «Языческая наука, раскрывая много пошлостей и внушая слушателям много пустяков, отпускает их с пустыми руками, ни много ни мало не приобретшими себе чего-либо хорошего. Благодать же Духа не так, а совершенно напротив: немногими словами она внушает любомудрие всем, кто внимает ей, и часто бывает достаточно взять отсюда одно только речение, чтобы иметь средства на весь путь жизни» (2).

Следовательно, ум языческий не мог дать жителю Земли той свободы мысли, того глубокого понимания духа и природы вещей, той способности проникать в тайны сознания и бытия и познавать Творца всего сущего, то есть всего того, что нес с собой светильник истинного Божественного учения. Только ум обновленный имел возможность постичь всю глубину окружающего мира. Постичь через восприятие духа и благодати Божией.

В известном труде святителя Феофана Затворника сказано: «Восприняв новый дух, надо все (в себе) переделать, перестроить, преобразовать... Но внутренняя жизнь человека, в ком пробуждается этот дух, не вдруг вся перестраивается по нему. Воспринята только сила к тому, а для самого преобразования требуется и время, и труд. Вот это и внушает апостол, говоря: *преобразуйтесь обновлением ума* (Рим. 12, 2)» (3).

Поистине неиссякаемым источником в этом преобразовании являлось и является христианское учение. Оно начертало роду человеческому жизненную линию, показало ему цель, к которой каждый должен стремиться, открыло те законы веры и благочестия, которые нужны были для нравственного развития.

В начале было Слово (Ин. 1,1) прежде всех времен в таинственной вечности. Бог Словом Своим создал мир духов и мир материальный, небо и землю и все, что в них, видимое и невидимое. Этим религиозные воззрения резко отличаются от языческих и философских учений. Мир не имеет самостоятельного и независимого существования, мир не есть плод случайного развития, но он сотворен, вызван из небытия в бытие волей Вседержителя, как славное откровение Его могущества и любви. Сознание человека, не руководимое откровением, в самых смелых помыслах своих не могло возвыситься до понимания подобной мудрости.

С принятием христианства на Руси наступил качественно иной, исторический «день», когда закладывались основы нового мышления. Именно об этом рубеже пишет академик Д. С. Лихачев: «История человеческой культуры знает периоды, когда человек открывает в мире какие-то стороны, до того им не замечавшиеся. Обычно это периоды возникновения нового взгляда на мир, появления нового мировоззрения и нового великого стиля в искусстве и литературе... Человек открывает в окружающей его вселенной какую-то не замечавшуюся им ранее стилистическую систему — научную, религиозную, художественную. В свете этой системы он воспринимает все окружающее, и обычно это открывает собой период радостного удивления перед миром...

Христианство пришло на смену древнерусскому язычеству, типичному для родового общества. В этом язычестве гнездился страх перед могуществом природы, сознание бессилия человека перед стихийными силами. Христианство в своей богословской концепции мира ставило человека в центр природы, а природу воспринимало как служащую человеку. Оно открывало в природе мудрость мироустройства и божественную целесообразность. Это, хотя и не освобождало человека полностью от страха перед силами природы, все же коренным образом меняло отношение человека к природе, заставляло его задумываться

Автору хотелось бы выразить чувства искренней признательности недавно почившему М. И. Чуванову (см. некролог о нем в ЖМП, 1988, № 10, с. 60), под чьим благодатным попечительством и духовным окормлением создавалась работа.

над смыслом устройства вселенной, смыслом человеческой истории, открывало в них предвечный замысел и нравоучение человеку.

Первые русские произведения полны восхищения перед той мудростью, которая наблюдается в устройстве вселенной, но мудростью не замкнутой в себе, а служащей человеку. Владимир Мономах пишет в «Поучении»: «„Что есть человекъ, яко помниши и́?" „Велий еси, Господи, и чюдна дела Твоя, никак же разумъ человеческъ не можеть исповедати чюдес Твоих; — и пакы речемъ: велий еси, Господи, и чюдна дела Твоя, и благословено и хвално имя Твое векы по всей земли". Иже кто не похвалить, ни прославляеть силы Твоея и Твоих великых чюдес и доброт, устроеных на семь свете: како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звезды, и тма и свет, и земля на водах положена Господи, твоимъ промыслом! Зверье розноличнии, и птица и рыбы украшено Твоимъ промыслом, Господи. И сему чюду дивуемься, како от персти создавъ человека, како образи розноличнии въ человечьскыхъ лицих,— аще и весь миръ совокупить, не вси въ одинъ образ, но кый же своимъ лиць образом, по Божии мудрости» (4, с. 30—31).

На примере всей истории развития естественнонаучных представлений на Руси можно видеть, как доброе семя христианства нашло благодатную почву в нашем государстве, как русский народ вступил на трудный, но славный путь просвещения. Уже в древних летописях тому немало подтверждений. В частности, в «Повести временны́х лет» у великого подвижника святого Нестора-летописца находим: «Посылал он [Владимир] собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них как о мертвых. Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: „В те дни услышат глухие слова книжные и ясен будет язык косноязычных". Не слышали они раньше учения книжного, но по Божиему устроению и по милости Своей помиловал их Бог, как сказал пророк: „Помилую кого хочу". Ибо помиловал нас Святым Крещением и обновлением духа, по Божиему изволению, а не по нашим делам» (5).

Именно книжное обучение стало прочным фундаментом для пробуждения в человеке пытливости и любознательности при осознании им окружающей его действительности. Для наших предков ярчайшим образцом книжной мудрости в умелом и гармоничном соединении религиозных, гуманитарных и естественнонаучных взглядов служила, к примеру, книга авторитетного христианского песнописца святого Иоанна Дамаскина «Богословие», в русских летописях часто встречающаяся под названием «Книга, глаголемая Небеса». Знания, почерпнутые из книг, доносили последующим поколениям верные представления о методах творчества и поиска, которыми бесспорно, как будет показано далее, владело древнерусское общество в естественнонаучных областях. «Человек связан с внешним миром неразрывными узами, он всматривается в него и узнает то, о чем повествуют книги, в книгах же обнаруживает то, что окружает его в мире. Библейская книга Бытия выступает как выражение в слове самого бытия, а Вселенная подобна раскрытой книге...» (6, с. 156).

Анализируя главное начало, положенное в основание общих и частных представлений россиянина с момента принятия христианства на Руси, И. В. Киреевский отмечал (хотя, конечно, можно было бы не согласиться с характеристикой, данной росткам наук, имея в виду настоящее сообщение и известные нам исторические открытия (28—57), и росткам искусств, исходя из убеждающих в обратном многочисленных исследований нашего века (7—11), которыми, естественно, не располагали ученые прошлого): «Россия не блистала ни художествами, ни учеными изобретениями, не имея времени развиться в этом отношении самобытно и не принимая чуждого развития, основанного на ложном взгляде и потому враждебного ее христианскому духу. Но зато в ней хранилось первое условие развития правильного, требующего только времени и благоприятных обстоятельств: в ней собиралось и жило то устроительное начало знания, та философия христианства, которая одна может дать правильное основание наукам» (12). Так, в руки прозревавшего нашего предка, утверждавшего в мыслях и сердце своем слово Божие, было дано мощное орудие методологии научного поиска, ибо плодом преобразования себя апостол Павел полагает не только познание воли Божией, но и испытание и опытное восприятие качеств этой воли, ее благотворного действия на нас. *Во еже искушати* означает отведывать, вкушать, делом испытывать.

Выдающийся ученый-естествоиспытатель современности академик В. И. Вернадский указывал, что к ряду представлений, связанных с мироощущением человека, можно прийти не только «путем научного наблюдения и опыта... а путем философских исканий и интуиций» (13). Примечательно, что высказывания ученого наших дней созвучны с мыслями подвизавшегося в средневековой Руси грека Михаила Триволиса, известного у нас как преподобный Максим Грек. «Само познание возможно различным путем. Максим вовсе не отрицает методов "окружных наук", он признает пользу логики, пытается классифицировать термины и понятия; но высшим (не косвенным, а прямым) видом познания он считает непосредственное приобщение к истине, ощущение ее не одним лишь рассудком и даже разумом, а всем существом человека» (6, с. 159). Знание Максим Грек полагает неотделимым от религии, а разум, ссылаясь на пророка Исаию, считает порождением веры: «Отрод бо веры разум есть, яко же яве глаголет Исаино мудрое речение: аще не верите, не имате разумети» (14, ч. 2, с. 55).

И в то же время, «если у нас есть хоть искра веры во Христа, мы не можем не сознавать, что *проходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 31) и силою Христовой преобразуется в образ Христов. Этот образ Христов есть прежде всего действенное начало религии христианской, затем — христианская культура, наконец — освящение природы. Все области жизни: искусство, философия, наука, политика, экономика и т. д.— не могут быть признаваемы самодовлеющими сущностями и суть только образы, которые действительно складываются по миру сему, но лишь тогда и лишь постольку, когда и поскольку культура вообще не устрояется по образу Христову» (15, с. 54). Поэтому так важно в естественнонаучной области иметь верную и прочную платформу человеческих исканий, которую предлагает христианство и которую так точно охарактеризовал святой Иоанн Златоуст: «Прежде всего прочего надлежит иметь правильное суждение о вещах. Если еще не следуем доброде-

тели, по крайней мере, научимся хвалить ее. Если еще не убегаем порока, по крайней мере, навыкнем порицать худое, дабы хотя суд наш был правый. Держась этого пути, можем приняться и за дела» (16).

Необходимо также выделить еще одну связь, обуславливающую историческое единство духовности, знания и научной мысли. Она основана на том, что человек свой духовный и материальный мир должен был строить в рамках окружающей его природы, среды обитания, глубокую и органичную связь с которой он осознавал в процессе своего развития, в рамках Богом данных ограничений. Святой Василий Великий писал: «Мы научены Писанием не давать себе свободы представлять умом что-либо, кроме дозволенного» (17). С одной стороны, это высказывание изначально показало ограниченность вместилища познаний конкретного индивидуума. С другой стороны, развитие научной мысли не могло и не может идти вразрез с канонами нравственности и с моральными ценностями Священного Писания. Когда этим пренебрегают, мы видим плачевные плоды цивилизации, включая уродливые формы изощренных разработок человеконенавистнической военной машины, пугающие своими масштабами экологические катаклизмы, использование результатов науки в богопротивных целях производства новых отравляющих веществ, наркотических и психотропных средств и т. д. Подходя с иных позиций к анализу процесса опасного проникновения бездуховности, видный советский ученый формулирует созвучный нам вывод, предлагает направить свой взор в прошлое, к истокам: «Наука, если можно так выразиться, теряет свою "человечность". Лучший способ снова обрести ее — обратиться к истории, потому что ни науку, ни тем более ее методы мы не можем рассматривать в отрыве от того времени, в течение которого они возникали» (18). Максим Грек, считавший познание неотделимым от нравственного начала, в «Слове на латинов» пишет: «Но в злохитренную душу, глаголет премудрейший Соломон, премудрость не входит» (14, ч. I, с. 265). Разум, не имеющий опоры в морали, может превратиться в злую, жестокую, бесчеловечную силу.

И как же здесь не вспомнить блестящее выражение святого Василия Великого, который выделил две разновидности наук и плодов, получаемых от них, в пользу и во вред всему сущему: «Подобным образом есть некоторые науки, которыми ополчает нас сама истина, чтобы спасительные догматы соблюдались неодолимыми; а есть такие науки, изобретенные внешними и годные для ограждения лжи и охранения суетности. Ибо сила диалектики есть стена для догматов и не дозволяет расхищать и брать их в плен всякому, кто хочет» (19).

В виде очевидного постулата, хотя и выраженного в общей форме, значительное воздействие христианства на развитие культуры, и как ее составной части — науки, признается ныне и в официальных отечественных светских изданиях (20, 21). Так, в (20) сказано: «... нельзя не отметить и того большого влияния, которое оказало христианство на характер и формы культуры, на образ мышления и систему ценностей европейцев» — или в (21): «Принятие христианства приобщило Русь к достижениям мировой культуры, к наиболее передовым течениям — античной науке. Авторитет богослужебных книг становится непререкаемым».

Рассматривая вековые традиции, видим, как нелегко разум человеческий, обретший правую веру, освобождался от цепких языческих объятий, несущих в себе различного рода суеверия, гадания, знахарство, веру в дурной глаз, в наговор, в спиритизм, в белую и черную магии и т. д., что мы обнаруживаем и поныне даже в самых образованных слоях общества. Более того, выражаясь устами священника — героя произведений известного классика зарубежной литературы, можем обратиться к нашим современникам: «Вас коснулось поветрие, которое в наше время распространяется все больше и больше. Я нахожу его в газетных сенсациях и даже в модных словечках. Люди с готовностью принимают на веру любые голословные утверждения... лавиною надвигается новая сила, и имя ей — суеверие... Вот оно первое последствие неверия. Люди утратили здравый смысл и не видят мир таким, каков он есть» (22). Суеверия не только отвлекали и отвлекают человека от процесса настоящего исследования, но и увлекают его на ложный путь псевдонауки. Отсюда понятно, что страшна не сама языческая наука прошлого, а подход любого испытателя природы, особенно современного, со взглядами язычника к проблемам своего времени.

Священник Павел Флоренский писал: «В особенности соблазнительным для неверия является нераскрытость тех воззрений на природу человека и всю тварь, которые имплицитно (здесь: как естественное следствие.— *Авт.*) содержатся в вере во Христа. Мировоззрение, которое не говорит ничего по этим основным вопросам, естественно, встречает недоверие со стороны тех, кто хорошо ли или худо, но искренне посвящает все свое внимание и силы именно этим предметам. Между тем христианство, конечно, имеет что сказать о них, и, конечно, в нем предусмотрены обязанности христиан в отношении всей твари» (15, с. 56).

Немаловажным моментом в процессе изучения распространения естественнонаучных представлений в Древней Руси и воздействия на его ход христианства является вопрос источников информации. В данном случае сведения мы получаем из сохранившихся вещественных предметов материальной культуры — свидетелей той эпохи — и из летописных произведений. Как отмечает академик Б. А. Рыбаков, в дошедших до нас письменных памятниках Древней Руси (XII—XV вв.) отношение к вопросам естествознания выступает в двух формах: описание тех природных явлений, которые внезапно и властно нарушили нормальную жизнь людей (наводнения, засухи, грозы, ураганы); размышления о причинах явлений и о системе мироздания (23).

Последнее нужно всегда иметь в виду, так как естественнонаучные представления древней и средневековой Руси в составе своего мыслительного аппарата и эмпирических данных неразрывно входили в нерасчлененную культуру того времени, безусловно переплетаясь с религиозными, гуманитарными, этическими и другими вопросами. Тот фактический материал, который сейчас мы имеем в руках и который частично использован в настоящем сообщении, еще раз доказывает, что деление древнерусской культуры на материальную и духовную может быть проведено только весьма условно. Напротив, «отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно» (24, с. 126).

В исследовании (25) справедливо указывается, что на Руси XI—XVII веков в натурфилософии естественнонаучные знания являлись составной частью. Исследователи указывают на частое употребление в средневековой литературе гносеологических понятий. «Собирая мысли благие в сердце своем», «вложи Бог мысль в сердце», «просветив сердце свое» — эти и другие почерпнутые из древнерусских текстов выражения показывают особое представление о процессе познания, в котором гуманитарному, эмоциональному началу отводится место более значительное, если вообще не доминирующее, по сравнению с рассудком (6, с. 157—168).

Детальное исследование вопроса о развитии и распространении естественнонаучных представлений после Крещения Руси утверждает нас в том, что ревностными хранителями и попечителями наук, «которыми ополчает нас сама истина», являлись духовные центры государства — монастыри, следовавшие великим заповедям Священного Писания и святых отцов нашей Церкви. Духовенство в условиях отсутствия научных корпораций долгое время несло светоч знаний, не позволяя ему угаснуть и оказывая нравственное воздействие на общество.

Монастыри были первыми русскими академиями, а их насельники создавали верный фундамент для возникновения высших нравственных традиций, столь необходимых в ходе формирования как аналитического, так и образного мышления, для отрешения от мирской суетности, для сосредоточения всей своей деятельности на познании Бога, природы и самого себя. Монашеские устои помогли сохранить в чистоте и первозданности основные понятия разума, из которых вырастало древо общечеловеческих и естественнонаучных представлений. На значение монастырей для созидательного развития общества в свое время указал выдающийся русский историк В. О. Ключевский: «Древнерусское монашество было точным показателем нравственного состояния своего мирского общества... русское монашество было отречением от мира во имя идеалов, ему непосильных, а не отрицанием мира во имя начал, ему враждебных» (26).

Более того, исторические факты свидетельствуют о том, что, вопреки мнению многих оппонентов Церкви, религия и самые разнообразные отрасли науки находились в тесной связи, взаимно обогащались и поддерживались, черпая друг у друга в разные времена и в разной степени энергию и опыт. А академик В. И. Вернадский в этой связи решительно утверждал: «От религии же, как и все другие духовные проявления человеческой личности, изошла наука» (24, с. 119).

Исходя из конкретных реалий раннего периода христианства на Руси с учетом временной зависимости внедрения знаний в народе, оправданным и закономерным представляется такое status quo, когда средоточением грамотности была Церковь, она определяла границы и необходимость тех или иных изысканий. Говоря о просветительской миссии монастырей, академик Д. С. Лихачев вопрошает: «Но кто же переписывал книги? Кто вводил новые системы хозяйствования, как, скажем, на Соловках? Кто выводил новые сорта плодов? Проблемами генетики и селекции именно в монастырях занимались в Древней Руси» (27). Пристально всматриваясь в ход развития культуры и естественнонаучных представлений на Богом хранимой Русской земле, можно, к радости чад церковных, свидетельствовать о том, что на Руси слова Священного Писания и творческая мысль тружеников на ниве Христовой нашли свое раскрытие и отражение в многочисленных памятниках культуры. Животворный источник духовного знания питал также посевы научные, урожай которых послужил благу нашего Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Святой Василий Великий. Беседы на Шестоднев. Изд. Троице-Сергиевой Лавры, 1902, с. 8.
2. Святой Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. СПб., 1912. Т. 12, с. 7.
3. Феофан Затворник, епископ. Толкование Послания святого апостола Павла к Римлянам. 2-е изд. М., 1890, с. 202—208.
4. Лихачев Д. С. Великий путь: становление русской литературы XI—XVII вв. М.: Современник, 1987.
5. Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII в. Повесть временных лет. М.: Художественная литература, 1978, с. 133—135.
6. Громов М. Н. Максим Грек. М.: Мысль, 1983.
7. Смирнова Э. С. Две новгородские краснофонные иконы первой половины XIV века в собрании Национального музея в Стокгольме. — В кн.: Музей. Художественные собрания СССР. М.: Сов. художник, 1986, сб. 6, с. 68—75.
8. Даркевич В. П. Прикладное искусство домонгольской Руси в собрании Рязанского музея. — В кн.: Музей. Художественные собрания СССР. М.: Сов. художник, 1987, сб. 8, с. 94—102.
9. Поветкин В. И. Гудебные сосуды древнего Новгорода.— В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. 1981. Л.: Наука, 1986, с. 155—167.
10. Принцева М. Н. Коллекция медного литья Ф. А. Каликина в собрании Отдела русской культуры Эрмитажа.— Там же, с. 396—408.
11. Асеев Ю. Киевская Русь. Древние традиции славянской культуры. — В кн.: Изучение культур славянских народов. 1987, с. 43—49.
12. Киреевский И. В. В ответ А. С. Хомякову. — В кн.: Критика и эстетика. М., 1979, с. 152.
13. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Кн. 2. — В кн.: Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977, с. 25.
14. Максим Грек. Сочинения. Казань. Ч. 1—4. 1859—1862.
15. Флоренский Павел, священник. Христианство и культура. — Журнал Московской Патриархии, 1983, № 4.
16. Феофан Затворник, епископ. Обновление ума. — Журнал Московской Патриархии, 1980, № 11, с. 32—33.
17. Святой Василий Великий. Творения. М., 1853. Т. 5, ч. I, с. 47—48.
18. Капица С. П. Памятники науки и техники в общей системе культуры. — Памятники Отечества, 1981, № 2 (4), с. 162.
19. Святой Василий Великий. Творения. 5-е изд. М., 1917. Т. 2, ч. II (15), с. 105.
20. Васильев Л. С. История религий Востока. М.: Высшая школа, 1983, с. 95.
21. Кузаков В. К. Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X—XVII вв. М.: Наука, 1976, с. 30.
22. Честертон Г. К. Мудрость отца Брауна. Рассказы. Кишинев: Лумина, 1987, с. 220—221.
23. Рыбаков Б. А. Просвещение. — В кн.: Очерки русской культуры XIII—XV веков. М.: Изд-во МГУ, 1970. Т. 2, с. 186.
24. Вернадский В. И. О научном мировоззрении. — В кн.: Сборник по философии естествознания. М.: Творческая мысль, 1906.
25. Гаврюшин Н. К. «Риторика» М. В. Ломоносова и «Логика» Макария Пётровича.— В сб.: Памятники науки и техники. 1985. М.: Наука, 1986, с. 141.

26. Ключевский В. О. Очерки и речи. Второй сборник статей. М., 1913, с. 210—211.

27. Лихачев Д. С. От покаяния — к действию.— Литературная газета, сентябрь 1987, № 37, с. 2.

28. Филарет, митрополит Минский и Белорусский. Проблемы становления русского национального самосознания в связи с Крещением Руси. — Журнал Московской Патриархии, 1987, № 8, с. 70—71.

29. Естественнонаучные представления Древней Руси. Сб. статей. М.: Наука, 1978.

30. Иоанн, Экзарх Болгарский. Шестоднев. — В кн.: Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1879. Кн. III.

31. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1894. Вып. 1, с. 138.

32. Житье и хожение Данила Русьскыя земли игумена: 1106—1107 гг. — В кн.: Православный палестинский сборник. СПб., 1885. Т. III, вып. 3, ч. 2.

33. Православный палестинский сборник. СПб., 1883. Т. I, вып. 3.

34. Смирнова Э. С. Культура Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева. Л.: Просвещение, 1967, с. 23.

35. Старостин Б. А. Древнерусская наука в контексте средневековой культуры.— Вопросы истории естествознания и техники, 1981, № 1, с. 13—23.

36. Рихтер В. М. История медицины в России. М., 1814. Т. I, с. 75—135.

37. Щапова Ю. А. Стекло Киевской Руси. М., 1972; Она же. О химическом составе древнего стекла.— Советская археология, 1977, № 3.

38. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948, с. 245—277, 397—400, 600—612.

39. Лазарев В. Н. Мозаики Софии Киевской. М.: Искусство, 1960, с. 124, 144.

40. Он же. Древнерусские мозаики и фрески. М.: Искусство, 1973, № 52—53.

41. Ачкасова В. Н., Тоцкая И. Ф. Софийский заповедник в Киеве. Фотопутеводитель. Киев: Мистецтво, 1981, с. 57.

42. Салтыков А. О святых иконах времени Ярослава Мудрого.— Журнал Московской Патриархии, 1984, № 7, с. 72—78.

43. Янин В. Л. Пятьдесят лет раскопок в Новгороде.— Памятники Отечества, 1982, № 1 (5), с. 58—60.

44. Никоновская летопись. Второй Остермановский том.

45. Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М.: Изд-во МГУ, 1944, с. 78—79.

46. Евгений, митрополит Киевский. Сведения о Кирике, предлагавшем вопросы Нифонту, епископу Новгородскому.— В кн.: Труды и летописи Общества истории и древностей российских. М., 1828. Ч. IV, кн. 1, с. 122—129.

47. Кирик Новгородец. Учение, им же ведати человеку числа всех лет.— Историко-математические исследования. М., 1953. Вып. 6, с. 173—212.

48. Юшкевич А. П. История математики в России до 1917 г. М.: Наука, 1968.

49. Симонов Р. А. Математическая мысль Древней Руси. М.: Наука, 1977.

50. Майстров Л. Е. Основные этапы развития вычислительных машин.— В кн.: Труды XIII Международного конгресса по истории науки, секция V. М.: Наука, 1974, с. 100.

51. Зелинский А. Н. Конструктивные принципы древнерусского календаря.— В кн.: Контекст. 1978. Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1978, с. 93.

52. Пилецкий А. А. Музыка и древнерусская архитектура.— Памятники Отечества, 1984, № 1 (9), с. 88—92.

53. Якобсон А. Л. Закономерности развития средневековой архитектуры IX—XV вв. Л.: Наука, 1987, с. 221.

54. Калайдович К. Иоанн, Экзарх Болгарский. Исследование, объясняющее историю славянского языка и литературу IX—X столетий. М., 1824, с. 197.

55. Рукопись с текстом Апокалипсиса с толкованием Андрея Кесарийского. XVI в. Собрание Ф. И. Буслаева, Q I № 1138. Гос. публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград.

56. Чернецов А. В., Данильченко В. Н. Изображение обитателей моря в миниатюрах рукописи XVI в.— В сб.: Культура и искусство средневекового города. М.: Наука, 1984, с. 131—144.

57. Экономцев И. Основание Славяно-греко-латинской Академии.— Журнал Московской Патриархии, 1985, № 2, с. 67.

А. ДУБИНИН

БИБЛЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Об арамеизмах в тексте Четвероевангелия

Оригинальным языком, на котором создавались Евангелия, был греческий[1], с которого они впоследствии были переведены на все остальные языки. При этом в греческий текст вошли отдельные слова и выражения арамейского языка — разговорного языка Палестины новозаветного периода. Анализ этих арамеизмов представляет несомненный интерес. Практически все арамеизмы, встречающиеся у евангелистов, приводятся ими в прямой речи Иисуса Христа. Отсюда можно сделать вывод, что эти Его изречения дошли до нас сквозь века в неизменном виде, именно так, как Он их в Свое время произнес[2]. Что касается основного содержания Евангелия Иисуса Христа, то оно передано по-гречески, то есть представляет собой сделанный спустя годы после Его земного служения перевод с передававшегося на арамейском языке изустного предания.

К I веку по Р. Х. арамейский язык, вытеснив другие родственные ему семитские языки, получил повсеместное распространение в Палестине, Сирии и Месопотамии. На него перешли все семитские народности этого региона. По-арамейски говорили и халдеи Вавилонии, и ассирийцы Северной Месопотамии, и собственно арамейцы Сирии, и финикийцы Ливана, и иудеи Палестины, а также ряд других народов и племен. Как пишет видный ученый-семитолог Б. М. Гранде, «постепенно начиная с IX века до н. э. арамейский язык стал все более распространяться. На арамейском языке говорило все население Сибири и большей части Ассирии. Постепенно он вытеснил аккадский язык, который, по крайней мере начиная с периода нововавилонского государства, оставался лишь языком письменности. В эпоху Ахеменидов арамейский язык стал все более распространяться в Палестине и Финикии, пока наконец не охватил всей территории от Средиземного моря до Ирана»[3].

Однако, вытесняя другие семитские языки, арамейский одновременно испытывал с их стороны весьма сильное влияние в фонетике, лексике и грамматике. Различные арамеизированные племена, переходя на арамейский язык, привносили в него многое из утраченных ими языков. Это, в свою очередь, приводило к дроблению арамейского языка на все большее число диалектов. В итоге к концу I тысячелетия до Р. Х. в Передней Азии сформировался своеобразный арамейский диалектный континуум, при котором одни диалекты постепенно переходили в другие через цепь промежу-

точных форм: так, географически близкие диалекты были близки между собой и лингвистически, и в то же время по мере географического удаления соответственно возрастали и диалектные различия до такой степени, что удаленные друг от друга диалекты уже были труднопонимаемы. Процесс диалектного членения арамейского языка усугублялся еще и тем, что в нем не возникло какой-либо признанной всеми или, по крайней мере, большинством его носителей литературной нормы, которая, безусловно, могла бы способствовать нивелированию диалектов[4].

В одной только новозаветной Палестине и в примыкавших к ней Финикии и Заиорданье бытовало, по-видимому, как минимум пять арамейских диалектов: иудео-арамейский, галилейский, самарянский, финикийский и набатейский[5]. На иудео-арамейском диалекте говорили жители области Иудеи — потомки тех, кто в VI—V веках до Р. Х. возвратился на родину из Месопотамии после вавилонского плена. На галилейском диалекте говорило иудейское население северной палестинской области — Галилеи; галилеяне были иудаизированными во II веке до Р. Х. потомками арамееязычных колонистов из Северной Месопотамии, переселенных сюда в VIII—VII веках до Р. Х. ассирийскими царями после покорения ими Израильского царства и массовой депортации в Ассирию израильтян. На самарянском диалекте говорили занимавшие центральную часть Палестины — Самарию — члены религиозной общины самарян — те же переселенцы из Ассирии, но смешавшиеся с израильтянами и усвоившие их обычаи и религию в форме, отличной от иудаизма. На финикийском диалекте говорили жители приморских городов Сирии и Палестины, предками которых были финикийцы или хананеяне. Наконец, набатейский диалект был распространен в расположенной по левому, восточному берегу реки Иордан области Перее — среди арамеизированных, а в религиозном плане — частью иудаизированных аммонитян и моавитян. Все эти диалекты были близки между собой и взаимопонимаемы.

Родным языком Иисуса Христа был, несомненно, галилейский диалект, занимавший срединное положение среди арамейских говоров Сирии и Палестины как с географической, так и с лингвистической точки зрения. Первые по времени исторические свидетельства о существовании галилейского диалекта содержатся в синоптических Евангелиях. Так, иудеи, собравшиеся во дворе первосвященника во время суда синедриона над Иисусом Христом, безошибочно распознали по языку в присутствовавшем там же апостоле Петре жителя Галилеи: *Спустя немного стоявшие тут опять стали говорить Петру: точно ты из них, ибо ты галилеянин и наречие твое сходно* (Мк. 14,70; ср.: Мф. 26,73; Лк. 22,59).

Имеются сведения о галилейском диалекте и в Вавилонском Талмуде: из притчи, приводимой в трактате «Эрубин», можно заключить, что из говора галилеян практически исчезли гортанные звуки, обычно богато представленные в семитских языках[6]. Правда, английский библеист Х. Хехнер полагает, что сведения Вавилонского Талмуда относятся к состоянию диалекта в III—IV веках по Р. Х., а не ко времени Иисуса Христа[7].

Итак, Свои проповеди, поучения, притчи Иисус Христос произносил на родном для Него наречии, то есть на галилейском диалекте арамейского языка, понятном иудеям (см.: Мф. 4, 25; Мк. 3, 7; Лк. 5, 17; Ин. 2, 13), жителям Заиорданья (см.: Мф. 4, 25; Мк. 3, 8; Лк. 8, 26), самарянам (см.: Лк. 17, 11—16; Ин. 4, 5—40) и жителям Финикии (см.: Мф. 15, 21; Мк. 3, 8; Лк. 6, 17). Евангелия также позволяют заключить, что при общении с носителями других арамейских диалектов Он не встречал никаких языковых трудностей — поскольку галилейский диалект, как уже отмечалось, занимал срединное положение и легко был понимаем всеми.

Цитаты и ссылки на Ветхий Завет Иисус Христос также приводил по-арамейски — по таргумам, которые представляли собой переводы на иудео-арамейский диалект и были снабжены пространными комментариями. В устной форме таргумы бытовали в иудейской среде уже начиная, по-видимому, с V—IV веков до Р. Х.[8], когда иудеи с древнееврейского языка перешли на арамейский, и были записаны в I веке до Р. Х.— I веке по Р. Х.

Среди евангелистов больше всего арамейских изречений Иисуса Христа приводит евангелист Марк: в его книге они встречаются пять раз (см.: Мк. 5, 41; 7, 11, 34; 14, 36; 15, 34). За ним следует евангелист Матфей, который это делает трижды (см.: Мф. 5, 22; 6, 24; 27, 46), и, наконец, евангелисты Лука и Иоанн — по одному разу (см.: Лк. 16, 13; Ин. 1, 42). Создается впечатление, что подлинные слова Иисуса Христа как бы прорываются сквозь греческое переложение Его речей евангелистами в моменты Его наивысшего умственного, эмоционального или физического напряжения: при наречении апостола Симона Петром (Ин. 1, 42), в Нагорной проповеди (Мф. 5, 22; 6, 24; ср.: Лк. 16, 13), при обличении фарисеев (Мк. 7, 11), при воскрешении умершей девицы (Мк. 5, 41) и исцелении глухонемого (Мк. 7, 34), в гефсиманской молитве (Мк. 14, 36), в последние мгновения земной жизни (Мф. 27, 46; Мк. 15, 34).

Так, выделяя Симона среди других апостолов, Иисус Христос говорит: *Ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень* (Петр) (Ин. 1, 42). *И на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного* (Мф. 16, 18—19). Κηφᾶς Евангелия от Иоанна — это эллинизированный вариант арамейского kēfā'[9], основное значение которого «скала, утес» и производное от него — «камень». Значительно более популярное прозвище Симона — Петр — представляет собой перевод арамейского kēfā' (греч. πετρος — «камень»).

В Нагорной проповеди, где Иисус Христос излагает основные этические принципы Своего учения, Он, в частности, говорит: *Кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону* (Мф. 5, 22). Тот факт, что греческим 'ραχά передано арамейское прилагательное kēfā' — в исходном значении — «пустой» и в переосмысленном — «глупый» или же «бестолковый», означает, что Иисус Христос специально говорит о недопустимости употребления этого слова Своими последователями, а также то, что его без каких бы то ни было пояснений приводит в греческом тексте евангелист Матфей, свидетельствует об общеупотребительности и распространенности данного уничижительного эпитета в речи арамееязычного населения Палестины I века по Р. Х.

Далее в Нагорной проповеди Иисус Христос, указывая, что истинная вера несовместима с корыстолюбием, говорит: *Не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6, 24; ср.: Лк. 16, 13). Арамейское mammōnā' означает «деньги, богатство», причем богатство, нажитое преимущественно нечестным путем (ср.: Лк. 16, 9, 11); слово, по всей видимости, попало в арамейский из древнееврейского, который, в свою очередь, заимствовал его из финикийского языка.

В полемике с фарисеями, обвиняя последних в искажении учения Моисея и в неверном исполнении его религиозных предписаний, Иисус Христос указывает: *Моисей сказал: «почитай отца своего и мать свою» и: «злословящий отца или мать смертью да умрет»* (Исх. 20, 12; 21, 17). А вы говорите: *кто скажет отцу или матери: «корван, то есть дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался», тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное* (Мк. 7, 10—13). Греческое κορβάν — это передача арамейского и древнееврейского qorbān — «жертва Богу». Хотя слово встречается в обоих языках, однако значительно более употребительным было оно в арамейском (как и вообще слова, образованные по данной модели с суффиксом — an[10]). Древнееврейский язык для обозначения жертвы в религиозном смысле гораздо чаще дает слово zebah, откуда однокоренное с ним marbēaḥ — «жертвенник». В данном отрывке из Евангелия от Марка Иисус Христос осуждает фарисеев за то, что они довели свой религиозный фанатизм до такой крайности, при которой он уже вступал в противоречие с Моисеевыми заповедями: так, фарисеи считали, что если человек завещал свое имущество Богу, то есть иерусалимскому храму, то он освобождался от всех обязанностей, связанных с благотворительностью, в частности от обязанности содержать престарелых родителей (что в

корне противоречило пятой заповеди закона Моисея). По всей видимости, во времена Иисуса Христа обычай принесения имущества в жертву храму был профанирован и многие совершали его по соглашению с храмовым клиром лишь формально, для того чтобы освободить себя от содержания родителей в старости.

Воскрешая мертвых и исцеляя больных, Иисус Христос также обращался к ним по-арамейски. Так, евангелист Марк пишет, что при оживлении двенадцатилетней дочери Иаира, начальника синагоги в Капернауме, Он, *взяв девицу за руку, говорит ей: «талифа куми», что значит: девица, тебе говорю, встань* (Мк. 5, 41; ср.: Лк. 8, 54). В исходной арамейской форме эти слова, донесенные до нас в греческой транслитерации (ταλιθά κούμι), звучат как telīṯa' qūmī, где telīṯa' — «девочка» или «молодая девушка», а qūmī — повелительное наклонение единственного числа женского рода от общесемитского глагола qūm — «вставать» (в разных значениях). По-арамейски говорит Иисус Христос и тогда, когда исцеляет глухого косноязычного из Десятиградия: *Иисус, отведя его в сторону от народа, вложил персты Свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его; и, воззрев на небо, вздохнул и сказал ему: еффафа, то есть: отверзись* (Мк. 7, 33—34). Исходная арамейская форма здесь 'etpatah — повелительное наклонение единственного числа мужского рода от возвратной основы глагола petah — «открывать».

По-арамейски Иисус Христос обращался и к Богу в Своих молитвах. Предвидя заключение, судебное разбирательство и мучительную казнь, Он, удалившись вечером в уединенное место Гефсиманского сада, просит Бога: *Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня* (Мк. 14, 36; ср.: Мф. 26, 39). Арамейское 'abba' означает «отец». Это слово употреблялось при молитве в иудейских синагогах на арамейском языке для обращения к Богу.

Евангелисты Матфей и Марк также свидетельствуют, что последними предсмертными словами Иисуса Христа на Кресте были: *Или, Или! лама савахфани?* (Мф. 27, 46) или: *Элои! Элои! ламма савахфани?* (Мк. 15, 34),— которые в русском переводе переданы как *Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* Как видим, у евангелистов Матфея и Марка в параллельной фразе имеются незначительные расхождения[11]. Передача евангелиста Матфея, по-видимому, более точна, поскольку его вариант ближе соответствует галилейскому диалекту, чем вариант евангелиста Марка[12].

Приводимая евангелистами последняя фраза Иисуса Христа — это, несомненно, пророческие слова, взятые из Псалтири, где в одном из псалмов сказано: *Боже мой! Боже мой! внемли мне, для чего Ты оставил меня?* (Пс. 21, 2). При этом характерно, что слова «внемли мне» имеются в греческом переводе 70-ти, но отсутствуют в масоретском тексте, как и в греческом тексте Евангелий. Данное обстоятельство может служить дополнительным доказательством того, что Иисус Христос при цитировании Ветхого Завета пользовался арамейскими таргумами, а не оригинальным древнееврейским текстом. По-видимому, таргумы же в качестве источников использовали при написании своих Евангелий Матфей и Марк.

Если обратиться к ситуации, в которой Иисус Христос произнес данную фразу, то из ее контекста станет ясно, что предсмертные слова — своего рода вопль души, расстающейся с телом, Он мог произнести только по-арамейски, на Своем родном языке. Побочным наблюдением, вытекающим из евангельского отрывка, рассказывающего о казни Иисуса Христа, является следующее: в момент Его смерти около Него находились, по-видимому, только римские легионеры, так как евангелисты Матфей и Марк сообщают, что окружающие не поняли Его последних арамейских слов, приняв слово *ʾēlī* или *ʾelahī* за имя пророка Илии (см.: Мф. 27, 47, 49; Мк. 15, 35).

Таким образом, проповедь христианства первоначально велась на арамейском языке — именно на этом языке, который понимали все многочисленные семитские народности Ближнего Востока, обращался к ним Иисус Христос. После того как новая религия вышла за пределы того региона, где она зародилась, и стала распространяться по Римской империи, языком ее проповеди стал в основном греческий, а впоследствии и латынь (в западной части Римской империи). Но при этом в местах обитания семитов арамееязычная традиция, начало которой положил основатель христианства, сохранилась. Видный современный ученый историк античности А. Ранович справедливо замечает: «Если на Западе языком христианской религии был латинский, в Малой Азии — греческий, то в Сибири таким языком стал сирийский (арамейский.— *А. Ю.*)»[13]. А такие христианские Восточные Церкви, как Маронитская, Мелькитская, Халдейская продолжают пользоваться арамейским языком в богослужении и поныне.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] За исключением Евангелия от Матфея, которое, по преданию, было написано по-древнееврейски или по-арамейски.

[2] Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Поучение, произнесенное на святой Голгофе, в Иерусалиме, при обношении Плащаницы, 14 апреля 1872 года «Или, Или, лима савахфани».— Духовная беседа, 1872, т. I, с. 362.

[3] Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М.: Наука, 1972, с. 32.

[4] См.: Винников И. Н. Словарь арамейских надписей.— Палестинский сборник. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1958, вып. 3, с. 171.

[5] См.: Вильскер Л. Х. Самаритянский язык. М.: Наука, 1974, с. 1; Гранде Б. М. Указ. соч., с. 34—35.

[6] См.: Протопопов В. И. Поездка к самарянам. Самарянская Пасха на горе Гаризим. Казань. 1912, с. 33.

[7] Hoehner H. Herod Antipas. Cambridge: University Press, 1972., p. 62.

[8] Ладинский А. Древнейшие переводы и перифразы священного Писания Ветхого Завета.— Духовная беседа, 1872, т. 1, с. 378—379.

[9] Для транскрипции арамейских слов в статье используется система, принятая в работах Б. М. Гранде, см.: Гранде Б. М. Указ. соч., с. 361—362.

[10] См.: Гранде Б. М. Указ. соч., с. 259.

[11] Ср. греч. Ἠλί, Ἠλί! λαμμα σαβαχθανί (Мф. 27, 46) и Ἐλοι, Ἐλοι! λαμμα σαβαχθανί (Мк. 15, 34).

[12] Об этом свидетельствует, в частности, Марково lamma, употреблявшееся не в галилейском, а в иудео-арамейском диалекте, куда оно перешло из послужившего для него субстратом древнееврейского языка.

[13] Ранович А. Восточные провинции Римской империи в I—III вв. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1949, с. 161.

А. Ю.

Таинство брака

Заключение брака в Русской Церкви

На Руси, как и в Византии, заключение браков начиналось обращением жениха и невесты к архиерею с прошением благословить их брак. Епископ выдавал просителю указ на имя священника с предложением предварительно произвести «обыск», то есть выявить, нет ли каких препятствий к браку. Этот указ назывался венечной памятью, или «знаменем». За выдачу «знамени» взималась пошлина, размер которой увеличивался в случае вступления во второй и третий брак. В 1765 году указом Екатерины II венечные памяти и взимание пошлин за них были отменены.

Особенность заключения браков в XVII веке заключалась в том, что обручение сопровождалось так называемым «зарядом» — договором, предусматривавшим выплату неустойки в случае его расторжения. Петр I в указе 1702 года запретил писать зарядные записи с неустойками и предписал совершать обручение не ранее шести недель до венчания, предоставив в этот срок жениху и невесте беспрепятственно отказаться от вступления в брак. Этот закон противоречил церковной норме нерасторжимости обручения. И 14 декабря 1744 года императрица Елизавета восстановила прежнее значение обручения, запретив расторгать его. Дело о расторжении обручения повелевалось представлять через Синод на ее личное усмотрение.

В 1775 году Святейший Синод обнародовал указ о совершении церковного обручения в одно время с венчанием. Исключение делалось для лиц императорской фамилии, венчанию которых по-прежнему предшествовало отдельное чинопоследование церковного обручения.

В синодальную эпоху в России венчать брак мог только приходской священник жениха или невесты. Это требование, содержащееся в Кормчей, повторяется во многих указах Святейшего Синода. Так, по указу 1775 года желающий вступить в брак должен объявить об этом своему приходскому священнику (письменно или устно), указав свое имя, фамилию, чин, состояние, а также имя и фамилию невесты. Священник же обязан был объявить о предполагаемом браке в храме после литургии. Днями таких объявлений избирались воскресные дни и дни праздничные, случавшиеся между ними. Прихожане, что-либо знавшие о препятствиях к объявленному браку, обязывались указом сообщить об этом священнику. Если возражений не поступало, священник вносил в обыскную книгу запись, что препятствий к браку не открылось. Внесение этой записи и называлось теперь обыском. Форма обыска была составлена Синодом в 1837 году. Обыскная запись скреплялась подписью жениха и невесты, их поручителей (не меньше двух) и священником. К обыску положено было прилагать в копиях и подлиннике метрические свидетельства, паспорта, послужной список жениха и невесты; свидетельство их духовника о том, что они были на исповеди и причащались; дозволение начальства, если жених состоял на государственной службе; в случае второбрачия — консисторский указ о расторжении первого брака и разрешение вступать в новый брак. Такой же указ требовался и тогда, когда ввиду некоторых препятствий брак совершался с разрешения правящего епископа.

Чинопоследование бракосочетания совершалось в личном присутствии жениха и невесты, а также их свидетелей (не меньше двух), которые подтверждали акт бракосочетания своими подписями в метрической книге. Бракосочетание вне храма (в часовнях, молитвенных домах) допускалось только в порядке исключения.

Обязательность записи о бракосочетании в метрические книги установлена в Русской Церкви с 1802 года. В 1838 году Синод составил форму ведения метрических книг. В записях о бракосочетании указывались время совершения брака; имя, отчество и фамилия жениха и невесты; делались пометы о том, первым, вторым или третьим браком венчается каждый из них, а также приводились имена и фамилии поручителей и свидетелей записи.

Декрет об отделении Церкви от государства, изданный в 1918 году, лишил церковный брак юридической силы, оставив верующим право принимать церковное благословение на брак после его регистрации в органах загса. Отсутствие родительского благословения на совершение венчания при условии, что вступающие в брак достигли брачного возраста и уже состоят в гражданском браке, не является теперь препятствием для совершения над желающими этого Таинства.

Препятствия к браку

Брак, не являясь делом одного только решения вступающих в него, стоит поэтому под контролем общества, предписывающего ему определенные законы. В брачном церковном праве, учитывающем, что брак для христиан — Таинство, сформулированы условия, соблюдение которых обязательно для заключения брачного союза. При отсутствии этих условий возникают обстоятельства, препятствующие браку.

Препятствия могут быть полными, исключающими для определенного лица вступление в брак с кем бы то ни было. Могут они быть условными, делающими невозможным брак между определенными лицами

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1989, № 2.

из-за их родственных отношений. Кроме того, различаются препятствия, из-за которых уже заключенный брак считается недействительным с самого начала и потому подлежащим расторжению. Могут быть также некоторые препятствия, обнаружение которых не влечет за собой расторжения брака, однако подвергает и вступивших в брак, и венчавшего их священника каноническим прещениям.

Полными и одновременно расторгающими препятствиями к браку считаются следующие:

1. Прежде всего брачное состояние, ибо христианский брак — безусловно моногамный, то есть единобрачный.

2. Священный сан. 26-е апостольское правило дозволяет вступать в брак после поставления на церковное служение лишь чтецам и певцам. По 6-му правилу Трулльского Собора вступление в брак запрещается не только священнослужителям, но и иподиаконам.

Эти церковные правила со времени императора Юстиниана были подтверждены и гражданскими законами. Брак священных лиц, заключенный после посвящения в сан, подлежал уничтожению как незаконный. Это видно из 6-го правила святого Василия Великого и 3-го правила Трулльского Собора. Император Юстиниан в своем постановлении от 18 октября 530 года говорит так: «Повелеваем браки, которые не позволяются по церковным правилам, чтобы они были запрещены и нашими законами,— чтобы дети, рожденные в таком противозаконном браке, не считались рожденными в браке...» (Код. 1, 3, 45). Юстинианов закон должен был утратить свою силу после 79-й новеллы императора Льва Философа, определившего, чтобы клирик, сочетавшийся браком после рукоположения, был лишаем священного сана, но не исключался из клира и вообще не был удаляем от церковных служений, отправлению которых не препятствует второбрачие. Церковные каноникисты XII века свидетельствуют, что в их время употреблялся закон Льва Философа, а не императора Юстиниана (Вальсамон. Толкование на Номоканон IX, гл. 29), хотя сами они держатся той мысли, что всякий незаконный брак клирика, по удалении его от священнослужения, не может сделаться действительным на основании положения греко-римского права, по которому то, что не имело законной силы в своем начале, не может приобрести ее впоследствии, по устранении препятствий, отнимающих эту силу. Вальсамон утверждает даже, что брак священных лиц не может быть законным и в том случае, если они вступили в него уже по снятии с себя духовной одежды (толкование на 44-е правило святого Василия Великого). Но в практике Греческой Церкви и в позднейшее время не требовалось уничтожения брака, заключенного священным лицом во время пребывания в сане.

Какова была практика Русской Церкви в первое время, сказать трудно из-за недостатка свидетельств. В церковной практике начиная с XVI века делали различие между браком священных лиц до снятия сана и браком по снятии сана. Последний брак считался дозволительным. Но поскольку на этот счет не было прямого и четкого правила, практика была нетвердой. Московский Собор 1667 года признал возможным держаться практики, установленной законом Льва Философа; не препятствовать священникам и диаконам, женившимся второй раз, по лишении священного сана, исправлять допустимые обязанности клириков. При этом брак их оставался в силе (Соборные деяния, гл. 7, вопрос 3). Подобное отношение к браку священных лиц практиковалось и в последующие столетия[1].

Церковнослужители, вступающие в первый брак после посвящения в стихарь, в случае второбрачия, по установившемуся обычаю, лишаются права ношения стихаря. Но подобное запрещение зависело от усмотрения правящего архиерея[2].

3. Равным образом брак абсолютно не дозволяется монахам и монахиням после принесения ими обетов, согласно правилу 16-му Халкидонского Собора, 44-му Трулльского, 5-му Константинопольского «двукратного», 18-му и 19-му святого Василия Великого.

Член Церкви, давший обет безбрачия, по церковным правилам не может вступать в брак, ибо обет девства и безбрачия Церковь сравнивает с обручением Небесному Жениху Христу. Это образное представление духовного единения верующей души, посвятившей себя особому служению Христу, послужило основанием для канонических определений относительно измены данному обету. Поэтому 19-е правило Анкирского Собора смотрит на нарушивших обет безбрачия как на второбрачных и назначает им епитимию второбрачных. Строже смотрит на измену обету девства святой Василий Великий. Он считает ее прелюбодеянием и назначает такую же епитимию, какая следовала за прелюбодеяние (правила 18, 19, 50).

Гражданские византийские законы также запрещали браки монашествующим под угрозой наказаний (Нов. 5, 8). Впрочем, брак с монахом или монахиней до IV века не подлежал расторжению. Епископ Киприан Карфагенский (III век) говорит в одном из своих писем: «Если (некоторые) посвятили себя Христу, то должны пребывать целомудренными и чистыми, без всякой фальши и с твердостью и постоянством ждать награды девства. Если же не хотят более оставаться в этом состоянии или не могут, то лучше пусть вступают в брак, чем впадать им в огонь от своих согрешений».

Святой Василий Великий в 18-м правиле свидетельствует, что отцы Церкви относились к таким бракам кротко, снисходя к немощи поползнувшихся. Но сам он, смотря на такой брак как на прелюбодеяние, прямо говорит, что «должно принимать в церковное общение поемшего деву, посвященную Богу, не прежде, чем он престанет от греха». То же выражает и 16-е правило Халкидонского Собора, подвергающее монаха, вступившего в брак, лишению церковного общения. После того как эта практика вошла в силу, монашествующий по разлучении от брачного сожительства возвращался, иногда принудительно, в монастырь, где и пребывал. Лицо, вступившее в незаконный брак с монахом или монахиней, по разлучении от сожития подвергалось церковной епитимии наравне с монашествующим, а по исполнении ее не лишалось права вступить в законный брак[3].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Бердников И. С., проф. Краткий курс церковного права Православной Церкви. Казань, 1903, с. 98-101.
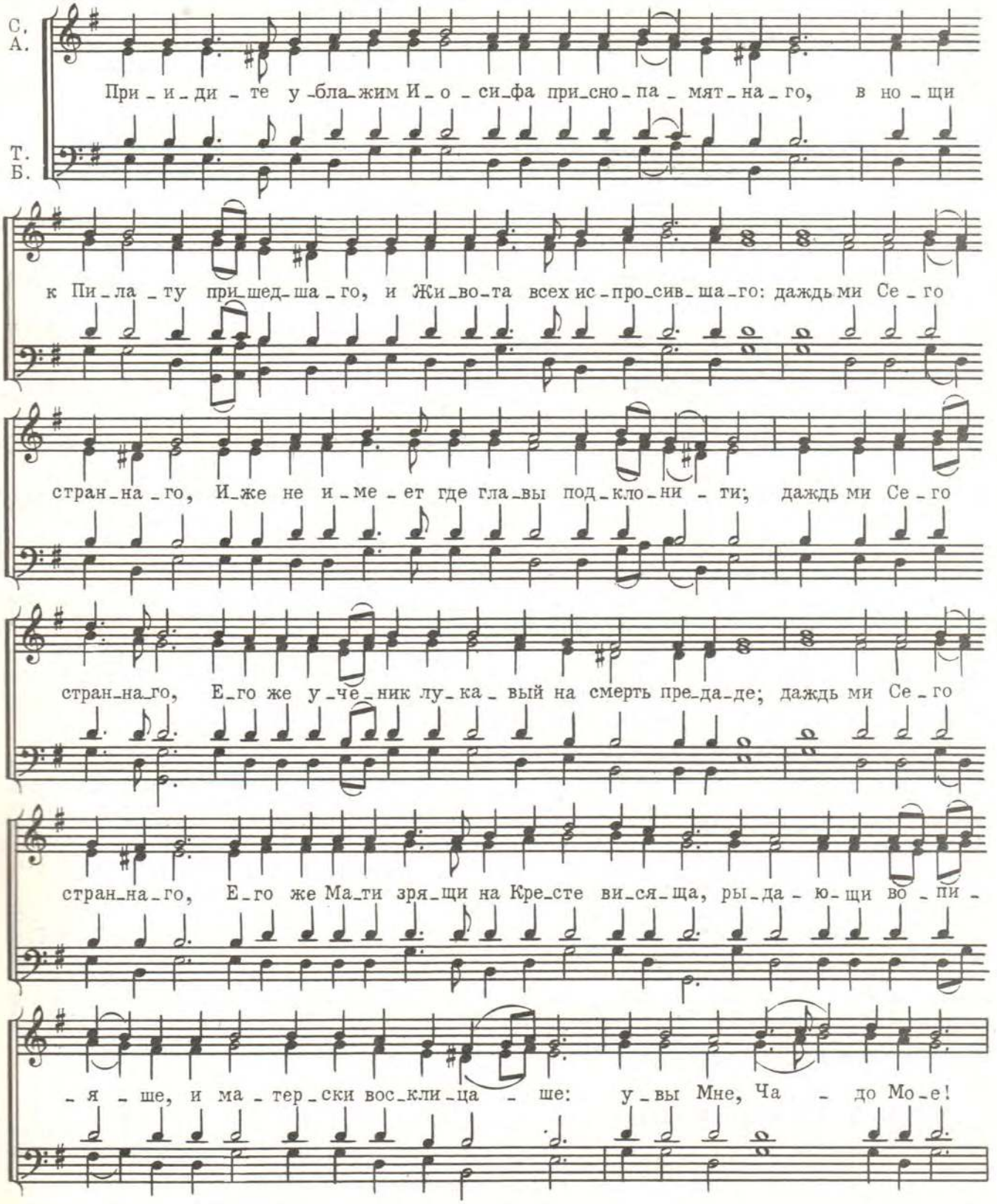
[2] Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. 2-е изд. Харьков, 1900, с. 1119, 713.

[3] Там же, с. 1118.

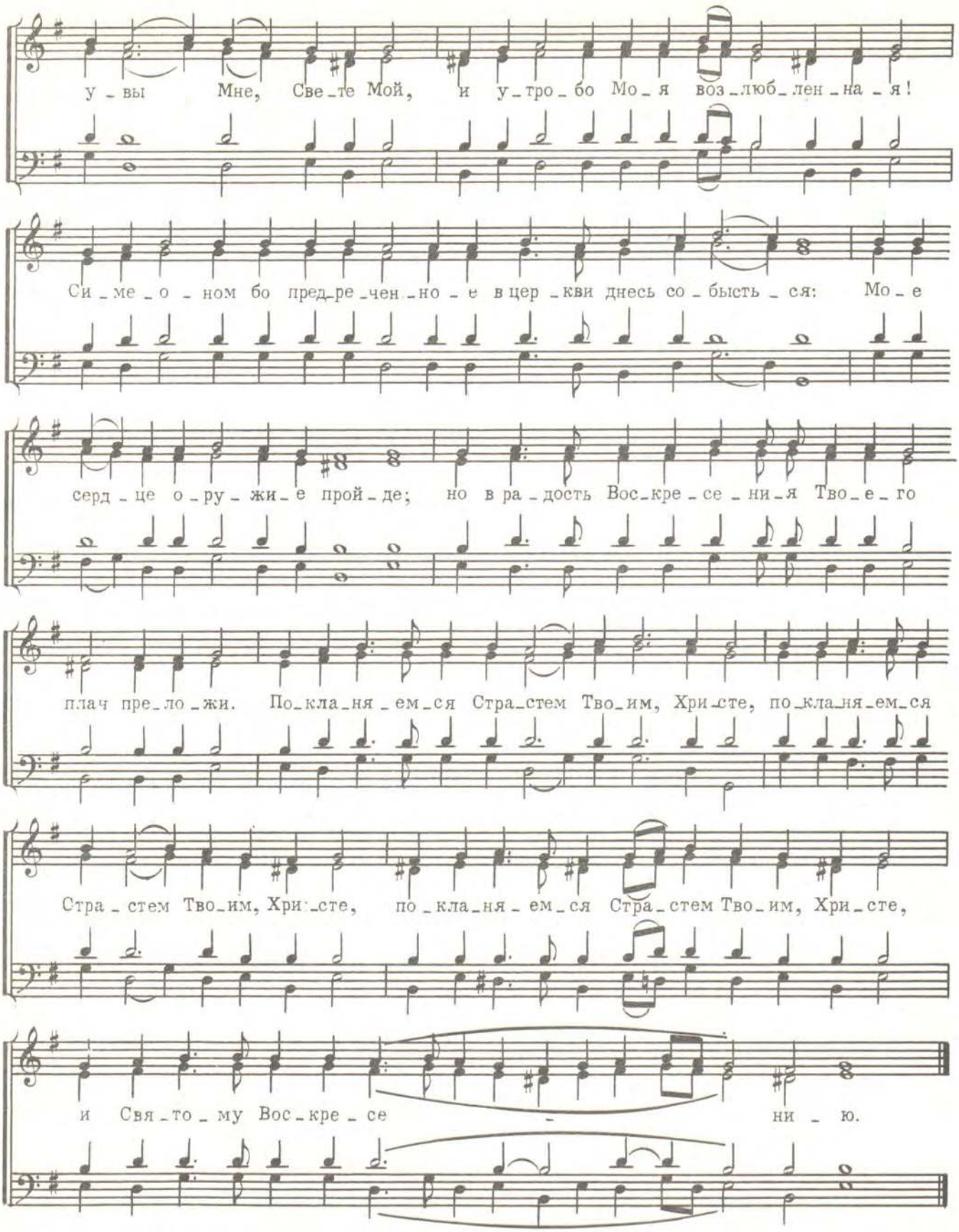
СВЯЩЕННИК ВЛАДИСЛАВ ЦЫПИН

Стихира на целование Плащаницы

Переложение схиигумена Стефана (Котельникова, род. 1890 г.)

Мелодия по «Спутнику псаломщика»

у_вы Мне, Све_те Мой, и у_тро_бо Мо_я воз_люб_лен_на_я!
Си_ме_о_ном бо пред_ре_чен_но_е в цер_кви днесь со_быть_ся: Мо_е
серд_це о_ру_жи_е прой_де; но в ра_дость Вос_кре_се_ни_я Тво_е_го
плач пре_ло_жи. По_кла_ня_ем_ся Стра_стем Тво_им, Хри_сте, по_кла_ня_ем_ся
Стра_стем Тво_им, Хри_сте, по_кла_ня_ем_ся Стра_стем Тво_им, Хри_сте,
и Свя_то_му Вос_кре_се_ни_ю.

Михаил ЛОМОНОСОВ

ВЕЧЕРНЕЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ О БОЖИЕМ ВЕЛИЧЕСТВЕ ПРИ СЛУЧАЕ ВЕЛИКОГО СЕВЕРНОГО СИЯНИЯ

1

Лице свое скрывает день,
Поля покрыла мрачна ночь,
Взошла на горы черна тень,
Лучи от нас склонились прочь.
Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

2

Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкий прах,
В свирепом, как перо, огне,
Так я, в сей бездне углублен,
Теряюсь, мысльми утомлен!

3

Уста премудрых нам гласят:
«Там разных множество светов,
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков;
Для общей славы Божества
Там равна сила естества».

4

Но где ж, натура, твой закон?
С полночных стран встает заря!
Не солнце ль ставит там свой трон?
Не льдисты ль мещут огнь моря?
Се хладный пламень нас покрыл!
Се в ночь на землю день вступил!

5

О вы, которых быстрых зрак
Пронзает книгу вечных прав,
Которым малый вещи знак
Являет естества устав,
Вам пусть известен всех планет;
Скажите, что нас так мятет?

6

Что зыблет ясной ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы раждал пожар?

7

Там спорит жирна мгла с водой;
Иль солнечны лучи блестят,
Склонясь сквозь воздух к нам густой;
Иль тучных гор верьхи горят;
Иль в море дуть престал зефир,
И гладки волны бьют в ефир.

8

Сомнений полон наш ответ
О том, что окрест ближних мест.
Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Скажите ж, коль велик Творец?

1743

Александр ПУШКИН

* * *

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет.
Ка та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

1836

Михаил ЛЕРМОНТОВ

МОЛИТВА

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко —
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

1839

БИБЛИОГРАФИЯ

Православные храмы Москвы
Изд. Московской Патриархии, 1988

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена Издательский отдел Московского Патриархата издал книгу-альбом «Православные храмы Москвы», посвященную 1000-летию канонического бытия Русской Православной Церкви. Объем книги 176 с., тираж 5000 экземпляров. Книга напечатана на мелованной бумаге, имеет суперобложку, отличается прекрасным оформлением. Общая редакция председателя Издательского отдела Московского Патриархата митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, редактор — А. Г. Чулюкина. Текст митрополита Питирима (на русском и английском языках). Фото изготовлены Гусейном Гусейн-заде, использованы также материалы из фототеки Издательского отдела.

Во вступительной статье «Древняя религия в современном городе» (с. 5—14) митрополит Питирим подчеркивает, что, несмотря на метафорфозы истории и секуляризацию современной жизни, религиозная жизнь в московских храмах отличается разнообразием и полнотой. С отделением Церкви от государства в январе 1918 года многие храмы были закрыты; сегодня в них расположены выставочные или концертные залы, размещены архивы, различные учреждения, «но тот, кто ищет храм, где совершаются богослужения, без труда найдет его и на шумной центральной улице, и в тихом переулке, и на высоком холме, и в низине среди высоких многоэтажных домов» (с. 6).

Исторический экскурс в церковный быт древней и старинной Москвы содержит много ярких картин. Автор убедительно показывает, что духовные традиции Святой Руси живы и в наши дни. Характеризуя особенности русского благочестия, митрополит Питирим указывает на конкретные реалии, в которых оно выражается верующими людьми; наиболее употребительными символами этого благочестия являются икона и крест, свеча, просфора, освященная в храме вода.

Особое внимание уделено в статье пастырскому служению, в частности проповеди, по завершении которой верующие привычно благодарят своего духовного наставника словами «спаси, Господи», то есть: да спасет тебя Господь за слово мудрости и назидания (традиционное «спасибо» представляет усеченную форму «спаси Бог!»).

Автор рассматривает также взаимоотношения священника (настоятеля прихода) и исполнительного органа церковной общины, в состав которого входят староста, его заместитель, казначей и председатель ревизионной комиссии.

Московское духовенство пополняется преимущественно за счет выпускников Московских Духовных Семинарии и Академии в Загорске. Митрополит Питирим приводит статистику: в настоящее время в Московских Духовных школах обучается около 1500 студентов (500 человек на стационаре и около 1000 на заочном отделении).

Основное содержание книги составляют краткие историко-церковные справки (с. 15—37) о 46 действующих ныне в Москве православных храмах, включая храмы возобновленного в 1983 году Свято-Данилова монастыря. Справки дают ценную информацию о местонахождении храма (указаны точные адреса), времени его основания, ктиторах, архитектурных особенностях, имеющихся приделах, чтимых святынях, престольных праздниках и т. п.

Далее помещены 210 цветных иллюстраций (с. 38—175), на которых запечатлены все действующие московские храмы, прихожане и пастыри, отдельные богослужебные моменты, крестные ходы, иконы, церковная утварь.

Книга-альбом является волнующим свидетельством неоскудевающей духовной жизни православных москвичей.

В. НИКИТИН

«Русская Православная Церковь», «Русский Православный храм», «Русская Православная икона».
Серии диапозитивов. М., 1988.

На небольших белых футлярах надпись: «Тысячелетию Крещения Руси посвящается». В честь великого торжества студией «Диафильм» Госкино СССР по заказу Издательского отдела Московского Патриархата выпущены наборы слайдов (автор-составитель Е. М. Яковлева, фотоконсультант В. П. Казанцев). Три набора по 20 цветных диапозитивов с сопроводительными текстами представляют небольшие, но емкие и содержательные очерки о Русской Православной Церкви, русском храме и русской иконе.

Круг явлений, отображенных в слайдах первой части, весьма велик: Крещение Киевской Руси в 988 году и каноническое утверждение Русской Православной Церкви, храмовое богослужение и Святые Таинства, пастырское служение духовенства, синодальные отделы Московской Патриархии, Духовные школы, монашество и его значение для Православия, современная жизнь монастырей, участие Русской Православной Церкви в миротворческой и экуменической деятельности.

Следующая часть — «Русский православный храм» — помогает уяснить назначение храма, небесное и земное в его символике, особенности архитектуры, расположение живописных изображений и тому подобное.

Очень красивы те или иные храмы (на фоне типично русских ландшафтов), выразительны их интерьеры; на отдельных кадрах крупным планом запечатлены молящиеся. Сопроводительный текст отличается лапидарностью стиля, информационной насыщенностью.

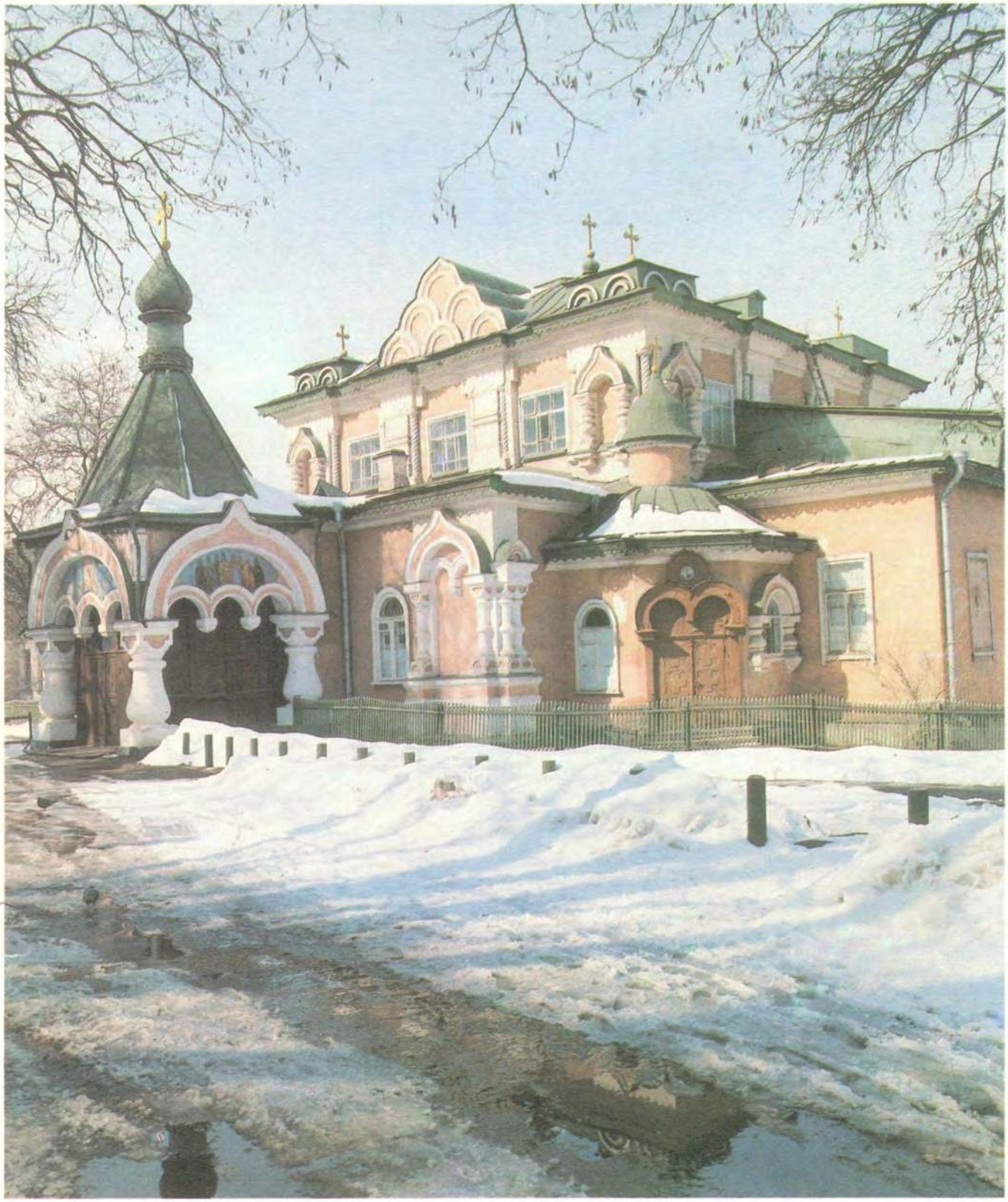
С интересом смотрится и читается третий слайд-набор «Православная русская икона». На слайдах запечатлены иконы Святой Троицы, Спасителя, Матери Божией, двунадесятых праздников, особо чтимых святых. В тексте приведены сведения, которые не только помогают с вниманием и благоговением созерцать древние иконы, понимая их строгую красоту и глубокую проникновенность, но и позволяют по достоинству оценить произведения современных иконописцев, продолжающих освященные Церковью традиции канонического искусства.

Серии диапозитивов можно приобрести в Издательском отделе Московского Патриархата и в московских храмах.

К. ТИХОМИРОВА

Сдано в набор 06.01.89. Подписано в печать 07.02.89. Заказ 3207

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

ПОКРОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В КИЕВЕ, ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ